

Тайна моих снов

Светлана Торубарова

18+

Annotation

Много лет назад отец пообещал меня в жены сыну барона Гаридана. Однажды юноша прибыл за мной, чтобы увезти в далекий северный замок. Только почему рядом с ним оказался воин, как две капли воды похожий на Сагара — мужчину, вот уже много лет приходящего в мои сны, которые порой были реальнее обыденной жизни? Почему отъезд из родного дома был столь поспешен? Что за тайны скрывает этот странный воин по имени Аллиний, ведь его взгляд, обращенный в мою сторону, полон с трудом сдерживаемой ненависти?

- [Светлана Торубарова](#)

- [Пролог](#)
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Эпилог](#)

Светлана Торубарова
Тайна моих снов

Пролог

Взволнованно огляделась вокруг. Нет, вроде никто не заметил, как я тихонечко упорхнула с пиршества и осторожно поднялась по крутой каменной лестнице, застеленной пушистой синей дорожкой. На меня надменно и с нескрываемым превосходством своими застывшими глазами с картин, развешанных вдоль темного коридора, освещаемого всего лишь несколькими канделябрами, смотрели члены семьи Шандабар. Длинная вереница резных дверей, бесчисленных переходов с одного уровня на другой, просторных залов, сменяющихся ветвистыми коридорами, могла запутать обычную девушку, которая при всем желании не сориентировалась бы в этом огромном фамильном замке. Но не меня, магиню Сору Дагар. Выпустив на волю ментальную силу, которая в нашем мире была большой редкостью, я точно определила, в какую сторону идти, чтобы встретиться с ним — мужчиной, что похитил мое сердце лишь одной обворожительной белоснежной улыбкой, которой словно обещал неземное счастье.

Облегченно вздохнула, еще раз убедившись, что никого поблизости нет, и мое исчезновение останется тайной. Ведь многочисленные слуги сейчас были заняты, обслуживая богатых господ и выполняя все их, даже самые причудливые, желания. А в нижнем зале продолжала звенеть музыка, заставляя гостей вновь и вновь кружиться в танцах, и поднимать кубки за здоровье хозяина замка, отца моего возлюбленного, который созвал по поводу своего дня рождения всех ближайших соседей, родных и близких. Я прибыла в этот величественный замок, соперничающий по роскоши с мраморными дворцами и старинными особняками короля Лакриментия I, вместе со своей подругой и ее родителями, у которых гостила последнюю неделю. Именно у них познакомилась с тем, кто заставил мой привычный мир перевернуться с ног на голову и заиграть новыми яркими красками. Да, я, ледяная Сора, девушка, у ног которой были самые завидные мужчины королевства, вымаливающие лишь моей мимолетной улыбки, безумно и без оглядки влюбилась в Сагара, наследного графа Шандабара. Если бы кто мне сказал подобное еще несколько недель назад, непременно рассмеялась бы над ним, а в придачу еще и намагичила какой-нибудь пакости за глупые разговоры. Но непредсказуемая жизнь все решила по-своему, и теперь я кралась по темному коридору, чтобы поговорить с мужчиной моих девичьих грез. Хорошо, что сейчас ни подруге, ни ее родителям явно было не до меня, так

как праздник получился действительно веселый и вскоре все с нетерпением ждали сюрприза от хозяина, возбужденно обсуждая, что же он придумал, на сей раз. Лишь для меня это не было тайной. Ведь предстоящий огненный фейерверк должен был организовать мой дражайший наставник великий маг Мариан.

И вот, снедаемая волнением, буквально минут через десять уже напряженно застыла перед дверью, за которой находился ОН. Сагар немного перебрал вина и пораньше отправился в покои, чтобы прийти в себя к завтрашнему дню, на который была намечена великая охота и я, видевшая его поспешный уход, последовала за ним уже спустя час. Что хотела ему сказать подобной смелой выходкой? Что мне плевать на все предрассудки, когда он рядом? Что мне вообще плевать на всех, кроме него? Что после встречи с ним больше ни одной ночи спокойно спать не могла, представляя наши страстные объятия и поцелуи, и готова ему подарить всю себя без остатка? Не знаю точно, что на меня нашло, но холодный расчетливый ум, предусмотрительность и осторожность, которой ранее славилась, сегодня явно дремали где-то глубоко в одурманенном любовью сознании.

Поняв, что пути назад нет, глубоко вдохнула и быстро распахнула тяжелую дверь. Мой мужчина сидел в высоком кресле возле камина, в котором полыхало горячее, обжигающее пламя и крутил в руках золотой кубок, инкрустированный драгоценными камнями, наполненный красным вином. Внимательно оглядела роскошно убранную комнату, потонувшую в полумраке, и тихонечко ступила на мягкий белоснежный ковер.

— Сагар. — Прошептала дрогнувшим от волнения голосом. Мужчина поднял на меня затуманенные хмелем ярко-зеленые глаза и непонимающе моргнул.

— М-м-м. — Задумчиво промышчал он, разглядывая мою хрупкую фигуру, затянутую в атласное серебристое платье с глубоким вырезом, украшенным белоснежными тончайшими, словно паутинка, кружевами. Дыхание от его горячего взгляда сбилось, а сердце пустилось в пляс, колотясь уже где-то в горле.

— Что ты тут делаешь? — Все же выговорил он и протянул руку. На ватных, непослушных ногах медленно пошла в его сторону, не в силах оторваться от огненного взора, обещающего райское наслаждение.

— К тебе пришла. — Тихо ответила, положив в его раскрытую ладонь свою дрожащую ручку. — Хотела поговорить.

— К чему разговоры, м-м-м. — Замялся мой возлюбленный. Он что, имя мое забыл? Да нет! Невозможно! Меня забыть невозможно! — Сора? Я

ведь не ошибаюсь? Ты та самая магиня, с которой я познакомился совсем недавно, подруга маленькой Кары?

На мгновение растерялась, а потом медленно кивнула, нервно сглотнув. Он же, недолго думая, потянул на себя, и я, как подкошенная, рухнула на его колени и застыла в крепких объятиях. Горячая рука медленно скользнула вдоль спины, посылая рой мурашек по всему телу.

— Так о чем ты хотела поговорить, малышка? — Выдохнул он в самые губы, а я потеряла дар речи, млея от его неспешных ласк, так как уже другая рука забралась под лиф платья и стиснула грудь. Казалось, тело прострелила молния и, зажмурившись, тихонечко застонала и выгнулась в его объятиях. На секунду мелькнула мысль, что все происходящее сейчас неправильно, но она тут же растаяла, как только мои полураскрытые губы накрыл горячий рот. Жадный язык нежно обвел их по контуру и на секунду замер, встретив на своем пути барьер в виде сжатых зубов.

— Раскрой ротик. — Жарко прошептал он и я, больше не задумываясь ни о чем, подчинилась. Его язык принялся играть с моим, в диком, вызывающим огонь внизу живота, танце, заставляя лгнуть к нему всем телом, и зарываться руками в водопад рассыпавшихся по плечам светлых волос. Поглощенная волшебными эмоциями, которых прежде никогда не испытывала, даже не заметила, как платье осталось висеть на талии, а мои груди Сагар начал с упоением целовать и посасывать вершинки заострившихся сосков, вырывая все более громкие стоны из горла. Я плавилась под умелыми ласками, таяла, словно воск и в голове билась одна мысль: хочу принадлежать только ему! И плевать, что наш первый раз случится до свадьбы. Какая в принципе разница, если два человека любят друг друга и вскоре соединят жизни воедино до конца своих дней?

Сагар, словно почувствовав мое нетерпение, быстро подхватил на руки и отнес на огромную кровать. Я зачарованно смотрела, как он, не отрывая горячего взгляда от моей обнаженной груди, быстро скидывает с себя камзол, брюки и резким движением разрывает на части рубашку, так как справляться с пуговицами и терять время он был явно не намерен. Его мускулистое тело, крепкие бедра, увеличившееся в размерах оружие заставило гулко сглотнуть и ощутить, как горячая волна пробежала по телу и поселилась между ног, где и так уже все было горячее и влажное в предвкушении нашего слияния. Он склонился надо мной и нежно улыбнулся.

— Помочь раздеться?

Я только молча кивнула, так как тело просто перестало меня слушаться, а дрожавшие ослабевшие руки не справились бы с этими

многочисленными юбками. Уверенными движениями Сагар быстро освободил от одежды и, раздвинув мои бедра, устроился между ними, дотронувшись до моего пульсирующего невыносимым желанием бугорка своим горячим естеством. От этого перед глазами вспыхнули искры, и я жалобно застонала, подавшись ему навстречу.

— Сейчас, подожди. — Тихо сказал он, вновь впившись в мои губы страстным, сводящим с ума поцелуем, и как только его язык проник в рот, твердый горячий ствол резко вошел в мое лоно на всю длину, вырвав из груди крик боли. Мужчина на мгновение замер и в диком удивлении посмотрел в мои глаза, из которых сейчас бежали крупные слезы.

— Девственница?

— Была.

— Теперь уже поздно сожалеть. — Прошептал Сагар, а я, не до конца понимая, о каком сожалении он говорит, только доверчиво прильнула к его груди и шевельнула бедрами, вынуждая продолжить начатое. Протяжно застонав, он начал врезаться в мое тело резкими движениями. Я блаженно прикрыла глаза, чувствуя, как где-то внутри нарастает приятное тепло, рассеивая остатки боли и высушивая слезы. Но прежних ощущений полета и взрывающихся перед глазами звезд больше не было, а уже через минуту Сагар до предела зашел в меня и излил семя, содрогаясь всем телом. Затем быстро скатился и, нежно поцеловав в кончик носа, скрылся в темноте комнаты. Не успела опомниться, как влажное полотенце коснулось бедер, стирая следы нашей страсти.

— Прости. — Прошептал он, заглядывая в мои лучащиеся бесконечной любовью и нежностью глаза.

— Ничего страшного. — Я улыбнулась и быстренько вскочила с кровати, подобрав платье, лежавшее на полу беспорядочной горкой. — Когда ты приедешь в наш замок просить у отца моей руки?

В спешке одеваясь, заметила, как у Сагара вытянулось от удивления лицо.

— Что? — Выдохнул он, потрясенно замерев на месте. — Милая, ты сама пришла ко мне, я не заставлял.

Теперь уже мое лицо вытянулось, и я ошарашенно вгляделась в его мгновенно забегавшие глаза. Спрятав за спиной задрожавшие руки, он уставился в пол и тихо произнес:

— Я не женюсь на тебе, ты уж прости. У меня подписан брачный договор с семейством Викраман. И через месяц я стану мужем Мирды, но никак не твоим. Не знаю, что ты там надумала себе, но я ничего не обещал! Так что, провели прекрасно время и давай прощаться.

Каждое его слово было, словно пощечина, и я стояла, вздрагивая всем телом и не понимая, как подобное могло произойти со мной. Не чувствуя катящихся градом слез, сделала последнюю попытку достучаться до мужчины, который только что растоптал мое сердце и плюнул в душу.

— Я люблю тебя. — Прохрипела сдавленным голосом и рухнула на колени у его ног. — Не надо так со мной.

Меня начала колотить нервная дрожь, и в последней надежде протянула к нему ладонь, на что Сагар печально покачал головой и произнес только одно слово, которое эхом отдалось в помутившемся от боли сознании:

— Уходи.

Глотая слезы и чувствуя, как моя любовь медленно, но верно превращается в безудержную, всепоглощающую ненависть, тяжело поднялась и на подкашивающихся ногах прошла мимо него с гордо поднятой головой. Ты еще заплатишься, Сагар Шандабар за то, что отверг меня, предварительно используя для своих утех! Ты еще пожалеешь, что связался с магией, обладающей не самым слабым даром в королевстве! Я отомщу и отомщу так, что и ты и вся твоя семья умостятся кровавыми слезами, какими только что умылась я по твоей милости! Пожар ярости застил разум и, уже выходя из комнаты, обернулась и, увидев на его лице огромное облегчение, зло прошептала:

— Будь ты проклят! — Острые ногти впились в ладонь с такой силой, что на пол упало несколько капель крови. — Спать тебе вечным сном, как только познаешь другую женщину. И все наследники мужского пола впредь будут бесплодны, чтобы ваш поганый род Шандабар прервался как можно быстрее! Бартамах ризан вао!

Не знаю, услышал ли он мое древнее проклятие, завязанное на крови, да мне было теперь это совершенно все равно. Словно мою душу и сердце только что заморозили, вырвав из них всю любовь, нежность и ласку навечно. Осталась лишь острая ненависть к одному единственному человеку, человеку, который лишил меня желания радоваться жизни. Теперь я не прежняя наивная дурочка Сора, об которую буквально несколько минут назад вытерли ноги! Я сильная магия, и я буду с наслаждением смотреть, как угасает великий род Шандабар, а человек, которого еще недавно любила всем сердцем, навсегда превратится в застывшую полуживую мумию!

Не помню, как дошла до отведенных покоев, не помню, как разделась. Но стоило сесть на постель, как меня разобрал дикий безудержный смех. Смеялась до тех пор, пока он не перерос в громкие рыдания. А когда и слез

больше не осталось, я, все еще вздрагивая всем телом, свернулась клубочком под пушистым одеялом и провалилась в сон, успев принести себе клятву, что больше никогда не пролью ни одной слезинки из-за этих демоновых отродьев, и что больше ни один мужчина не заставит меня так страдать!

Глава 1

— Привет, Лили. — Раздался уже ставший родным за столько лет голос, и я оторвалась от созерцания быстро бегущей кристально прозрачной речушки, в которой забавно плескались золотые рыбки. При виде мужчины все грустные мысли мгновенно улетучились.

— Привет, Сагар. — Радостно улыбнулась и погрузилась в надежные объятия, с наслаждением вдыхая неповторимый аромат, по которому уже успела соскучиться за последний месяц. — Почему ты так долго не приходил?

— Понятия не имею. — Горестно вздохнул мой самый близкий друг. — Ты же прекрасно знаешь, что от меня это не зависит.

— Я соскучилась. — Протянула, заглядывая в его ярко-зеленые глаза, лучившиеся вселенской нежностью. От теплого взгляда, ласкающего мое лицо, вмиг покраснела и осторожно высвободилась из его рук. Сколько себя помнила, этот мужчина, называющий себя Сагар Шандабар, периодически приходил в мои сны. И они были настолько реалистичны, что казалось, это и не сны вовсе. А я, кроме своей обыденной жизни, проживаю параллельно еще одну, волшебную и сказочную, в которой у меня сначала был, пусть и взрослый, но верный приятель по играм, а затем преданный друг, готовый выслушать все обиды и горести и готовый помочь советом в трудную минуту. Кто он для меня сейчас? Затрудняюсь ответить. Тот ласковый поцелуй на прощание во время последней встречи, поцелуй, который напоминал касание крылышек бабочки, все перевернул и наши и без того странные отношения стали еще запутанней. Поэтому решила сделать вид, что между нами ничего подобного не происходило, ведь это было намного проще, чем разбираться в своих запутанных чувствах к этому бесспорно самому красивому мужчине, какого я только встречала.

И вот мой ночной гость откинул за спину светлые, чуть ниже плеч волосы и грустно улыбнулся.

— Я, наверное, тоже. Ведь время для меня течет совсем иначе. Знаю только, что без тебя я словно не существую. — Он сел на берег реки и, сорвав яркую незабудку, протянул мне. — Прости, кроме этого ничего больше не могу подарить. С Днем Рождения!

Радостно улыбнулась и приняла маленький цветочек из его рук, прижав к самому сердцу.

— Спасибо! Жаль, не получится взять его с собой в реальную

жизнь. — Вздохнула, присаживаясь рядом.

— Если бы только смог, то непременно подарил тебе самое прекрасное ожерелье с сапфирами под цвет твоих глаз! — Воодушевленно произнес он, нежно сжав мою ручку. Приятные мурашки поползли не спеша по телу, а сердечко часто-часто забилось, заставив потупиться в смущении. Поэтому, избегая волнующих признаний, спросила, чтобы перевести разговор в более безопасное русло:

— Интересно, почему ты приходишь именно ко мне?

— Не знаю, Лили. Мы уже обсуждали это. Я ведь смутно помню свою прежнюю жизнь. И вообще, существую ли я на самом деле?

— Уверена, что да. — Прошептала, наслаждаясь его присутствием. Ах, какой чудесный сон! Как, впрочем, и всегда, когда Сагар был рядом. Солнышко пригревало, ласковый ветерок трепал выбившиеся из толстой косы черные, словно ночь, пряди, а нежный аромат луговых цветов щекотал ноздри. В этот момент я ощущала чистое, ничем не омраченное, счастье. Боже! Пусть мой сон длиться как можно дольше!

— Как твои родные? — Спросил он, вырывая из плена беспечных мыслей и возвращая в суровую действительность.

— Витор вернулся неделю назад. Представляешь, король за преданную и верную службу жаловал ему огромный замок у восточных рубежей и передаваемый по наследству титул графа. Поэтому он скоро вынужден снова покинуть нас с папой, чтобы навести там порядок. Быть владельцем приграничных земель большая ответственность. Я очень горда, что наш дорогой король настолько ему доверяет.

— Рад за твоего брата.

— И еще, Сагар. — Неуверенно посмотрела на него и, набравшись смелости, выговорила на одном дыхании. — Папа вчера поведал мне, как много лет назад барон Гаридан спас его во время войны. За свою услугу он попросил заключить брачный договор между его новорожденным сыном и мной. На тот момент мне уже исполнился год. Так вот, этот договор вступил в силу вчера, когда мне исполнилось восемнадцать. И получается...

Окончательно замаялась, не зная, как дальше смотреть в печальные и полные бесконечной грусти глаза своего верного друга. Он криво улыбнулся и закончил за меня:

— И получается, за тобой скоро приедет твой жених, который фактически и сам еще является ребенком.

Кивнула, не в силах выдать больше не слова, так как его глаза просто загипнотизировали своим сиянием, и я медленно и верно

погружалась в их глубину, теряя способность связно мыслить.

— Девочка моя. — Выдохнул он и притянул к себе, крепко прижав к груди. Затем с горестным стоном принялся покрывать мое лицо нежными поцелуями, отчего все тело постепенно начал охватывать нестерпимый жар.

— Сагар. — С трудом выдавила. — Остановись.

— Это всего лишь сон, Лили. — Ответил мой гость, переводя сбившееся дыхание.

— Не знаю, порой мне кажется, что он реальней всей моей жизни, настолько яркие эмоции испытываю рядом с тобой. — Сказала и тут же засмутилась от чрезмерной откровенности.

— Прости. — Тихо произнес он и с невероятным усилием разжал объятия. — Это выше моих сил, Лили. Я люблю тебя.

Потрясенно уставилась на него и открыла рот. Вот никак не ожидала таких признаний!

— Если бы только ты могла навечно остаться во сне, рядом со мной! — С жаром произнес он, вновь наклоняясь ко мне.

— Предлагаешь пойти стукнуться со всего размаха о стену головой и до конца дней погрузиться в кому? — Ошарашенно выдавила, быстро поднимаясь с прогретой земли.

— Лили! Не выходи замуж! Я чувствую, я знаю, что ты должна быть моей!

— Но как?

— Не знаю. — Понурил голову Сагар и тут же гневно сжал кулаки. — Демоны! Да кто же я такой? И не жив и не мертв! Столько лет! Ничего не понимаю!

Нежно дотронулась до его напряженного плеча, пытаюсь утешить. Подобные вспышки ярости были нередки, чему совсем не удивлялась. Жить лишь в моем сне — это сведет с ума любого. Я же давно перестала считать, что Сагар плод моего больного воображения, хотя далось это нелегко. Столько мучительных терзаний пережила, считая себя сумасшедшей! Потом, отчаявшись, попыталась найти хотя бы крупицу информации о роде Шандабар в имевшихся в замке немногочисленных книгах. Когда же, очередная попытка стала провалом, попробовала разговаривать отца, который объездил немало союзных королевств и наверняка был знаком со многими важными людьми. Но услышав, о ком интересуюсь, мгновенно побледнел и отказался отвечать на вопросы. В тот момент и поняла, что Сагар существует, и по неведомой пока причине нас связывают какие-то неподвластные нам магические нити. Жаль, что моя

бабуля, бывшая одной из самых сильных магинь королевства, умерла. Она непременно помогла бы разобраться в этой истории, я уверена...

— Ты ведь даже не видела этого юнца. — В отчаянии прошептал он, сжав мои дрожавшие от волнения пальчики. — И почему он ни разу не навел на свою невесту?

— Я спросила у папы тоже самое. Он ответил, что они живут в приграничных северных землях, что в месяце пути от нашего замка. Это очень далеко для страдающего подагрой барона, поэтому они только изредка переписываются. В последнем письме Гаридан упомянул, что за мной, как и было оговорено ранее, придет его сын Саванн. Так что, в скором времени он будет здесь. — Последние слова произнесла уже шепотом, так как очарование сна начало таять, а радость встречи приобретает горький оттенок от того, что скоро стану принадлежать другому. Вспомнились бессильные слезы ярости, когда отец рассказал о том, что ждет меня в ближайшем будущем и ни к чему не приводившие мольбы и уговоры. С ужасом представила свои дальнейшие перспективы в суровых приграничных землях с юнцом в роли моего мужа и передернула плечами от отвращения. Придется покинуть родной и любимый дом, расстаться на длительное время с братом и отцом. Просто чудовищно, что в нашем мире все решали за женщин. Захотел папа и отдал мою жизнь в руки незнакомого мужчины в знак признательности за спасение... А как же я? Как же мои чувства? А вдруг там ко мне будут жестоки и несправедливы? Почему папа не подумал об этом, когда подписывал тот злополучный брачный контракт, который лишал меня возможности выбора... От нахлынувших печальных мыслей на глаза выступили слезы и я жалобно всхлипнула.

— Лили, милая, не печалься. — Тихо сказал Сагар, вновь прижимая к груди. — Может быть, найдется выход?

— Папа был категоричен. Я обязана подчиниться его решению.

Горячая рука осторожно стерла выкатившиеся слезинки и приласкала щеку, отчего вмиг перехватило дыхание. Я с грустью увидела, как черты его лица подернулись дымкой.

— Прощай. — Прошептала.

— До скорой встречи...

Лениво распахнула глаза, в которых все еще стояли непролитые слезы, и с тихим стоном зарылась в одеяло. Как всегда, чудесный сон закончился очень уж быстро, и я вновь вынуждена продолжить свою жизнь в этом враждебном мире, где впереди ожидает, что угодно, только ни счастье с навязанным женихом.

— Проснулись, леди Лилианна? — Засуетилась моя личная горничная Мэг.

— Доброе утро. — Ответила, свесив ноги с огромной кровати.

— А почему глазки красные? Неужели опять плакали? — Щебетала женщина, заменившая мне маму, которой лишилась десять лет назад. — Хотя, что же я. Конечно, знамо дело, будешь тут рыдать, когда тебя замуж за неизвестно кого отдадут.

— Мэг. Давай не будем об этом и так на душе плохо. — Попросила, направляясь к тазику с прохладной водичкой.

— Как скажете. — Склонила она голову и отправилась в гардеробную выбрать платье.

Вскоре уже с тоской разглядывала себя в зеркало, пока умелые руки доброй женщины пытались совладать с моей копной иссиня-черных волос, струящихся до самой талии. Ярко-синие глаза, доставшиеся от бабушки Соры, сейчас были полны уныния, хотя всегда раньше считала себя жизнерадостным человеком. Пухленькие губки, прямой нос, нежный овал лица делали меня похожей на фарфоровую куклу. Высокая грудь, сейчас едва выглядывающая из скромного круглого выреза шелкового платья персикового цвета, обычно приковывала к себе взгляды многочисленных друзей Витора и отца. Узкая талия, округлые бедра и длинные стройные ноги были моей тайной гордостью. В целом, я считалась очень даже красивой девушкой, но сейчас мне было абсолютно наплевать на данный факт. Какой прок от красоты, если даже не могу сама выбрать мужа? Если не могу быть с тем, от взгляда на которого сладко сжимается сердце... «Сагар. Вот с кем ты хотела бы соединить свою судьбу. Понимающий, нежный, заботливый» — пошептал внутренний голос, заставив вспомнить его объятия и невинные поцелуи. Где же ты, мой тайный гость, о котором никто не знает, но который вот уже столько лет является неотъемлемой частью моей жизни?

Тяжело вздохнув и попытавшись избавиться от печальных мыслей, велела сделать Мэг обычный пучок. И вскоре уже торопливо спускалась в зал к завтраку, где меня наверняка заждались самые любимые в мире мужчины: папа, на которого я правда была очень обижена, и Витор.

Когда ступила в зал, увешенный многочисленными гобеленами, изображающими эпические сражения, под сводчатым потолком которого висела на толстой цепи тяжелая бронзовая люстра на тысячу свечей, особая гордость папы, то в удивлении посмотрела на симпатичного брюнета с карими глазами, восседающего за длинным деревянным столом, расположенным по центру и сейчас застеленным белоснежной скатертью.

Он немедленно поднялся со своего места при моем приближении и ласково улыбнулся.

— Доброе утро. Витор, а где отец?

— Доброе, Лилианна. Ему срочно потребовалось уехать к лорду Мавару. Посланник сказал, что он при смерти.

Потрясенно выдохнула, буквально рухнув на стул.

— Папа, должно быть очень опечален этим известием. Подумать только, его лучший друг умирает! А ведь они ровесники. Всего-то пятьдесят. Не знаешь, что случилось?

— Нет, сестренка. — Грустно ответил Витор. — Посланник не располагал подобной информацией.

От этой новости напрочь пропал и без того плохой аппетит, и, понуриив голову, принялась вспоминать смешливого пузатого мужчину, который каждый раз, как навещался к нам в гости, обязательно привозил сладости, когда была малышкой. А затем стал дарить всякие милые девичьему сердцу безделушки, вроде ленточек, заколочек и шкатулочек, стоило только немного повзрослеть. Горячая овсянка осталась размазанной по тарелке, а пышные булочки продолжали сиротливо лежать в плетеной корзиночке, так как я просто не могла проглотить ни кусочка.

— Лили, не переживай. — Попробовал утешить меня брат. — Тебе полагается сейчас думать об ином. В скором времени ты станешь женой и матерью...

— Матерью? — Воскликнула, резко вскакивая со стула, который с грохотом упал за моей спиной. — Да этот ваш будущий муж, он хоть знает, как детей делать?

Витор стремительно побледнел, услышав от меня подобные слова. Я, конечно, была скромной и благовоспитанной девушкой, но последние события просто выбили из колеи, и привычная размеренная жизнь вдруг дала трещину. У меня словно почва ускользала из-под ног, а будущее виделось все мрачней и мрачней с каждой минутой, поэтому тщательно скрываемые в глубине сердца переживания и обида все же вырвались наружу.

— Лили! — Брат взял себя в руки и гневно вперил в меня взгляд. — Да как ты смеешь говорить подобное?

Злые слезы обожгли веки, и я выкрикнула в ответ:

— А как вы смеете выдавать меня замуж за человека, которого даже в глаза не видели?

В этот момент в зал с поклоном вошел начальник стражи и пробасил:

— Лорд Витор, там под стенами отряд из десяти воинов. Говорят, лорд

Саванн Гаридан согласно брачному договору прибыл за своей невестой леди Лилианной.

Мир перед глазами покачнулся, и мгновенно схватилась задрожавшими руками за стол, чтобы не упасть. В горле встал ком и жалобно взглянула на брата, ожидая... А собственно, чего я ожидала? Что он своей могучей спиной закроет меня от всех ужасов нашего несправедливого мира? Что он прогонит прочь претендующего на меня и мое не самое маленькое приданое в королевстве, желторотого юнца? Что избавит от ненавистной участи и этого нелепого брака?

— Витор. Не впускай их. — Прохрипела, глотая слезы.

— Хватит, Лилианна! Ты уже большая девочка! Пора тебе выполнить свой долг! — Грозно рыкнул в мою сторону прежде нежный и заботливый брат. — Впустить и со всеми почестями проводить к нам!

— Мила! — Крикнул он уже служанке. — Принеси еще приборы, и вели подготовить комнаты для гостей!

Девушка, до этого незаметно стоявшая у стены, быстро склонила голову и ответила.

— Да, мой лорд. — Уходя, она бросила полный сожаления взгляд в мою сторону, заставив зарыдать еще горше. Вот, даже уже слуги жалеют меня, а родной брат и отец словно превратились в замороженные глыбы льда и не слышат ни просьб, ни уговоров. И им было все равно, что станет со мной дальше, лишь бы был выплачен этот демонов долг чести...

— Лилианна, сейчас сюда зайдет твой будущий муж. Неприлично встречать его слезами! — Строго произнес Витор, а я лишь еще громче всхлипнула и отвернулась от него. Не желаю больше говорить с ним! Не желаю больше говорить с отцом! Боже! За что мне это? Почему у меня нет времени переубедить этих упрямцев? В глубине души надеялась, что еще есть несколько недель, а может даже месяцев и смогу настоять на своем и этот злополучный контракт будет разорван. Как же я ошибалась...

Брат, чувствуя, что от меня в данный момент ничего добиться не сможет, только протяжно вздохнул и вновь уселся на стул, поджидая дорогих гостей.

Вскоре раздались многочисленные гулкие шаги и противный писклявый голос произнес:

— Приветствую, вас, лорд, леди.

Плевать, что нарушала все правила приличия, продолжая стоять спиной к воинам, но не могла даже заставить себя пошевелиться, интуитивно ощущая, что стоит мне обернуться, и ничего уже не будет как прежде, что моя жизнь полетит в огромную черную пропасть. Меж тем

голос, который, похоже, принадлежал моему жениху, продолжил:

— Я лорд Саванн Гаридан. Прибыл за своей невестой Лилианной Вантескан, которая согласно брачному договору теперь принадлежит мне по праву. Грамота, перстень рода и сам договор у моего помощника. При желании вы можете ознакомиться с ними, если моя личность вдруг вызовет у вас подозрения. Я нисколько не оскорблюсь вашим недоверием, ведь прежде мы с отцом по причине удаленности замка не приезжали с визитом.

Я вздрогнула от слов «принадлежит по праву» и медленно повернулась в его сторону, яростно сжав кулаки.

— Приветствую вас, лорд Саванн. — Дружелюбно улыбнулся мой предатель-брат и быстрым шагом направился в сторону высокого худого, словно жердь, юного парня. Но не успела рассмотреть будущего мужа, как взглядом встретила с полными скрытой ненависти изумрудными глазами. Ошарашенно уставилась в прекрасное лицо, почему-то только более молодое, чем привыкла всегда видеть, и прежде чем лишиться от потрясения сознания, прошептала одними губами:

— Сагар...

* * *

Пришла в себя уже в своей комнате. Рядом сидел Витор и с нескрываемым беспокойством вглядывался в мое бледное лицо.

— Лили. — Он нежно сжал ледяные пальчики. — Я так испугался. Ты как?

— Лучше. — Выдавила с трудом, так как все еще кружилась голова. Но как бы мне ни было плохо, сейчас хотела только одного — немедленно увидеть того воина, как две капли воды похожего на Сагара. Кто он? Как его имя? Откуда столько неприязни в его глазах? Или, быть может, мне показалось? Пересилив подкатившую к горлу тошноту, поднялась с постели и оперлась на любезно предоставленную руку брата.

— Где они?

— Лорд Саванн и его военный помощник остались в зале. Они выразили желание поговорить с тобой, как только тебе станет легче. — Затем брат укоризненно посмотрел в мою сторону и недовольно покачал головой. — Ужасно, что ты при виде жениха лишилась чувств, Лили. Что он о нас подумает? Он не уродлив, богат. Что тебе еще нужно? К чему эта паника? Тебя же не за старика выдают замуж!

— Уж не считаешь ли, что я специально упала в обморок, чтобы позлить тебя и оскорбить их? — Воскликнула, гневно сверкая глазами.

— Я не это имел в виду! — Витор покраснел, как рак, и обиженно поджал губы, пресекая дальнейшие разговоры. Но для меня это было только к лучшему. Ведь пока молча спускались в зал, появилось время взять себя в руки и успокоить отчаянно колотившееся в груди сердце. Терпение, скоро все выясню! И не стоит так паниковать, тот воин точно не мой ночной друг! А тайна сходства может заключаться в их родстве. Поэтому, необходимо узнать о том, к какому роду он принадлежит, и все станет ясно. А по поводу ненависти, наверное, погорячилась, слишком состояние у меня было нервное, вот и померещилось. Придав лицу безразличное выражение, степенно вплыла в зал, стараясь смотреть только на жениха. Он может и был внешне неплох, но этот безвольный взгляд, который он тут же при нашем появлении бросил на своего помощника, словно испрашивая разрешения на свои дальнейшие действия, окончательно отвратил от него. Не люблю я мужчин, которые не имеют гордости и своего собственного мнения! Да этот щуплый парнишка, не то, что за меня, за себя, похоже, постоять не в состоянии! Боже, какой из него муж? Стараясь, чтобы мои панически скачущие в голове мысли не отражались на лице, едва заметно склонилась перед ним и тихо произнесла:

— Приветствую вас в нашем доме, лорд Саванн.

Мальчишка прокашлялся, слегка покраснел и сделал шаг мне на встречу. Из-под скромно опущенных ресниц успела уловить насмешливый и презрительный изумрудный взгляд. В душе начала подниматься волна гнева. Да я никому ничего плохого за всю свою жизнь не сделала, чтобы заслужить подобное отношение! А ему тем более! Что себе позволяет этот нахал?

— Леди Лилиана. Приветствую. — Мою руку клюнули холодные дрожавшие губы. Было неприятно.

— Может, присядем? — С улыбкой предложил брат, указывая на удобные кресла возле нерастопленного камина, так как лето уже вступило в свои права, успев прогреть старые камни, и в замке было достаточно тепло.

— Прошу прощения, лорд Витор. — Протянул зеленоглазый воин. — Но у нас совершенно нет времени на посиделки.

Мой жених кинул на своего помощника обреченный взгляд и, судорожно сглотнув и опустив глаза в пол, промямлил:

— Да, к сожалению, мы ограничены во времени. Отец тяжело болен, и

мне очень хотелось бы успеть представить ему свою будущую жену. Так что, леди Лилианна, вы должны быть готовы к отъезду через несколько часов. — Последние слова были произнесены уже почти шепотом.

Мы с братом почему-то в молчаливом шоке уставились на помощника юного лорда, интуитивно чувствуя, что здесь все решения принимает он.

— Но наш отец, лорд Георг, в отъезде. Лили должна дожидаться его возвращения, прежде чем покинуть родной дом. — Все же выговорил Витор.

После непродолжительного ступора почувствовала, как накатывает бешенство, особенно усилившееся после того, как надменный помощник сложил на груди руки и с явной насмешкой окинул меня своим циничным взглядом.

— Я никуда не поеду до прибытия отца! — Процедила, сжав руки в кулаки.

— Вы должны быть готовы через час! — С жесткой улыбкой, от которой кровь стыла в жилах, сказал воин, не отрывая взгляда от моего побледневшего лица. Тогда обратила взор на молчаливого лорда Саванна и в последней надежде умоляюще прошептала:

— Разрешите мне проститься с отцом. Я ведь не скоро увижу его!

— Решение моего помощника закон. — Так же шепотом ответили мне, и я вздрогнула от этих слов, пропитанных... Чем? Неужели страхом?

— Я категорически против! — Мой любимый братик наконец-то сказал хоть что-то стоящее! Хотела его расцеловать, но холодный голос этого странного помощника, который все меньше напоминал мне Сагара, заставил замереть на месте:

— Согласно брачному договору, невеста переходит под полную ответственность лорда Саванна после совершеннолетия. Девушка должна быть готова через час! — С этими словами Витору под нос сунули свиток, и брат немедленно прочел указанные строки. Затем поднял на меня виноватый взгляд и тихо произнес на самое ухо:

— Прости. У нас с отцом больше нет прав на тебя. Но знай, что через месяц мы непременно навестим тебя и узнаем, как складывается твоя семейная жизнь. Что-то мне все происходящее очень не нравится.

Сглотнув слезы, медленно кивнула, и, гордо расправив плечи, холодно поинтересовалась у зеленоглазого воина:

— С кем имею честь говорить? Вы даже не представились!

— Я представился, леди Лилианна, только от нахлынувшей радости встречи с женихом вы в этот самый момент лишились чувств. — Насмешливо протянул наглец, отчего я только заскрипела зубами, но все

же повторила:

— Представьтесь!

— Сэр Аллиний к вашим услугам! — Его поклон больше напоминал издевку. Подозрительно сощурила глаза и, глядя прямо в его нахальное лицо спросила:

— А дальше? У вас ведь есть имя рода?

— Просто Аллиний. — Ответили мне, вновь усмехнувшись.

Брат в это время был занят изучением брачного договора, который ранее видел только отец и который надежно хранился в секретном месте, куда Витору пока доступа не было, в надежде найти зацепку и отсрочить спешный отъезд. Поэтому я не могла не воспользоваться шансом, чтобы спросить о том, что так тревожило с момента нашей встречи с этим загадочным Аллинием, который, даже еще не зная меня, уже ненавидел, что после нашего непродолжительного разговора стало вполне очевидным:

— Вы знакомы с Сагаром Шандабаром? Он, случаем, не ваш родственник? — С нескрываемой радостью отметила, как его лицо превратилось в застывшую маску, а глаза полыхнули такой яростью, что я физически ощутила эти с трудом сдерживаемые чувства.

— Нет! — Ответил он сквозь стиснутые зубы, однако его реакция говорила совершенно об обратном. Что ж, я раскрою твою тайну, загадочный незнакомец! Ради Сагара, я просто обязана это сделать. Еще раз всмотрелась в это, несомненно, красивое, лицо, но теперь уже после того, как прошел первый шок от нашей встречи, отметила, что не так он и похож на моего друга. Черты лица более резкие, нос с легкой горбинкой, да и фигура была более мощная. Видно, что он каждый день по несколько часов посвящал время тренировкам. Их и объединяло разве что цвет волос и цвет глаз, да что-то неуловимое в выражении лица, что определенно выдавало в них родственников. Услышав его категоричное «Нет», только насмешливо вскинула бровь и покачала головой:

— Ну-ну. — Протянула, давая понять, что нисколько не верю в эту очевидную ложь.

Тут брат оторвался от изучения свитка и горько улыбнулся:

— Тебе пора собираться в путь, Лили.

Молча кивнула, и, больше не глядя на мужчин, покинула зал. Что мой будущий муж безвольная личность, решила не удивляться, а принять как данность, раз такова судьба. Во всем надо искать плюсы. Ведь если он так любит подчиняться, то могу устроить ему это с превеликим удовольствием, и все бразды правления в замке взять в свои руки, как моя драгоценная бабуля, которая была для меня примером для подражания. Как раз

проходила мимо одного из ее многочисленных портретов, развешанных по замку, и резко остановилась, напряженно глядя в холодные синие глаза, которые словно свысока смотрели на весь мир. Да, ей было чем гордиться. Первая магиня нашего королевства. Подобной чести прежде не удостоивалась ни одна женщина. Но ко мне, внешне очень похожей на нее, бабуля всегда относилась с терпением и пониманием и даже иногда снисходила до моих просьб и создавала прыгающие огненные и водные шарики, просто поражающие детское воображение, с которыми играла в догонялки до самого вечера. К сожалению, ее не стало, когда мне исполнилось три. Почему так ясно помнила ее все это время? Наверное, потому, что властную бабулю забыть было просто невозможно. Слуги до сих пор ее имя произносили только шепотом и с великим благоговением, так как, не смотря на строгость, она все же была справедливой. И еще она никогда не поощряла тунеядства и лени, но за хороший труд исправно награждала. Я тоскливо вздохнула, напоследок окинув горделивую фигуру бабушки Соры печальным взглядом, и подумала, что очень жаль, что не стала наследницей ее магического дара, ведь тогда непременно смогла бы избавиться от этого навязанного отцом брака. Сейчас бы думала не о том, что в скором времени стану хозяйкой замка а, возможно, и матерью, а о том, какое новое заклинание предстоит выучить под бдительным оком наставника, который непременно забрал бы меня для обучения. Что ж, жизнь несправедлива. Но не стоит печалиться, моя судьба, если хорошенько вдуматься, не так уж и плоха. А теперь еще и разгадка странных снов замелькала на горизонте. Вспомнив про этого Аллиния, мгновенно ощутила, как меня с головой накрывает злость. Ненавижу! Определенно ненавижу этого наглеца! И обязательно докопаюсь до того, кем он является на самом деле!

Поток гневных мыслей прервала служанка, низко склонив голову:

— Леди Лилианна. Вам велели передать, чтобы вы взяли только самое необходимое в дорогу. Остальные ваши вещи вместе с приданным будут отправлены обозом, как только прибудет лорд Георг.

— Кто велел? — Прошипела, уже предвидя ответ.

— Сэр Аллиний, кажется. — Пролепетала девушка.

Я часто задышала, пытаюсь успокоиться. Подумать только, приехал всего несколько часов назад, а уже начал распоряжаться моей жизнью, словно хозяин! Будто он мой будущий муж, а не этот трясущийся от страха юнец!

Решив, что сейчас спорить бесполезно и от меня совершенно ничего не зависит, яростно протопала в свою комнату и на глазах удивленной Мэг

принялась вышвыривать вещи из гардеробной, которые, думалось,годились бы в первую очередь на пути в новый дом.

— Что случилось? — Воскликнула служанка, подходя ближе и вырывая из трясущихся пальцев очередное платье.

— У меня час на сборы! А потом я должна буду уехать навстречу новой счастливой жизни! — Жалобно воскликнула, чувствуя, как от непролитых слез горло сжал спазм.

— Деточка! — Сердобольная служанка нежно обняла и провозгласила. — Я поеду с вами, леди Лилианна! Не отпущу вас одну с этими вояками незнамо куда!

Почувствовав искреннюю поддержку, заботу, и любовь, все же разрыдалась. Но мои слезы длились недолго, так как понимала, что каждая пролитая слезинка забирает драгоценные секунды отпущенного времени на сборы. А собрать необходимо было многое. Начать хотя бы с семейных драгоценностей, необходимых на свадебном торжестве, на котором из близких людей будет присутствовать лишь моя горничная...

Когда спустилась вниз в просторный холл, то меня уже с явным нетерпением поджидали воины из отряда.

— Наконец-то. — Пробубнил себе под нос Аллиний, а я кинула в его сторону презрительный взгляд и обернулась к брату.

— Прощай, Витор. — Как бы ни была зла и обижена на него, но мысль о том, что увижу его очень, очень не скоро разрывала сердце, поэтому, недолго думая, упала в раскрытые объятия.

— Месяц, Лили. — Прошептал он, целуя в щеку. — И мы приедем.

— Буду ждать. — Ответила, понимая, что большего он сделать для меня не в состоянии в сложившихся обстоятельствах. Теперь уже поздно что-либо менять и злополучный контракт подписанный отцом никак не разорвать. Придется мне отвечать за то, что один глубоко любимый мной человек совершил ошибку, хотя, это мне кажется, что ошибку, да теперь вот и Витора начали грызть сомнения. А папуле представляется, что он заключил очень даже выгодный договор, согласно которому скоро выйду замуж за богатого и симпатичного с виду парня. Тяжелым взглядом обвела родной внушительный холл родового замка Вантескан и, пряча слезы глубоко в сердце, вместе с сопровождающей меня Мэг вышла во внутренний двор. От прохладного порыва ветра зябко передернула плечами. Хорошо, что в дорогу выбрала тонкое шерстяное платье серого цвета с воротничком стоечкой, доходившим до самого подбородка. Под него надела такие же шерстяные штанишки, и высокие кожаные сапоги, на чем настояла служанка, за что непременно выражу ей огромную

благодарность, так как денек сегодня пасмурный и возможно, не за горами дождь. Собрали мы всего пару объемных сумок с несколькими платьями, бельем и необходимыми на первое время мелочами. В одной из них лежало подвенечное платье, в котором выходила замуж еще моя мамуля, и драгоценности. Все это было приторочено к седлам, и я, под пронизывающим до самых костей неприязненным взглядом Аллиния, быстро запрыгнула на свою смирную шоколадного цвета лошадку, имя которой было аналогично окрасу.

— Вы не говорили о том, что вас будет сопровождать служанка. — Сморщился помощник Саванна, наблюдая, как Мэг с трудом вваливается в седло. Да, дорога будет определенно нелегка для нее.

— А я вам обо всех своих решениях должна докладывать? — Гневно воскликнула, сжимая поводья. Обернувшись на будущего мужа, но тот лишь сжался в комок и поспешно отвернулся, вызывая этим немужским поведением лишь презрение и отвращение. Ну, ладно, еще покажу, кто будет истинным хозяином положения, когда стану баронессой Гаридан! Да я этого наглеца Аллиния выгоню прочь из замка! Нет, не сразу конечно. Для начала надо выяснить все, что он знает о Сагаре.

— Вообще-то, да. — Недобро так ухмыльнулся воин. — Привыкайте, леди.

Из его уст любое обращение выглядело оскорблением, но решила быть выше этого и только еще сильнее задрала подбородок, поджав губы. Махнув на прощание рукой высыпающим во двор слугам, пустила коня галопом по подъемному мосту навстречу новой безрадостной жизни, жизни, в которой теперь не чувствовала прежней поддержки родственников, и в которой теперь стала так невыносимо одинока.

Глава 2

Мы были в дороге уже несколько часов, и если я еще более-менее стойко выдерживала такой бешеный темп, то бедная Мэг с трудом находилась в седле. Казалось, еще чуть-чуть, и она рухнет посреди широкого тракта, вздымая клубы пыли и провожая наш отряд и свою лошадку печальным взглядом. И ведь видел этот военный помощник Аллиний, что дамам непросто мчаться безудержным галопом столь длительное время, однако лишь изредка ловила презрительные и насмешливые взгляды, направленные в нашу сторону. Я же упрямо поджала губы, и решила ни при каких обстоятельствах ни о чем не просить этого странного человека. Вот сколько ни думала все это время, никак не могла понять, где перешла ему дорогу. А его поведение начинало казаться все более и более подозрительным. Да и трусоватый жених с понуренной головой кидал в мою сторону полные сожаления и раскаяния взгляды, подтверждая нехорошие предчувствия неминуемо подкрадывающейся беды. Точно я все больше и больше увязала в болоте, из которого не было выхода. Вот прямо сердцем чувствовала, что что-то здесь не чисто, и вся история с моим поспешным отъездом отдает гнильцой. Да... Самым умным будет сейчас стать тихой, незаметной и внимательной. Наверняка, из обрывков разговоров можно почерпнуть много информации о том, что нас с Мэг ждет впереди. Но прежде, необходимо было переговорить, с глазу на глаз, с Саванном, в отсутствие его надзирателя. Поэтому заметно сбавила темп и оказалась в хвосте отряда рядом с ним уже через несколько секунд.

— Лорд Гаридан. — Парень слегка вздрогнул, не сразу заметив меня рядом, так как был погружен в одному ему известные размышления.

— Леди Лилианна. — Пробормотал он себе под нос, нарочно отворачиваясь в сторону, явно не желая продолжать разговор. Я от злости сжала зубы, но все же попробовала еще раз начать беседу.

— Как скоро состоится наша свадьба?

— Как только прибудем в замок и получим благословение отца. — Совершенно без эмоций, словно отрепетированную речь, пробубнил он, взглядом выискивая советника и подзывая его рукой, который не преминул тут же присоединиться к нам, отчего на голове от страха зашевелились волосы. Не надо много ума, чтобы понять, что свадьбой здесь и не пахнет! Я побледнела и только хотела резко остановить лошадь, как из моих

задрожавших рук мгновенно вырвали поводья, поранив ладони. Я осталась зажатой меж двух лошадей и лишилась права управления Шоколадкой.

— Что вы себе позволяете! — Взвизгнула, рискуя наклониться на бешеной скорости к Аллинию и попытаться забрать поводья назад.

— Замолчи! — Рывкнули мне в лицо с такой яростью, что даже отшатнулась в сторону. — И сиди смирно. Иначе я и тебя и твою служанку свяжу, и кляп в рот вставлю! Так тебя больше устроит, Лилианна?

Потрясенно уставилась в жесткое ухмыляющееся лицо своего не иначе как похитителя и, пытаясь не выдавать крошечный ужас, сковавший сердце, прошептала:

— Кто вы и куда меня везете?

— Туда, откуда тебе никогда больше не выбраться. — Протянул Аллиний, окатив таким ледяным взглядом, что по телу мгновенно поползли противные мурашки.

— Почему я? — Срывающийся голос превратился в жалобный писк.

— Потому. Всеу свое время. Скоро все узнаешь. — Строго ответил воин и так посмотрел, что больше не решилась задавать вопросы. — Каваран, Савурон! Отвечаете за женщину!

Моя милая Мэг, сдавленно вскрикнув, со страхом наблюдала, как к ней подъехали с двух сторон грозные мужчины и так же, как и у меня, забрали из рук поводья. Она бросила обреченный взгляд, в котором застыли слезы и я, как мне казалось, ободряюще ей, улыбнулась. Со стороны же, похоже, обе мы выглядели довольно жалко. Аллиний подозвал еще двух воинов, которые с непроницаемыми лицами заняли свое место возле меня, после чего он вместе с Саванном (а, может, и не Саванном, теперь я ни в чем не уверена) проехал во главу отряда. От охватившего шока, перемешанного с паникой, голова стала пустая, и в ней не оказалось ни одной мало-мальски связной мысли. Сделала несколько глубоких вдохов, пытаясь хоть немного успокоиться, отмечая, что тракт, сворачивающий в сторону серверных приграничных земель, остался позади и теперь совершенно очевидно, что меня везут не замуж выдавать, и что все произошедшее дома было хорошо разыгранным спектаклем. Вопрос в том, для чего я им понадобилась и как у них оказались документы? Но лучше это и не выяснять, а при первой представившейся возможности сбежать, пока нас не успели доставить в конечный пункт назначения. С невероятными усилиями собравшись с мыслями, решила не тратить нервы понапрасну, ведь сейчас все равно ничего сделать не могу. Лучше смиренно дожидаться ночи, а там, может, удастся незаметно сбежать.

Последующие несколько часов превратились для нас с Мэг в самый

настоящий ад, пока солнце не стало клониться к закату. Моя бедная служанка находилась практически на грани потери сознания от усталости и переживаний. Да даже у меня, привыкшей к многочасовым скачкам с Витором по холмам родных земель, уже нестерпимо ныли все мышцы от напряжения, не считая непрекращающихся ни на секунду моральных терзаний, от которых просто опухла голова.

— Привал! — Скомандовал Аллиний, который, даже не сомневаюсь, являлся здесь самым главным. Ах, Сагар, и откуда ты взял такого пренеприятного родственничка? Кем он тебе приходится?

Мы съехали с дороги в сторону раскинувшегося на многие километры леса, уходящего за горизонт, отчего только в тайне потеряла руки. В нем мы с Мэг с легкостью спрячемся и уйдем от преследования, скрыв следы. Не зря я находилась под опекой брата, ведь он довольно часто брал меня на охоту, учил ориентированию по звездам, выживанию в непростых условиях, превращая наши вечерние занятия в увлекательную игру. Вряд ли он подозревал, что хоть что-то из всего этого мне пригодится. Поэтому, по возвращению домой, в чем не давала себе возможности сомневаться, обязательно выражу ему благодарность за, как оказалось, нужные уроки. Если только Бог будет на моей стороне, то все непременно получится! Даже начавшийся мелко крапывающий противный дождик был нам на руку! Жаль только, придется оставить этим похитителям благородных леди любимую Шоколадку, но выбора не было. Вдвоем легче будет затеряться в лесных просторах. Правда, понадобится ни один день, чтобы добраться до замка, но мы справимся! Благо, на дворе лето и ночью мы не замерзнем, а припасы можно будет при возможности стащить у этих бандитов. В крайнем случае, перебьемся корешками и травками, а если повезет, то найдем и ягоды. Вот только, ни за что не брошу здесь свое подвенечное платье и семейные драгоценности! Не для того берегла и лелеяла кольцо с серьгами и диадемой, и расшивала наряд красивейшими жемчужинками, чтобы оставить все это на растерзание похитителям! Уж небольшой мешок мы будем в состоянии унести! Неожиданно в голове мелькнула мысль. А может, они хотят получить выкуп? И надо просто вести себя тихо и мирно и ждать освобождения? Ведь наша семья достаточно богата и влиятельна и пойдет на все условия, чтобы выволить меня из плена! А вдруг тут кроется еще какая-нибудь тайна? Что ж, тогда, если мой план по спасению наших с Мэг жизней потерпит крушение, непременно все выясню! Но убивать нас однозначно не станут, если было бы надо, наши тела уже давно покоились где-нибудь в придорожной канаве. А раз все еще живы, то мы, в частности я, если уж быть откровенной, для них определенно важны.

С такими безрадостным мыслями меня грубо стянули с лошадки, хотя и сама могла бы прекрасно обойтись без подобной помощи.

— А вас не учили вежливо обращаться с дамами? — Прошипела, пытаясь выдернуть свою тонкую ручку из огромной лапищи воина. Но на мои трепыхания он не реагировал и только молча волок к одному из деревьев.

Мэг не была так сдержана и принялась вопить на все голоса, царапаясь, кусаясь и отчаянно вырываясь из рук двух мужчин, отчего в полнейшем ужасе наблюдала, как ей досталась сначала одна, а затем и другая увесистые пощечины, которые моментально успокоили истерику, и она безвольно обмякла в их руках, тихонечко подвывая.

— Прекратите немедленно! — Взвизгнула, тоже начав вырываться, чтобы прийти на помощь горничной, по моей милости попавшей в подобную ситуацию. Да что за звери вокруг нас находятся? Даже не замечала, как из глаз градом катились крупные слезы, движимая одной мыслью — быть ближе к Мэг. Видимо, сопротивлялась достаточно интенсивно, раз приставленный ко мне охранник с тихим рыком замахнулся огромным кулачищем, намереваясь успокоить меня самым доступным для него образом. Гневно встретила его полный бешенства взгляд, понимая, что физическая боль ничто по сравнению с тем, что нас теперь ожидает впереди. Ведь я не собиралась жалобно скулить и вымаливать милости у этих мерзких людишек! Я буду достойна своей великой бабули и встречу все испытания с гордо поднятой головой и не уроню честь рода!

Но мне не удалось познакомиться с силой кулака этой зверюги, так как он с глухим звуком мгновенно отлетел в сторону, пропахав мощным телом приличную канавку в земле. Над ним склонился Аллиний и, трясаясь от бешенства, схватил за грудки.

— Не смей даже пальцем трогать девушку, мразь! — Проорал он, казалось, на весь лес таким страшным голосом, что все воины мгновенно опустили головы, избегая взгляда своего хозяина, который сейчас медленно начал оглядывать отряд, чтобы убедиться, что его слова понял каждый из них. Он быстро подошел ко мне и, молча взяв за руку, повел в сторону продолжавшей выть служанки.

— Спасибо. — Тихо выдавила, решив отблагодарить странного похитителя.

Он резко обернулся, и в который раз поразила его сходству с Сагаром, только в жестком и полном ярости взгляде мгновенно потеряла себя, лишившись воли, а не начала медленно тонуть, как в глазах своего

ночного друга. Что со мной? Как подобное возможно? Мужчина был одновременно чужой, холодный и в тоже время такой родной. Словно в нем в эту самую секунду видела не похитителя, а моего верного Сагара, с которым столько лет мечтала встретиться наяву. Сердце принялось выбивать сумасшедший ритм, кровь прилила к лицу и интуитивно облизала вмиг пересохшие губы. В этот момент ощутила, как сквозь тонкую ткань платья его рука обжигает кожу, посылая нестерпимый жар по всему телу, скапливающийся с невероятной скоростью в низу живота. Окружающая реальность размыла границы, и я, удивленно распахнув глаза и уже не владея телом, ставшим послушным лишь воину, словно загипнотизировавшему меня, непроизвольно подалась вперед, и, как только неумело прикоснулась к жесткому рту, он вздрогнул и шумно выдохнул. Наш невинный поцелуй, чьим инициатором была я, продлился не дольше секунды. Не понимаю, что на меня шло, но как только дотронулась до его сомкнутых губ кончиком языка, Аллиний резко оттолкнул от себя и ошарашенно уставился в мою сторону.

— Колдунья. — Прошептал он, не отрывая полыхающего взгляда от моего мгновенно вспыхнувшего краской стыда лица. — Не смей так делать.

Гулко сглотнула, пытаясь успокоить задрожавшие руки и не выпустить на волю скопившиеся слезы, а затем медленно кивнула. Воин же продолжал пристально смотреть в мою сторону, и ясно увидела промелькнувшее на его лице удивление, смешанное с голодным желанием. В последнем сне на меня так смотрел Сагар после того, как вырвалась из его объятий. Это древнее как мир, желание мужчины обладать женщиной я разбудила лишь тем, что дотронулась до губ? Боже, что за идиотка! Если бы была возможность, сейчас бы взвыла, как Мэг и забилась в какой-нибудь дальний уголок, чтобы эти насмешливые взгляды окружающих воинов не впились в мое пунцовое лицо.

— Ты всех мужчин благодаришь подобным образом, Лилианна? — Насмешливо протянул Аллиний, вскинув бровь, отчего только еще больше устыдилась своего невероятно глупого поступка.

— Что вам от меня надо? — Вновь решила спросить, игнорируя его последние слова.

— Много чего. — Рассмеялся он и вновь продолжил путь к дереву, к которому уже довольно крепко привязали Мэг. Мне же пришлось практически бежать следом за ним, пытаясь не растянуться на скользкой земле, которую основательно промочил мелкий дождик.

Когда меня подтолкнули на расстеленное одеяло под раскидистым деревом, вновь обратила взор на Аллиния:

— Зачем вы защитили меня? — Прошептала, не в силах оторваться от его красивого, словно вылепленного умелым скульптором, лица. Он низко склонился и ответил так тихо, чтобы слышала только я:

— Ты теперь моя собственность, девочка. Запомни это. А к своим вещам имею право прикасаться лишь я!

Мое лицо вытянулось от негодования, и, сжав кулаки, зло прошипела, словно змея:

— Я не вещь-щ-щ!

— Забудь свою прежнюю жизнь! — Холодно улыбнулся похититель. — Впереди тебя ждет много новых и увлекательных приключений в качестве безродной служанки в моем замке! И никто и никогда тебя не найдет, потому что уже через пару дней мы покинем это королевство.

По мере произнесения этих слов, пропитанных ядом и ненавистью, мои глаза расширились от страха все сильнее и сильнее и, сглатывая слезы, прошептала непослушными губами:

— Почему я?

Аллиний только вновь расхохотался, упиваясь моим ужасом и, не отвечая, быстро и аккуратно скрутил запястья веревкой, хорошо, что не туго (видимо, пожалел мою нежную кожу), а затем обвязал ею ствол, посадив меня на поводок, как дворового пса, и вскоре ушел.

Все! Ненавижу этого сумасшедшего изверга еще сильнее!

Мэг, похоже, пребывала в глубоком обмороке с другой стороны необъятного ствола и поэтому не почувствовала, как нас по приказу мерзавца накрыли тонкими кожаными плащами, защищающими от дождя.

— Как он хорошо заботится о своих личных вещах. — Пробормотала себе под нос, сжимаясь в трясущийся нервный комочек и принимаясь усиленно размышлять о своих перспективах, которые с каждым часом становились все мрачнее и мрачнее. Да, если сегодня мне не удастся избавиться от пут и бежать, то другого случая может больше не представиться. Поэтому, как бы горько и тяжело не было, под надежным укрытием плаща начала предпринимать попытки освободить руки. Но все закончилось только одним — путы стянулись так сильно, что болезненно впились в кожу. Сдерживая начинающуюся истерику, решила дождаться глубокой ночи, когда все уснут и попробовать добраться до одного из спящих воинов. Вдруг, поводок достаточно длинный и смогу осторожно вынуть из ножен острый кинжал? Я обязательно должна бежать! Иначе моя жизнь в скором времени превратится в крошечный ад, который мне собирается устроить загадочный Аллиний, чей род, уверена, напрямую

связан с Сагаром Шандабаром. Но, прости мой милый друг, выяснить что-либо о тебе я сейчас не в силах. Мне бы свою жизнь и жизнь Мэг как-нибудь спасти....

Ох, бабушка Сора, и почему я не унаследовала твоего магического дара? Тогда у меня было бы намного, намного меньше проблем!

Глава 3

Незаметно для себя задремала, а когда в панике раскрыла глаза, оказалось, что ночь была уже в самом разгаре. Спасибо Всевышнему, что не проспала свой шанс! Осторожно откинув плащ, огляделась и, не обнаружив поблизости ни одного бодрствовавшего воина, поднялась и маленькими шажочками, замирая от каждого звука, коих в ночном лесу бесконечное множество, начала красться к тому, кто оказался ближе всех. В удивлении отметила, что в недалеко от моего места ночлега, стояла миска с хлебом и непонятным овощным рагу. Да, видимо нас и покормить не забыли, но я так крепко уснула ото всех этих переживаний, что пропустила нехитрый ужин. В напоминание об этом тихо заурчал желудок, а я замерла от напряжения, слушая гулкие удары сердца. Только бы никто не проснулся раньше времени!

Очень повезло, что поводок был достаточно длинный и вскоре, задержав дыхание, уже склонилась над спящим мужчиной. Связанные руки так тряслись, что вытащить аккуратненько кинжал получилось только раза с пятого. Не медля ни секунды, быстро вернулась к дереву, у которого похрапывала Мэг и осторожно закрыла ей руками рот, так как от неожиданности она могла закричать и сорвать весь план. Женщина через мгновение дернулась и замычала, распахнув увеличившиеся от страха глаза.

— Ш-ш-ш! — Прошипела ей на ухо и, только дождавшись молчаливого кивка, убрала ладони. Показала блеснувший в лунном свете клинок, и она тут же протянула связанные руки. Осторожно перерезала веревку, после чего передала оружие Мэг, которая несколькими движениями избавила от пут и меня.

Мы тихонечко крались через спящий лагерь, а я, неожиданно увидев облокотившегося на дерево и задремавшего в дозоре воина, в съехавшем на глаза шлеме, в панике замерла на месте и подала знак служанке остановиться. Вдруг он смачно захрапел и мы вздрогнули от ужаса, ожидая, что вот сейчас, непременно, кто-то проснется от этого оглушающего звука. Но прошла секунда, другая, а никто так и не пошевелился и мы, облегченно выдохнув, продолжили пробираться к лошадям. Да, похоже, утром незадачливого караульного ждало серьезное наказание и нешуточная взбучка от Аллиния. От этого тихо порадовалась глубоко в душе, так как то отношение, что продемонстрировали эти звери к

двум беззащитным женщинам, заслуживало, по меньшей мере, прилюдной порки кнутом!

Вскоре уже стояла возле бедненькой Шоколадки, которую вынуждена была оставить здесь, и принялась отвязывать от ее седла одну из сумок, в которой хранилось мое свадебное платье.

— Леди. Поесть бы что-нибудь взять — Прошептала на самое ухо служанка, и я показала в сторону еще нескольких лошадок, мирно дремавших после изнурительной скачки.

— Может, в седельных сумках что есть? Только быстро!

Мэг кивнула и отправилась выполнить распоряжение, а я, смаргивая слезы, обняла за шею свою любимицу и нежно погладила по шелковистой гриве.

— Прощай. — С трудом выдавила и обернулась к вернувшейся с большим ломтем вяленого мяса горничной. Ни слова не говоря, она взяла из моих рук сумку, и мы начали осторожно пробираться сквозь лесные заросли.

Старалась держаться западного направления, ориентируясь по звездам, благо, дождь закончился и небо прояснилось. Хотя, если бы он продолжал идти, проще стало бы затеряться в лесу, так как он мог размыть наши следы. Но будем исходить из ситуации и радоваться тому, что посылает судьба. А она посылает чистое звездное небо, что обеспечит нам верный путь на запад. Ведь именно в той стороне остался родной и любимый дом, из которого меня так нагло похитили. Сначала мы пытались двигаться как можно более бесшумно, но потом, отойдя на достаточное расстояние, припустили со всех ног. Через полчаса напряженного бега, наконец, остановились перевести дыхание. Теперь пора было подумать о том, что необходимо оставлять как можно меньше следов, иначе нас поймают уже через несколько часов после побега. Даже в тусклом лунном свете можно было заметить, что на ближайший километр земля завалена валежником. Поэтому, если проявить чудеса акробатики, у нас появится нешуточный шанс скрыться. Объяснив Мэг, что от нее требуется просто стараться не ломать тоненькие веточки, и пробираться по толстым сучьям и, возможно встретившимся на пути, камням, я легко запрыгнула на поваленное бурей дерево. Тот час, что прыгали с одного ствола на другой, обдирая ладони и ломая ногти, показался вечностью и когда удачно преодолели очередную полосу препятствий, то, обливаясь потом, повалились на один из пеньков.

— Леди Лилианна. Я больше не могу. — Простонала женщина, сжав мои пальцы. — Стара я для таких приключений! Бросьте меня и спасайте

свою жизнь, а я может, как-нибудь уведу их в другую сторону.

— Не болтай ерунды! — Прикрикнула на нее. — И не смей опускать руки! Я никуда не пойду без тебя! Так что последуем еще одному совету Витора и привяжем к подошве ветки. Это поможет запутать похитителей. Рви нижнюю юбку на тонкие полоски!

С помощью кинжала веревки были готовы через минуту, а нужные веточки аккуратно подобрала с земли. Привязав их на обувь сначала Мэг, а затем и себе, несколькими длинными прутьями замела следы нашего пребывания на небольшом пятачке, и мы быстрым шагом вновь двинулись в путь, теперь стараясь осторожно разводить ветви деревьев, чтобы не поломать их и не обнаружить таким образом направление нашего передвижения. Вскоре забрезжил рассвет, а мы, грязные, уставшие, но очень счастливые все еще шли на запад.

— Лели Лирианна. — Всхлипнула горничная, еле волоча ноги. — Давайте передохнем. Нет сил! Да и идти на этих треклятых палках, впивающихся в пятки, не могу больше!

— Хорошо, только минут десять, а затем....

Неожиданно вдалеке послышался грубый мужской смех и лошадиное ржание. На лбу мгновенно выступили капли холодного пота, а руки предательски задрожали. Неужели нас так быстро нашли, не смотря на все старания? Ну почему судьба так несправедлива!

— Да что же это такое. — Прошептала Мэг, закрыв лицо руками и жалобно заплакав.

Судорожно оглядевшись вокруг, успела заметить огромной многовековой дуб, со вспученными над поверхностью земли корнями.

— Сюда. — Прошептала служанке и потянула ее безвольное тело за собой. Мы замерли среди огромных корней, с которых свисал мох и незнакомые выющиеся растения, укрывая нас, словно покрывалом, от чужих глаз. Несколько гусениц и пауков, проползших в непосредственной близости от лица, заставили отшатнуться от отвращения, но крик все же сдержала. И тут появились они...

— Послушай, Сарем, здесь неплохое место для лагеря. Достаточно оживленный тракт в нескольких километрах. Так что можно спокойноенько грабить незадачливых торговцев и возвращаться сюда. — Один из мужчин смачно рыгнул, а затем сплюнул, отчего к горлу подкатила тошнота. Да, это явно не наши преследователи. Только вот, как долго они собираются оставаться здесь? Мы же не можем с Мэг вечно прятаться в этом жутком месте?

— Давай, разводи костер. Я за дичью. К вечеру выйдем на работу. —

Услышав последние слова, мысленно застонала. Ох, Божечки! Куда же мы опять попали? До вечера здесь вряд ли выдержим, однако, выбора не было, поэтому в молчаливой поддержке друг друга, сжали с Мэг руки. Но тут, против воли, в носу нещадно защекотало и я, как ни борясь с собой, смачно чихнула, в диком ужасе уставившись в мертвенно бледное лицо служанки.

— Прости. — Успела пропищать, после чего грубые мужские руки с силой схватили за лодыжку и выволокли из укрытия.

— Так! Что это за птичка у нас? — Улыбнулся бородатый верзила, обнажив практически сгнившие зубы. Всклопоченные свалявшиеся волосы упали на широкий, испещренный шрамами лоб, мясистый нос был красного цвета, что выдавало в нем любителя крепких напитков, а грязная, порванная, местами просаленная, одежда довершала вид лесного разбойника. Страх настолько парализовал, что даже не смогла вымолвить ни слова. Мелькнула предательская мысль, что уж лучше бы я в замок Аллиния в качестве служанки направлялась! Ведь тогда бы избежала незавидной участи — стать растерзанной этим зверем, плотоядным взглядом ощупывающим мою сжавшуюся фигурку.

— Сарем, проверь, может, там еще кто прячется? — Рассмеялся он, и склонился, схватив мерзкими грязными пальцами мой подбородок и принимаясь крутить лицо из стороны в сторону, выискивая недостатки. — Да тут красotka! Клянусь демонами преисподней!

Через секунду услышала панический вопль бедняжки Мэг, которую вытащили из нашего укрытия аналогичным образом и оставили лежать рядом со мной. Из ее рук, мертвой хваткой сжавших мешок с моим платьем и драгоценностями, бандиты с трудом выдернули добычу. Полными слез глазами смотрела, как они вытаскивают мое чудесное платье и, разглядев на нем невероятное количество драгоценных жемчужин, принимаются кружиться в странном диком танце, радостно гогоча на весь лес!

— Вот это добыча, Грегор! — Вопил Сарем, словно брат близнец, похожий на своего подельника. — Да тут и драгоценностей на тысячу золотых, не меньше!

— Заберите все и отпустите нас. — Прошептала дрожащим голосом, придвигаясь ближе к скулящей служанке и успокаивающе погладив ее по спине.

— Нет, птичка! — Протянул верзила, вперившись в меня счастливым взглядом. — За тебя мы на невольничьем рынке выручим еще несколько сотен! Ты ценный товар. Вон, волосы какие шелковистые и длинные!

С этими словами он наклонился и схватил лапищей мои рассыпавшиеся по плечам пряди. Пучок просто не выдержал подобных

приключений, и от прически осталось одно название. От отвращения дернулась в сторону, вызвав этим только еще более громкий хохот товарищей. Страх уступил место холодному бешенству. Да что же это за катастрофическое невезение! Чем дальше, тем хуже! Сначала служанкой грозились сделать, теперь рабыней!

— Я леди Лилианна Вантескан! Мой отец и брат...

— Никогда не найдут тебя! — Провозгласил Грегор, кажется, и тут же схватил за запястье. Но я была готова к подобному, уже сжимая в складках платья другой рукой острый кинжал. Адреналин ударил в голову, лишая возможности задуматься о последствиях поступка. Резкий взмах, и плечо бандита окрасилось алой кровью, еще один выпад, и он, взвывая, схватился за щеку. Но тут его подельник опомнился, кинувшись на меня, и, увернувшись от очередного удара, быстро скрутил и вывернул руки. От боли из глаз брызнули слезы, и я медленно осела на землю.

— Полегче с ней, Сарем. — Процедил раненый и истекающий кровью Грегор. — Порченный товар меньше стоит.

Бандит злобно оскалился и последнее, что запомнила, это жуткий визг Мэг, звоном прокатившийся в воспаленном мозгу, да резкая боль, пронзившая скулу.

* * *

Очнулась от того, как что-то прохладное легло на нестерпимо горящую щеку.

— Деточка. — Всхлипнула Мэг, вновь приложив смоченный в небольшой лужице, оказавшейся рядом с нами, кусок ткани, в очередной раз оторванной от нижней юбки. — Изуверы. Поднять руку на благородную леди!

— Ничего. Все в порядке. — Еле выговорила непослушным припухшим языком, который поранила о зубы. Сегодня первый раз за всю жизнь меня ударил мужчина. Очень надеюсь, что он будет и последним, и я обязательно найду выход из многократно усложнившейся ситуации. Голова покоилась у нее на коленях, а добрая служанка беспрестанно гладила меня по спутавшимся волосам.

— Сколько была без сознания?

— Не знаю. — Жалостливо посмотрела на мою щеку Мэг. — Минут двадцать, тридцать. Очень болит?

— Терпимо. — Сморщилась и решительно поднялась, оглядываясь по

сторонам.

— Очнулась? — Пророкотал один из громил, тот, кого я не успела, к сожалению, ранить.

— Послушайте, любезный. — Начала, пытаюсь скрыть страх глубоко в сердце. — Не надо продавать в рабство, лучше попросите за меня выкуп. Уверена, вам заплатят намного больше!

— Ага! — Ухмыльнулся он, принимаясь разводить костер. — А потом меня вместе с моим дружкой вздернут на первом суку. Нет, уж. Мой план надежней! Пусть денег меньше, зато целее будем.

Напряженно сжала губы, только сейчас отметив, что лодыжка основательно скручена толстой веревкой, другим концом которой обмотали ствол дерева. Да что же это такое! Вновь на привязи оказалась. И как сейчас выбираться из сложившейся ситуации? Что делать? Но не успела начать продумывать план спасения, как вдалеке раздался протяжный вой бандюги, видимо, даже не смотря на ранение, отправившегося на охоту. Я замерла от нехороших предчувствий, а может и хороших, не успела решить. Ведь из двух зол надо выбирать самое наименьшее, которым, бесспорно, являлось проживание в замке Аллиния, по всей видимости, все же напавшего на наш след, откуда будет проще через какого-нибудь сердобольного слугу передать весточку родным, чем путешествие в загадочное королевство Маракан, в котором процветало рабство и куда частенько переправляли похищенных красавиц из наших, да и соседних земель, где они бесследно исчезали, и никто не ведал об их дальнейшей судьбе.

Тяжело вздохнула и, зло улыбнулась, глядя, как Сарем в панике заметался по маленькой полянке, выхватывая меч и напряженно оглядываясь по сторонам.

— Попался. — Радостно провозгласила, чувствуя скорое отмщение за нанесенный болезненный удар.

— Ох! — Тяжело вздохнула Мэг, видимо тоже рассудив, что лучше уж попасть обратно к предыдущим похитителям.

В этот момент на поляну выбежал мрачный и полный решимости покромсать всех, кто встанет у него на пути, Аллиний. Против воли, улыбнулась, чувствуя тепло в груди от одного лишь его присутствия. С меча стекала бурая кровь, и было совершенно понятно, кому она принадлежала, но мне было все равно. После всего пережитого напало какое-то странное оцепенение и безразличие к происходящему. Воин окинул меня взволнованным взглядом и, увидев красную распухшую щеку, яростно зарывчав, бросился на моего обидчика. Тут заметила, как к нам поспешили

другие мужчины, принимавшие активное участие в поиске, и вскоре мы с поникшей Мэг стали свободны, если можно было назвать свободой то, что мы плавно переместились из рук одних похитителей в другие.

У неповоротливого громилы Сарема не было ни единого шанса против стремительно атакующего Аллиния, с легкостью предугадывающего все его действия. Этот бой больше напоминал избиение младенца, и вскоре уже огромная туша замертво рухнула к ногам моего спасителя.

Воин, отбросив меч в сторону, стремительно сделав один огромный шаг, тут же оказался рядом и нежно сжал плечи, вглядываясь в лицо.

— Тебя только ударили или ... — Срывающимся голосом спросил он.

Мгновенно покраснела, сравнившись цветом с пылающей щекой, и потупила взор.

— Нет, они ничего больше не сделали. — Прошептала так тихо, что, казалось, он не расслышит.

Однако, ошиблась, и его облегченный вздох пронесся над лесом.

— Возвращаемся! — Скомандовал Аллиний, и воины, взяв в кольцо Мэг, видимо, уже смилившуюся с нашей судьбой и уж точно теперь никуда не собиравшуюся бежать после пережитого кошмара в обществе разбойников и прижимающую к груди сумку с моими драгоценностями и немного подпорченным платьем, с которого успели оторвать практически все жемчужинки, быстро покинули поляну, скрывшись за деревьями. Мы же остались стоять друг напротив друга, и я совершенно не знала, что ожидать от непредсказуемого мужчины.

— Будешь наказана! — Прохрипел он срывающимся голосом, не отрывая ласкающего взгляда от моих губ. — Глупая, тебе не убежать от меня, никогда...

После этого резко склонился и, положив руку на затылок, властно притянул к себе. Другой он провел по спине, вызвав хоровод мурашек вдоль позвоночника. Легкий, обжигающий саму душу поцелуй, заставил задрожать в его объятиях, и только тупая боль от удара, не дала мне напрочь лишиться сознания в его умелых руках, жадно исследовавших мое тело и по хозяйски сжимающих ягодицы.

— Пусти. — Простонала в горячие губы, сводящие с ума. — Мне больно.

Он, шумно выдохнув, отстранился и резко отвернулся в сторону.

— Ненавижу. — Зло прошептал в темнеющее вечернее небо.

— Заметно. — Тихо ответила, проведя пальцами по пылающим губам, все еще помнящим вкус его поцелуя. Аллиний, окинул меня тяжелым взглядом и криво усмехнулся.

— Что ж, так даже лучше. После того, как выполнишь свою задачу, кроме основной работы по замку, ожидающей тебя, будешь согревать мою постель. Твоя бабка Сора в гробу перевернется, узнав, чьей постельной грелкой ты стала.

От шока и обиды, охвативших после этих слов, не помня себя от бешенства, замахнулась на негодея, намереваясь отвесить полагающуюся такому случаю пощечину, но Аллиний тут же, без видимых усилий, перехватил тоненькое запястье и прошипел в лицо:

— Не смей больше поднимать на меня руку, Лилианна, иначе я очень осложню твою жизнь в замке, в котором тебя и так ненавидят больше всего на свете!

— Да что я вам всем сделала! — Вскричала, чувствуя, как вновь полились градом бессильные злые слезы.

— Скоро узнаешь. — Вновь повторил заученную фразу этот ненавистный мужчина и, подняв меч с земли, поволок меня в сторону своего отряда.

— Только учти, что я никогда, слышишь, никогда, не стану принадлежать тебе! — Яростно процедила, пытаясь прожечь взглядом дыру в его широкой спине.

— И это говорит та, которая сама первая полезла целоваться? — Жестко рассмеялся воин. — Да если бы ты все это не начала, ни за что не прикоснулся бы к тебе. А теперь уж прости, у меня, как у любого мужчины появился азартный интерес к глупышке, которая одним прикосновением разожгла во мне вожделение.

Аллиний резко остановился, отчего врезалась в него носом, и развернулся, вновь сжав мои дрожавшие плечи. В его изумрудных глазах плескалась такое неистовое желание, смешанное с безудержной ненавистью, что меня затрясло еще больше.

— Мне все равно, что ты говоришь, Лилианна. Все равно будет так, как сказал я. И я взял бы тебя прямо сейчас, на этой грязной земле, как обычную дворовую девку, если бы не одно но... Твоя девственность пока что слишком ценна для меня. Но только пока...

Он вновь отвернулся, и мы в полнейшем молчании продолжили путь. Услышав подобные слова, даже не нашлась с ответом, ведь действительно виновата была сама, в том, что первая поцеловала негодея. Но я же сделала это лишь потому, что он похож на Сагара! Не подумала, чем это может обернуться, следуя дурацким инстинктам! А теперь от обиды сжималось сердце, и болела душа. Радовало одно — в ближайшее время меня никто не тронет, так как должна оставаться невинной. Вопрос в том, как долго это

продлится и для чего ему моя девственность? А так же неплохо было бы выяснить, откуда он знает бабулю и отчего так страстно ненавидит ее, да и меня в придачу...

Глава 4

Когда, спустя несколько часов, вернулись обратно к месту, где был разбит лагерь, наступила ночь. За все время пути никто из нас не произнес ни слова, погрузившись в свои мысли. В голове роились только одни вопросы, на которые не находились ответы, отчего чувствовала себя растерянной, и совсем не знала, как дальше быть. Наверное, лучше всего попробовать все же разговорить лже-Саванна, уж слишком жалостливым взглядом смотрит на меня, может, удастся у него что-нибудь выяснить. Боже! Кругом одни тайны, тайны, тайны! Неужели нельзя просто объяснить, кто они и зачем я им понадобилась, да теперь оказывается вместе с моей невинностью! Или это такой способ психологического давления — держать жертву в неведении до последнего, чтобы лишить воли к сопротивлению? Хотя, может, тактика вполне и действенна. Вон, с каким обреченным и смиренным выражением лица идет моя милая, добродушная, но очень трусливая Мэг. Даже в мою сторону боится лишний раз взгляд бросить. Но я не из тех, кто так просто сдается! Как только все выясню, непременно придумаю новый план нашего спасения! Женщины рода Вантескан всегда идут по жизни с гордо поднятой головой, и все мои обидчики жестоко поплатятся за свои действия!

Стоило выйти из лесной чащи, как воины, задержавшиеся по нашей милости на столь длительное время, пронзили мою фигурку гневными и злобными взглядами, в мыслях, наверное, уже несколько раз свернув шею. Стараясь не обращать на это внимания, величественно прошагала к необъятному дереву, которое вновь радушно встретило нас, зашелестев раскидистой кроной.

Аллиний, тяжело вздохнув, принес веревку и под его хмурым взглядом мы с Мэг послушно вытянули руки. Но на этом он не успокоился и основательно связал еще и ноги, зафиксировав веревку на талии, а затем и опутав вокруг ствола, так что я намертво влипла в жесткую кору, не в силах пошевелиться.

— Удобно, леди? — Усмехнулся он, встав надо мной и уперев руки в бока. Гневно блеснула в его сторону глазами, ощущая себя после его стараний по предупреждению моего очередного побега, настоящей гусеницей.

— Ох, ну конечно! — Желчно улыбнулась, желая ему провалиться сквозь землю. — Чувствую себя младенцем, которого спеленала любящая

кормилица! Наверняка, сладко просплю до утра, вспоминая счастливое детство.

— Рад, что угодил, Лилианна, особенно в свете того, что спать подобным образом придется до тех пор, пока не прибудем в замок. Больше я не предоставляю тебе ни единого шанса на побег, так что приятных сновидений. — Этот наглец, вновь медленно пройдясь взором по моему, туго скрученному, веревками телу, расхохотался и быстрым шагом пошел прочь. Стараясь не разрыдаться под жалостливым взглядом Мэг, которой лишь связали запястья, только еще выше подняла задрожавший подбородок и срывающимся голосом произнесла:

— Ничего, весь этот кошмар скоро закончится. Отец с Витором непременно нас найдут и освободят!

— Если немедленно не замолчишь, я еще и кляп в рот вставлю! — Выкрикнул Алииний под громкий гогот воинов, оставшихся довольными такому наказанию беспомощной девчонки, которая просто хотела обрести свободу.

— Звери! Изверги! — Выкрикнула, не в силах сдержать клокотавшую в душе ненависть. Тем более туго стянутые ноги и руки уже начало колоть иголочками. Предчувствую, что утром долго не смогу пошевелиться по вине этого демона.

— Леди Лилианна, не надо так говорить. — Зашипела мне на ухо Мэг, в ужасе глядя, как в нашу сторону вновь приближается Аллиний, хмуро сведя брови. — Они же...

Не успела договорить, как похититель присел возле нас на корточки и, прицокнув языком, покачал головой, не отрываясь от моих задрожавших от страха губ:

— Придется научить повиновению свою новую служанку.

Он достал из кармана белоснежный носовой платок и, скрутив его, быстро засунул мне в рот, не смотря на все сопротивление, которое пыталась оказать. Зафиксировав его веревкой, чтобы не смогла выплюнуть, прошептал, склонившись к самому уху:

— Сама виновата.

Затем, не обращая внимания на мое побледневшее лицо, по которому против воли градом заструились слезы, он ушел. А после, явно издеваясь, недалеко от меня расстелил походное одеяло и, довольно потянувшись, удобно устроился на нем, положив руки под голову и уставившись на яркие звезды.

Мег ласково погладила по голове и, всхлипывая, пристроилась рядом. Говорить что-либо она просто испугалась, совершенно не желая оказаться

на моем месте. Я же, горько проплакав несколько минут, приказала себе успокоиться и очередную неприятность встретить достойно. Хочет связывать — пусть связывает! Я не стану молить о милости и как-нибудь перенесу неудобства, которые, если быть откровенной уже стали причинять боль. Зло зажмурился глаза и понадеявшись, что сегодня ночью встречу с Сагаром и непременно все выскажу о его новоиспеченном родственничке, провалилась в беспокойный сон.

Жаль, но своего верного друга так и не увидела, всю ночь переживая нескончаемые кошмары, а под утро проснулась от нестерпимой, ноющей боли, поселившейся в местах, куда врезалась злополучная веревка. Попробовала пошевелить пальцами, но только тихо застонала, поняв, что припухшие конечности меня отказываются слушаться. Да и все тело ломало от неудобного положения, в котором провела ни один час.

— Ах! Зверье! — Взвыла Мэг, проснувшись и обнаружив, что я все еще крепко связана. Она принялась усиленно тереть мои дрожащие пальчики, пытаясь разогнать кровь.

— Что случилось? — Лениво протянул Аллиний, поднимаясь с одеяла.

Но как только увидел мои руки, тихо застонал и мгновенно подбежал ближе. Секунда и веревки были перерезаны, а он принялся осторожно и нежно гладить образовавшиеся синяки и припухшие руки. Затем, вспомнив, что на всю ночь оставил мне кляп во рту, простонал еще громче, и в скором времени я была относительно свободна. Только из-за пересохшего горла начала тут же кашлять, не в силах издать ни звука. Зато взглядом попыталась передать всю гамму эмоций, что сейчас чувствовала к этому чудовищу в человеческом облики.

— Извини, девочка. Я не хотел быть так жесток. — Умоляюще прошептал он, видимо чувствуя вину за свои действия. — Просто из-за твоего побега был зол и хотел наказать...

— Доволен? Наказал? — Прохрипела, с ненавистью глядя в его зеленые глаза. Он, не отвечая, только нежно поцеловал мои раскрытые ладони, заставив вздрогнуть от неожиданности и прокатившегося по телу жара. Да что же это такое! Из-за него пошевелиться от боли не могу, а мое предательское тело так реагирует на относительно невинное прикосновение!

— Еще раз прости за это. Впредь буду осторожнее в своих действиях. — На лице Аллиния было написано такое раскаяние, что даже удивилась. Неужели у него тоже есть сердце и не чуждые другим людям эмоции? Еще раз поцеловав мои руки и тяжело вздохнув, он быстро поднялся и только хотел отойти, как я прошептала:

— Ненавижу тебя! И никогда не прощу!

Он резко обернулся и горько усмехнулся, не отрывая глаз от моих губ:

— Взаимно, Лилианна.

Вскоре нас покормили хлебом с вяленным мясом, внушительный кусок которого вернулся в отряд после нашей поимки, и неимоверно выматывающее путешествие продолжилось. Особенно было тяжело из-за того, что тело так ночью и не отдохнуло, и сейчас каждое движение лошади подо мной болью отдавалось в напряженных мышцах.

До последнего надеялась, что кто-то встретится по пути, и я смогу попросить о помощи, но те несколько торговцев, что появлялись на горизонте со своим нехитрым товаром, только быстренько сворачивали с тракта при нашем приближении, уступая дорогу вооруженным до зубов воинам.

С Аллинием больше не разговаривали. Он все время был во главе отряда, не отпуская ни на шаг от себя Саванна, или как его там, а я с Мэг находилась практически в самом конце, окруженная со всех сторон мускулистыми громилами в тяжелых доспехах. С ужасом ждала наступления ночи, так как в связанном состоянии больше бы не выдержала и минуты. Собиралась даже дать слабину и слезно умолять оставить меня в покое, принеся клятвенное заверение, что не собираюсь больше никуда сбегать. Но когда наступил вечер, и отряд вновь расположился на ночлег, мою гордость решили пощадить, подослав высокого грозного воина, затынутого в пропылившуюся кольчугу, который лишь молча занял возле меня пост, застыв мраморным изваянием.

— А что, меня связывать не будут? — Надменно поинтересовалась у проходившего мимо организатора всего этого беспредела. Ох! И кто только за язык тянул? Прикинулась бы тихой мышкой и сидела себе возле дерева, наслаждаясь отдыхом после изнуряющей скачки. Но я всегда прежде говорила, а потом уже думала. Пора бы менять свои привычки, Лилианна, иначе тебе трудно придется в новой жизни, которая, уверена, не продлится долго, так как отец с братом непременно скоро найдут.

— А тебе хотелось бы? Если да, то я быстро это устрою. — Усмехнулся Аллиний, наслаждаясь моим возмущением. Демонстративно сложила руки на груди и отвернулась от него, не достаивая ответом. Он только что-то невразумительное промычал по поводу слишком капризных дам, которым ничем не угодишь и под всеобщие смешки остальных воинов скрылся в ближайших зарослях, откуда я слышала звон ручья. Блаженно прикрыла глаза, представляя, как умываюсь прохладной вечерней водичкой и грустно улыбнулась своим мечтам. Наверное, мне привычная горячая

ванна теперь не положена, судя по тому, какие жизненные перспективы уготовил этот изверг. И придется теперь мне бедненькой пытаться вымыться в одном-единственном ведре воды, полагающемся слугам для омовения. От подобной перспективы загорели от сдерживаемых слез глаза, но в который раз напомнила себе, что Вантескан крепки духом и вскоре уже яростно сжимала кулаки, поклявшись отомстить этому Аллинию за каждую пролитую слезинку.

В этот момент, опустив голову, мимо меня незаметно попытался прошмыгнуть Саванн.

— Можно с тобой поговорить? — Крикнула ему, не зная как обратиться. Он в страхе огляделся по сторонам и, настороженно взирая снизу вверх на моего будто и неживого охранника медленно подошел.

— Как твое имя? — Спросила, стараясь, чтобы голос звучал достаточно дружелюбно.

— Костимир. — Прошептал парнишка, гулко сглотнув. — Прости, не хотел тебя обманывать.

— Понимаю. — Закивала, решив втереться к нему в доверие. Ведь среди этой стаи волков мне нужна была пусть и такая слабенькая, но все же поддержка. — Я не в обиде, тебя просто заставили.

Он шмыгнул носом и кивнул. Ох, и этот ребенок был практически моим ровесником! Я поманила его пальцем и, когда он наклонился ближе, шепотом спросила:

— А настоящий лорд Саванн жив?

— Ага. Мы только бумаги все выкрали. На самом деле он собирался ехать за вами через несколько месяцев, но мы его, как видите, опередили.

— А твой хозяин, Аллиний, он из какого рода? — От волнения задрожал голос, а глаза лихорадочно заблестели от нестерпимого любопытства. — Шандабар, да?

Юноша шарахнулся в сторону и пропищал:

— Ничего я не знаю! Мне вообще Господин запретил говорить с вами до приезда в замок!

Воин, стоявший, рядом со мной, зло рыкнул на сжавшегося трусишку:

— Пшел вон отсюда! И больше не подходи!

Костимир мгновенно отбежал как можно дальше, бросив в нашу с Мэг сторону очередной жалобный, полный раскаяния, взгляд. Видимо, совесть загрызла за то, что с его помощью нас похитили из родного дома! Мы с Мэг переглянулись и одновременно тяжело вздохнули, рассудив, что томиться в неведении будем недолго. Уже завтра по моим подсчетам пересечем границу нашего родного королевства Савраман, чтобы вскоре

оказаться во враждебном замке, где, как запугал Аллиний, меня ненавидели все без исключения.

С тяжелыми мыслями провалилась в безрадостные сны, в которых опять Сагар так и не пришел. Но, Боже, как же хотелось вновь увидеть его! Погрузиться в родные теплые объятия и забыть обо всех ужасах, что свалились на голову в последние дни. Хотелось просто услышать его голос и почувствовать заботу. Где же ты, мой друг? Без тебя этот мир стал совсем мрачным...

Весь следующий день вновь провели в безудержном галопе, старательно объезжая все деревни и видевшиеся вдаль замки, остановившись лишь раз на полчаса перекусить и справить нужду. И снова загадочный Аллиний избегал моего общества, но его блестящие от счастья глаза подсказывали, что складывается все как нельзя лучше, и цель моего похищения раскроется не сегодня, завтра.

Ближе к вечеру подъехали к границе королевств Савраман и Карзамир, разделенных широкой бурной рекой, через которую был перекинут внушительный каменный мост. По обоим берегам раскинулись живописные деревушки, которые тонули в сгущающихся сумерках, и разглядеть все их очарование было невозможно. Только яркие огоньки факелов, что разжигали вдоль центральной дороги специальные люди, ответственные за непрерывное освещение ночных улочек, плясали от легкого летнего ветерка, отбрасывая вокруг причудливые тени и помогая рассмотреть аккуратненькие выбеленные домики, увитые яркими цветами.

Пропускной отряд, стоящий из трех стражников, дал знак остановиться, и я с нескрываемой надеждой вперила взгляд в одного из них, пытаясь молча выразить, что меня везут против воли. И только хотела заголосить: «Помогите! Меня похитили!», как, откуда ни возьмись, рядом появился высокий статный мужчина с длинными седыми волосами, забранными в гладкий хвост в явно дорогом бархатном камзоле и золотым амулетом на груди в виде пятиконечной звезды в круге, какой и бабушка Сора постоянно носила, не снимая, что выдавало в нем мага. Он моментально определил, что я собираюсь сделать и, схватив за руку, пробормотал под нос непонятное заклинание. По телу прокатилась неприятная волна жара, и мой рот тут же непроизвольно закрылся и, как ни старалась разжать губ, не получалось выдавить из себя ни звука. В ужасе посмотрела в его холеное лицо, на котором только начали проступать морщины, и прямо кожей ощутила исходящую из карих глаз силу. Он напомнил мне затаившегося хищника, жертвой которого, по всей видимости, стала я. Смаргивая слезы и со всей очевидностью осознавая,

что уж от мага мне точно не скрыться, да еще и в чужом королевстве, до конца поняла всю жуткую перспективу своей дальнейшей жизни. В голове поселилась паническая мысль, что выхода нет, и придется играть по чужим правилам, став обычной служанкой у Аллиния. Кто он, новый хозяин моей жизни? И когда ответит на все вопросы, чтобы я имела хотя бы представление о том, за что мне все эти испытания.

— Тебе же лучше, если перестанешь сопротивляться. — Холодно проговорил тем временем маг, не обращая внимания на мои слезы, и проделал аналогичную процедуру с застывшей от страха Мэг, сделавшейся белее снега. Затем подошел к Аллинию, и они по-дружески обнялись, похлопав друг друга по спине.

— Лорд Сварр! Очень рад, что вы нас дождались! — Возвестил мой улыбающийся похититель.

— Я был уверен, что у тебя все получится, Ал.

— Ваша помощь неоценима, и теперь у моей семьи вновь появилась надежда на продолжение рода.

— Пока все не завершено, рано праздновать победу, мой мальчик. — Тяжело вздохнул мужчина, вновь обращая взгляд в мою сторону.

— А я уверен, что уже завтра утром, как только прибудем в замок, все решится! — Упрямо поджал губы Аллиний, а я в панике сжалась в комочек, пытаюсь дрожащими от нервного напряжения руками удержать поводья. Все! Завтра узнаю, для чего меня похитили, и для чего им моя драгоценная девственность, с которой, быть может, придется расстаться. Но это не самое страшное в том, что ожидает впереди, стоит только вспомнить все слова Аллиния, сказанные мне. И нет выхода, кроме как смириться, но готова ли идти покорно навстречу безрадостной судьбе или постараюсь все же бороться? Решила выбрать второе, а пока так хотелось немножечко пожалеть себя, что не стала сопротивляться слезам и тихо принялась оплакивать свою участь, проходя через границу по поддельным свиткам, выданным лордом Сварром, как Симона Райлз, глухонемая служанка, которую нанял для матери лорд Аллиний. На вопрос, почему плачу, он ответил, что этих женщин сам дьявол понять не в состоянии, и расхохотавшиеся от этой плоской шутки воины перестали обращать на нас с Мэг внимание.

И вот уже через томительно долгих, десять минут мы беспрепятственно проехали через мост и, пройдя аналогичную процедуру с другой стороны, оказались в королевстве Карзамир, где мне прежде еще не доводилось бывать. Тут же подъехал лорд Сварр и ледяным голосом, от которого пробирали до самых внутренностей мурашки, прошептал:

— Заклинание спадет утром, наследница крови Дагар. Лучше отдохни, как следует, сегодня ночью, ведь завтра предстоит не самый простой день в твоей жизни.

Хотела спросить, причем здесь кровь моей бабушки, ведь я даже крупницы ее дара не переняла, а еще хотела добавить, что теперь каждый день в моей жизни превратился в сплошное испытание на моральную и физическую выносливость, но только глухо промычала, отчего гневно встретила насмешливый взгляд стареющего мага.

— Иногда молчание невыразимо красит женщину. В вашем же случае, леди Лилианна, вы вообще стали походить на ангела во плоти.

Я удивленно распахнула глаза. Вот, что за странный человек: и посмеялся надо мной и одновременно комплимент сделал! Он выдал кружевной платочек, чтобы я вытерла все еще струящиеся из глаз слезы, и, вновь опустив на лицо маску безразличия, быстро отъехал в сторону.

Взяв себя в руки, решила, что последую совету мудрого мага и сегодня хорошенько выплюсь, тем более поняла из обрывков разговоров, что мы направляемся на постоянный двор. Ведь теперь неизвестно, когда еще выпадет шанс на подобное, как оказалось, чудо — провести ночь в мягонькой постельке.

Глава 5

Многообещающая вывеска «Сладкий отдых» так и манила зайти в аккуратное бревенчатое двухэтажное здание, увитое плющом. Туда Аллиний вместе с лордом Сварром и решили направиться. Воины остались ночевать на конюшне, а нас с Мэг любезно пригласили пройти следом. В просторном холле встретил хозяин и, низко склонившись, поинтересовался, что угодно господам: только отужинать или еще и переночевать.

— Две комнаты и горячий ужин. Так же подготовьте ванну для дам. — Сказал Аллиний, оглядывая мою пропылившуюся фигуру. После этих слов, целебным бальзамом пролившихся на сердце, даже стала его чуть меньше ненавидеть.

Пока жена хозяина таверны подготавливала наши комнаты, присела на краешек стула и огляделась. Да, местечко действительно было приятное с развешанными гирляндами засушенных цветов под чистым, не закопченным потолком. На окнах яркие занавесочки, круглые столы покрыты белоснежными скатертями, на полу не видно ни соринки. В воздухе витали приятные ароматы свежеприготовленной пищи, и мой бедный желудок, соскучившийся по нормальной еде, протяжно заурчал, отчего щеки мигом заалели. Аллиний, отвлекшись от разговора с лордом Сварром, который они вели тихим шепотом, чтобы ни в коем случае их не подслушала одна жертва похищения, а то вдруг, узнаю, что не положено, посмотрел на меня и мигом подозревал хозяина:

— Принесите немедленно ужин, — затем насмешливо поднял бровь и добавил, — для моих новых служанок!

Если бы могла сказать хоть слово, то непременно возмутилась подобным обращением! Но в сложившейся ситуации могла только окинуть наглеца гневным взглядом и скрипнуть от злости зубами. Я ему еще покажу служанку! Пусть и не надеется, что стану в его замке выполнять грязную работу! Я благородная леди, которая привыкла повелевать, а не подчиняться! Пока пыхтела от негодования, Мэг жалостливо погладила под столом ручку и покачала головой, видимо осуждая меня за поведение. Наверняка, по ее мнению, следовало беспрекословно подчиняться похитителям и выполнять все их требования.

Вскоре принесли жаркое из телятины с зеленым горошком под сливочным соусом и я, отложив на потом обиды, мгновенно накинулась на

еду, забыв про все правила приличия, так как была дико голодна. Да, со стороны, наверное, и впрямь выглядела как обычная безродная служанка, не знающая, как правильно вести себя за столом, но отрезать чудесное мясо, просто таящее во рту, маленькими кусочками и тщательно пережевывать, была не в состоянии и проглотила принесенное наивкуснейшее блюдо буквально в считанные минуты.

За время ужина комнаты подготовили, воду для деревянной ванны нагрели и, не глядя на одного негодяя, задумчивым взглядом провожающего меня на второй этаж, практически побежала за хозяйкой гостиницы, в предвкушении горячей водички, которая смоет многодневную пыль и снимет невероятное нервное напряжение.

Через два часа уже нежилась в мягенькой постельке, застеленной хрустящим накрахмаленным белоснежным бельем, в любимой хлопковой сорочке, и с упоением вдыхала, исходивший от тела, аромат роз, впитавшийся в кожу от мыла, которое собственноручно изготовила еще месяц назад, и которое взяла с собой в дорогу. Да, после всего пережитого, научилась ценить такие привычные вещи, как ванна, чистая одежда и удобная кровать. В моем случае приходилось искать хорошее в любых мелочах, ведь впереди ждало что-то страшное и неизведанное. В данный же момент чувствовала спокойствие и умиротворение, и так не хотелось думать о завтрашнем дне, что решительно отбросила все плохие мысли и принялась вспоминать родной замок, куда обязательно скоро вернусь. Стоит чуть-чуть потерпеть. С такими приятными мыслями быстро уснула, хотя бы во сне ощущая себя свободной и независимой. Только вот беда — вновь Сагар не почтил меня своим присутствием!

Разбудил ранним утром настойчивый стук в дверь. Мэг, потянувшись, быстро вскочила с кровати и впустила молоденькую девушку с подносом, полным еды.

— Вам велели спускаться через полчаса. — Сказала она и, оставив на круглом столике у окна пузатый чайничек с травяным чаем, фарфоровые чашечки и тарелки с воздушным омлетом, булочками и вареньем, выскользнула из комнаты.

— Опять одни сплошные приказы. — Поморщилась, усаживаясь на удобный стул, и тут же радостно посмотрела на Мэг. — Мы опять говорить можем!

— Угу. — Буркнула она, присаживаясь рядом. — Только, леди Лилианна, вы уж постарайтесь не связываться с этими мужланами. Не ровен час, снова наколдуют, только мычать всю жизнь и будем. Вона, какой маг сильный теперь рядом.

Тяжело вздохнула, осознавая всю правоту ее слов. Действительно, лучше держать рот на замке, и больше слушать, чем говорить. С таким настроением, попросив Мэг соорудить на голове высокую прическу и переодевшись в сменное темно-синее шелковое платье с расклешенными до локтей рукавами, перехваченное под грудью бархатной лентой и отороченное золотой тесьмой, гордо вскинув голову, всплыла в зал. Горничная же задержалась в комнате, сложить наши немногочисленные вещи. Сегодня специально старалась выглядеть изящно и скромно, но, в то же время, благородно и изысканно, соответствующе своему статусу ЛЕДИ Вантескан, а не служанки. Не хотелось появляться в замке перед ненавидящими меня жителями в жалком виде.

Вспыхнувший удивлением и восхищением изумрудный взгляд потешил самолюбие, значит, не зря так тщательно собиралась. Только Аллиний быстро задушил в себе положительные эмоции и уже через несколько секунд взирал на меня холодно и безразлично. Но его самая первая реакция заставила широко улыбнуться и поприветствовать лордов легким поклоном. Да, сегодня намерена соблюдать все правила приличия, невзирая на то, что рядом эти жестокосердные люди, с первых минут запугивающие нас с бедняжкой Мэг, ведь я должна помнить, кем являюсь и не опускаться до их уровня!

— Прекрасно выглядите, леди Лилианна. — Поклонился в ответ лорд Сварр и поцеловал руку.

— Это ненадолго. — Пробубнил помрачневший вмиг Аллиний и грубо добавил. — По приезду в замок ей будет положено одеяние обычной служанки. Эта девушка станет под началом Лайзы заниматься в замке уборкой.

Хорошее настроение как ветром сдуло и мгновенно побледнев, устремила взор на самое настоящее чудовище:

— Я не буду выметать грязь из вашего проклятого замка!

— Ты не ошиблась, Лилианна, мой замок действительно проклят. — Прошипел Аллиний, подойдя ближе и склоняясь к моему лицу, отчего почувствовала исходящий от его тела нестерпимый жар. — И ты вычистишь каждый его камушек до блеска, иначе отправлю в темницу к крысам, поняла?

Гулко сглотнула, не в силах произнести ни слова, и лишь медленно кивнула. Действительно, выбор не велик. Придется взяться за тряпку, как бы противно ни было наводить чистоту в доме у того, кто постоянно кричит, издевается и унижает. Ненавижу его! Всем сердцем!

Мужчина, наконец, отстранился, и только сейчас поняла, что не

дышала все то время, что он был рядом. Сердце бешено колотилось в груди от kloкочущей ярости, но вспомнила слова Мэг о том, что в нашей ситуации лучше помалкивать и, послав негодяю ядовитый взгляд, последовала совету, быстро выйдя на улицу. Там теплый летний ветерок освежил пылающие щеки и высушил застывшие от бессилия слезы. Что ж, вымыть ему весь замок? Не проблема! Снять красивое платье и обрядиться в тряпье — запросто! Только я дождусь своего шанса и отомщу, припомнив каждое унижительное слово и действие! Несколько раз глубоко вдохнув и выдохнув, успокоилась и забралась в седло Шоколадки, которую подвел один из охранников. Следом из гостиницы вышла Мэг, а за ней Аллиний и Сварр. Не глядя в мою сторону, они быстро запрыгнули на лошадей и, дождавшись, когда Мэг, жалобно кряхтя, займет свое место, двинулись в путь.

Даже не замечала вокруг красоты чистенькой деревеньки, утопающей в цветах и плодовых деревьях, так как не давала покоя одна мысль: что имел в виду мой похититель, сказав, что замок проклят? От нехороших предчувствий сжалось сердце и вспотели ладони, но постаралась успокоить себя тем, что меня непременно, обязательно, в самое ближайшее время разыщут самые любимые в мире мужчины — папуля и братишка, по которым просто безумно скучала. Что ж, горько усмехнулась про себя, недолго осталось томиться в неведении — скоро все узнаю, буквально через пару часов.

И действительно не прошло много времени, как на горизонте показалась высокая каменная стена, за которой скрывался величественный замок невероятных размеров. Потрясенно взгляделась в высокие, блестящие в свете солнца, шпили и сверкающие разноцветными бликами витражи, отчего казалось, что над замком раскинулось сразу несколько радуг. К внушительным железным воротам, украшенным замысловатой ковкой, вела усыпанная гравием дорожка, по бокам которой росли аккуратно подстриженные кустики. По мере приближения, разглядела дозорных, выглядывающих с высоких башен, расположенных по периметру стены. И, как только подъехали, смотровой возвестил воинам, видимо, находившимся за укреплениями:

— Прибыл лорд Аллиний и лорд Сварр!

Тяжелые ворота скрипнули и тут же распахнулись, и перед нашим немногочисленным отрядом в шеренгу выстроились порядка сотни вооруженных мужчин.

— Приветствуем! — Одновременно пробасили они, а я зачарованно разглядывала внутренний двор, являвшийся первой линией обороны, за

которым располагалась стена пониже, скрывающая жилые и хозяйственные постройки, разбросанные вокруг замка. Здесь же, находились казармы, оружейные, кузни, тренировочные площадки и множество еще непонятных мне строений.

Видимо, род Аллиния не просто богат, а сказочно, баснословно богат, раз может себе позволить подобные двухрядные укрепления! Такие только у королевских замков имеются! После этого мелькнула мысль, что выбраться отсюда вряд ли просто получится, и сделалось так невыразимо жутко, что даже волосы зашевелились на голове. Мэг жалобно пискнула, похоже, придя к тому же выводу, и обреченно опустила плечи. Не хотелось верить, что до конца своих дней буду драить эту громадину, поэтому только гордо расправила плечи и вздернула подбородок, запрятав страх как можно глубже в сердце.

Мы проследовали к деревянным воротам, внутренней стены и вскоре уже были окружены множеством людей, снующих между хозяйственными постройками, низко склоняясь в приветствии вернувшегося господина. Во все глаза разглядывала конюшни, свинарники, коровники и курятники, откуда доносился звонкий гомон животных, видела даже маслобойню и сыроварню, а так же ткацкую мастерскую. Боже! Да это маленький городок, расположившийся вокруг громадного дворца, к парадному входу которого вела вымощенная гладкими булыжниками дорожка. Вот уверена, что на заднем дворе, скрытом от глаз простого люда, раскинулся чудесный сад! Если бы была здесь гостьей, а не пленницей, непременно оценила изящную архитектуру и резные балюстрады, тянущиеся вдоль мраморной лестницы, ведущей к входной двери, высотой в два человеческих роста. Фасад центральной части здания был украшен лепниной и, приставив руку ко лбу, чтобы солнце не слепило глаза, постаралась сосчитать количество этажей этого невероятно красивого дворца, достойного самого короля. Получилось четыре! Как бы здесь не заблудиться ненароком!

В это время дверь распахнулась и из замка, выбежала высокая женщина средних лет, в шелковом пышном темно-зеленом платье, которая, не смотря на возраст, сохранила красоту, молодость и изящную фигуру. За ней высыпали многочисленные слуги и в немом удивлении воззрились на меня. И, как и обещал похититель, в большинстве лиц прочитала ненависть и презрение, отчего нервно повела плечами, словно молитву твердя про себя, что не сдамся и не уроню честь рода, и не стану обращать на весь этот негатив внимания!

— Сыночек! — Воскликнула моложавая дама, протягивая руки к уже спешащему ей на встречу Аллинию. — Ты привез ее?

— Да. — Он обернулся и женщина, проследив за взглядом, зло вперила в меня взор. Такое чувство, что тысячу иголок одновременно воткнулись в кожу. От неприятного чувства поежилась, но взгляда не отвела.

— Наконец-то все скоро решится, и наши многолетние поиски подойдут к концу. — Из замка вышел еще один мужчина, внешне очень похожий на маму Аллиния, только полнота делала сходство едва заметным. Он отер лысеющий лоб кружевным платком и внимательно оглядел меня с головы до ног. Стало так неприятно, что к горлу сразу подкатила тошнота. Хорошо, что в это время подошел, как всегда невозмутимый, лорд Сварр и протянул руку, помогая спешиться. Воины, прибывшие вместе с нами, подхватили под уздцы лошадей, предварительно ссадив печальную Мэг, которая тут же поближе придвинулась, а я с тоской посмотрела вслед Шоколадке, мысленно пообещав, что непременно навещу ее при первой возможности.

— Прошу, леди Лилианна. — Маг указал рукой в направлении нетерпеливо поджидающего меня Аллиния и, тяжело вздохнув, проследовала вверх по лестнице на негнущихся от волнения ногах.

— Что ты хочешь сделать с ней, когда она выполнит свою задачу? — Холодно поинтересовалась женщина — змея, так как каждое ее слово было сплошь пропитано ядом.

— Может, в темницу посадим? — Спросил, потирая в предвкушении руки, пузатый лорд.

Они говорили так, словно меня здесь не было и от их жутких разговоров и колких злых взглядов тело покрылось предательскими мурашками страха. Мама! Куда я попала? В змеиное гнездо? На мгновение замерла на лестнице, не в силах заставить себя сделать и шага по направлению к этим страшным людям, которые обсуждали мою дальнейшую судьбу таким будничным тоном, словно решали, что съесть на ужин.

— Нет, дядя, девушка будет трудиться на благо нашего замка. — Строго ответил Аллиний, спустившись на пару ступеней и взяв в руку мою дрожавшую ладошку. Лысый мужчина только досадливо поморщился, но на лице было ясно написано, что так просто в покое он меня не оставит. Прямо жуть какая-то!

— Лорд Сварр, я безмерно скучала без вашего общества. — Прощебетала тем временем женщина, жеманно улыбнувшись. Видимо, между этими двумя что-то было. Теперь понятно, что маг помогал этой семейке не только за золото, хотя, может, ошибаюсь, и он тоже как-то

кровно связан со всеми этими людьми?

— Рад встрече, Анабелла. — Поклонился мужчина и поцеловал протянутую ручку. Затем повернулся в сторону Аллиния, а сам, не сводя с меня холодных карих глаз, провозгласил:

— Ну, что. Пора мой мальчик снять проклятие.

От сковавшего ужаса потемнело в глазах, когда мой похититель молча кивнул и под радостные возгласы столпившихся людей потащил меня в дом. А потащил потому, что я отчаянно упиралась и пыталась вырвать руку из крепкой хватки. Обернулась на трясущуюся от страха Мэг, повалившуюся прямо на лестницу, и, жалобно всхлипнув, пропищала:

— Что вы хотите со мной сделать?

— Не бойся, жить будешь. — Снизолел до ответа Аллиний, но, даже видя мое полуобморочное состояние, шага не сбавил. От опустившейся на глаза пелены слез, ничего не замечала вокруг и даже не поняла, в какую сторону меня волокут. Очнулась только на очередной лестнице, ведущей на верхние этажи, так как, повернув голову, увидела своего ночного друга, застывшим взглядом смотрящего на меня с картины. По замку прокатился мой крик:

— Сагар!

Аллиний, не обращая внимания на возмущенные возгласы лорда Сварра, что надо бы поторопиться, схватил за плечи и яростно потрянул несколько раз.

— Узнала его, значит? — Прошипел он, обжигая ненавидящим взглядом. — Сейчас лично познакомишься с ним и увидишь, что сделала твоя бабка!

Меня уже колотила нервная дрожь и, до конца не осознавая, что сказал мужчина, непослушными губами прошептала:

— Этот замок принадлежал ему. Ты — из рода Шандабар.

— Да, я наследник своего деда Сагара! — Выкрикнул он, склонившись еще ближе. — Только что за радость стать хозяином бесчисленных богатств, если нет возможности передать все это по наследству своему сыну! Если нет возможности продолжить свой великий род, от которого осталось лишь несколько человек!

— Прекрати, Ал. — На плечо взбешенного воина опустилась рука мага, а я стояла и не могла поверить услышанному. Сагар, мой верный друг Сагар, который так часто согревал своими объятиями, дарил бесконечно нежные поцелуи — дедушка Аллиния!

От сковавшего тело шока вообще потеряла нить реальности и не сразу осознала, где оказалась, когда спустя некоторое время, меня втолкнули в

мрачную комнату с задернутыми портьерами. В самом центре, как ни странно, находилась высокая кровать без балдахина, а возле нее на высокой тумбочке стоял серебряный кубок, лежал старинный толстый фолиант и длинный острый кинжал, рукоять которого была инкрустирована драгоценными камнями. Переведя взгляд на человека, покоящегося на этом высоком ложе, завопила от ужаса. Там лежал, словно выточенный из мрамора, Сагар Шандабар! Он был так же молод, как и в моем сне, но эта застывшая холодная маска, полная горечи, вместо лица, мертвенно-бледные плотно сомкнутые губы и ввалившиеся щеки так поразили мою чувствительную душу, что, чуть было, не лишилась сознания. После такого зрелища на голове наверняка прибавится седых волос, так как эта мумия, со сложенными на груди длинными, униженными перстнями пальцами, вызывала только неконтролируемый дикий страх.

— Подведи ее ближе! — Приказал Сварр, а я, упираясь всеми силами и беспрестанно повторяя «Нет, нет, не надо!», расширившимися от ужаса глазами умоляюще смотрела на Аллиния.

— Не сопротивляйся! — Рыкнул он и подтолкнул к столу, с которого маг уже взял кинжал.

— Нет! — Закричала, давась слезами и пытаюсь выдернуть кисть из руки негодяя. — Не трогайте меня! Да что вы задумали, звери?

Острый кинжал полоснул ладонь и, не совладав с истерикой, рухнула на пол, непонимающе разглядывая горящую огнем рану. Неужели они решили искромсать меня у ног мумии Сагара?

Сварр вновь сжал запястье, и из раны в подставленный им кубок хлынула алая кровь. Больше не обращая на меня внимания, мужчины быстро направились к постели, и, пока маг забубнил монотонное заклинание, Аллиний с силой приоткрыл рот деду и по капельке принялся вливать ему мою кровь.

Боже! Да что это происходит? Что за ритуал они проводят, и почему именно с моей кровью? Неужели пытаются оживить мертвеца? Паника охватила сознание, мысли бестолково скакали с места на место, не давая собраться с силами и хотя бы просто подняться с пола зажать чем-нибудь глубокую рану. Пока находилась в полуобморочном состоянии, шатаясь из стороны в сторону, ритуал подошел к концу и мужчины взволнованно стали вглядываться в мумию моего дорогого друга. Я никак не могла понять, зачем им все это понадобилось? Почему просто не захоронили предка со всеми почестями в семейном склепе, а все эти годы измывались подобным образом? Бедный Сагар! Может, из-за этого и прилетала в мои сны его не упокоенная душа? Теперь уже зарыдала от жалости к нему и только когда

ощутила на себе изумленные взгляды сумасшедших, резко замолчала.

— Скажите, вы девственница, леди Лилианна? — Прошептал Сварр.

Аллиний же, придя в себя, подскочил ко мне и резко дернул за волосы, вынуждая подняться с пола.

— Отвечай! — Заорал он прямо в лицо таким страшным голосом, что если бы не держал, то снова очутилась бы на полу. — С кем спала, потаскуха?

— Я... не...не ... с кем. — Голос сорвался от очередной порции страха, прокатившейся по телу, отказываясь слушаться, и замолчала, задрожав еще сильнее.

— Сейчас мы проверим, говоришь ли ты правду! — Прошипел Аллиний и мгновенно выволок из комнаты. Поняв, каким образом он собрался проверять мои слова, завизжала и принялась с остервенением вырываться.

— Не смей! Даже не думай притрагиваться ко мне! — Кричала на весь замок, но мои слабые трепыхания были совершенно безразличны этому бессердечному человеку, и, когда он втолкнул в очередную комнату и запер дверь, услышала холодный, полный сдерживаемого бешенства голос:

— Поднимай юбку, Лилианна.

Глава 6

— Нет, Аллиний. Не делай этого. — Прошептала, пытаясь воззвать к разуму разъяренного мужчины. Но он лишь сделал шаг в мою сторону и толкнул на оказавшуюся за спиной кровать. Мой визг потонул в рыданиях, когда он, закинув мне за голову руки, и сжав их с такой силой, что вырваться было просто нереально, другой поднял юбку и, навалившись сверху, из-за чего потеряла возможность к сопротивлению, прорычал на самое ухо:

— Успокойся, я не собираюсь насиловать тебя.

Но помутившийся разум отказывался воспринимать его слова и все, что могла — это жалобно повторять:

— Нет, не надо, не надо.

Горячая рука осторожно прикоснулась к дрожавшему животу и, быстро спустила панталоны. Я почувствовала его прерывистое дыхание у виска и восставшее мужское естество, упирающееся в ногу, и только тихонечко взывала, осознав, что скоро стану женщиной в руках этого насильника.

Когда его ладонь легла на самое сокровенное местечко, дернулась и обреченно замерла, крепко зажмурив глаза и страстно молясь, чтобы все прошло как можно быстрее. Палец скользнул в глубину лона и, натолкнувшись на преграду, мгновенно вышел. Аллиний, шумно выдохнув, убрал руку и откатился в сторону, не выпуская мое дрожащее тело из объятий.

— Прости. — Прошептал он, покрывая бледное лицо легкими поцелуями. — Прости меня, девочка. Я просто должен был убедиться, что ты не врешь. А при мыслях, что у тебя был другой мужчина, окончательно рассудок помутился.

Поняв, что дальше издеваться надо мной не будут, еще громче разрыдалась, не найдя даже сил отстраниться от мужчины, подвергнувшего столь унижительной проверке.

— Никогда не прощу. — Зло прошептала, оправляя юбку и резко вскакивая с кровати. Аллиний тяжело вздохнул и, сев, посмотрел в мою сторону полными раскаяния глазами. Затем уронил голову на руки и глухо ответил:

— Имеешь полное право.

От пережитого все еще дрожала и, отойдя на приличное расстояние,

срывающимся голосом прокричала:

— Ты сумасшедший! Да и вся ваша семья сумасшедшая! Что здесь вообще происходит? Зачем вам я, моя кровь и невинность? Почему вы не захороните Сагара, как полагается? Что за ритуал вы проводили?

Казалось, от бесчисленных вопросов скоро разорвется голова, и потеряла пульсирующие от боли виски.

— Успокойся, Лилианна. — Устало сказал Аллиний и отвернулся к окну, завешанному тяжелой бархатной темно-зеленой портьерой, отчего в комнате царил полумрак. — Я все тебе объясню. Только сначала надо перебинтовать руку.

— Обойдусь без твоей помощи!

Не обращая внимания на мои протесты, он ушел в смежную комнату, в которой, скорее всего, располагалась ванна, что было большой редкостью и только подчеркивало роскошь замка. Я тут же метнулась к двери, но она оказалась заперта и, стукнув по ней от досады и отчаяния ногой, тихо сползла по стене, закрыв глаза руками, вновь переживая мгновения позора, когда чужие руки касались меня там. Сделалось до того мерзко, что хотелось одного — быстрее искупаться и стереть с себя этот противный след.

Вскоре вернулся Аллиний и присел возле меня на корточки, осторожно дотронувшись до плеча и вырывая из плена мрачных мыслей. Вздрыгнула от неожиданности и отшатнулась в сторону.

— Не прикасайся ко мне больше!

— Лили. Я только хочу помочь...

Зло выхватила из его рук влажное полотенце и, поморщившись, стерла запекающуюся кровь с ладони. Порез оказался не таким глубоким, как думала, поэтому через несколько дней он должен уже зажить.

— Возьми мазь. — Протянул он маленькую круглую баночку. — Поможет ране быстрее затянуться.

— Конечно, мне же еще предстоит взвалить на себя новые обязанности поломойки! — Яростно воскликнула, но мазь все же взяла. Не стоит идти на поводу своих негативных чувств и отказываться от лечения. Под пристальным виноватым изумрудным взглядом, обработала порез, зашипев от нестерпимой боли, пронзившей ладонь, а затем аккуратно перевязала руку протянутым платком. Теперь чувствовала себя намного лучше, и гордо вскинув голову, поднялась, холодно посмотрев на своего мучителя.

— Ну, рассказывайте, лорд Шандабар, какая участь ожидает меня в вашем замке, и чем заслужила подобное отношение. Не находите, пора бы

меня поставить в известность всего происходящего?

— Может, присядем? — Предложил он, указывая на удобные кресла, обитые парчой в белую и кремовую полосы, расположившиеся возле внушительного камина, украшенного изысканной лепниной. Только сейчас обратила внимание, что комната просто кричала о роскоши и богатстве, но находиться в этом месте было неприятно из-за того, что рядом присутствовал один ненавистный мне человек.

Медленно покачала головой, отказываясь сидеть рядом с ним, и сложила руки на груди, ожидая начала рассказа. Аллиний глубоко вздохнул и, собравшись с мыслями, начал говорить:

— Пятьдесят один год назад мой дед, Сагар Шандабар, отвергнув твою бабушку Сору Дагар, услышал слова проклятия, которое она наложила на весь мужской род нашей семьи: «Бартамах ризан вао». Он не придал им значения и благополучно забыл об этом инциденте, решив, что она просто хотела запугать его. А через месяц сочетался браком с Мирдой Викраман, и у них, как и полагается в таких случаях, была жаркая брачная ночь. Но стоило взойти солнцу, дед почувствовал, как начинают медленно цепенеть сначала ноги, а затем и руки, и в ужасе вспомнил магичку, проклявшую его. Он только успел рассказать об этом молодой жене, как тут же превратился в застывшую холодную статую. Она, находясь в шоке, пыталась привести любимого мужа в чувства, но все было бесполезно. Несколько дней Мирда пребывала в трауре, думая, что он умер, и уже готовила тело к погребению в семейном склепе, но случайный разговор, состоявшийся с приехавшим в замок магом, которому поведала о последних словах Сагара, все расставил по местам. Этот маг объяснил, что на семью наложили сильнейшее и древнейшее родовое проклятие, которое невозможно снять. И даже человек, наложивший его, не в силах обратить это вспять. И с тех пор Сагар, наследный граф Шандабар, находился в пограничном состоянии: он был и не жив и не мертв, застыв на веки, поэтому его нельзя было захоронить. А пока он пребывал в подобии комы, все мужчины рода не могли иметь детей. И как только погибнет последний представитель семьи, он, наконец-то, сможет упокоиться и уйти в мир духов.

Слушала его рассказ, приоткрыв от удивления рот и забыв про свои невзгоды, настолько его история оказалась невероятной и жуткой. Неужели существует такая сила, которая может выкосить весь род? И неужели этой самой силой обладала моя любимая бабуля? Испытывая непередаваемую жалость и сочувствие к ни в чем не повинной девушке Мирде, представила весь ее ужас, когда на утро после свадьбы она лишилась любимого человека, оставшись и не вдовой, и не замужней женщиной. Боже! Она же

была вынуждена день за днем видеть мумию мужа! Но почему бабуля наложила столь суровое заклятие? Зачем подвергла весь род наказанию за то, что Сагар ее отверг? Почему не его одного?

Размышления прервал голос Аллиния, который продолжил рассказ:

— Но Бог услышал молитвы бабушки, и, после единственной ночи, проведенной с мужем, у нее родились на свет близнецы, последние истинные Шандабар. Это была моя мама — Анабелла и дядя Разан, с которыми ты уже имела честь познакомиться. — При этих словах я, против воли, сморщилась, вспомнив змею и мерзкого пузатого мужчину. — Но бабушка Мирда не сдавалась, и на протяжении всей жизни искала возможность снять проклятие, ведь представители семьи потихоньку умирали, не оставляя потомства. А немногочисленные кузины дедушки Сагара выходили замуж и, сменив имя, расселялись по королевству. Вот у них, как ни странно, появлялись дети. Но они уже не были Шандабар. Видимо проклятие действовало избирательно, оказывая влияние только на тех, кто являлся носителем родовой фамилии. — Аллиний ненадолго замолчал, погрузившись в воспоминания, а затем продолжил. — До сих пор помню, как она часами просиживала возле кровати деда, держа его за руку и рассказывая обо всех новостях, что происходили в замке и о том, что она не сдастся и ищет древние магические фолианты по всем возможным королевствам, чтобы найти способ продолжить род. Поэтому твою бабушку люто ненавидели все вокруг, включая слуг, которые тихо плакали, видя, как страдает и тоскует их добрая Госпожа, изо дня в день, все сильнее погружаясь в тоску и уныние. Понимаешь, я впитал эту безграничную ненависть с молоком матери, которая неожиданно для окружающих осталась беременной от прибывшего в замок наемника, который исчез сразу после того, как узнал о том, что скоро станет отцом. Да, это позорное пятно на древе нашей семьи уже ничем не сотрешь, но благодаря безнравственному поступку матери я появился на свет, за что, конечно же, ей безмерно благодарен. Но так как я стал носителем благородной фамилии деда, проклятие задело и меня. Вскоре уже и мама занялась поисками, подключив своего хорошего знакомого, мага лорда Микаэля Сварра, ведь бабуля все реже покидала покои деда, погрузившись в пучину отчаяния, так как не смогла избавить род от проклятия, а бесчисленные гонцы то и дело приезжали в замок с неутешительными новостями. И вот однажды, когда мне было лет девять, нашел ее мертвой возле дедушки. Она, как и всегда, крепко держала его за руку, сидя в кресле возле постели. Видимо, умерла во сне от остановки сердца. В тот день, глядя на их сплетенные пальцы, осознал, чего она была лишена по вине Соры.

Счастливая семья, надежные объятия любимого мужа, полный замок родных и близких, радостный смех детей, балы и приемы — все это было лишь в ее мечтах, а, сколько себя помню, наш дом был всегда погружен в траур....

Сморгнула слезы, жалея бедную женщину и своего друга Сагара (он, может, и заслужил наказания, но не столь сурового), который, к сожалению, даже не помнил, что был женат, но это никак не объясняло, почему я должна расплачиваться за то, что произошло много лет назад. Слушая эту пронзительно печальную историю, немного успокоилась, и перестала дрожать от нервного напряжения. Я, если очень постараться, могла бы понять, почему Аллиний так ненавидит мою давно умершую бабушку. Но меня-то за что? Я даже ее магической силы не переняла!

— Лили, в тот момент я поклялся, что найду способ вернуть жизнь в наш замок, что смогу продолжить угасающий род, чтобы бабушка Мирда, хотя бы с небес, радовалась за нас. Поклялся, что отомщу семье женщины, которая принесла нам столько горя. И только год назад забрезжила надежда, когда Микаэль привез из очередного странствия старинную рукопись, которую раздобыл на острове Угасающих душ, где живут маги-отшельники.

У меня на голове зашевелились волосы, когда услышала об острове, о котором ходило множество слухов, один страшнее другого. Но, насколько слышала, оттуда еще никто прежде не возвращался! Вот бы узнать эту поистине чудесную историю из уст участника событий!

— В книге мы нашли ответ на то, как снять проклятие. Но это оказалось не так просто. Требовалась невинная наследница крови проклявшей женщины. Но дело в том, что Сора тайно покинула королевство, выйдя замуж много лет назад, поэтому отыскать наследницу, если таковая вообще существовала, было непросто. Долгих полгода потребовалось, чтобы найти тебя. А еще несколько месяцев разрабатывали план, как выкрасть тебя из замка, подкупив множество слуг и перехватив бесчисленное количество писем, отправленных твоим отцом и братом. Но все решил скорый визит Саванна. Им мы и не замедлили воспользоваться. Теперь ты здесь, но, как видишь, ритуал не возымел ожидаемого действия и твоя кровь не помогла. А может, мы упустили какую-нибудь важную деталь. Не знаю. Теперь вновь придется пересмотреть все имеющиеся магические книги с дядей и Микаэлем, может, где-нибудь мелькнет ответ на новую загадку.

— Каким образом вы определили, что проклятие не снялось? — Прошептала непослушными губами, уже предвидя ответ.

— Мой дед должен очнуться от многолетнего сна.

Потрясенно ахнула, закрыв рот рукой. Неужели, мой друг Сагар может прийти в себя, и я смогу видеть его и говорить с ним в реальной жизни? Будет ли он помнить все, что было между нами? Сможет ли он поведать о том, почему бабуля поступила столь жестоко со всей семьей?

— И тогда я, наследник рода, смогу привести в дом жену. У меня появятся дети, и я выполню свой долг! — С жаром воскликнул Аллиний, принимаясь от волнения мерить шагами комнату. Похоже, снятие проклятия и продолжение рода превратилось в навязчивую идею для всех оставшихся представителей семьи.

— А я должна буду расплачиваться за проклятие бабушки Соры, будучи твоей постельной грелкой и вычищая твой замок, так? — Слезы вновь обожгли глаза, когда все встало на свои места, и теперь было понятно, что от мести этих людей, всю жизнь страстно ненавидящих меня, не уйти.

— Лилианна. Прости, но ты не покинешь моего замка. Никогда. — Твердо сказал Аллиний, вновь нацепив маску равнодушия. Будто и не он только что с жаром и бесконечной болью делился со мной историей своей семьи.

— Понятно. — Криво усмехнулась, не ожидая от него другого ответа. — Только почему наследник и хозяин здесь ты, а не твой дядя?

— Завещание бабушки. Она слишком любила меня, видя в моем лице наше спасение. — Холодно ответил Аллиний и отпер дверь. — Пошли, провожу тебя в твою новую комнату. Привыкай, Лилианна. Пусть я и сожалею, что оскорбил сегодня твою невинность подобным образом, за что попросил прощения, но решения касательно твоей участи не поменяю. Теперь ты лишь служанка в замке, а в перспективе и моя любовница. Смирись и в следующий раз не сопротивляйся, а я в свою очередь постараюсь быть нежен. Раз за свое деяние не может ответить Сора, то платить по ее счетам придется тебе. Слишком много боли и страданий она принесла всем нам.

Прижимая руки к груди, и глядя в зеленые глаза, полные решимости наказать меня за то, чего не совершала, в отчаянии прошептала:

— Это несправедливо...

— Жизнь вообще не справедлива, Лили. — Провозгласил Аллиний и быстро вышел в длинный коридор. Склонив голову и глотая слезы, побрела за ним, чувствуя себя просто морально раздавленной последними событиями. Ничего, завтра проснусь с новыми силами и новыми планами, а пока пожалею себя немного, хотя я стала делать это в последнее время с завидной регулярностью...

Глава 7

— Слуги живут в левом крыле на первом этаже. — Сказал Аллиний, когда спустя только двадцать минут, петляя по бесконечным коридорам и невзрачным темным лестницам, предназначенным для пользования слугами, мы подошли к деревянной двери, ведущей в мою новую комнату.

— Сегодня можешь отдыхать, а завтра перейдешь под начало старшей уборщицы — Лайзы. Она принесет новую одежду и объяснит, в чем будут заключаться твои основные обязанности. Соответствующие распоряжения отдам немедленно. И еще, есть можешь на кухне, вместе с остальной прислугой. Завтрак, обед и ужин по расписанию. В восемь, час дня и семь вечера соответственно. Пропустишь — останешься голодной.

Только он развернулся, намереваясь уйти, как выкрикнула ему в спину:

— Если надеешься, что стану беспрекословно подчиняться, то глубоко ошибаешься! Я отказываюсь работать здесь! Я леди! Леди, слышишь? А не служанка!

— Посмотрим. — Зло усмехнулся мужчина, которого никак не могла понять из-за его стремительно меняющегося настроения. — Если пойдешь против моей воли, я устрою тебе незабываемый урок послушания.

По телу поползли неприятные мурашки от очередной угрозы. Но мое положение было так безрадостно и печально, что хуже, чем сейчас быть уже не могло, поэтому решила, что совершенно точно пойду наперекор этому деспоту. И если еще вчера в минуту слабости думала, что не стану сопротивляться, то после всего, что узнала, и, чувствуя себя совершенно ни в чем не виновной, поклялась бороться до последнего вздоха!

— Где Мэг? Что будет с ней?

— Твоя служанка теперь работает на кухне.

Постаралась скрыть радостную улыбку, так как местечко, уготованное Мэг в свете сложившейся ситуации, было просто шикарным. Так она будет в тепле, сытости и относительной безопасности. А многочисленные разговоры и самые горячие сплетни, передающиеся из уст в уста именно в уютной кухне за чашечкой горячего чая, теперь станут и моим достоянием. Если постоянно буду находиться в курсе последних новостей, то, наверняка, обнаружится лазейка, как покинуть это чудовищное место.

Аллиний, окинув меня хмурым взглядом, быстро растворился в лабиринте коридоров поистине громадного замка, а я с затаенной улыбкой прошла в свои новые покои и... замерла на месте. Да эта маленькая

комната скорее напоминала клетку! Наши слуги не жили в подобных жутких условиях! У них было достойное место для сна и отдыха! Огляделась вокруг, отметив, что здесь имелось две кровати, между которыми с трудом втиснулся единственный сундук. На нем остался небольшой огарок свечи, видимо, комнатную делить придется с еще одной служанкой. Протяжно вздохнула, с горечью подумав, что это очередное издевательство от сиятельного лорда. Слава Богу, что в этой комнате было маленькое, под самым потолком, крохотное окошечко, завешанное темно-синей занавеской, иначе вообще бы решила, что нахожусь в камере пыток. Так же разглядела пару крючков, вбитых в стену и все... В ужасе представила, что в этом помещении придется провести ни один день, но после гордо расправила плечи и приказала себе не паниковать. Все обязательно образуется! Нужно только выработать план действий. Так. Что я могу сейчас? Самое простое — это отправить весточку родным, что будет возможно, если у меня, во-первых появится перо и бумага, а во-вторых сочувствующее дружеское плечо. Поэтому надо постараться найти подход к Костимиру, который ощущал свою вину за то, что помог выкрасть меня из дома, или попытаться подружиться с одной из служанок. С пером и бумагой проблем возникнуть не должно, их можно раздобыть, ладно, выкрасть, из комнаты Аллиния. Вот узнаю, где она расположена, и сразу наведаюсь за письменными принадлежностями. Только прежде надо научиться ориентироваться в замке, иначе с легкостью можно проблуждать несколько дней, но так и не найти нужных покоев. От очередной полезной мысли, широко улыбнулась. Точно, наверняка, здесь есть укромное местечко, где при желании смогу спрятаться в случае чего. Необходимо его срочно отыскать!

Прервав поток мыслей, в комнату вошла высокая, худая, словно жердь, девушка. Копна ярко-рыжих волос была туго скручена в пучок, но несколько непослушных прядей все же упали на широкий лоб и она их нервно заправила за ухо. Презрительно сощуриив бледно-голубые глаза, она уперла руки в бока и прошипела:

— И за что мне это? Делить комнату с гадюкой, что принесла столько горя в замок!

Возмущившись подобными словами, подскочила с кровати, на которую уселась несколько минут назад и выкрикнула:

— Думай, с кем разговариваешь, дрянь! Я леди Лилианна Вантескан, и не потерплю подобного обращения! Тем более, в том, что случилось много лет назад, моей вины нет! Я такая же жертва обстоятельств, как и весь род Шандабар!

— Ты была леди. — Выплюнула ядовитые слова рыжая. — А теперь даже ниже меня по положению! Я, между прочим, главная помощница кухарки! А ты — всего лишь поломойка!

Я смертельно побледнела и плотно сомкнула губы. Если немедленно не поставить нахалку на место, то об меня здесь все, кому не лень, станут вытирать ноги, поэтому, недолго думая, размахнулась и отвесила ей звонкую пощечину.

— Знай свое место и не смей так разговаривать со мной, иначе пожалеешь! Мне уже нечего терять! — Я так выразительно посмотрела на нее, что девушка сама придумала те кары, которые непременно обеспечу ей и тихо пискнула, сжавшись в комочек. — Если даже мне придется заниматься грязной работой, то от этого мое положение не станет ниже, чем твое!

Затем прошептала ей на ухо, склонившись ближе и крепко схватив за руку:

— Не вставай у меня на пути! Поняла?

— Да. — Жалобно протянула она, опустив глаза в пол. Так-то лучше, милочка! Теперь несколько раз подумаешь, прежде чем сказать мне гадость! Жаль только, план по налаживанию дружеских отношений пока потерпел крах. Страх окружающих меня людей — это не то, что поможет сбежать.

— Как твое имя? — Уже намного мягче спросила, отпуская ее руку и возвращаясь на кровать, так как присесть здесь больше было негде.

— Вила. — Она потерла покрасневшую щеку, все еще боясь поднять на меня взгляд.

— Можешь звать меня Лили. — Решила, что все же стоит попытаться сделать шаг ей на встречу, так как спать с врагом в одной комнате очень не хотелось. Девушка недоуменно воззрилась на меня. Еще бы! Минуту назад заявляла, что выше ее по статусу, а теперь вдруг разрешила обращаться к себе просто по имени.

— Слушай, давай забудем то, что сейчас произошло. — Устало вздохнула. — Пойми, мне сейчас и так не сладко. Как бы ты себя чувствовала, если бы тебя похитили из родного дома, постоянно унижали и угрожали? И это при том, что я совершенно была не в курсе того, что случилось по вине бабушки. Кстати, наверняка она не просто так наложила проклятие. Может, Сагар Шандабар обидел ее? — Вила шумно сглотнула, видимо до конца осознав, что мне пришлось пережить. — Может, проводишь на кухню? Познакомишь с остальными слугами. Я, похоже, здесь надолго задержусь.

Девушка растерянно стояла и не знала, как себя дальше вести со мной. И действительно — то я ей угрожала, то изливала душу. Но как бы то ни было, моя тактика возымела действие, и она уже не вела себя столь нагло и вызывающе. А это было хорошим знаком, что наши отношения могут со временем наладиться.

— Пойдемте, я провожу вас. — Видимо, Вила не решилась после всего обратиться ко мне на ты. Что ж, так даже лучше.

— Сколько тебе лет? — Поинтересовалась, пока шли на кухню.

— Семнадцать.

— Расскажи про Лайзу, которая должна взять меня под свое начало.

— Строгая, но справедливая. У нее не ждите поблажек. Все должны трудиться одинаково и отрабатывать свой хлеб. — Глухо ответила девушка.

Не стала говорить, что собираюсь бойкотировать работу по ненавистному замку и решила не отвлекаться, а запоминать дорогу. Поэтому оставшийся путь прошел в молчании. Вскоре вошли в просторное уютное помещение с окнами от потолка до пола с одной стороны, с несколькими печами напротив, на которых стояли кастрюли и сковородки с готовящейся едой. Огромный пузатый стол для приготовления пищи по центру был завален множеством овощей, а над ним висело бесчисленное количество сковородок, котелков, кастрюль и острых ножей с блестящими лезвиями. Тут же находились высокие деревянные бочки, о содержимом которых только могла догадываться. Под потолком на веревке сушились связки чеснока и ароматных трав. Слева заметила маленькую невзрачную дверь, наверняка, скрывающую спуск в холодную, где хранились мясо и сыры. Рядом с ней, вдоль стенок, скромно пристроился еще один длинный стол, за которым, тесно прижавшись друг к другу, расположились несколько десятков слуг. Увидев меня, все дружно замолчали, а затем ощутила, как колючие взгляды неприятно начали впиваться в кожу. Скорее всего, я прервала вечернюю трапезу. Значит, уже семь вечера. Подумать только, как быстро бежит время! Вила сразу юркнула за широкую спину дородной женщины с половником в руках, стоявшую возле печи и очень похожую на главную кухарку, и что-то зашептала ей на ухо. Я же лучезарно улыбнулась и, стараясь игнорировать затянувшееся молчание, произнесла:

— Приветствую.

Спасибо, что здесь оказался Костимир. Он — то и выручил из неловкого положения, вскочив со стула и склонившись в учтивом поклоне.

— Леди Лилианна, присаживайтесь на мое место. Мы, если честно, не ожидали вас сегодня. Думали после тяжелого пути, вы, как и Мэг, будете отдыхать.

Благодарно улыбнулась парню, отчего он мигом покраснел, и, только собралась сесть, как из — за стола поднялась высокая, довольно симпатичная девушка с длинной русой косой, уложенной вокруг головы наподобие короны. Она, смерив меня ненавидящим взглядом карих глаз, громко возвестила:

— Простите, но у меня аппетит что-то мгновенно испортился! Пойду лучше ванну для леди Анабеллы приготовлю.

Она важно выплыла из кухни, а следом за ней еще человек двадцать с подобными заявлениями. Если они хотели этим задеть меня, то, боюсь, потерпели неудачу. Если я, ко всему прочему, еще стану и на выпады слуг реагировать, то окончательно сойду с ума! Поэтому только равнодушно пожала плечами и уселась за стол.

— Ну, раз все не голодны, то, конечно, пусть лучше занимаются своими прямыми обязанностями.

Костимир принес чистую тарелку и ложку, за что был награжден очередной ласковой улыбкой.

— Может, вам картошечки подложить, леди Лилианна? — Засуетился он. — А вот еще булочек возьмите. Они очень хорошо удались сегодня мадам Зарине.

— Спасибо. — Ответила и принялась за еду под настороженными взглядами оставшихся людей.

— Давай ешь и уходи скорей. — Грозно прорычала кухарка. — Нечего тут рассиживаться! И не вздумай больше мою девочку запугивать, так-то! За нее есть, кому заступиться!

Отложила ложку в сторону и посмотрела на разгневанную женщину.

— Все, чего требую, нет прошу. — Поправилась я. — Это уважительного отношения. Я никому не позволю оскорблять меня, тем более без видимых на то причин!

— Как без причин? — Вскинула повариха руки вверх. — Да твоя семья нам столько горя принесла!

— Так я здесь причем? — В который раз за сегодня выкрикнула очевидные, похоже, лишь для меня, слова. — Не я проклятие насылала!

— Не имеет значение, кто насылал! — Уперлась кухарка. — Так что появляйся на моей кухне как можно реже!

— Буду приходить сюда тогда, когда сочту нужным, и столько раз, сколько пожелаю! — Воскликнула, встретив недовольный взгляд. — Так что лучше смириться! А если мое присутствие вас так раздражает, можете тогда помочь сбежать отсюда и, желательно, как можно скорее!

Зарина сделалась белой, словно первый снег и яростно прокричала:

— Теперь ты здесь жить будешь и точка! Так лорд велел, и не смей даже думать о подобном! И еще, дорогуша, здесь и не таким гордым пташкам крылышки подрезали, так что умерь свою гордыню и спустись с небес на землю! Ты не у себя в замке и ты здесь никто! Так что будь тихой и не заметной, глядишь, и жить легче станет!

Тяжело вздохнула, понимая, что наладить контакт с ненавидящими меня людьми будет совсем не просто, и на это потребуется ни один день, поэтому решила не отвечать на выпад разбушевавшейся толстушки, и спокойно доест свой ужин, а затем пойти спать. Ведь завтра мне предстоит самое настоящее сражение с Аллинием из-за того, что откажусь выполнять его приказы. Дальнейшая трапеза прошла в гробовом молчании, и даже Костимир не решился больше сказать ни слова, а Вила, наядбедничавшая на меня Зарине, вообще за стол так и не села. Хорошо, что дорогу до комнаты запомнила и, поблагодарив за вкусную еду, вскоре покинула негостеприимную кухню.

Этой ночью спала одна. Похоже, девушка испугалась ночевать в одном помещении со мной после выслушанных угроз. Что ж, тем лучше. Может и вовсе переедет в какую-нибудь другую каморку, а у меня места больше будет.

И стоило только заняться рассвету, как настойчивый стук в дверь возвестил, что за мной пришла Лайза. Но я решительно проигнорировала ее и лишь уютнее завернулась в тепленькое одеяло.

— Встань и открой дверь! — Раздался разгневанный голос. — Пора работать!

— Я не стану служанкой в этом замке! — Громко ответила, после чего услышала нелицеприятные высказывания и угрозы в свою сторону, отчего у меня, истинной леди, мигом вспыхнули щеки. Такой отборной брани даже из уст конюхов не вырывалось! Женщина поорала за дверью еще минут пять и вскоре услышала ее удаляющиеся торопливые шаги. После чего решительно поднялась и, немного погрузив, что здесь даже кувшина с тазиком для умывания нет, кое-как расчесала пальцами непослушную копну волос, ведь мои вещи так и не отдали, и заплела их в тугую косу. Поморщившись, посмотрела на вчерашнее платье, но выхода не было и пришлось вновь надеть его. Только успела подготовиться к приходу сиятельного лорда Шандабара и чинно сесть на краешек кровати, как дверь зашаталась от града сильных ударов, и хлипкая задвижка, не выдержав, погнулась. На пороге появился разъяренный Аллиний с растрепанными волосами и наспех накинутой рубашкой. Если бы он не был моим врагом, непременно отметила, как он красив. Видимо, его только что подняли с

кровати, нажаловавшись на строптивую служанку.

— Или ты немедленно идешь с Лайзой или... — Прорычал мужчина, но я его мгновенно перебила:

— Что? — Невинно похлопала ресницами, стараясь успокоить дико скачущее сердце и спрятав за спину трясущиеся от страха руки. — Убьешь или изнасилуешь? Не думаю! Тогда проклятие точно тебе не снять! Изобьешь? Вытерплю! Но не стану выполнять твоих приказов!

— Значит, не станешь? — Прошипел Аллиний, сделав гигантский шаг в мою сторону и угрожающе нависнув. Он вперил полный гнева изумрудный взгляд в мое лицо, отчего дыхание тут же перехватило, но все равно твердо ответила:

— Нет!

Глухо зарывчав, он схватил за руку и резко дернул на себя. Не успела испугаться, как оказалась переброшена через плечо и беспомощно повисла вниз головой. Когда пришла в себя от шока, принялась со всей силой стучать по его спине кулаками, что, похоже, этому чудовищу даже неудобств не доставило. Уже минут через пять моих бесплодных сопротивлений, вступили в темный коридор, под сильным уклоном спускающийся вниз и освещенный всего лишь несколькими факелами, которые были не в силах разогнать царивший полумрак. От ужаса на голове зашевелились волосы. Это куда он меня несет? Что хочет сделать? Сквозь пелену страха услышала, как скрипнула дверь, и Аллиний стал спускаться по лестнице, уводившей глубоко в подземелье. Здесь уже совсем нечем стало дышать, настолько воздух был затхлым и спертый, поэтому непроизвольно закашлялась, тут же со всей ясностью осознав, что он хочет запретить меня в темнице с множеством крыс, как и грозился ранее.

— Нет! Не смей меня здесь оставлять! — В панике завизжала, извиваясь всем телом. Но мой молчаливый мучитель только шумно задышал, стиснув еще сильнее и вскоре, загремев ключами, отпер камеру и швырнул на прелое сено.

— Я вернусь через три часа, и если ты до тех пор не образумишься, останешься здесь до конца дней! — Вскричал он и, даже не глядя в мое перекошенное от ужаса лицо, развернулся и, не забыв запереть решетку, покинул жуткое место, оставив в одиночестве.

Подтянув колени к подбородку, обреченно опустила голову и воззвала к Богу, так как только молитва могла спасти от панического страха, который испытывала перед крысами, шуршание которых уже слышала вокруг себя. Хорошо, что он факел не забрал, иначе я тут уже через пять минут с ума бы сошла. Борясь с подступающими слезами, грустно

подумала, что придется все же согласиться с его условиями, ведь из замка, по которому смогу свободно передвигаться в качестве служанки, больше шансов сбежать, чем из этой жуткой темницы...

Глава 8

Время тянулось так невыносимо медленно, что уже хотелось выть в голос и стучаться головой о стену. Да еще вокруг были эти жуткие крысы, которые, казалось, смотрели на меня из темных мрачных углов темницы. Слышала их пробирающее до костей шуршание и молилась о том, чтобы они ни в коем случае не попались на глаза, иначе обморок был бы точно мне обеспечен. Поэтому постаралась отрешиться от происходящего и начать думать о родном доме, но мыслями все время возвращалась к непредсказуемому деспоту, который то нежно целовал, то уже через минуту люто ненавидел. Что скрывается в глубине его непонятной души? А еще поразительное сходство с Сагаром, не дающее покоя! Из-за этого меня тянуло к Аллинию, из-за этого в его объятиях теряла не только голову, но и саму себя. Да и как можно забыть неповторимые горячие поцелуи, если они были первые в моей реальной жизни! Во сне же чувства не такие яркие, поэтому никогда рядом с Сагаром не испытывала подобного урагана страстей, захватывающего в плен. Ах, если бы могла вновь увидеть своего ночного друга, спросить совета, задать вопросы о его прошлом! Я отчаянно скучала по нему, но в то же время была очень зла, за то, что обидел бабулю, что не нашел правильных слов для влюбленной девушки, открывшей свое сердце. Что на самом деле произошло между ними? Что стало основополагающей причиной такой ужасной мести? Зная Сагара всю свою жизнь, с уверенностью могла утверждать, что вряд ли он воспользовался бабушкой и лишил ее чести. Это просто не в его характере — совершить подобную подлость и опозорить род. Что ж, пока мои вопросы оставались без ответа и единственное, что могла сделать в такой ситуации, это не устраивать истерики при следующем ритуале, если он последует. Постараюсь сделать все от меня зависящее, чтобы разбудить графа Шандабар и снять проклятие, конечно, при условии, что маг найдет причину, отчего прошлый ритуал не сработал и устранил ее к следующему разу. Тогда попрошу у пробудившегося Сагара защиты от обнаглевшего внука, в чем, уверена, он не откажет. Не видать Аллинию моего девичьего тела и моей чести!

Когда раздались шаги в глубине коридора, быстро встала и, расправив и отряхнув платье от налипшего на него сена, гордо выпрямилась и подняла голову, намереваясь храбро встретить своего недруга, глядя прямо в глаза, чтобы он ни в коем случае не подумал, что сломил мой дух

подобной выходкой.

Буквально через минуту появился Аллиний и, расставив ноги и, сложив на груди руки, строго спросил:

— Одумалась?

Насмешливо приподняла бровь и окинула его холодным взглядом, хотя от волнения перехватило дыхание, и предательски задрожали руки. От этого человека можно чего угодно ожидать. С него станется здесь и на всю ночь запереть!

— Пришла к разумному решению.

— Какому? Будешь выполнять все мои приказы беспрекословно? — Аллиний довольно блеснул зеленым взором и начал греметь ключами, чтобы отпереть решетку.

— Буду отрабатывать свою еду в твоём замке. Не более того.

Мужчина на секунду замер, раздраженно поджав губы, но уже через мгновение широко улыбнулся и отворил дверь, с издевательски галантным поклоном приглашая выйти.

— Для начала и этого достаточно, Лили. Осмотрись, привыкни к работе, познакомься со слугами. Все равно, пригласить тебя в свою постель у меня пока возможности нет, так как в книге ясно сказано, что наследница крови должна быть невинна. Но я терпелив, а томительное ожидание лишь повысит удовольствие от обладания тобой.

Мгновенно покраснела от подобных слов, но лишь сжала зубы, напоминая, что после ритуала Сагар ни за что не даст меня в обиду этому извергу. А если на то будет Божья воля, вообще сбегу из замка, и катись тогда в преисподнюю весь род Шандабар, по чьей вине пережила столько неприятностей! А Сагару все объясню при первой же нашей ночной встрече. Не думаю, что он осудит за то, что не смогла помочь.

Словно королева, выплыла из жуткой камеры и проследовала за Аллинием в крыло для слуг. Там возле моей комнаты, с гневным выражением лица, застыла маленькая сморщенная женщина лет шестидесяти в темно-сером шерстяном платье с белоснежным передником и с туго стянутыми в пучок седыми волосами, отчего бледно-голубые глаза стали слегка раскосыми.

— Надеюсь, Лайза, она больше не доставит тебе неприятностей. — Протянул мучитель невинных девушек, не сводя с меня горящего взора.

— Думаю, она надолго запомнит ваш полезный урок, Господин. — С учтивым поклоном ответила новая надзирательница.

Она молча протянула мне форму уборщицы и я, не глядя в сторону Аллиния, быстро прошла в комнату, дверь в которую уже починили, и

сорванная задвижка вновь была на своем месте. Оказавшись в относительной безопасности клетки (иначе это помещение язык не поворачивался называть) с трудом расслышала глухие слова лорда Шандабара:

— Не нагружай девушку слишком сильно. И принеси ей мазь и бинты, чтобы сменить повязку на ране.

Потрясенно замерла на месте, не ожидая подобного от мужчины, только несколько часов назад посадившего меня за решетку, а последующий их диалог и вовсе привел в состояние шока:

— К ней будет особое отношение, Господин?

— Да.

— Я все уяснила.

Нет, определенно перестала понимать его! А потом вдруг весь смысл разговора дошел до сознания, и с тихим стоном опустилась на кровать, спрятав лицо в ладони. Боже! Теперь все слуги примут его «особое отношение» за то, что я являюсь его любовницей! Им же не докладывали обо всех особенностях ритуала снятия проклятия! Теперь меня возненавидят за это еще больше, и не видать мне дружеской поддержки и возможности отправить письмо папе и брату! Но тут же приказала себе не сдаваться и во всем видеть только хорошее. Я ведь действительно не выдержу трудной многочасовой работы, а мне необходимы силы и свободное время на осуществление плана. Поэтому быстро переоделась, брезгливо осмотрев новое одеяние, такое же, как и у Лайзы, за исключением того, что фартук являлся черным. Грубая ткань от непривычки колола кожу, но платье хотя бы было чистое, а это уже неплохо. Когда собиралась выходить, у сундука заметила свою сумку и со счастливым смехом бросилась смотреть, что мне благосклонно вернули. Небольшое зеркало в золоченой раме, расческу для волос, мыло и нижнее белье. Не густо. Тяжело вздохнула, так как о свадебном платье и семейных драгоценностях, похоже, придется забыть, но это не самое страшное в моем незавидном положении.

— Ты там скоро? — Возмущенно воскликнула Лайза, постучав в дверь и я, быстро все сложив обратно в сумку, вскоре вышла из комнаты навстречу новой безрадостной жизни.

* * *

И вот, с перебинтованной ладонью, рана на которой уже практически

затянулась благодаря целебной мази, с тряпкой в руках вытирала пыль вместе с еще одной юной девушкой, на вид не более шестнадцати лет, в чьем-то огромном кабинете, сердцем чувствуя, что хозяин этого внушительного помещения — Аллиний. Действительно, легче работы Лайза придумать не могла. Только вот ее недобрый презрительный взгляд говорил о том, что она была вынуждена сделать это, а так бы меня ждало поистине чудовищное наказание за то, что посмела утром перечить ей. Вскоре она уже ушла, наказав нам все, как следует, убрать, и, пообещав вернуться через час, когда наступит время обеда, чтобы проверить выполненную работу.

Стоило злобной карге скрыться за дверью, попробовала разговорить девушку, но потерпела полный провал, так как она упрямо молчала, не обращая на меня внимания и старательно намывая гладкие каменные полы. Ну и ладно, не получилось с этой, попробую подружиться с другой. Тем более один из пунктов плана спасения из этой тюрьмы, будет вскоре осуществлен, ведь дорогу к заветному месту, где можно раздобыть бумагу и перо я запомнила. Вожделенные листочки лежали прямо на внушительном столе красного дерева аккуратной стопочкой, но спрятать их сейчас в складках платья за фартуком все же не решилась. Лучше проберусь сюда сегодня ночью, тем более была надежда, что Вила снова испугается спать рядом.

Не успели мы вычистить кабинет, наполненный стеллажами, заваленными книгами, свитками и различного рода папками, сундуками с увесистыми замками, поразительной красоты невысокими статуями древних богинь, облаченных в полупрозрачные летящие одежды, расположившиеся стройным рядом вдоль одной из стен, живописными картинами окружающей природы, на фоне которой везде высился этот величественный замок, как зашел хозяин помещения — лорд Шандабар. Девушка, чье имя так и не выяснила, низко склонила голову и застыла, ожидая дальнейших указаний. Но удивленный взгляд задержался на мне.

— Никак не думал, застать тебя здесь, Лили.

— Я тоже планировала управиться до твоего прихода. Так что тебе лучше вернуться чуть позже, когда мы закончим уборку. — Услышала за спиной потрясенное: «Ах!» от служанки, видимо не ожидавшей, что посмею разговаривать подобным образом с самим наследным графом.

Страхнув прилипшую к рукаву паутину, вновь посмотрела на Аллиния, привалившегося к стене и скрестившего на груди руки. Он широко улыбался и явно не собирался никуда уходить.

— Что? Так и будешь, стоять здесь и наслаждаться местью, глядя, как

я выметаю пыль? — Возмутилась подобной ситуацией и гневно швырнула тряпку на его рабочий стол, отчего лежавшие на нем документы разлетелись в разные стороны.

— Собери. — Приказал он.

— Или уходи или сам собирай! — Ответила я и аналогично этому деспоту сложила руки на груди. Наши взгляды скрестились, и моментально почувствовала, что тело пронзила молния, отчего коленки задрожали, а дыхание сбилось.

— Вон! — Глухо прорычал Аллиний смертельно бледной девушке, все это время стоявшей с опущенной головой. Через секунду ее уже здесь не было, а он, продолжая гипнотизировать своими изумрудными глазами, отчего даже не могла пошевелиться, потеряв ощущение реальности, быстро преодолел разделяющее нас расстояние и крепко сжал в объятиях, выдохнув на ухо, из-за чего по позвоночнику пробежал хоровод мурашек:

— Что ты со мной делаешь, колдунья? Я хочу одновременно придушить тебя и зацеловать. Ты просто разрываешь мне душу и сердце. — Горько простонал он. — Понимаю, что должен ненавидеть тебя, но...

Не договорив, он впился в мои губы жадным поцелуем. Одна его рука легла на затылок, другая крепко обхватила спину, не давая вырваться из сладкого плена. Только я, вновь растворившись в волшебных ощущениях, и не думала сопротивляться, с тихим стоном раскрыв рот навстречу его горячему языку и зарываясь пальцами в шелковую копну рассыпавшихся по плечам волос. С упоением отвечала на его поцелуй, нисколько не сопротивляясь настойчивым рукам, уже переместившимся на ягодицы. Даже когда он, не прекращая умелых ласк, принялся расстегивать пуговицы на платье, чтобы получить доступ к груди, до конца не осознавала, что творю, и к чему это может привести, настолько вихрь страсти захватил в свой плен, обдавая нестерпимым жаром все тело и потихоньку скапливаясь горячей влагой между ног. А когда он нежно сжал грудь и большим пальцем руки потер мгновенно заострившийся сосок, вновь не удержала сладкого стоны и выгнулась навстречу, желая только одного, чтобы он не останавливался ни на минуту.

— Господин Аллиний. — Раздалось тихое покашливание у двери, выдернувшие из пелены накрывшего нас желания.

— Чего тебе, Марла? — Прорычал он, не оборачиваясь, так как был не в силах оторвать от меня огненного взгляда, от которого просто вскипала кровь. Сдавленно пискнула, осознав, что нахожусь в объятиях своего врага и что нисколько не сопротивлялась его неприличным действиям, порочащим мою репутацию. Яростно вырвавшись из его рук, и ругая себя

последними словами, отвернулась к окну и принялась дрожащими пальцами застегивать пуговицы на лифе платья. Аллиний же, тяжело вздохнув, повернулся к вошедшей, оказавшейся той самой девушкой, что вчера первая бойкотировала ужин из-за моего присутствия.

— Не смей больше никогда врываться в мой кабинет без стука! — Заорал он на нее. — Поняла?

— Да, Господин. — Ответила Марла, виновато опустив глаза в пол. — Просто вас срочно требовала к себе Госпожа Анабелла.

— Лили. — Подошел ко мне сзади Аллиний, и положил руки на плечи, отчего вздрогнула и попыталась их скинуть. — Я скоро вернусь и мы поговорим. Не уходи.

Так и не дождавшись ответа, он быстро ушел к матери. Мне же было невероятно стыдно за случившуюся ситуацию. Теперь новость о том, что тут происходило минуту назад, станет достоянием всех слуг, которые не преминут перемыть мне косточки за спиной, а, может, кто и в глаза решиться высказаться о столь безнравственном поведении. Кошмар! А ведь виновата во всем, не меньше своего похитителя! Он не заставлял целоваться и отвечать на все его ласки! Предательское тело! Ну почему ты берешь верх над разумом только лишь от одного его взгляда? Сделалось противно от самой себя, и глухо простонала, уронив голову на ладони. Все это время думала, что Марла покинула кабинет вслед за Аллинием, поэтому злобное шипение из ее уст заставило чуть ли не подпрыгнуть на месте от неожиданности.

— Если думаешь, дрянь, что я отдам тебе его просто так, то ошибаешься! Он мой!

— Кто он? — Медленно обернувшись, ошарашенно прошептала, не понимая, о чем говорит очередная проживающая в замке сумасшедшая.

— Аллиний! Я его люблю, слышишь? И уже давно согреваю его постель! Тебе не занять мое место! — От ярости девушка затряслась и начала брызгать слюной. Я пребывала в таком шоке от свалившейся на мою бедную голову очередной порции информации, что только смогла выдать:

— Так я и не хочу этого.

— Видела, как ты не хочешь! — Завопила она, угрожающе приближаясь в мою сторону. — А еще корчила из себя этакую неприступную гордую леди! А на деле оказалась очередной подстилкой!

Теперь уже я затряслась от бешенства, предчувствуя, что у одной недалёковидной служанки сейчас полетят в разные стороны клочья волос, так как научиться драться меня вынудила жизнь, в которой имелся один

неугомонный старший брат все время норовивший задеть свою вспыльчивую сестру.

Не собираясь вступать в перепалку, сделала выпад в ее сторону и крепко схватила за запястье, вывернув руку за спину. Из глаз Марлы тут же мгновенно брызнули от боли слезы, и она протяжно завывала.

— Повторяю еще раз. — Зло прошептала ей на ухо. — Мне не нужен твой Господин. Кувыркайся с ним в постели, сколько твоей душе угодно, я не претендую на постыдное место его грелки. Поняла?

Еще выше подняла ее локоть, отчего девушка рухнула на пол от пронзительной боли и, не ожидая ответа, резко выпустила из захвата и быстро направилась к выходу. Не собиралась здесь покорно ждать возвращения этого совратителя молоденьких служанок! Меня все еще ощутимо потряхивало от нервного напряжения после неприятной стычки, и хотелось одного — побыть в одиночестве и привести мысли в порядок.

— Ты еще пожалеешь, что встала у меня на пути! — Прокричала Марла, поднимаясь с пола и потирая руку.

Даже не обернувшись в ее сторону, гневно толкнув дверь плечом.

— Ай! — Закричала работавшая со мной девушка, получив сильный удар бронзовой ручкой по лбу с другой стороны, отчего отлетела в сторону и ощутимо ударилась пятой точкой о пол.

— Подслушивать нехорошо, милочка. — Вкрадчиво прошептала ей, склонившись к самому уху. Она мгновенно задрожала от страха, думая, что собираюсь и с ней расправиться так же, как с Марлой, и шарахнулась в сторону.

— П-п-простите, не хотела... — С трудом выдавила она, а я в который раз подумала, что запугивая слуг, помощи от них точно не дождусь. Но обстоятельства вынуждали действовать жестко, поэтому тяжело вздохнув, пригладила выбившиеся из косы пряди и послала девушке улыбку, которая, по неведомой причине, напугала ее еще больше, из-за чего с диким визгом она вскочила и понеслась прочь от меня.

Спиной чувствуя обжигающий и ненавидящий взгляд Марлы, не спеша отправилась на кухню, так как обед точно пропускать не собиралась, ведь желудок уже просто скручивало от голода из-за того, что по вине некоторых любителей распускать руки, осталась без завтрака.

Глава 9

Медленно шла по длинному коридору правого крыла, где проживали хозяева замка, и в восхищении разглядывала неповторимую лепнину на потолке, картины, по которым можно было отследить древнюю историю семьи, бесчисленные мраморные статуи, блестящие доспехи и гобелены. На деревянных подставках покоились старинные фарфоровые вазы с искусной росписью, а встречающиеся окна поражали воображение чудесными витражами, изображающими кудрявых белокурых ангелов и огромных рогатых демонов, вступивших в схватку, а на некоторых расцветали диковинные цветы. Я бы долго еще шла в крыло для слуг и наверняка пропустила обед из-за чрезмерного любопытства и любви к прекрасному (а грозный замок, ставший моей тюрьмой, был действительно прекрасен), если бы неожиданно не встретила на пули разгневанную Лайзу.

— Что ты устроила в кабинете Господина? — Взвилась она, гневно сжав сухонькие кулаки. — До смерти напугала Верону, напала на Марлу! А еще не выполнила до конца положенную работу! Да за такое я тебя смело могу без обеда оставить!

— Меня еще здесь и голодом морить собираются? — Насмешливо протянула, нисколько не страшась этой мегеры. Пусть кричит сколько угодно, правда все равно на моей стороне! Женщина покрылась красными пятнами от клокотавшей в душе ярости и запыхтела. У нее разве, что пар из ушей не шел.

— Вы бы лучше поинтересовались причиной произошедшего. — Устало вздохнула, решив пойти на мировую с грозной старушкой. — Господин Аллиний сам приказал Вероне покинуть кабинет, а потом пришла Марла, сказав, что его зовет к себе леди Анабелла. После его ухода она стала угрожать. Видимо, причина этого не должна быть для вас тайной. И что мне оставалось делать? Ждать, когда эта сумасшедшая вцепится мне в волосы? Я лишь пресекла враждебные действия, указав ей ее место. А так как Верона оказалась любительницей подслушивать чужие разговоры, то, думаю, и она получила по заслугам.

Вопросительно взглянула на застывшую каменным изваянием женщину, ожидая от нее реакции на мою пламенную речь, но она лишь плотно сомкнула губы и прошипела.

— Идем на кухню. После обеда продолжишь работу.

Попыталась скрыть улыбку, та как, похоже, только что одержала первую маленькую победу в достижении налаживания отношений со слугами, среди которых теперь приходилось жить. Эта строгая женщина, видимо, не любила признавать ошибок, но только что своими последними словами показала, что была не права, обвинив во всем меня одну. Что ж, она действительно была справедлива, как и рассказывала Вила.

Стоило зайти на кухню, как все взоры вновь обратились ко мне, а рыдающая в углу Верона, с внушительной ссадиной на лбу, жалобно вскрикнула и вжалась в стул.

— Я повторяю в который раз! — Лайза обвела строгим взглядом своих подчиненных. — Еще раз узнаю, что кто-то из вас подслушивает под дверь или устраивает личные разборки в господском замке в рабочее время, пеняйте на себя! Жалование урежу в половину!

При этом она пристально посмотрела на сжавшуюся в комочек девушку и продолжила:

— Я не позволяла тебе покидать рабочее место! Как только Господин Аллиний вышел из кабинета, ты обязана была вернуться и закончить начатое! А вместо этого, у тебя разыгралось любопытство, и ты осталась подсматривать за тем, как наша дражайшая Марла, на которую, я, к сожалению, не имею влияния, вновь устраивает здесь сцены ревности! Почему не вызвала управляющего?

— Простите, мадам Лайза. — Прошептала девушка, опустив глаза в пол.

— Быстро обедать и за работу! — Грозно пророкотала старушка и обернулась к одной из женщин, облаченной в темно-коричневое платье с белоснежным воротничком-стоечкой. — А тебе, Сарина, следует лучше приглядывать за своими подопечными! Они в конец распоясались!

— Я поговорю с Марлой. — Скривилась, видимо, старшая горничная и вновь принялась за еду.

— Присаживайтесь, леди Лилианна. — В который раз пришел на выручку Костимир, уже поставив на стол чистые приборы и налив мне из общей кастрюли горячего бульона с овощами.

— Кем ты здесь работаешь? — Поинтересовалась у парня, стараясь не обращать внимания на обжигающие ненавистью взгляды прислуги. Тихие перешептывания за столом и издевательские смешки говорили о том, что до моего прихода здесь жарко обсуждались наши взаимоотношения с Аллинием. Пикантности новости придавала наша стычка с ревнивой Марлой.

— Я личный младший помощник Господина. Помогаю перебирать

корреспонденцию и отвечаю на незначительные письма.

— А где Мэг?

— Сейчас прислуживает хозяевам за обедом. Простите, леди Лилианна, но распоряжение лорда таково, что вы должны видаться как можно реже. Видимо, все направлено на то, чтобы как можно быстрее сломить ваше сопротивление и подавить волю.

Даже подавилась от подобного издевательства супом. Да этот Аллиний самый настоящий демон, выбравшийся из преисподней, чтобы постоянно терзать меня!

Наш разговор прервала вышедшая из холодной кухарка Зарина с круглой головкой сыра.

— Вила! Быстро нарежь! Сейчас придет главный распорядитель трапезы. — Затем она обратила свой взор на меня и продолжила. — Не думала, что скажу это, но спасибо, девочка, что хоть тебе удалось поставить на место эту мерзавку Марлу! Всем она тут кровь попила, пользуясь благосклонным расположением хозяйки.

Затем, не обращая внимания на мой раскрытый от удивления рот, и мгновенно стихшие разговоры, прошла к одной из печей, чтобы достать горячие ароматные булочки, которые должны были вслед за сыром отправиться к господскому столу.

— Сегодня утром, ее сын, Валентин, помощник главного конюха, сделал девчонке предложение, купив на последние деньги медное колечко. — Зашептал мне на самое ухо Костимир, торопливо вводя в курс последних новостей. — Она его высмеяла при всех присутствующих, а их ни мало было, и швырнула кольцо прямо в лицо, выкрикнув, что достойна большего, нежели жалкого конюха. При этом оскорбленный ей юноша под дружный смех товарищей не сдержался и расплакался, ведь Марла была его тайной любовью на протяжении нескольких лет. Мадам Зарина все это видела и теперь просто возненавидела зазнавшуюся девчонку. Хочу обрадовать, но после сегодняшнего нагоняя, который получила от вас Марла, мадам Зарина полностью пересмотрела свое отношение, видя в вас союзницу в борьбе против девушки, оскорбившей сына. Поздравляю, дружба с ней вам очень поможет здесь. Теперь никто уже совершенно точно не выступит открыто против вас, так как связываться с главной кухаркой — себе дороже!

— Прекратить разговоры! Быстрее ешьте и отправляйтесь работать! — Прикрикнула Зарина, гневно сведя брови. — Мне еще после вас кормить прислуживающих хозяевам за обедом людей!

— А у меня свободное время до конца дня. — Похвалился

Костимир. — Лорд Аллиний срочно уехал в принадлежащую роду Шандабар деревню Исту, что в часе езды отсюда. Там кто-то выкрал из амбара несколько сотен мешков муки, предназначенных для продажи. Груз должен был отбыть утром в провинцию Лимаран, в пекарню, обеспечивающую хлебом королевский дворец, поэтому произошедший вопиющий инцидент потребовал его непосредственного участия. Если мука не обнаружится, разразится скандал!

Я довольно закивала головой, с облегчением подумав, что обещанный деспотом разговор откладывается на неопределенное время. Поэтому со спокойным сердцем доела очень вкусный суп и выпила ароматного травяного чая с булочками. Украдкой кидая взгляд на Костимира подумала, что он отличный кандидат на то, чтобы отправить письмо в родной дом. Вот только, похоже, он очень предан своему хозяину, поэтому потребуется ни один день, чтобы окончательно расположить его к себе. Мило улыбнулась вмиг смутившемуся юноше и проникновенно прошептала:

— Без тебя я здесь бы совсем пропала. Как хорошо, что могу с тобой просто поговорить, забыв обо всех горестях. — После чего печально вздохнула и продолжила. — Ты ведь уже слышал, что утром лорд Шандабар отвел меня в темницу. Я так испугалась, что чуть было, не лишилась сознания!

— Да, леди Лилианна. Представляю, что вы пережили. Мне ужасно жаль, что способствовал вашему похищению. — Парень посмотрел с таким раскаянием, что, думаю, если еще пару раз пожалуюсь на невыносимую жизнь в этом замке, как он пойдет на все, чтобы спасти меня.

— А еще... — Не успела договорить, как Лайза поднялась со своего места и громко произнесла:

— Раз ты управилась, Лилианна, отправляйся вместе с Вероной в кабинет Господина Аллиния. Даю вам полчаса на то, чтобы закончить уборку. А дальше вас ждет картинная галерея. Поэтому в ваших же интересах поторопиться, чтобы не пропустить ужин.

Верона с обреченным выражением лица проследовала к выходу, а меня задержала на мгновение Зарина, сунув в руку горсть засахаренных яблочных долек.

— Благородные леди очень любят сладости. А простым служанкам они не положены. Но я буду тебя подкармливать, девочка. Я уважаю сильных духом людей, а ты явно к ним относишься, так что знай, в моем лице ты всегда найдешь поддержку.

Потрясенно уставилась в круглое лицо и прошептала.

— Спасибо.

— А еще вечером тебе мой сын пару ведер горячей воды принесет. Помоешься.

— Спасибо. — В очередной раз выдавила, поражаясь, как некоторые люди меняют свою точку зрения в считанные минуты. Но мне подобная жизненная позиция Зарины была очень на руку, поэтому почувствовала только искреннюю благодарность.

И действительно до самого вечера вытирала пыль с многочисленных картин, и статуй, удобно устроившихся вдоль стен галереи, после чего моя любовь к прекрасному заметно поубавилась, ведь от непривычного и несвойственного труда ныли все мышцы. Да и еще время в компании вечно дрожавшей от страха Вероны тянулось очень медленно, что в конце дня просто хотелось кричать от одиночества и тоски. Как же мечтала поговорить с родной и любимой Мэг, рассказать обо всем, что со мной случилось, пожаловаться на невыносимую работу и поделиться планом побега. Да и просто хотелось упасть в ее объятия, почувствовав поддержку и заботу, которой была окружена всю жизнь и которой лишилась в один час. Обязательно, завтра утром пройду по всему этажу прислуги, и, если потребуется, буду стучаться в каждую дверь, но обязательно отыщу ее комнату! Она сама, к сожалению, из-за своей трусости, ни за что не решится на подобное своеволие, и не пойдет против приказа лорда Шандабара.

От дикой усталости даже не хотелось есть, а я должна быть бодрой и отдохнувшей для того, чтобы совершить ночную вылазку за бумагой в кабинет Аллиния, который, похоже, все еще не вернулся. Поэтому, как только Лайза приняла работу и с довольным выражением лица, похвалила нас, предварительно предупредив, чтобы завтра ранним утром были в главном зале для вымывания очередной порции пыли и грязи, отправилась прямиком в комнату. Мысленно простонала, когда представила, что подобное издевательство сиятельного лорда над одной бедненькой леди продлится ни один день, а, может даже и месяц. На более поздний срок не загадывала, так как была непоколебимо уверена, что к тому моменту либо снимем проклятие и проснется Сагар, либо за мной приедут любимые папуля и братишка.

Стоило распахнуть дверь, как, не сдержавшись, радостно захлопала в ладоши. Два ведра горячей воды, от которой шел пар и одно пустое ждали меня посередине комнатухи. Пусть и с огромным трудом, но все же удалось помыться, и с тихим стоном наслаждения опустилась на постель, наказав себе передохнуть всего пару, тройку часов, так как дальше была запланирована вылазка в правое хозяйское крыло.

Только голова коснулась подушки, как мгновенно погрузилась в сон. Сколько проспала, не знаю, но когда очнулась, резко села в кровати, надеясь только на то, что не упустила время, и что Вила вновь лишила меня своей компании. Убедившись, что служанки здесь нет, выглянула в окно, забравшись на сундук. Это надо же так крепко уснуть! Наверное, сказались усталость и потрясения вчерашнего дня. Предположительно, уже было где-то часов двенадцать ночи, а значит, все в замке находилось в своих удобных и не очень кроватках и видели сладкие сны. Поэтому быстро надела серое форменное платье и тихо выскользнула за дверь в темноту коридора. Лишь несколько одиноко горящих канделябров, прикрученных к стенам, тускло освещали путь. Сердце колотилось, как сумасшедшее, а руки дрожали. Отчего— то сделалось просто невыразимо жутко. Словно скоро должно произойти что-то ужасное. Но постаралась отрешиться от подобных мыслей и думать только о том, что надо, как можно быстрее, добраться до кабинета и незаметно вернуться обратно с желанной добычей.

Когда пришла в правое крыло, то с облегчением выдохнула. Еще немного, и скоро мое приключение закончится. Тени, отбрасываемые в лунном свете, льющимся сквозь окна, многочисленными предметами, вызвали безотчетный страх и желание развернуться и бежать без оглядки, но я стоически продолжала пробираться к цели. Вдруг, впереди забрезжил огонек одинокой свечи и раздался тихий шорох, а затем быстрый топот, явно приближающийся в мою сторону. В панике вжалась в стену, молясь только о том, чтобы остаться незамеченной и затаила дыхание. Гулкие удары сердца отдавались в висках, и отчаянно зажмурилась, отсчитывая шаги, которые в звенящей тишине казались невыносимо громкими.

Но вот, закутанная в темный бесформенный плащ, фигура неизвестного прошла мимо, отчего на голове от страха зашевелились волосы, и скрылась за поворотом. Глубоко вздохнула, пытаясь унять дрожь в ослабевших руках и, немного подумав, все же решила продолжить путь. Странно все это. Кому понадобилось среди ночи кутаться в темный плащ и блуждать по коридорам замка? На мой вопрос нашелся ответ буквально через несколько минут, когда подошла практически к кабинету Аллиния. В диком, неописуемом ужасе застыла на месте, не в силах пошевелиться, глядя на труп девушки в луже крови. Желтая круглая луна ярко светила в открытое настежь окно и отражалась в широко распахнутых от удивления глазах. В окровавленном обнаженном теле, узнала Марлу, с которой, еще буквально днем, успела поругаться. Мой визг прокатился по замку и стих, когда, дрожа от нервного потрясения, рухнула на пол, зажав рот кулаком.

Ноги просто отказались держать ватное тело, а я, оглушительно рыдая и раскачиваясь из стороны в сторону, не могла оторвать взгляда от растерзанного трупа. Только сейчас, сквозь пелену слез разглядела, что на животе и груди вырезаны странные символы, да и вообще, ее кровью на каменном полу была начерчена пятиконечная звезда...

На плечи легли чьи-то горячие руки, и я вновь завизжала, в панике пытаюсь развернуться и отползти к стене.

— Тихо, тихо, леди Лилианна. Успокойтесь. — Строго произнес лорд Сварр, отставив в сторону канделябр. При тусклом желтом свете труп стал выглядеть еще более чудовищно, и к горлу тут же подкатила тошнота.

— Марла... — Только и смогла выдавить срывающимся от страха голосом.

— Что здесь происходит, Микаэль? — Леди Анабелла вместе с одним из слуг поспешно приблизилась к нам, плотнее запахнув пеньюар, но, как только увидела свою служанку, зашаталась и без чувств упала на руки мага, который аккуратно сгрузил ее на пол, прислонив к стене, предварительно прощупав пульс и убедившись, что с ней не случился сердечный приступ.

— Кто кричал?

Пребывая все в большем шоке, смотрела, как к нам торопливо приближается еще один участник жуткой трагедии. И почему они все оказались рядом так быстро? Ведь замок огромен, а спальни расположены этажом выше, на приличном расстоянии отсюда.

— Разан, унеси свою сестру. Ее женская психика не выдержала подобного зрелища. — Сказал лорд Сварр, обращаясь к побледневшему мужчине, который не мог оторваться от истерзанного тела. Он достал кружевной платок и принялся вытирать мигом покрывшийся испариной лоб.

— Виновного поймали? — Задумчиво спросил Разан, и вперил в меня противный скользкий взгляд.

— Ну, конечно, он убил девушку и ожидал нас, чтобы во всем признаться. — Скривился Микаэль, презрительно глядя в сторону лорда.

— А что здесь делает она? — Тогда указал он пухлой холеной рукой в мою сторону.

— И правда, что вы делаете здесь, леди Лилианна. — Подозрительно сощурился маг, а я не решилась сказать правду, поэтому нагло соврала:

— Я страдаю лунатизмом. — Голос отказывался слушаться, и пришлось прокашляться. — А сегодня, как на зло забыла закрыть дверь. Очнулась в темном коридоре.

Меня прервал взволнованный голос Аллиния.

— Что здесь... — Он застыл на месте, обводя всю нашу компанию шокированным взглядом, а увидев труп Марлы и бесчувственное тело леди Анабеллы, выдохнул. — Вот дьявол... Что с мамой?

— Просто в глубоком обмороке, не переживай за нее. Продолжайте, леди Лилианна. — Потребовал маг.

— Когда открыла глаза, не сразу сообразила, где нахожусь. — Под внимательным и настороженным взглядом Аллиния врать становилось намного труднее. — А потом услышала шаги и вжалась в стену. Мимо меня проплыла фигура, закутанная в темный плащ и, выждав, пошла в противоположную сторону, пытаясь найти другой путь в левое крыло, чтобы не встретиться с этим человеком, вызвавшим ужас. Так я и нашла Марлу. — Закончила уже практически шепотом, из-за того, что тошнота усилилась, а голова начала кружиться, вызывая перед глазами черные круги.

— Вот ведь, чуть не попалась! — Воскликнул Разан, возбужденно взмахнув руками.

— Лили, ты могла пострадать, если бы он тебя увидел! — В ужасе вскричал Аллиний. — Все! Больше не спишь в одиночестве! Вскоре убийца узнает, что ты, хоть и мельком, видела его и вполне вероятно, попытается напасть! Теперь будешь находиться под круглосуточной охраной, пока его не поймает! А сегодня ночуешь в моих покоях!

Он быстро опустился передо мной на колени. Даже не было сил возражать против подобного самоуправства, поэтому только обвила шею дрожащими руками, когда мужчина нежно поднял с пола и ласково провел ладонью по растрепавшимся волосам. Крепко прижав меня к груди, посмотрел в сторону мертвой служанки и глухо произнес:

— Это похоже на ритуальное убийство, Микаэль, не находишь? Сможешь здесь обнаружить улики?

— Постараюсь использовать заклинание поиска, но предположу, в этом повинен человек, отлично разбирающийся в магии, поэтому, боюсь, что потерплю неудачу. Слишком древние руны, вырезанные на теле. Такие редко в какой книге встретишь...

— Вы все же попробуйте. — Раздался противный голос лорда Разана. — Вдруг убийца упустил что-то. Я останусь с вами. Помогу. А ты, — обратился он к слуге, молчаливо застывшего позади нас. — Отнеси леди Анабеллу в ее покои.

— Будет исполнено, Господин. — Поклонился он и, словно пушинку, подхватил женщину на руки.

— Может, вызвать для мамы лекаря? — Спросил Аллиний у мага.

— Думаю, не стоит. Пульс в норме. Дыхание ровное. — Ответил он. — Наверняка, она проспит до утра, а там решим.

Тут послышался топот множества ног и в коридор высыпали бесчисленные слуги со свечами в руках.

— Немедленно разойтись по своим комнатам! — Прикрикнул Аллиний, но среди людей уже начала подниматься паника, и услышала сдавленные стоны и рыдания. Находясь на грани потери сознания, посмотрела в лицо лорда Шандабара и прошептала:

— Почему лорд Сварр так быстро пришел к месту убийства?

— Мы все выясним завтра. — Ответил он, с беспокойством глядя в мои глаза и это было последнее, что запомнила, так как лишилась чувств.

Глава 10

Проснулась ранним утром, не до конца понимая, где оказалась. Мягкая кровать с балдахином, хрустящее свежее белье, и пуховое невесомое одеяло, никак не напоминали мою постель в каморке для слуг. Резко села и с ужасом обнаружила, что спала в одном нижнем белье. О Боже! Да кто же это меня раздел? Сознание услужливо напомнило момент, когда оказалась в объятиях Аллиния, поэтому сразу все встало на свои места. Понятно, чья это комната, и понятно, кто постарался избавить от ненавистного грубого платья. Щеки в один миг сделались пунцового цвета, так как в подобном виде меня лицезрел ранее, разве что доктор. В душе поднялось сильнейшее возмущение от столь вопиющих действий, порочащих мою честь. При первой же встрече выскажу все, что думаю по поводу безнравственного поведения этого похитителя! Все, я окончательно запуталась в непоследовательных поступках Аллиния, чьи глаза вчера были полны искреннего переживания и заботы, хотя накануне он собственноручно закрыл в подземелье. А как воспринимать его слова о том, что у него не получается ненавидеть меня? Голова шла кругом ото всех этих мыслей и переживаний!

Не спеша обвела взглядом просторную светлую комнату, задержавшись на внушительной коллекции оружия, развешанного на стене. С тоской подумала, что Витор, большой ценитель подобных вещей, наверняка бы позавидовал столь прекрасному собранию древних мечей, сабель, кинжалов, топоров, секир и щитов. Перевела взор на маленький диванчик у камина и удивленно приоткрыла рот. На нем аккуратно было разложено безупречно вычищенное синее платье, в котором еще недавно коротала время в темнице, и шелковые туфельки из сменной одежды, что везла с собой в замок барона Гаридана, где собиралась стать хозяйкой. Но не успела обрадоваться подобному подарку от непредсказуемого лорда, как нахлынули воспоминания кошмарной ночи, и с тихим стоном рухнула обратно в подушки, закрыв глаза руками, словно надеясь стереть стоявшую перед ними картину окровавленного тела бедняжки Марлы. Кто совершил столь чудовищное убийство? И, главное, зачем? А еще в панике вспомнила слова Аллиния о том, что теперь и сама могу стать жертвой нападения. Этого только не хватало в моей наполненной в последнее время неприятностями жизни! Срочно надо написать письмо и найти подходящие слова для Костимира, чтобы он отправил его домой! Я не желаю здесь

оставаться ни одной лишней минуты!

Быстро подскочила с кровати, прижимая к груди одеяло, с наслаждением ощутив, как натруженные за вчерашний день ножки погрузились в мягкий ковер с замысловатым орнаментом, наверняка, привезенный за баснословные деньги из страны рабства, куда чуть было не отправилась. Словно кошка, помяла пальчиками нежные ворсинки, довольно жмурясь. Но расслабляться было некогда и, бросив одеяло под ноги, с трудом облачилась в привычное платье. В нем вновь почувствовала себя истинной леди, отчего плечи горделиво расправились сами собой, а подбородок упрямо вздернулся. В этот момент хотелось только одного, чтобы пришла Мэг и, сетуя на нерадивую прислугу, начала кружить вокруг, словно насадка, расправляя незаметные глазу складочки на юбке, а затем, взяв, деревянный гребень, осторожно расчесывать мою непослушную копну волос и сооружать из них высокую, по последней моде, прическу. Печально вздохнула и, мысленно ругаясь на всех, кто лишил привычного уклада жизни, кое-как причесала пальцами волосы и заплела их в косу.

Огляделась в поисках хотя бы одного клочка бумаги, но в комнате лорд Шандабар, видимо, только спал, да любовался на свое оружие. Не зная, что ожидать от этого дня, тоскливо выглянула в окно и поразились красоте небольшого парка с круглым прудиком, возле которого стояла увитая плющом беседка. Повсюду были разбиты многочисленные клумбы с яркими цветами, аккуратно подстрижены кусты в виде различных фигур, а петляющие между раскидистыми деревьями дорожки из гравия приводили к уютно расположившимся в тени лавочкам.

Просто нестерпимо захотелось оказаться там и вдохнуть свежего утреннего воздуха, поэтому, недолго думая, быстро отрыла дверь и... замерла на пороге, так как в мою сторону уставились две пары глаз грозных бородатых воинов, облаченных в доспехи и опирающихся огромными ручищами на рукояти мечей. Шумно сглотнула, не понимая, как воспринимать происходящее. Поэтому с великим трудом выталкивая из сжатого спазмом горла слова, только и смогла спросить:

— Зачем вы здесь?

— Мы охрана, леди. Приказ Господина Аллиния. Теперь неотлучно будем вас везде сопровождать.

От услышанного сначала лишилась дара речи, а затем, прокашлявшись, пораженно прошептала:

— Вы что, и за тем, как буду работать, наблюдать станете?

Мужчины удивленно переглянулись, видимо не понимая, о чем речь. Наконец, один из них, широко улыбнулся, списав мои слова на странное

чувство юмора.

— Вы верно шутите. Ведь леди не работают.

Гневно сверкнула в сторону весельчака глазами, так как осознала, что если за мной по пятам постоянно будут следовать эти громадные тени, то точно не смогу выкрасть бумагу и написать письмо.

— Разве, лорд Шандабар не сообщил вам, что я здесь нахожусь на правах прислуги?

— Нет, вы ошибаетесь. — Словно посчитав меня слабоумной, растягивая слова, произнес второй воин, надеясь, что так до меня быстрее дойдет. — Вы здесь гостья.

— Нет, я пленница! — Яростно выкрикнула, топнув ногой, в глубине души поражаясь своему поведению. И зачем вступать в бесполезный спор с грудой мышц, явно обделенной интеллектом? Ведь ясно слышала вчера, что мою драгоценную кровь теперь будут беречь, чтобы не лишиться возможности снять заклятие. Так что не стоит удивляться их присутствию. Да и если разобраться, я не так уж сильно против этих воинов, все же жизнью своей дорожу. Но, желательно, чтобы они охраняли только ночью, а днем оставляли в покое. Тогда возможность достать письменные принадлежности и украдкой убедить Костимира помочь, станет вполне реальной. Не могла понять только одного — для чего устраивать этот маскарад с моим платьем? Когда чудовищная мысль посетила сознание, даже рот приоткрыла от негодования. Что бы еще больше унижить, заставив в нем работать! В свете последних событий, уже ничему не удивлюсь!

Снедаемая гневом, быстро протиснулась между мужчинами, желая только одного — придушить негодяя. Но не успела сделать и пары шагов, как на встречу вышла одна из горничных, с которой еще недавно ужинала за общим столом на кухне. Глаза у девушки были заплаканные, руки дрожали, а поверх форменного коричневого платья на предплечье повязана черная полоска. Похоже, вся прислуга в ближайшие дни будет погружена в траур. Прежде чем она опустила глаза в пол, успела почитать в них страх, смешанный со злостью и неприязнью.

— Вам велели спускаться к завтраку. Я провожу.

— Я теперь, что, всей этой семейке еще и за завтраком прислуживать должна? — Вскричала, потрясая кулаками в воздухе и решив, что лучше пусть вновь лорд — деспот отправляет за решетку, но ни за что не стану унижаться еще сильнее!

— Насколько поняла, вы будете сидеть за столом вместе с хозяевами. — Желчно процедила служанка, пронзая колючим взглядом.

В который раз за это утро пораженно замерла на месте, не находя

слов, чтобы выразить бурлящие в душе смешанные чувства. Поэтому, уже через несколько секунд, молча последовала за девушкой, а на некотором расстоянии за мной, гремя тяжелыми мечами, шли охранники.

Когда спустилась на первый этаж замка, и подошла к резной высокой двери, ведущей в столовую, на мгновение остановилась, чтобы придать лицу холодное и отрешенно-надменное выражение лица. И только после этого гордо вплыла в просторный зал. Посередине возвышался длинный стол, заставленный бесчисленными яствами, во главе которого в удобном мягком кресле, обитом красным бархатом, восседал Аллиний. Вдоль стен стояли маленькие диванчики и круглые столики с вазами, наполненными свежесрезанными желтыми и бордовыми розами. А ровно напротив величественного камина, в котором я бы смело могла поместиться в полный рост, располагались длинные узкие окна, открывающие вид на тот самый парк, в котором еще совсем недавно так мечтала оказаться.

— Лили, присаживайся. — Поднялся со своего места Аллиний, а следом за ним Микаэль и Разан. Леди Анабелла, неестественная бледность которой говорила о плохом самочувствии, даже не посмотрела в мою сторону, однако явно услышала, как она яростно скрипнула зубами. Женщина была одета в необыкновенно чудесное шелковое платье нежно-зеленого цвета с длинными узкими рукавами и глубоким вырезом, кокетливо прикрытым прозрачным шарфом из переливающейся органзы. Даже слегка позавидовала ей, ведь все мои милые сердцу платья остались дома...

— И за что мне оказана подобная честь? — Язвительно протянула, но к столу все же подошла. Что ж, выхода нет, придется играть по правилам этих странных людей.

Подоспевший слуга отодвинул стул по левую руку от сиятельного лорда, и я заняла свое место. Аллиний выглядел безупречно: начиная от волос, стянутых в хвост тонкой полоской кожи и заканчивая черным камзолом, по которому проходила золотая вышивка в виде мельчайших звездочек. Стараясь не разглядывать так пристально хозяина замка, чтобы не дай Бог, не польстить его самолюбию, обратила взгляд на тарелку. Против воли залюбовалась фарфором, расписанным нежными голубыми незабудками и сияющим столовым серебром, понимая только сейчас, что грубая деревянная посуда на общей кухне вызвала отторжение. Как же соскучилась по привычным для меня вещам, один Бог ведает! Охрана молча расположилась у дверей, грозно обводя взглядом зал, словно выискивая здесь притаившегося убийцу.

— Теперь будешь жить в комнате, смежной с моей. — Сказал

Аллиний, откинувшись на кресло и наслаждаясь произведенным эффектом. — С сегодняшнего дня ты освобождена от обязанностей уборщицы. Можешь делать, что хочешь. Гулять по парку, читать, вышивать, но только в компании приставленных мной воинов.

— Я так понимаю, мое положение улучшилось ровно до того момента, как вы найдете убийцу? Или пока не найдете способ снять проклятие? — Воскликнула, гневно взглянув в лицо негодяю. — Пришли всем семейством к выводу, что слишком моя кровь драгоценна, чтобы рисковать ей?

— А ты, девочка, весьма не глупа. — Мерзко улыбнулся Разан, вызывающий только отвращение и неприязнь. Аллиний же плотно сжал губы и строго посмотрел на дядю:

— Не лезь в это.

— А во что мне можно лезть, изволь тебя спросить, племянничек? — Зло прошипел мужчина, брызгая слюной и с силой сжимая кулаки. — Что бы я ни сказал, и ни предложил, ты всегда говоришь одно и то же! Ты всегда намекаешь на то, что я пустое место в этом доме! Наследник по праву рождения, лишенный наследства выжившей из ума старухой!

— Не смей говорить подобного о маме. — Устало проговорила леди Анабелла, схватившись руками за голову.

— Дядя, ты переходишь все границы! — Вскричал Аллиний, стукнув кулаком по столу. — Ты прекрасно понял, что я имел в виду не лезть в мои отношения с Лили!

— А с каких это пор у тебя отношения с потомком проклявшей наш род магички! — Взревел Разан, подсакивая со стула и гневно переводя взгляд с меня на племянника. Я находилась в непередаваемом шоке, став свидетельницей, похоже, не первой перепалки между родственниками, которые явно не испытывали друг к другу теплых светлых чувств. Да и все происходящее, начиная от пробуждения в спальне лорда Шандабара и заканчивая этим странным завтраком, казалось нереальным и походило на полнейший абсурд.

— Не вынуждай меня вновь ставить тебя на место, дядя, и напоминать, кто здесь хозяин и кто принимает все решения! — Процедил взбешенный до предела Аллиний. — Я понимаю, что нервы после чудовищного убийства в замке у всех натянуты до предела, но держи себя в руках и не устраивай истерик!

Разан тяжело задыхался и рухнул на свой стул, раздраженно поджав губы и в который раз вытирая со лба выступивший пот.

— Не обращайтесь внимания, леди Лилианна. — Сказал лорд Сварр, холодно улыбаясь и зачерпывая ложкой густого варенья из вазочки. —

Скоро привыкните к этим бесконечным перепалкам.

— Как же я устала, Микаэль! — Простонала леди Анабелла задрожавшим голосом. — Никак мой дорогой брат и любимый сын не найдут взаимопонимания! Все, я больше не желаю ни секунды находиться здесь, тем более что из-за присутствия одной ненавистной мне особы, снова разыгралась мигрень.

— Все интереснее и интереснее. — Насмешливо протянула, глядя как женщина бросает жалобные взгляды в сторону мага. — Теперь я уже и в вашей головной боли повинна? Что дальше? Какое новое обвинение выдвинете, к примеру, завтра?

— Давайте все успокоимся! — Строго сказал Аллиний, глядя почему-то при этом только на меня. — Никто никуда не пойдет, пока мы не обсудим то, что случилось ночью! Так что завтракаем и отправляемся в мой кабинет, чтобы поговорить без лишних свидетелей. Если в ближайшее время не найдем убийцу, то к нам пожалуют королевские ищейки! Сами понимаете, что пристальное внимание королевской семьи еще никому на пользу не пошло!

Все за столом притихли, и в просторном зале стал слышен лишь звон вилок о тарелки. У меня же совершенно пропал аппетит, так как новое странное положение в этом замке не давало покоя. Но, через силу, все же заставила себя съесть немного омлета и выпить чая. Сейчас, когда жизнь делала очередной сумасшедший кульбит, необходимы были силы, для того чтобы в любой момент быть готовой к самым неожиданным ситуациям.

Молчание прервал лорд Сварр, вытирая руки о салфетку:

— Я решил попытаться заново расшифровать записи. Вдруг, в прошлый раз, упустил какую-то важную деталь. Не думаю, что мы сможем найти упоминание о проклятии в книгах, которые уже не единожды были изучены каждым из нас.

— Жаль, я не владею древним языком магов острова Угасающих душ. — Мечтательно протянул Разан, окончательно успокоившись.

— Что ж, дерзай, мой друг. — Сказал Аллиний, поднимаясь и бросая на стол салфетку. — Все наши надежды связаны с твоими знаниями и умениями. Я полностью согласен с тем, что иногда самая незначительная мелочь, которую даже не принимали в расчет, может губительно повлиять на весь процесс.

— Сын, может, мое присутствие не обязательно? — С надеждой спросила леди Анабелла. — Не хочу вновь переживать вчерашние чудовищные события.

— Нет, мама, ты была одной из первых, кто увидел труп Марлы,

поэтому ты идешь с нами.

С этими словами мужчина подал мне руку и помог выйти из-за стола. Горячая ладонь обожгла кожу, и я задрожала, мгновенно вспомнив его страстные поцелуи, сводящие с ума и лишаящие сопротивления.

Аллиний нежно сжал пальцы и ласково улыбнулся, отчего даже голова пошла кругом. Да что он со мной делает? Сердце сладко затрепыхалось в груди, дыхание перехватило и, чтобы окончательно не растаять под чарующим изумрудным взглядом, принялась вспоминать все обиды. На это много времени не понадобилось и через минуту, когда выходили из столовой, уже от дурманящего сознания тумана не осталось и следа.

— Как ты посмел раздеть меня? — Зло прошептала, яростно стиснув рукав его черного камзола.

— Ты не возражала. — Нагло улыбнулся Аллиний и проникновенно продолжил, склонившись к уху. — Ты прекрасна, Лилианна. Я налюбоваться не мог на твою белоснежную, гладкую, словно шелк кожу...

— Прекрати говорить подобное! — Взвизгнула, не обращая внимания на шедших позади леди Анабеллу и лорда Сварра и чувствуя, как краска заливает не только щеки, но и шею, а нестерпимое желание прижаться и вновь ощутить вкус губ этого непредсказуемого мужчины стало практически осязаемым.

— Я не понимаю тебя. — Обреченно прошептала, заглядывая в его лучившееся нежностью лицо. — То ты готов убить одним ненавидящим взглядом, то говоришь и поступаешь так, будто я для тебя что-то значу.

— Я сам не понимаю себя, Лили. Но одно знаю наверняка — ты мне нравишься. Поэтому служанкой ты больше не будешь, однако, после снятия проклятия, станешь моей любовницей. Я не могу отпустить тебя, но клянусь, ты ни в чем не станешь нуждаться...

— Так вот какую новую постыдную роль ты мне уготовил! — Прошипела, вырывая у него свою руку.

— Мне все равно, что ты думаешь по этому поводу! — Воскликнул Аллиний. — Я лишь огласил тебе свое решение!

— Спешу разочаровать, но я против!

Мы уже стояли посреди коридора и, гневно глядя друг другу в глаза, перекрикивались в присутствии пораженных этим действием, родственничков и застывших, словно мраморные изваяния, кучки слуг.

— Твое тело, страстно отвечающее на каждое мое прикосновение, говорит об обратном. — Прошептал лорд, склонившись к самому уху, чтобы его последние слова остались только между нами. — Хочешь того или нет, но тебе не устоять против меня.

— Подлец!

Он лишь насмешливо приподнял бровь, остановившись взглядом на губах и, наслаждаясь моим искренним негодованием, молча пошел дальше. Леди Анабелла, вперив злой, недобрый взор, в мое горящее лицо, обещающий отнюдь не простую жизнь в ближайшем будущем, последовала за сыном. Лорд Сварр, сопровождающий ее подмигнул, а Разан, находившийся в конце процессии, которую замыкали молчаливые охранники, подхватил под локоть, вызвав этим неприязненные мурашки по всему телу, и подтолкнул вперед.

— Не задерживайтесь, милочка. Быстрее все выясним, быстрее разойдемся по своим делам.

Молча кивнула, хотя дел у меня точно никаких не было. Так как от работы освободили, то после выяснения всех обстоятельств, наведаюсь в завораживающий своей красотой сад, где можно было побыть в одиночестве и как следует поразмыслить над своей переменчивой жизнью.

Когда проходила мимо места убийства, от которого не осталось и следа, то от мгновенно охватившего ужаса вспотели ладони, и гулко забило сердце. Перед глазами снова всплыл образ изувеченной и обескровленной Марлы, отчего подкатила тошнота и пошла кругом голова. Разан пришел на помощь, поддержав за руку.

— Что, воспоминания неприятные? — Прошептал он на ухо, а у меня мелькнула мысль, что лучше уж упасть в обморок, чем чувствовать на себе его толстые пальцы.

Гордо выпрямилась и, поборов головокружение, холодно посмотрела в его одутловатое лицо.

— Конечно, лорд Шандабар. Думаю, для вас тоже.

— Да, да вы правы. — Пробормотал он, отпуская мой локоть, после чего ощутила невыразимое облегчение.

Вскоре мы вошли в кабинет, где уже разместились на небольшом диванчике леди Анабелла с Микаэлем, а за своим рабочим столом сидел Аллиний, что-то записывая на лист бумаги. Мне же пришлось сесть в свободное кресло, рядом с Разаном, который вызывал все большее отвращение. Моя личная охрана осталась за дверьми.

— Итак, начнем. Повтори все, что видела, Лили.

Послушно, в очередной раз, рассказала о том, как обнаружила труп Марлы и описала темную фигуру в безразмерном плаще.

— Все же не думаю, что мне требуется охрана, лорд Шандабар. — Сказала, надеясь воззвать к разуму мужчины. — Я не видела ничего, что могло бы помочь в расследовании. Вряд ли преступник нападет, узнав, что

я далеко не ценный свидетель убийства.

— Мое решение не обсуждается, Лили! — Холодно отрезал Аллиний, пресекая дальнейшие возражения. Я только возмущенно поджала губы и сложила на груди руки, отвернувшись от него к окну. Вот упрямец! И как теперь избавиться от этих круглосуточных надзирателей?

— Все это странно, дорогой племянничек. Я бы, в первую очередь, к подозреваемым причислил леди Вантескан.

После этих слов смертельно побледнела и посмотрела в скользкие глаза своего обвинителя.

— С чего у вас возникло такое чудовищное предположение?

— А с того, что вы с Марлой накануне сильно повздорили. А еще убийство однозначно было магически направленное, в чем убедились ночью с многоуважаемым лордом Сварром. Ни одного следа обнаружить не удалось. Использовано было элементарное заклинание сокрытия улик, требующее минимальных энергетических затрат. Для этого кровью и вычертили пятиконечную звезду. А вы, милочка, наследница сильнейшей магии, которая могла обучить вас некоторым заклинаниям, не требующим большого энергетического резерва.

— Во мне и крупницы магии нет! — Вскричала, переводя шокированный взгляд на Аллиния. Вот уж не думала, что обвинять начнут меня!

— А нам откуда знать? — Зло усмехнулся Разан. — Маленький резерв не обнаружить! А с помощью этого кровавого ритуала вы могли попытаться значительно увеличить его, разбудив в крови наследственную магию, чтобы сбежать из замка!

— Подтверждаю, что подобные ритуалы существуют. Но точно смогу сказать, использовался ли именно он, когда расшифрую вырезанные на теле девушки старинные руны. — Протянул лорд Сварр, задумчиво глядя на меня. — Если наши подозрения подтвердятся, то для осуществления задуманного одной жертвы убийце будет мало.

Леди Анабелла сделалась еще бледнее, чем прежде и потрясенно выдохнула. В обращенном на меня взгляде, явно читался страх.

— Думаю, направление ваших мыслей правильное. — Сказал Аллиний, ободряюще улыбнувшись мне, отчего мигом отлегло от сердца. — Кто-то действительно хочет разбудить магию или усилить имеющуюся. Я тоже припоминаю, что читал о подобном в одной из книг, коих в нашей библиотеке великое множество. А так как дверь не запирается, то любой живущий в замке мог тайно пробраться в нее и изучить действие заклинания.

— Предлагаю проверить каждого человека, имеющего доступ в замок, на наличие магического резерва. По крайней мере, совершенно точно выясним, есть ли среди нас маг. И срочно приставим охрану к библиотеке. — Предложил Микаэль, успокаивающе поглаживая дрожащую руку Анабеллы.

— Теперь вопрос к вам, лорд Сварр. — Серьезно глядя в глаза мага, произнес Аллиний. — Почему вы оказались так быстро на месте убийства?

— Мне не спалось. Потому направился в библиотеку, собираясь приступить к повторной расшифровке противодействующего родовому проклятию заклинания.

— Дядя, а что насчет тебя?

— Так, хотел в сад выйти, воздухом свежим подышать. Душно ночью было. Услышал визг и сразу побежал в ту сторону, откуда он раздался.

— Мама? — Вопросительно посмотрел на леди Анабеллу Аллиний, отчего она возмущенно задышала, а к лицу мигом прилила краска.

— Ты что, смеешь подозревать меня? — Взвизгнула она, подсакивая с дивана. — Да как ты смеешь!

— Прекрати истерику! Я просто должен убедиться, что ты не видела ничего подозрительного!

— Я и не видела!

— Тогда что ты делала на первом этаже?

Подняв вверх подбородок, женщина гневно процедила:

— Шла в библиотеку!

Может, это было и не к месту, но чуть было не подавилась смешком, представив, как леди Анабелла тайно пришла в комнату к возлюбленному и, не обнаружив его на месте, крадучись отправилась в библиотеку, где он проводил практически все свободное время за изучением магических фолиантов. Похоже, к такому же выводу пришел и Аллиний, резко замолчав и недобро воззрившись в сторону лорда Сварра.

— А слуга? — Строго спросил Разан. — Откуда он взялся?

— Тушил оставшиеся гореть свечи. Он всегда после полуночи замок обходит. — Провозгласила Анабелла, вновь взяв себя в руки.

Мужчины переглянулись и дружно кивнули.

— Я проверю его. — Сказал Микаэль, быстро поднимаясь с дивана.

— А еще помощника конюха Валентина, которому Марла накануне отказала и прилюдно оскорбила. — Задумчиво протянул Аллиний, потирая подбородок. — Я же пока пойду, распоряжусь насчет того, чтобы сформировать ночные патрули по всем этажам замка и отдам приказ о круглосуточной охране библиотеки. Не дай Бог, случившееся накануне

повторится. А ты, дядя, оповести управляющего, чтобы к шести вечера все слуги, имеющие сюда доступ, были собраны в парадном зале. Лорд Сварр проверит каждого на наличие магии.

— Да, это вполне разумно. — Протянул Микаэль. — За столько лет в этом замке собрана такая внушительная коллекция древнейших магических книг, что вполне вероятно, сюда, с целью их изучения и усиления способностей, проник какой-нибудь мелкий маг.

— А я пойду, прилягу. После всех этих разговоров мне сделалось окончательно нехорошо! Лорд Сварр, не соблаговолите ли проводить? — Тоненьким голоском, словно вот-вот простится с жизнью, прошептала женщина.

— С удовольствием. — Поклонился он и предложил ей руку. Следом покинул кабинет Разан, отчего даже дышать легче стало.

После высыпавшихся на мою голову обвинений невыносимо разболелась голова, и хотелось одного — глотка свежего воздуха.

— Мне позволено выйти в парк? — Вызывающе вздернув подбородок, спросила, глядя прямо в глаза своего мучителя.

— Да, Лили. Можешь прогуляться. — Милостиво разрешил он.

Быстро поднялась, не в силах сейчас препираться с ним, и уже, на выходе обернулась и задала последний невыразимо мучавший меня вопрос:

— Где Мэг?

— Обещаю, что сегодня вы увидите. — Ласково улыбнулся Аллиний, отчего захотелось сразу броситься в его объятия, но немедленно одернула себя, напомнив, что я для него лишь объект вожделения, для которого уготована незавидная роль — согревать ночами постель. Поэтому только благодарно кивнула и скоро уже шла в направлении благословенного парка и свежего воздуха.

Глава 11

Я, наверное, целый час бродила по тенистым аллеям, наслаждаясь летним солнечным утром и ласковым ветерком, отчего в голове значительно прояснилось, и будущее уже не виделось в столь мрачных красках. Хотелось верить, что убийцу вскоре обнаружат, а родные спасут из этой тюрьмы, хозяин которой вызывал такие смешанные чувства, что разобраться в них было просто не под силу. Я одновременно жаждала бежать от него без оглядки и тут же мечтала вновь оказаться в его объятиях и ощутить на своей коже горячие твердые губы. Наваждение какое-то!

Кинула взгляд через плечо на свою охрану, шедшую на некотором расстоянии, внимательно оглядывавшую даже самые мельчайшие кустики, словно в них притаился преступник, желающий мне смерти, хотя там разве что котенок мог остаться незамеченным. Улыбнулась, посмотрев в их суровые грозные лица, и решительно направилась к беседке, из которой открывался потрясающий вид на пруд с кувшинками, который своей блестящей в солнечном свете гладью вызывал умиротворение и успокаивал расшатавшиеся в последнее время нервы. Радовало, что в этом месте буду надежно скрыта от посторонних любопытных глаз, так как плющ создавал живые, трепещущие на ветру, стены, оставляя свободным только проход.

Когда оказалась в тени беседки, то увидела, что в ней скрывались лавочки, заваленные множеством разноцветных подушек и низенький круглый столик, на котором стояла ваза с фруктами. С удовольствием взяла зеленое яблоко, и задумчиво покрутила его в руках. Да, как же избавиться от этих воинов, молчаливыми изваяниями застывших возле входа в мое временное укрытие? Мне ведь просто необходимо проникнуть в кабинет! Буквально через пару минут мелькнула потрясающая мысль, что моя новая комната смежная с комнатой Аллиния, и если дверь между ними не заперта, то, можно было бы попытаться ускользнуть от своих надзирателей через соседние покои. Всего то и надо, сказать им, что хочу передохнуть пару часов, наказав не будить и никого не впускать к себе. В обеденное же время шанс столкнуться с кем-то из слуг возле кабинета очень маловероятен! Радостно рассмеявшись, собралась уже идти разыскивать свои апартаменты, как раздался голос, от которого сразу пустилось вскачь сердце, выбивая сумасшедший ритм.

— Пока вы свободны. Ожидайте леди Лилианну у входа в парк.

Зачарованно наблюдала, как воины поклонились и мгновенно исчезли

среди деревьев, а Аллиний не спеша вошел вглубь беседки, пронзая горячим взглядом.

— Зачем пришел? — Прошептала, так как в горле мгновенно пересохло от волнения.

— Просто увидеть тебя. Давай присядем. — Он взял мою ладонь и потянул на себя, отчего мгновенно оказалась в его объятиях. Не успела возмутиться, как мужчина подхватил на руки и, уложил на подушки, нависнув сверху.

— Отпусти немедленно! — Воскликнула, пытаясь встать, но сильная рука легла на грудь, сквозь ткань платья, обжигая кожу, а изумрудные омуты глаз вновь захватили в свой плен, лишая рассудка. На мгновение замерла, пытаясь избавиться от наваждения.

— Ни за что. — Тихо прошептал Аллиний, и тут же жадно впился в губы, одновременно врываясь в рот сводящим с ума языком, который принялся терзать и ласкать мой, отчего окончательно лишилась воли и с тихим стоном прижалась к его твердой груди, крепко обхватив за шею. Тысячи маленьких молний пробегали по телу и скручивались в тугой узел внизу живота, а когда он нежно прикусил губу, то и вовсе показалось, будто меня опалил жидкий огонь. Даже не поняла, когда он успел расстегнуть платье и высвободить грудь, да мне было уже и все равно, настолько острое желание пронзило тело, сведя сладкой судорогой самые потаенные мышцы, и уже нисколько не возражала, когда его рука начала ласково терзать сосок, заставляя стонать от наслаждения.

— Как же я хочу тебя. — Почти прорычал Аллиний в мое затуманенное страстью лицо и тут же жадно приник к груди, покрывая влажными поцелуями разгоряченную кожу. В голове не осталось ни одной связной мысли, сейчас имели значение только его губы и руки, дарившие невероятное блаженство. Я откинулась на подушки, зарывшись в его волосы пальцами и не желая, чтобы эта ласка прекратилась хоть на минуту. Куда делся стыд и скромность, сказать сложно. В его умелых руках я стала послушным инструментом, следовавшим только его воле.

Вздрогнула от неожиданности, когда он проник под юбку и ласково провел вдоль ноги.

— Все хорошо. Я больше не сделаю больно. — Прошептал он, вновь целуя уже припухшие губы. Совсем не понимала, что со мной происходит, движимая только желанием принадлежать этому странному загадочному мужчине. Поэтому, когда он дотронулся до ноющего от возбуждения бугорка, приспустив шелковое белье, сильнее развела ноги. Мир перед глазами взорвался миллионом разноцветных осколков, заставив выгнуть

спину.

— Горячая моя девочка. — Шептал между поцелуями Аллиний. — Скоро ты окончательно станешь принадлежать мне.

Его пальцы творили что-то невообразимое, скользя между чувствительных складочек и заставляя уже громко кричать от дикого наслаждения, пронзающего тело. Полностью потеряв контроль, вцепилась в его плечи и уже сама страстно целовала горячие губы, посасывая и покусывая, отчего из горла мужчины вырывалось рваное дыхание, смешиваясь с моими грудными стонами. Чувствовала, как его увеличившееся в размерах естество упирается в ногу, как сердце гулко бьется о ребра под моей дрожавшей ладонью и сквозь сладкий туман, окутывающий сознание, понимала, что он уже с трудом сдерживается, чтобы не взять меня прямо здесь, в уединении этой беседки. Когда его пальцы в очередной раз осторожно сжали пульсирующий бугорок, тело пронзила резкая судорога, вырвав из горла сдавленный крик непередаваемого блаженства. Казалось, что только что взорвалась, разлетевшись на мельчайшие невесомые осколки. Обмякнув в руках Аллиния и слыша его прерывистое дыхание, обжигающее кожу, подумала, что никогда прежде не испытывала чувств более прекрасных и волшебных, чем только что.

— Лили, девочка моя, ты восхитительна в своей страсти. — Прохрипел он, покрывая поцелуями мое лицо. — Я мечтаю о дне, когда стану обладать тобой.

Все происходящее понемногу начало доходить до разума, и напряженно замерла, задрожав от невероятного стыда. Резко оттолкнув от себя Аллиния, быстро поправила юбку и вскочила с лавочки, полными слез глазами глядя на разбросанные по беседке подушки, ставшие свидетелями того, как низко только что пала.

— Как ты мог? — Спросила дрожавшим голосом, закрыв пылающее лицо руками.

— Лили, я просто не могу сдерживаться в твоём присутствии. — Прошептал он, подойдя ближе и положив ладони на плечи. — Нас тянет друг к другу, не отрицай. Не стоит стыдиться того, как твоё тело отвечает на мои ласки. Я безмерно счастлив, что смог доставить тебе наслаждение.

Слезы обожгли глаза, и беззвучно заплакала, кляня и ругая свое предательское тело, которое постоянно брало верх над разумом. Зло стряхнув его руки, с яростью посмотрела в полные щемящей нежности глаза.

— И что дальше? Думаешь, смирюсь, и безропотно буду подчиняться

тебе? Стану твоей любовницей, когда проклятие спадет? Ты даже не представляешь, что сделает с тобой Сагар, когда узнает, во что ты превратил мою жизнь, и какую судьбу уготовил! И если подчинил себе мое тело, то душа и сердце никогда не станут принадлежать тебе!

Аллиний, выслушав столь пламенную речь, только гневно стиснул зубы и прорычал:

— Если думаешь, что меня заботят душа и сердце, ошибаешься! Мне и твоего совершенного тела вполне достаточно! А по поводу Сагара давай поподробнее! С чего ты взяла, что ему будет до тебя дело? Отвечай! — Прокричал он, как следует, тряхнув меня, отчего голова бессильно дернулась в сторону.

— Да он всю жизнь приходил в мои сны, которые практически не отличались от реальности! — Издевательски улыбнулась, радуясь тому, как у этого совратителя невинных душ вытягивается от шока лицо. — Был настоящим другом и помощником! И он никогда не обижал и не оскорблял! Он нежный, ласковый и заботливый, и любит меня! Слышишь, любит и не даст в обиду! Так что твоему плану не суждено сбыться!

— Любит, значит? — В бешенстве процедил мужчина, наконец, освобождая мои плечи. — Ну, это мы еще посмотрим...

С этими словами, дрожа от негодования и злости, он быстро покинул беседку, а я в полнейшем бессилии опустилась на лавочку, обхватив себя руками и борясь с наступающей истерикой. Теперь только одно может меня спасти — больше ни при каких обстоятельствах не оставаться с лордом Шандабаром наедине, иначе мое падение будет окончательным и бесповоротным! Раз оказалась такой жуткой развратницей, теряющей всякий стыд в присутствии этого мужчины, то надо бежать от него как можно быстрее! И пусть те неведомые прежде чувства были восхитительны и прекрасны, но горечь осознания, что испытала их в объятиях своего врага, разрывала сердце и заставляла испытывать к себе самое настоящее отвращение.

Уже через секунду взяла себя в руки и медленно поднялась с лавочки. Хватит упиваться жалостью! Пора действовать! Ничего страшного не случилось! Я жива и здорова и готова бороться за свое счастье, поэтому прямо сейчас начну осуществление плана по избавлению от охранников.

Решительно вышла из беседки, несколько не удивившись тому, что воины вновь были рядом, и направилась в замок. Я прекрасно запомнила, где находилась комната Аллиния, значит и моя рядом. Вскоре уже остановилась перед дверью, из которой выходила горничная. Не поднимая глаз, она прошептала:

— Покои готовы. Я как раз собиралась идти к вам в парк, что бы сообщить об этом и сказать, что вас ждут в столовой к обеду через двадцать минут.

— Спасибо. Передай лорду, что я плохо себя чувствую, поэтому останусь у себя в комнате. — Ответила и, повернувшись к охране, добавила. — Меня не беспокоить. Буду отдыхать.

— Понятно, леди Лилианна. — Пророкотали одновременно они, и, прежде внимательно исследовав каждый уголок и проверив, не прячется ли под внушительной кроватью с нежно-голубым балдахином, расшитым серебряными звездами, преступник, заняли место возле двери.

Когда осталась в одиночестве, то выждав несколько минут, кинулась к маленькой дверце, ведущий в смежные покои. Повернув ручку, чуть было не подпрыгнула от радости, когда петли еле слышно скрипнули, и передо мной открылся проход. Осторожно выглянула в него, и, убедившись, что сиятельный хозяин отсутствует, юркнула в комнату, в которой проснулась еще утром. И прошло-то всего несколько часов, а сколько уже всего произошло! Почти подбежала к выходу и медленно отворила дверь, посмотрев в щелочку. Моя охрана важно стояла на своем посту, острым взором обводя коридор. Дождавшись, когда они отвернуться, с дико колотящимся в груди сердцем, выскользнула и, шаг за шагом, прилипнув к стене, на подкашивающихся от волнения ногах, добралась до поворота и, как только окончательно скрылась от них, выдохнула с невероятным облегчением. Так, теперь осталось незамеченной добраться до кабинета. Провидение было сегодня милостиво, и уже через двадцать минут перебежек от одной ниши к другой, в которых удобно устроились высокие столики с расписными старинными вазами, оказалась перед ним. Оглядевшись вокруг себя и убедившись, что никого поблизости нет, быстро проникла в комнату и подбежала к столу. Бумага и письменные принадлежности продолжали лежать на своем месте, и я, дрожа от нервного напряжения, постаралась, как можно быстрее, нацарапать несколько строчек родным, в которых сообщила о своем местонахождении и просила о скорейшей помощи. Поставив подпись, чтобы они не обманулись в подлинности письма, посыпала бумагу песком и, немного выждав, свернула ее и спрятала в лифе платья. Вспотевшими, из-за страха быть обнаруженной, ладонями дотронулась до горящих щек, стараясь успокоиться. Все почти получилось! Осталось немного: пройти в крыло для слуг и поговорить с Костимиром, который уже должен был закончить обед. Только бы успеть!

Стремительно выбежав из кабинета и вновь, (о, счастье!), никого не

встретив на пути, вскоре была возле кухни, из которой раздавались звонкие голоса обедавших людей. Огляделась в поисках укромного места, где бы могла притаиться в ожидании юноши. Но лучшего, чем широкий подоконник, скрытый за темно-синей шторой, так ничего и не нашла. Забравшись на него с ногами, стала наблюдать в узкую щелочку за выходом из кухни, надеясь, что Костимир не заставит себя ждать. Через двадцать, томительно — долгих, минут, растянувшихся в целую вечность, вышла Вила, а за ней следом и парень. Я осторожно выглянула из своего укрытия, неимоверно напугав этим, отчего он резко отшатнулся, и чуть было не закричал. Но, узнав меня, быстро подбежал и взволнованно зашептал:

— Леди Лилианна, слуги судачат, что это вы убили бедняжку Марлу. Но знайте, я верю, что это не вы, и всячески отстаиваю вас...

— Погоди, мой друг. — Перебила, дотронувшись до его руки, отчего молодой человек вздрогнул и шумно сглотнул. — Мне совершенно все равно, о чем сплетничают здесь слуги. Главное, что ты веришь мне.

Проникновенно взглянула в его округлившиеся глаза и продолжила:

— Прощу, помоги. Не дай погибнуть здесь! Отправь моим родным письмо!

Быстро достала из лифа платья свою надежду на спасение и попыталась сунуть в руки Костимира.

— Я... я... — Парень обреченно пытался отделаться от меня, вытаращив от страха глаза.

— Что здесь происходит? — Раздался желчный голос Вилы, отчего от неожиданности письмо выпало из задрожавших рук, а сама чуть было не свалилась с подоконника. Быстро же она забыла мой урок, вновь выпустив жало! Но не успела встать на ноги, как девушка ловко подхватила бумагу и, злобно рассмеялась:

— Я передам его Господину Аллинию! Ваша любовная переписка наверняка расстроит его и приведет в бешенство! Скоро тебя вышвырнут из хозяйских покоев, и ты вновь станешь грязной поломойкой!

Находясь в непередаваемом шоке, попыталась схватить мерзавку, но та нырнула под руку и стремительно побежала по коридору. Устраивать гонки за умалишенной служанкой было ниже моего достоинства, поэтому только устало вздохнула и облокотилась на подоконник. Аллиния после всего, что между нами было, нисколько не боялась. Пусть знает, что я не сдаюсь и предпринимаю любые возможные попытки вернуться домой. Все, что он сможет, это покричать и усилить наблюдение за моей персоной. В крайнем случае, вновь вернусь к работе! Переживу! Во всей этой ситуации жалко было дрожащего Костимира, которого невольно подставила. Наверняка, его

ждет нешуточный гнев лорда Шандабара, поэтому он, до конца поняв, что ему грозит, медленно сполз по стене и нервно вздрагивал от каждого шороха, уставившись в одну точку. Хотелось придушить гадину, из-за которой провалился весь мой план, а добрый юноша мог лишиться хорошего места, и, не думая, прошипела:

— Убью, если попадется на пути!

— Не надо так говорить! — Вскинул голову Костимир, и увидела в его глазах слезы.

— Она заслужила хорошей трепки! — Яростно прокричала, присаживаясь рядом с ним и приобняв за плечи. — Не переживай, я скажу Аллинию, что ты отказал в помощи. Прости, не хотела подставить тебя.

— Это мне не поможет... — Прошелестел он посиневшими губами.

— Что здесь происходит? — Услышала голос Зарины и быстро поднялась с пола.

— Здравствуй. Пришла, чтобы увидеться с Мэг. — Нагло соврала, так как другого выхода не было. Не рассказывать же ей всю правду?

— А что за крики были, леди? И почему мой мальчик так дрожит?

— Мы с Вилой повздорили. Ничего страшного.

— Я уж задам этой девчонке, чтобы не смела в вашу сторону рта раскрывать! — В негодовании воскликнула кухарка, потрясая в воздухе внушительным кулаком. — Ишь, болтают тут всякие глупости! Знайте, леди Лилианна, я им нисколько не верю! Вы хорошая девушка, и не могли совершить убийства!

Похоже, она решила, что причиной ссоры было нелепое обвинение Вилы, настаивающей на моей причастности к смерти Марлы. Благодарно улыбнулась ей и помогла встать Костимиру, который все еще плохо держался на ногах.

— Зарина, может, ты ему чая успокоительного с мятой заваришь? — С надеждой спросила, передавая чувствительного парня в заботливые руки кухарки. — А то мне срочно нужно возвращаться!

«И морально подготовиться к очередному скандалу с деспотичным лордом» — мысленно добавила про себя.

— Конечно, конечно, идем миленький. Вот нахалка, как довела тебя! — Прочитала она, уводя Костимира в сторону кухни.

А я, удрученно опустив голову, медленно побрела по коридору, проклиная Вилу, так некстати появившуюся в столь важный для меня момент. Не знаю, сколько времени шла, предаваясь горестным мыслям, и в душе оплакивая рухнувшие надежды. Опомнилась, лишь, когда замерла перед дверью в свою бывшую комнатушку. Вспомнив, что там все еще

осталась сумка с дорогими сердцу мелочами из дома, решительно вошла, намереваясь забрать ее, и тут же завизжала от невыразимого ужаса. В центре комнаты в луже крови лежала Вила с искаженным от страха лицом. Вокруг нее была начерчена пятиконечная звезда, а обнаженное тело испещрено мельчайшими порезами, в которых вновь угадывались загадочные руны. В глазах потемнело, и рухнула на пол, в панике глядя, как ручеек бурой крови течет в мою сторону и окрашивает подол платья в красный цвет.

— Да что здесь вновь произошло? — Противный голос Разана Шандабара немного привел в чувства, и ошарашенно вгляделась в его холеное лицо, стремительно побледневшее при виде трупа.

— Опять вы оказались рядом совершенно случайно? — Протянул он, обращая в мою сторону лихорадочный взгляд холодных глаз.

Только молча кивнула, не в силах выдать из себя ни звука.

— Кто кричал? — Подошел лорд Сварр, а буквально через несколько минут подоспели слуги, находившиеся рядом. Послышались крики, визги и причитания обезумевших от страха людей. Второе убийство в замке за последние сутки! Среди челяди начала нарастать нешуточная паника, и Микаэль прикрикнул на них, пытаясь вместе с Разаном разогнать увеличивающуюся в размерах толпу. Когда у них ничего не получилось, он прошептал заклинание, и взмахнул рукой. Люди, как по команде, мгновенно успокоились и замерли на месте, раскачиваясь из стороны в сторону, напоминая оживших из сказок зомби. Но я не обращала на них внимания, так как взгляд зацепился за красные пятна на рубашке мага.

— У вас кровь на рукаве... — Тихо прошептала, чувствуя, как меня начинает сотрясать мелкая дрожь.

Лорд Сварр мигом покраснел от возмущения и выкрикнул:

— Это клюквенный соус, который подавали за обедом, леди Лилианна! А вот вам не мешало бы объяснить, как вы вновь оказались на месте преступления первой!

— Микаэль, не смей повышать на нее голос! — Прикрикнул появившийся Аллиний, мгновенно оценив ситуацию и обведя пронзительным взглядом столпившихся людей, Разана, мага, меня, задержавшись на распластанной на полу Виле, после чего продолжил. — Лилианна виновна лишь в том, что оказывается не в том месте и не в то время... И займитесь с дядей обследованием места преступления. Вдруг, убийца, упустил что-то, оставил нам зацепку. Я пришлю воинов и, когда закончите, они уберут тело. Только после этого снимешь заклятие со слуг. Вернись, как только провожу Лили в ее комнату.

Он пристально посмотрел на меня и, встретив полный сдерживаемой ярости взгляд, вжалась в стену, задрожав еще сильнее.

— Думаю, за час вы уже управитесь?

— Несомненно. — Протянул Разан, потирая руки и проходя в комнату.

— Тогда вновь соберемся в кабинете через два часа. — С этими словами меня вновь подхватили на руки и понесли прочь от ужасного места.

Прижавшись к его груди, всю дорогу тихо плакала, вспоминая девушку, которая еще недавно наслаждалась жизнью, не представляя, что ей судьба уготовила чудовищную смерть от рук безумного человека, чьи цели пока никому не ясны. Да, может, и не было никаких целей, и он убивал просто так, из удовольствия?

Ни слова не говоря, Аллиний принес меня в комнату, бережно уложил на кровать, и так же молча запер смежную дверь, спрятав ключ в карман. Только после этого повернулся и, уперев руки в бока, гневно процедил:

— И что ты делала в крыле для слуг, Лилианна?

На мгновение прикрыла глаза, решая, говорить правду или же соврать, но пересилило первое и, вытерев с бледных щек соленые слезы, твердо встретила его холодный взгляд, замораживающий, казалось саму душу. Мне нечего бояться, я же знаю, что невиновна! Хотя, если быть честной перед собой, следовало признать, что все обстоятельства складывались против меня...

Глава 12

— Я жду. — Прикрикнул Аллиний, принимаясь нервно мерить шагами комнату.

— Пошла в крыло для слуг, чтобы попросить Костимира отправить письмо домой. — Тихо прошептала, опуская глаза в пол. — Он отказался, но появилась Вила и подумала, что между нами любовная переписка. Она выхватила письмо и, угрожая, что все расскажет тебе, убежала.

Мужчина на мгновение замер, зло вперив в меня взгляд, а затем в один шаг преодолев разделяющее нас расстояние, грозно навис, отчего сделалось еще страшнее.

— Ты сразу за ней побежала?

— Нет, сначала с Костимиром поговорила, затем с Зариной, кухаркой, а после решила вернуться к себе в комнату.

— Ты понимаешь или нет, но теперь, если найдется на месте убийства письмо, то это очередная улика против тебя! — Взревел Аллиний так сильно, что даже уши заложило. — Мало того, что ты наследница сильнейшей магии, уже второй раз первая оказываешься на месте преступления, так ты еще и с убитыми девушками накануне их смерти конфликтовала! Не находишь, что этого вполне достаточно для того, что бы отправить тебя на эшафот?

Смертельно побледнела и подняла на него полный слез взгляд:

— Это не я...

— Если в ближайшие пару дней не вычислим преступника, я обязан буду вызвать королевских сыщиков! А они не станут верить твоим невинным глазкам, они будут опираться на факты! — Аллиний вновь начал нервно ходить из угла в угол, яростно пыхтя. — Дьявол тебя дернул написать это письмо! Где ты вообще бумагу взяла?

— В твоем кабинете...

— Так ты у нас воровка? — Издевательски протянул он.

— Я не взяла ничего ценного, в отличие от тебя! Где мое свадебное платье и семейные украшения? — Взвизгнула в негодовании от очередного обвинения.

Он указал рукой в сторону высокого комода красного дерева, возле которого покоились все мои несколько сумок, взятых из дома. От удивления даже приоткрыла рот и не нашла, что сказать на этот великодушный жест.

— Никак не оставишь бесплодные попытки сбежать? Думаешь, родственники смогут вызволить тебя отсюда? — Холодно усмехнулся он и через мгновение уже присел рядом на корточки, сжал плечи и склонился к лицу, опалив горячим дыханием.

— Ты принадлежишь мне. Я никогда не отпущу тебя.

— Я не вещь, чтобы кому-то принадлежать! — Выкрикнула, сжав кулаки и пытаясь встать, но сильные руки только еще больше вдавили в кровать.

Аллиний тут же закрыл рот поцелуем, проведя по губам горячим языком, отчего сразу все мысли вылетели из головы и, шумно выдохнув, приникла к нему теснее, обхватив за плечи, чтобы не упасть на мягкую перину.

— Еще как принадлежишь, убедилась? — Гневно прошептал он, прерывая поцелуй, от которого кровь уже стучала в висках, а тело расслабленно ждало продолжения ласк. Эти слова стали ведром ледяной воды, и я возмущенно засопела, пытаюсь оттолкнуть искусителя, в данный момент, ненавидя себя даже больше, чем его.

— Только попробуй в следующий раз выйти из комнаты без охраны! Тогда я уже точно вынужден буду запереть тебя в подzemелье под круглосуточным наблюдением до тех пор, пока не минует угроза твоей жизни. — Яростно прошептал он и, резко поднявшись, направился к выходу. Как бы сейчас ни было плохо ото всех его слов, решила наступить на горло своей гордости и попросить об одолжении:

— Не наказывай Костимира. Он не виновен...

— Без тебя разберусь! — Рывкнул Аллиний, со всей силы хлопнув дверью, отчего даже вздрогнула, подпрыгнув на кровати.

Находясь в полнейшем смятении и возмущении после нашего разговора, вновь и вновь прокручивала в голове его слова о том, что все улики пока против меня. Мороз прошел по коже, когда в ужасе представила, как с развевающимися на ветру волосами поднимаюсь на эшафот, несправедливо обвиненная в убийстве девушек и опускаю голову на плаху... На этом месте сильно зажмурила защипавшие от слез глаза, молясь, чтобы это ужасное видение не оказалось моим реальным будущим. Стоило признать, начала испытывать благодарность к Аллинию за то, что он продолжал верить в мою невиновность, даже после того, как узнал про письмо. Но на этом мои хорошие чувства к нему заканчивались! Погрузившись в размышления, потеряла счет времени и когда открылась дверь, а в нее с радостным криком, раскинув руки, вбежала Мэг, на мгновение замерла от неожиданности. Но родные объятия быстро привели

в себя и, смеясь, поцеловала служанку в пухлую щечку.

— Леди Лилианна! — Всклипнула она, отстраняясь и вытирая платочком слезы. — Какое счастье вновь видеть вас!

— Мэг, я так скучала! — Прошептала, вглядываясь в доброе лицо, по которому разбегались мелкие лучики морщин.

— А я то как! Но мне не велели видаться с вами, как ни просила, как ни умоляла. И вот вдруг несколько минут назад приходит лорд Шандабар и говорит, что я теперь вновь должна прислуживать вам!

— Какая потрясающая новость! — Забыв про последние неприятности, радостно закружилась по комнате, схватив служанку за руки и вынуждая ее последовать моему примеру.

Когда первые восторги от долгожданной встречи улеглись, мы сели в кресла у окна, и Мэг поведала, что говорили слуги обо всех этих жутких, чудовищных убийствах. Люди находились в панике, не зная, чего ожидать дальше и страшась продолжения нападений. Было решено, что молоденькие девушки в одиночестве больше по замку ходить не будут — только парами. Немного успокаивало одно — с сегодняшнего вечера на каждом этаже появятся патрули воинов, которые станут нести дежурство круглосуточно. Все разделились на два лагеря: одни считали, что во всем повинна я, другие — тайно пробравшийся в замок жестокий маг. На кухне разгорались нешуточные споры, в которых пока не было победителя.

Оказывается, уже завтра, на рассвете, сразу после того, как прибудет из деревни священник, состоится траурное шествие к кладбищу, расположенному за пределами замковых стен, где должны захоронить девушек. Почему было принято столь поспешное решение, в обход традициям, когда тела предавали земле только на третий день, не знала, но подумала, что непременно обязана присутствовать на этом скорбном мероприятии, пусть в меня и будут вливаться обвиняющие и ненавидящие взгляды. Вот только не знала, как на мое решение отреагирует Аллиний, хотя, как хозяин замка, он тоже должен посетить похороны.

Я же в свою очередь рассказала Мэг о том, как жила без нее эти дни, как получилось, что уже дважды оказывалась на месте преступлений одной из первых, и о тайне замка — лорде Сагаре Шандабаре, превратившегося в полуживую мумию. Служанка не знала всех подробностей проклятия, так как при ней старались подобную тему не поднимать, но после того, как выложила ей все новости, она решительно заключила:

— Не могла ваша бабушка, достопочтенная Сора Вантескан наложить столь ужасное проклятие, если бы этот граф не заслужил! Она была

справедливейшей из магинь!

— Может, ты и права Мэг. Если Сагар придет в себя, и вспомнит о своей прошлой жизни, то, уверена, мы узнаем за что он и все его потомки были столь сурово наказаны.

Мы на мгновение замолчали, задумавшись о том, что только что узнали.

— Ох, ты, Божечки! — Воскликнула Мэг, подскакивая с кресла. — Вы же сегодня без обеда остались! Сейчас же схожу за чаем с булочками! Простите, за разговорами забыла сообщить, что лорд Шандабар велел вам спуститься в кабинет в четыре. Как раз успеете поесть!

С этими словами она побежала на кухню, а я пошла к своим сумкам, чтобы посмотреть, что осталось от моего прекрасного свадебного платья после встречи с грабителями. Все оказалось не так ужасно, и если его почистить и немного изменить узор из жемчужин, которых осталась едва ли половина, то оно вновь вернет себе прежний вид. Семейные драгоценности тоже были на месте, что значительно подняло настроение и согрело душу. Против воли, поняла, что опять благодарна Аллинию за то, что вернул дорогие сердцу вещи. Может, если бы он так настойчиво не искушал меня, и не собирался сделать своей любовницей, то подумала, что он не так уж и плох.

Вскоре явилась Мэг с полным подносом еды, и я послала мысленную благодарность Зарине, так как была в курсе, что здесь завтрак, обед и ужин строго по расписанию. Прежде чем приступить к нежнейшему мясу в клюквенном соусе (а лорд Сварр, оказывается, не соврал!), отдала служанке необходимые распоряжения о том, чтобы в мое отсутствие разобрала сумки, приступила к починке свадебного платья, которое, впрочем может мне никогда больше и не понадобится в свете последних событий, и к вечеру обязательно подготовила ванну, превратившуюся в самую настоящую мечту.

После того, как опустошила все тарелки, быстро переоделась в последнее свое платье, взятое еще из дома. Нежно-розовое, шелковое, с пышной юбкой, расшитой мелкими золотистыми розочками, оно было очень скромным, едва приоткрывая грудь, и в тоже время невероятно шло мне, подчеркивая изящность фигуры и тонкую талию. Сама не знаю почему, но так хотелось произвести впечатление на одного напыщенного лорда, что даже в нетерпении нашей встречи кусала губы, пока Мэг заканчивала колдовать над прической. Когда все было готово, в зеркале увидела свое отражение и поразилась тому, как изменилась. Бледная, осунувшаяся, в глубине глаз затаился тщательно скрываемый страх. Да, от

веселой и озорной девчонки, которую баловали и позволяли практически все любимые брат и отец, не осталось и следа. Тяжело вздохнула, подумав, что жизнь вынудила быстро распрощаться с детством и окунуться в суровую реальность. После пережитых испытаний я значительно повзрослела, но, не смотря на это, осталась довольно привлекательной. Послав отражению усталую улыбку, попрощалась с Мэг и в сопровождении хмурых воинов, видимо злившихся за то, что смогла ускользнуть от их бдительного ока и получивших за это приличный нагоняй от Господина, направилась в кабинет.

Когда осторожно отворила дверь и заглянула в комнату, оказалось, что вся компания была в сборе, включая бледную и изможденную леди Анабеллу, окончательно напуганную происходящим.

— Наконец-то. — Проговорил Аллиний, указывая на свободное кресло. — А теперь, повтори то, что ты рассказала мне.

Его суровый взгляд быстро пробежался по моей, затянутой в розовый шелк, фигуре и задержался на груди, отчего мигом, против воли, вспыхнули щеки. С удовлетворением отметила, как его глаза потемнели, загоревшись желанием, значит, не зря старалась! Пусть теперь мучается, представляя меня в своих несбыточных фантазиях!

Не торопясь пересекла кабинет и степенно опустилась на краешек кресла. Только после этого начала рассказ о том, как достала бумагу и пыталась передать письмо Костимиру, попутно повздорив с Вилой.

— Мы нашли письмо под кроватью. К сожалению, кроме этого больше ничего существенного не обнаружили. — Проговорил маг, не отрывая от меня неприятного, изучающего взгляда. — Не находите, слишком много совпадений? Вновь ссора, вновь убийство, вновь использовано старинное заклинание сокрытия улик, о котором, мало какому магу известно...

— Микаэль, я просил тебя не выдвигать бессмысленные обвинения! — Строго сказал Аллиний. — Неужели, ты всерьез веришь, что убийца Лили?

— Я просто оглашаю возможную версию. — Холодно улыбнулся в ответ мужчина.

— А я бы посадила ее в подземелье до приезда сыщиков! — Воскликнула леди Анабелла. — Уверена, что во всем виновата она!

Женщина указала на меня рукой и с удивлением отметила, что на запястье у нее наложена повязка.

— Вы порезались? — Спросила, приковывая к ее ране всеобщее внимание. — Неужели случайно?

— Да, случайно! Когда после обеда резала себе яблоко! — Выкрикнула

женщина, возмущенно глядя мне в лицо. — А ты что, мерзавка, хочешь обвинить во всем меня?

— Успокойся мама. Никто никого не обвиняет. — Устало вздохнул Аллиний, проведя рукой по волосам. — Микаэль, что у нас с конюхом? Проверил?

— Парень совершенно ни при чем. Весь вечер и всю ночь заливал горе вином в деревне. А вот слугу, что тушит свечи после полуночи, обнаружить не удалось. Как сквозь землю провалился. Кстати, его имя Пиром. Очень замкнутый был, мало с кем общался.

Леди Анабелла потрясенно вскрикнула и нервно задрожала. Еще бы! Именно он отнес ее в покои после убийства! Лорд Сварр тут же нежно сжал ее руку, выражая молчаливую поддержку.

— Так. Это уже что-то. Ты дал его описание страже? — Подпрыгнул с кресла Аллиний, предвидя скорую поимку убийцы.

— А как же! Если он все еще тут, то из замка ему точно не выбраться!

— Дядя, а что по поводу сбора всех слуг в зале? Вопрос решен?

— Конечно. В шесть они будут ожидать нашей проверки.

— В свою очередь хочу сообщить, что организован круглосуточный патруль по замку. Но все же, без необходимости в позднее время не покидайте своих покоев. Кстати, Микаэль, успел расшифровать руны, вырезанные на телах?

— Нет, пока не до этого было. Но как только разойдемся, отправлюсь напрямик в библиотеку. Меня волнует еще один вопрос. Сколько было лет погибшим девушкам?

— Восемнадцать. — Ответил Разан.

— А вы хорошо осведомлены о возрасте прислуги. — Протянула я, вновь ощущая на себе скользкий взгляд. Он ничего не ответил и только холодно улыбнулся, гневно прищурив глаза. Сама не знаю почему, но я начинала бояться этого странного мужчину. Он всегда так смотрит, словно ожидая от меня чего-то... Только чего?

— Нет, все больше убеждаюсь, что здесь причастен маг с минимальным энергетическим резервом! — Теперь уже лорд Сварр подпрыгнул с дивана и принялся ходить по кабинету, заложив руки за спину. — Это же первое условие того страшного заклинания! Используемые в ритуале девушки только-только должны переступить порог совершеннолетия!

— Вы так уверенно говорите об этом, многоуважаемый лорд Сварр, а сами еще даже руны не прочитали. Может, речь совсем о другом? — Протянул Разан, развалившись в кресле.

— Так вы же сами выдвинули эту версию! — Возмутился Микаэль, уставившись на него.

— Мое дело предположить, подбросить идею к размышлению. Ваше — разбираться в магических хитросплетениях.

— Да, да, вы правы... — Задумчиво почесал подбородок Сварр. — Не нужно заострять внимание на одной версии. Нужно мыслить шире. Сегодняшнюю ночь проведу в библиотеке. Предупреди охрану, Ал.

— Я против! — Воскликнула Анабелла, видимо, поддавшись порыву. Неужели у нее были свои планы на эту ночь? Улыбнулась про себя, когда Аллиний возмущенно посмотрел на мать, а та покрылась красными пятнами стыда и, досадливо поджав губы, отвернулась к окну. В этот момент в дверь постучали, и с разрешения лорда на пороге возник высокий воин в доспехах. Поклонившись, он пророкотал:

— Господин. Разыскиваемый вами слуга по имени Пиром пойман при попытке к бегству. Был обнаружен на дне повозки среди мешков мусора, который собирались вывезти за пределы замка.

— Отлично сработано. — Похвалил мужчину Аллиний и, немного подумав, добавил. — Веди его к нам. Немедленно.

В ожидании возможного преступника в кабинете повисла тягостная тишина. В данный момент все размышляли только об одном: виновен этот самый Пир или нет. Но что-то мне подсказывало, что он был здесь ни при чем. Хотя, лучше бы я ошибались, и весь этот кошмар закончился с его поимкой.

— Завтра состоится церемония погребения девушек. — Нарушил молчание Аллиний. — Мы обязаны присутствовать.

— Я не пойду, сын! — Гордо возвестила Анабелла, похоже, считающая слуг людьми второго сорта.

— А мне можно? — С надеждой спросила и тут же получила от лорда Шандабара удивленный взгляд.

— Если таково твое желание, то я не против. — Великодушно согласился он, словно делал невероятное одолжение. — Утром зайду за тобой.

— Почему не выждали положенные три дня? — Не удержалась от мучившего меня вопроса. — К чему такая спешка?

— Из-за того, что девушки использовались в ритуале и подвергались магическому воздействию, их тела стремительно разлагаются. Даже завтра придется хоронить их в закрытых гробах. — Ответил лорд Сварр, а я в ужасе распахнула глаза, словно наяву представив этих бедняжек, с которыми родные даже попрощаться не смогут, как следует.

— Я тоже пропущу столь удручающее мероприятие. — Протянул Разан.

— Не ожидал от тебя иного, дядя. — Желчно ухмыльнулся Аллиний.

Тут дверь распахнулась, и в кабинет втокнули дрожавшего, грязного, основательно избитого мужчину. Широкие плечи обреченно поникли, потухший взгляд направлен в пол. За его спиной на некотором расстоянии встали два стражника.

— Что ж, Пиром. Прежде чем ты нам расскажешь, почему оказался так быстро на месте преступления и почему пытался сбежать, лорд Сварр проверит тебя на наличие магии. — Жестко проговорил Аллиний, отчего мужчина заметно вздрогнул. К нему тут же поспешил Микаэль и приставил руку ко лбу. Мы замерли в ожидании вердикта и, когда он прозвучал, одновременно шумно выдохнули.

— Он маг.

Глава 13

— Ты убил девушек? — Взревел Аллиний, подскакивая к дрожавшему от ужаса мужчине. — Чтобы пополнить магический резерв?

— Нет, нет, Господин. — Прошептал Пиром, выпучив глаза и отступая на шаг от взбешенного лорда. — Признаюсь, что устроился в замок на работу с целью изучения одной из ваших магических книг. Но мне нужно было найти в ней всего лишь заклинание забвения. Я не виновен!

— Врешь! — Прикрикнул Разан, медленно приближаясь к нему. — Признайся, что убийца ты — и тогда смерть будет легкой. Иначе, придется прибегнуть к пыткам, которые развяжут любой язык.

— Полностью согласна с тобой, брат. — Подала тихий голос леди Анабелла, которая до сих пор не могла прийти в себя от осознания того, что находилась не только наедине с подозреваемым, но и в его руках, когда он относил ее в комнату после глубокого обморока.

Я вздрогнула, представив, что будут вытворять с человеком, который никак не походил на преступника, прекрасно понимая, что под пытками он возьмет на себя любую вину.

— Зачем тебе это заклинание? — Продолжил допрос Аллиний, получив мой полный благодарности взгляд, так как не стал делать поспешных выводов, в отличие от дяди и матери.

— Я невесте изменил. — Шмыгнул носом мужчина. — Она узнала и порвала со мной все отношения. Но я-то ее любил всем сердцем! Та девушка ничего не значила для меня! Мой наставник сказал, что существует заклинание забвения, которое сможет помочь стереть неприятный момент из сознания возлюбленной, но оно давно утеряно и о нем можно найти упоминание лишь в одной из древних магических книг, что находится на острове Угасающих душ. А тут как раз слухи пошли, что некий маг, лорд Сварр смог вернуться оттуда, привезя с собой старинную рукопись. Вот и пошел на работу в замок, в надежде, найти нужные сведения. Несколько раз мне удалось проникнуть в библиотеку, но, как ни старался, расшифровать записи не смог. Знаний недостаточно ... — Затем он поднял полные слез глаза на лорда и, сложив руки на груди, рухнул на колени ему в ноги. — Не я девчонок убил, клянусь могилой матери! Потому и сбежал, что подумал, меня обвинят в убийстве Марлы. И в итоге, прав оказался. А когда, прячась в амбаре, услышал разговоры о том, что и Вилу постигла та же участь, то потерял рассудок от страха и попытался тут

же покинуть пределы замка.

Он покаянно опустил голову и ждал вердикта Аллиния. Я же молча смотрела на задумчивого лорда, который решал, что делать дальше, молясь, чтобы он вынес справедливое решение.

— Надо бы проверить его рассказ. — Прошептал еле слышно лорд Сварр, отчего Разан гневно скрипнул зубами, уже, наверное, предвкушая насладиться страданиями пленника. Фу! Какой же он мерзкий!

— Ты прав, Микаэль. — Отозвался Аллиний. — Сегодня же отправим к его наставнику моего помощника. Пусть все досконально выяснит. Но, боюсь, это все равно не снимет с него подозрений в убийстве.

— Его имя и где он проживает? — Обратился к Пирому маг.

— Городок Ирга. Спросите Ваденелия. — Глухо отозвался он, сникнув еще больше. Видимо, уже смирился с тем, что живым из замка ему не выбраться.

— В темницу его. — Приказал лорд Шандабар стражникам. — До моих специальных распоряжений, обращаться с ним хорошо. Приносить еду и воду.

— Да, Господин. — Поклонились они и вывели под руки, обессиленного нервными потрясениями, горе-мага.

— Ты очень мягок с пленником. — Упрекнула леди Анабелла сына, раздраженно постукивая пальцами по подлокотнику дивана.

— Тебя это не касается, мама. Занимайся своими женскими делами. — Со стальными нотками в голосе ответил Аллиний, пресекая дальнейшие разговоры на эту тему. Женщина поджала губы и быстро встала.

— Тогда вынуждена вас оставить! — Процедила она, разозлившись на отповедь, и быстро вышла из кабинета, с такой силой хлопнув дверью, что я даже невольно вздрогнула. Аллиний же лишь тяжело вздохнул, подняв глаза к потолку и покачал головой, видимо, давно привыкнув к подобным вспышкам гнева.

— Я в библиотеку. — Сварр покинул комнату следом за Анабеллой, а после и Разан откланялся, сославшись на то, что еще раз должен обсудить с управляющим вопрос о вечернем сборе слуг, который никто не собирался отменять даже в свете поимки основного подозреваемого. Вдруг, среди них еще один маг скрывается?

И снова мы остались наедине, чего недавно решила избегать всеми силами.

Аллиний пристально посмотрел и сделал шаг в мою сторону.

— Мне тоже пора. — Немедленно вскочила с кресла и бросилась к

двери, чувствуя, что сердце колотится уже в горле, а от его пронизывающего взгляда низ живота наполняется приятным теплом. Перед глазами сразу встало видение наших поцелуев в тени беседки, и к щекам прилил жар. Но не успела уйти, как стальные объятия сомкнулись, и оказалась прижата спиной к мускулистому телу, ощущая через тонкий шелк платья его неистовое желание, о чем говорило увеличившееся в размерах мужское достоинство.

— И куда собралась? Что за неотложные дела ожидают тебя? — Выдохнул он мне в волосы и нежно поцеловал в макушку.

— Какой же ты странный человек! — Воскликнула, развернувшись в кольцо рук и обратив на него полный негодования взгляд. — То кричишь, то пристаешь с поцелуями! У меня скоро аллергия появится на твою постоянную смену настроения!

— Сам себя не пойму. — Искренне удивился он и прижался горячим лбом к моему. Я сразу потеряла способность связно мыслить, погрузившись в изумрудную глубину его очей.

— Пусти, пожалуйста. — Прошептала пересохшими губами, понимая, что просто пропадаю, теряю саму себя рядом с ним. — Я хотела к Сагару сходить...

— Ах, дедулю навестить решила? — Издевательски протянул он, гневно сверкнув глазами, и тут же разжал объятия. — Тебе, что, снов мало, в которых вы можете беспрепятственно развлекаться? Наверное, уже поставила в курс всех событий? А про бабушку не рассказала, которая умерла возле его постели, держа за руку, или он не сообщил тебе, что был женат?

— Он не помнит своей прежней жизни... — Тихо ответила, отступая на несколько шагов от своего искуителя, который сейчас в ярости сжимал кулаки. И почему мне кажется, что причина его вновь изменившегося настроения — ревность?

— Очень интересно! — Прошипел Аллиний, наступая на меня. — А не задумывалась, что он, очнувшись от многолетнего сна, не узнает тебя?

Я побледнела от этого заявления, так как действительно даже не предполагала подобного. Но все же сердцем чувствовала, что после стольких лет нашего общения, такого просто не могло быть! Медленно отходя от мужчины, уперлась спиной в дверь кабинета и напряженно замерла, глядя, как он с издевательской улыбочкой преодолел за секунду расстояние, которое нас разделяло и, схватив за запястья и заведя их за голову, склонился к самому лицу.

— И что это за странная связь такая? Почему именно ты видишь

его? — Выдохнул он мне в губы, посылая волну жара по позвоночнику.

— Не знаю. Наши встречи не зависят от меня. А с твоим приездом вообще перестала его видеть. — Сама не понимаю, почему разоткровенничалась с ним.

— Но я очень похож на деда и неужели ты не заподозрила ничего, увидев меня?

— Про семью Шандабар в нашей семье было запрещено говорить. А Сагар ничем не мог помочь из-за потери памяти. — Тихо ответила, неловко чувствуя себя на столь близком расстоянии от Аллиния, жар тела которого окутывал с ног до головы. — Я очень долго мечтала выяснить, что произошло и почему он живет лишь в моих снах. А увидев тебя, решила, что вы родственники и хотела со временем расспросить про него.

— Скажи, вы целовались? Или, быть может, уже любовью успели заняться в твоём сне? — Прошептал Аллиний, напряженно вглядываясь в мое лицо. В возмущении от подобных вопросов, шумно выдохнула и предприняла безрезультатную попытку вырваться из захвата.

— Тебя это не касается! — С вызовом ответила тогда, отмечая, что изумрудные глаза полыхнули бешенством.

— Ах, не касается! — Взревел он и яростно накинулся на мои губы, буквально раздавив их своим напором. Он терзал их и покусывал, причиняя боль, но я даже не могла пошевелиться, так как оказалась вжата в дверь. Но уже через несколько секунд испуг прошел, и тело пронзило острое желание. Боль и наслаждение сплелись в тугой клубок, посылающий разряды молний по венам, а, когда ощутила солоноватый привкус крови, вообще потеряла голову и с тихим стоном ответила на поцелуй-наказание, нырнув языком в глубину его рта. Запястья тут же выпустили из плена, и горячие ладони обхватили лицо. Аллиний начал нежно посасывать мой язык, заставляя теснее прижиматься к его дрожавшему от возбуждения телу. Охватившее нас безумие прервал тихий стук в дверь. Он, тяжело дыша, тут же отстранился. В его потемневших глазах горела дикая неуголенная страсть, смешанная с самой настоящей ревностью.

— Даже если у вас что и было во сне, мне все равно! — Зло прошептал мужчина. — Главное, в реальности ты девственница! А твое тело отзывается на мои прикосновения так чувственно и страстно, что давно пора принять как данность — ты принадлежишь лишь мне!

Очередной тихий стук заставил лорда Шандабара отпустить меня, и быстро выбежала из кабинета, чуть не сбив с ног служанку.

— Господин, следует ли переносить ужин в связи со сбором слуг в главном зале? — Еле разобрала ее слова, так как удалилась на достаточное

расстояние. Что ответил ей Аллиний уже не слышала, да мне это было совершенно не важно, все равно не собиралась спускаться к ужину и вновь лицезреть эту ненормальную семейку.

Стражники неотступно следовали на некотором расстоянии, а я, убедившись, что меня никто преследовать не собирается, замедлила шаг и, прикрыв веки, дрожащей рукой дотронулась до пылающей прокушенной Аллинием в порыве ярости губы. Бурлившее в крови желание все еще напоминало о себе сладкой тяжестью в низу живота. Да что же это за наваждение! Как мне обезопасить себя от притязаний этого совратителя? Совершенно очевидно, что мое тело давно уже готово отдаться в его руки без сопротивления, и от окончательного падения меня удерживает только он сам, так как девственность необходимое условие для снятия проклятия. Боже! Только бы Сагар вспомнил обо мне, когда очнулся после многолетнего сна и защитил от своего внука! Ведь честь и гордость — этот все, что осталось у меня, и чем так дорожила, но с чем могла распрощаться в угоду охватывающих страстей, вызываемых Аллинием.

Я так невыразимо скучала по своему другу, по его нежному, все понимающему взгляду, по ласковому голосу и задушевным беседам, что, не смотря на страх перед полуживой мумией, пошла напрямик в комнату на самом верхнем этаже. Даже находясь в шоковом состоянии после приезда в этот странный замок и после того, как меня силой волокли к покоям Сагара, я запомнила дорогу, поэтому уже вскоре стояла возле нужной двери, не решаясь войти. Но вот, несколько раз глубоко вдохнув, переборола стучавшую в сознании панику и шагнула в темную комнату. Стражники остались у входа, а я маленькими шажками приблизилась к кровати. Было так жутко смотреть в его застывшее лицо, что даже перехватило дыхание, а руки начали заметно дрожать.

— Сагар. — Прошептала севшим голосом и дотронулась до его сцепленных ледяных пальцев. Могильный холод, исходивший от тела, заставил отпрянуть и в страхе попятиться назад к двери.

— Прости, я не могу... — Еле слышно произнесла и со слезами на глазах покинула его покои.

Сегодняшний день принес столько потрясений, что хотелось одного — запереться в комнате и никого не видеть. Слишком много всего навалилось на мои хрупкие плечи: убийства, в которых пытались обвинить меня все, кому не лень, приставания Аллиния, его приступы ярости, нападки леди Анабеллы и ее брата.

Я так устала! Я так хотела домой!

Поэтому, когда пришла к себе, тяжело опустилась на постель и

закрыла глаза руками, борясь с подступающими слезами. Понимала, что жалость — это не самое лучшее чувство. Оно ничем не поможет, а только лишь посеет в душе еще большую панику, но иногда и поплакать было необходимо, чтобы снять нервное напряжение.

Так в слезах, оплакивая свою горькую судьбу, и забылась тяжелым сном, свернувшись на кровати калачиком. На задворках сознания слышала, как кто-то тихо переговаривается в комнате. После чего меня осторожно освободили от платья и, подхватив на руки, удобно уложили в постель, накрыв теплым одеялом. Последовал ласковый поцелуй в щеку, и горячая ладонь провела по рассыпавшимся по подушке волосам.

— Не буди, Мэг... Пусть отдыхает... Ванну сейчас уберут... Искушается утром... Зайду в восемь утра... — Доносились обрывки приказаний человека, от голоса которого сладко сжималось сердце и так не хотелось, что бы он уходил. Но была не в состоянии ни пошевелиться, ни вымолвить хоть слово, поэтому, когда хлопнула дверь, ощутила невыразимую душевную пустоту. Но глубокий сон вновь сковал сознание, и я погрузилась в прекрасные сновидения, где рядом были заботливые отец и брат...

Утром меня разбудила Мэг, осторожно погладив по плечу.

— Пора вставать, леди Лилианна. Ванна уже стынет.

Сладко потянулась и зевнула, в удивлении обнаружив, что проспала весь вчерашний вечер и всю ночь.

— Сколько сейчас времени?

— Шесть утра. А в восемь за вами Господин Аллиний зайдет, чтобы сопроводить на траурное шествие к кладбищу.

— Ты присутствовала на вечерней проверке слуг? — Спросила, уже с наслаждением опускаясь в горячую воду. Стыдливые мысли по поводу того, что меня вновь раздел лорд Шандабар, ведь это его голос слышала вчера сквозь сон, решительно отбросила, так как он меня и не в таком неприглядном виде имел возможность видеть.

— Да. Жутко было, страсть! — Всплеснула руками Мэг. — Но никаких магов среди прислуги обнаружено не было и уже спустя час все вернулись к своим обязанностям.

— Это хорошо. — Протянула я, прикрыв глаза от удовольствия, так как сейчас исполнялась моя долгожданная мечта.

— Слушай, Мэг, а что же одеть на похороны? Я как-то не подумала об этом. У меня здесь нет траурного платья, а идти в светлом, будет оскорблением... — Начала переживать, в волнении глядя, на довольную горничную.

— Так, Господин Аллиний вчера лично принес вам черный плащ и велел передать, что к вечеру прибудет портной, чтобы снять мерки и пошить для вас все, что пожелаете!

Потрясенно распахнула глаза, не ожидая такого великодушия от человека, который еще недавно кричал о своей ненависти при любом удобном случае. Хотя, чего удивляться? Он всего лишь хочет, что бы его новая игрушка была завернута в дорогую упаковку! Ведь любовница сиятельного лорда должна соответствовать его высокому положению! Но отказываться от подобного подарка я не стану, так как все же именно по его вине лишилась всех своих вещей! От этих мыслей стало так горько и противно на душе, что даже перестала испытывать удовольствие от долгожданного купания. Поэтому постаралась быстрее завершить все водные процедуры и вскоре уже, понутив плечи, без аппетита ковырялась вилкой в завтраке. Мэг без умолку болтала, рассказывая последние, ничего не значащие сплетни, и старалась всеми силами отвлечь от грустных размышлений.

Но с каждой минутой, неотвратимо приближающей похороны, на душе становилось все более мрачно и, когда Аллиний постучал в комнату, уже настолько извела себя разными нехорошими мыслями и предчувствиями, что дрожала от натянутых до предела нервов.

Я набросила длинный черный плащ и вышла в коридор, ответив на его приветствие только лишь кивком головы. Мужчина удивленно приподнял бровь и спросил:

— И за что я наказан молчанием, Лили?

— За то, что раздел, за то, что постоянно домогаешься, за то, что по твоей вине я оказалась в этом ужасном замке, да и за то, что моя жизнь в последнее время превратилась в самый настоящий кошмар! — Выкрикнула, гневно сжав кулаки.

Аллиний тяжело вздохнул и грустно улыбнулся:

— Раздел потому, что ты так сладко спала, что не хотелось тебя будить. Домогаюсь потому, что от одного твоего взгляда теряю голову. Здесь ты оказалась по вине своей бабки, которая прокляла мой род. А жизнь в моем ужасном замке сразу наладится, как только найдем преступника. — Он подхватил мою руку и пылко поцеловал в ладонь. От этой невинной ласки по всему телу пробежали мурашки, а от его слов заметно потеплело на сердце, хотя мне и самой трудно сказать, почему.

— Ты здесь будешь счастлива, клянусь. — Проникновенно прошептал он, а я не нашла, что ответить, слишком искренне прозвучала клятва. Находясь в растерянных чувствах, без сопротивления позволила положить

ладонь на сгиб его руки и даже не возражала, когда он заботливо накинул капюшон на голову.

— Там небольшой дождь. — Тихо прошептал он, ласково улыбнувшись.

Мы в молчании спустились на первый этаж, где уже столпились плачущие и стенающие служанки в черных одеяниях и заняли место во главе процессии. Я ожидала гневных и ненавидящих взглядов, тихо произнесенных за спиной обвинений, но ничего этого не последовало. Люди были погружены в скорбь и печаль, и им не было до меня никакого дела. С души свалился огромный камень, и даже стало легче дышать. Оказывается, я больше зависима от чужого мнения о себе, чем думала ранее.

На улице уже стояла траурная повозка, украшенная живыми цветами, в которой стояли два грубых деревянных гроба с закрытыми крышками. Возле нее находились родственники девушек и священник, что-то нашептывающий на ухо одной женщине, находившейся в полуобморочном состоянии от горя и беспрестанно вытирающей не прекращающиеся потоки слез.

Стоило спуститься с крыльца, как он с поклоном подошел к нам и произнес:

— Приветствую, лорд Шандабар, леди...

— Лилианна Вантескан. Я вас тоже приветствую, святой отец. — Ответила, печально улыбнувшись.

— Приветствую, вас, отец Амбросий. — Склонил голову Аллиний.

— Очень жаль, что наша встреча произошла при столь трагических событиях.

— Надеюсь, вы скоро почтите нас своим присутствием. К тому времени, появятся более приятные темы для разговоров.

— С радостью принимаю ваше приглашение.

После этого, священник прошел во главу колонны и затянул молитву. Повозка медленно тронулась за ним следом, и мы тихой вереницей, под скорбный надрывный плач женщин, прошли через внутренний двор замка, а затем и через внешние укрепления. Погруженная в мысли об истерзанных девушках, которых лишили жизни во цвете лет, даже не заметила, как мы добрались до внушительного кладбища. Там отец Амбросий возле вырытых могил прочитал еще одну молитву, и гробы осторожно опустили в ямы. Матери девушек, повиснув на руках их отцов, кричали в голос, попеременно проклиная жестокого убийцу. Я, наблюдая за этим невыразимо морально тяжелым действием, только сильнее вцепилась в

рукав камзола Аллиния и пыталась всеми силами не расплакаться. Когда тела придали земле, лорд Шандабар произнес проникновенную речь о том, что он очень сожалеет о гибели столь замечательных девушек, которые не покладая рук трудились на пользу замка и его семьи, что их родители получают компенсацию за трагическую гибель дочерей, что убийца будет непременно найден и получит по заслугам. Мы еще раз выразили слова сожаления родственникам, которые, скорее всего нас даже и не слышали, и молча вернулись в замок. Вместе с нами ушла большая часть слуг, но кто-то еще решил постоять возле могил, сочувствуя сраженным непоправимым горем родителям.

Я все время чувствовала незримую поддержку Аллиния, который ни на шаг не отходил от меня, за что была искренне благодарна. Его тепло согревало, вселяло уверенность, дарило ощущение защищенности и безопасности.

— Спасибо. — Прошептала, повернувшись в его сторону.

— Не за что. — Ответил он и ласково сжал мои пальцы. В изумрудных глазах плескалось столько нежности, что даже потеряла дар речи.

— Я знаю, почему заклинание противодействия не сработало! — Радостно завопил лорд Сварр, возвращая нас в реальность, быстро спускаясь по ступеням замка во двор. Мы потрясенно уставились в его усталое, но, тем не менее, лучащееся счастьем лицо.

— Что? — Произнес Аллиний дрогнувшим голосом. — Что мы упустили?

— Я всю ночь вновь расшифровывал заклинание и обнаружил ту маленькую деталь, которую не заметил в прошлый раз! Вара! Одно слово — Вара, что значит согласие, которому не предал значение! Кровь наследницы проклявшей магии должна быть отдана ДОБ-РО-ВОЛЬ-НО! — Произнес по слогам последнее слово маг, потирая красные от усталости глаза. Аллиний заметно напрягся и обернулся в мою сторону.

— Лили? — С надеждой спросил он и я, задрожав от волнения, выдохнула:

— Согласна.

Не теряя времени, мы быстро направились в покои Сагара. Я, ведомая за руку лордом Шандабаром, находилась, словно во сне, потеряв ощущение реальности происходящего. Голова была словно в тумане, когда мы зашли в комнату и, когда Микаэль открыл свою старинную книгу и начал монотонно читать заклинание на незнакомом языке.

— Ты готова? — Спросил Аллиний, сжав мою ладонь, и молча кивнула, зажмурив глаза, чтобы не видеть, как острый кинжал вновь

вспарывает только недавно заживший порез.

Холодный металл опалил болью, и горячая кровь потекла в кубок. Когда набралось на несколько глотков, мне протянули носовой платок, чтобы перевязать рану. Застыв на месте и находясь в полнейшем шоке от происходящего, смотрела, как превратившегося в статую мужчину вновь поят моей кровью, по капельке вливая в раскрытый с силой рот. Было ощущение, будто время повернулось вспять, и я только что приехала в этот замок и первый раз увидела наяву Сагара, испытав на себе жестокость и ненависть Аллиния. От нахлынувших жутких воспоминаний прошел мороз по коже, и стало невыносимо больно. И пусть отношение лорда Шандабара очень изменилось, легче от этого не стало, ведь все, что ему теперь будет нужно — это лишь мое тело. Глядя в его красивое лицо, в ожидании обращенное на деда, поняла, что просто не смогу простить пережитых по его милости испытаний и унижений, пусть даже он и стал, не смотря ни на что, в последнее время мне не безразличен...

Когда кубок опустел, маг зычно провозгласил:

— Бартамах ризан вао вара!

Мы задержали дыхание в ожидании чуда. Секунда, другая... веки Сагара затрепетали и он, под наш дружный восторженный крик: «Получилось!» непонимающе распахнул глаза и уставился в мою сторону.

— Лили? — Прохрипел он с таким трудом, что еле разобрала слова. — Это действительно ты?

Глава 14

Не медля ни секунды, бросилась к постели Сагара и сжала его холодные пальцы, которые он с огромным трудом расцепил.

— Это я. — Прошептала, чувствуя, как из глаз заструились слезы. — Я так скучала.

Он обвел непонимающим взглядом комнату, застывших мужчин с открытыми ртами, которые до сих пор не могли прийти в себя, затем снова обернулся ко мне:

— Лили, милая моя девочка...

Неожиданно Аллиний, зло сжав губы, сделал шаг в мою сторону и резко схватил за руку, дернув на себя. Не удержавшись на ногах, упала прямоком в стальные объятия.

— Что ты себе позволяешь? — Воскликнула срывающимся голосом, но мои слова разъяренный мужчина полностью проигнорировал и только крепче прижал к груди, отчего даже дышать стало трудно.

— С возвращением, дедуля. — Прощедил Аллиний и слегка склонил голову в приветствии. — Ты уж извини, вынужден ненадолго удалиться, чтобы проводить Лилианну в ее комнату, так как надо обработать полученную во время ритуала твоего пробуждения рану. А еще ей просто необходим отдых после перенесенного потрясения.

Сагар ничего даже не успел ответить, так как обращение «дедуля» его просто повергло в невыразимый шок. Широко распахнутыми глазами он смотрел на человека, так похожего на него самого и который тащил сопротивляющуюся и брыкающуюся меня к выходу.

— Постой! — Прохрипел он, протягивая в мою сторону дрожавшую от слабости руку.

— Сагар, я скоро вернусь! — Прокричала, изо всех сил вцепившись пальцами в дверной косяк, а Аллиний, зарывав, с такой силой выдернул меня в коридор, что даже все ногти поломала. Затем схватил поперек живота и тут же перекинул через плечо. Пока он быстрым шагом удалялся от комнаты, где остался мой самый близкий человек, рядом с которым невыносимо хотелось провести хоть несколько минут, нам в спину летел раскатистый смех лорда Сварра, которого вся эта ситуация ужасно позабавила. Под недоуменными взглядами стражников, неотступно следующими за нами, колотила со всей силы кулаками по спине мерзавца, так старательно калечившего мою жизнь, не обращая в приступе

безудержного бешенства внимания на боль в порезанной ладони.

— Пусти! Изверг! — Вопила на весь замок, пытаясь вырваться из сильных рук. — Я хочу к Сагару!

— Ты его больше не увидишь! — С такой яростью заорал в ответ Аллиний, что даже невольно вздрогнула.

— Ты не имеешь права так поступать!

— Я имею на тебя все права!

— Я ненавижу тебя, слышишь? Гадкий, мерзкий... — От kloкотавшего в душе праведного негодования даже подходящих слов не подобрала и только еще сильнее принялась бить по нему кулаками, куда только доставала, но с тем же успехом могла бы сражаться с непоколебимой скалой.

Когда он вошел в комнату, то Мэг, ставшая свидетельницей моего возмутительного пребывания вниз головой, только потрясенно засопела и упала в кресло, принявшись обмахиваться руками, так как ее сразу бросило в жар.

Аллиний швырнул меня на кровать и прорычал в сторону служанки:

— Вон!

Бедная женщина, побледнев от страха, поджала губы и, бросив в мою сторону жалобный взгляд, мигом удалилась.

— За что ты так со мной? — Обреченно прошептала, глядя в его перекошенное яростью лицо. — Он самый верный, самый близкий друг. Я...

— Скажи еще, что любишь его! — Взревел Аллиний и метнулся к стене, с такой силой ударив по ней кулаком, что капли крови из разбитых пальцев брызнули во все стороны.

— Ты сумасшедший. — С нескрываемым ужасом ответила на его заявление, решив про себя, во что бы то ни стало, добраться до Сагара и попросить защиты от невменяемого внука.

— Считай, как знаешь. — Горько усмехнулся он, пронзая изумрудным взглядом, казалось, саму душу. — Но сегодня ночью ты станешь моей, хочешь того или нет!

— Ты не посмеешь лишить последнего, что у меня осталось — чести. — Тихо произнесла, чувствуя, как нервная дрожь пробежала по телу от предчувствия неминуемой беды.

— Ты думаешь, мне до этого есть дело? — Зло прищурился он и резко склонился, опаяя горячим дыханием. Предательское тело мигом отреагировало на его близкое присутствие и затрепетало в предвкушении сладких прикосновений. Боже! Как же я себя ненавидела за это!

— Теперь из этой комнаты можешь выходить только в парк! А когда дедуля окончательно придет в себя, и передам ему все дела, увезу тебя в свое отдаленное поместье на границе. Там буду пользоваться твоим прекрасным податливым телом, сколько и когда мне угодно. Смирись, Лили, тебе от меня не уйти! — Аллиний произнес эту речь с такой уверенностью, что сердце сжалось от страха. На мгновение в разум прокралась слабая мысль, что действительно не избежать печальной участи, но тут же отбросила ее, напомнив, что всегда, даже из самой жуткой ситуации найдется выход! Поэтому твердо встретила его взгляд и холодно улыбнулась.

— Ты, видно, недооцениваешь меня, если считаешь, что покорно последую за тобой...

— Тогда свяжу. — Прошептал он и впился в мои губы жадным поцелуем. Чего стоило не зарыться в его волосы руками, не провести ладонями по широкой сильной спине и не раскрыть рот, чтобы впустить его ласковый язык, знает один Бог. Я так отчаянно пыталась не ответить на поцелуй, что пришлось вонзить ногти в рану на ладони, отчего из глаз даже искры посыпались, и выступили слезы.

— Притворяйся бесчувственной сколько угодно, но мы оба все равно знаем правду. — Жестко улыбнулся он, отстраняясь и глядя в мое пылающее лицо. — Там, в беседке, ты вся горела от моих прикосновений и кричала от наслаждения. Рядом с Сагаром ты никогда подобного не испытываешь...

— Откуда ты знаешь? — С вызовом выпятила подбородок и уперлась ладонями в его грудь, пытаясь отстраниться на безопасное расстояние.

— Я просто не дам тебе возможности проверить! — Вновь взбесился Аллиний от этих слов и выскочил из комнаты, яростно хлопнув дверью.

Немедленно подскочила с кровати и принялась нервно ходить из угла в угол, не находя выхода из сложившейся ситуации и с ужасом поглядывая на смежную с его покоями дверь. Надо быть честной перед собой, если он придет ночью, то просто не смогу противостоять его напору. Поэтому должна бежать. Но как, а главное, куда? Мелькнула сумасшедшая мысль, и бросилась к окну, выглянув из него и оценив расстояние до земли. Если порвать простынь и связать из нее длинную веревку, привязав предварительно к стойке балдахина, то вполне можно скрыться на время. Только следует быть предельно осторожной, все же по замку бродит убийца. А куда мне направиться и так ясно — напрямик к ожившему графу Шандабару. Узнаю, почему бабуля его так возненавидела и уже после этого решу, просить помощи и защиты или нет. Хотя, вообще-то, в любом случае

просить придется, ведь Аллиний в покое ни за что не оставит. После того, как на горизонте забрезжила малюсенькая надежда, немного успокоилась. Но тут же принялась вспоминать отвратительное поведение ненавистного лорда, отношение к которому только начало меняться в лучшую сторону.

Обреченно опустила в кресло, уронив голову на руки. И как так получается, что несмотря ни на что, он продолжает мне нравиться и неподвластное сердце старается найти оправдание каждому его поступку. «Ревнует» — нашептывало оно. Но если это действительно так, значит, испытывает ко мне чувства? «Просто он собственник, не желающий делиться своей вещью!» — ответил разум. Ведь он не раз говорил, что ему нужно лишь мое тело. Горько рассмеялась, подумав, что сделаю все, чтобы никогда больше не оказаться в его объятиях. Сердце сжалось от боли, а на глазах выступили слезы. Ему нет дела до моих переживаний! Ему хочется только лишь утолить свою похоть, а когда он пресытится мной, то за ненужностью выкинет, словно бродячую собаку! И я, покрытая позором, даже домой не смогу вернуться! От этих мыслей стало еще больнее и, обхватив себя руками, сжалась в комочек, и принялась раскачиваться из стороны в сторону, тихо всхлипывая и не желая признавать, что мне так плохо от того, что влюбилась в негодя...

Хорошо, что в этот момент в комнату ворвалась Мэг и со словами:

— Вот ведь зверь! Так кричал, на вас, так кричал! — Обняла меня и погладила по голове. — Я мазь принесла, что раны залечивает. Чудеснейшая вещь! Давайте скорее ладонь обработаю, леди Лилианна.

Служанка принялась хлопотать вокруг, вновь пытаюсь отвлечь разговорами. На душе немного полегчало от ее заботы, и вскоре уже грустные мысли меня покинули, уступив место лихорадочному возбуждению в предвкушении побега, который планировала организовать, лишь только немного стемнеет. В ожидании долгожданного часа успела рассказать Мэг, как всеобщими усилиями оживили графа Шандабара, поужинать, предварительно пожаловавшись, что меня здесь вновь в пленницу превратили, запретив выходить из комнаты. Женщина долго возмущалась, пытаясь понять причины этого поступка, а я решила не говорить, что всему виной ревность Аллиния, не желающего, чтобы виделась и общалась с Сагаром. После ужина пришел портной и снял мерки, согласовав со мной ткани и фасоны платьев. Так как была неимоверно зла, то сделала внушительный заказ, который обойдется лорду Шандабару в кругленькую сумму.

Но вот наступил вечер и я, припрятав после ужина нож, принялась кромсать на ленты льняную простынь. Вскоре веревка была готова, и

привязала ее к одной из резных стоек. Изо всех сил подергав за нее, довольно покачала головой, так как мой вес она вроде должна выдержать, ну, а если сорвусь, то падать в принципе не так далеко, не разобьюсь, тем более под окном росла мягкая травка.

И вот, связав края платья, чтобы длинная юбка не мешала, осторожно встала на подоконник и, убедившись, что поблизости никого нет, начала свой опасный спуск. Было очень страшно, руки подрагивали от усилий и напряжения, на лбу выступил пот, но я справилась и через несколько минут уже прыгнула на землю. Единственное, что не понравилось — это болтающаяся белая веревка собственноручного изготовления, которая даже в темноте выделялась ярким пятном на стене замка. Из-за этого о побеге станет известно очень быстро! Но ничего не могла с этим поделать, поэтому, не теряя времени, бегом направилась в сторону распахнутого настежь окна. Вскоре, подтянувшись на руках, влезла на подоконник и тихонечко ступила на мягкий ковер. Осмотревшись, в сумерках разглядела, что это был музыкальный салон. Но так как с музыкой особо не дружила, то впечатляющая коллекция старинных инструментов совсем не тронула и, молясь, чтобы дверь оказалась не заперта, на цыпочках прокралась к выходу. Дернув ручку, на свое счастье поняла, что здесь пленницей не останусь, и выглянула в коридор, освещенный всего лишь несколькими свечами. Требовалось быть очень осторожной, так как теперь на каждом этаже дежурили воины. Поэтому, беспрестанно оглядываясь, бросилась к лестнице и вскоре уже взбежала на самый верхний этаж. Впереди, громыхая доспехами, шли суровые мужчины и, затаив дыхание, спряталась в небольшой нише, вжавшись в стену. Когда они, спустя несколько минут, прошагали мимо, судорожно выдохнула и, выждав еще немного, стрелой понеслась к покоям Сагара.

Когда зашла в комнату, то на мгновение замерла на пороге, с радостью вглядываясь в его лицо, на которое отбрасывала тень одинокая свеча, стоявшая на столике возле кровати. Я медленно подошла и мужчина, словно ощутив на себе пристальный взгляд, мгновенно проснулся и повернул голову в мою сторону. Да, он был истощен и бледен, и не так красив, как во сне (совершенно понятно, что вернуться в свой прежний облик после длительного воздействия проклятия, ему будет очень непросто), но его глаза все так же светились бесконечной любовью, добротой и заботой.

— Лили, ты все же пришла. — Прошептал он и попытался приподняться, но ослабевшие за много лет мышцы не позволили сделать это, и он бессильно рухнул в подушки. Я подбежала и уселась на краешек

постели, сжав его руку.

— Все в порядке, лежи.

— Прости. Это все из-за меня. — Покаянно произнес он и тяжело сглотнул, прикрыв заблестевшие от слез глаза. — Столько горя моим потомкам принес один необдуманный поступок...

— Аллиний тебе все рассказал.

— Да. В подробностях. — Горько улыбнулся он. — И ты, наверное, уже знаешь, что я был женат. Бедная Мирда.

— Что произошло между тобой и бабушкой? Расскажи. — Попросила срывающимся голосом, так как стало невыразимо жаль Сагара, который в моих снах всегда представлял уверенным и сильным мужчиной, никогда не совершающим ошибок. Оказалось, он был обычным живым человеком, как и все, подверженный слабостям.

Он начал рассказ и по мере того, как правда доходила до сознания, рот открывался все шире, а глаза все с большим возмущением взирали на его осунувшееся лицо.

— Ты... ты... — Задыхнулась от негодования, резко отпрянув. — Ты ничуть не лучше своего внука!

— Мне очень жаль. — С невыразимой печалью и грустью ответил Сагар. — Но я уже сполна выплатил свой долг перед Сорой. Самое ужасное, что во все это оказалась впутана ты. Но, как бы то ни было, только благодаря тебе я ожил, и мое мучительное существование между жизнью и смертью закончилось. Спасибо, Лили.

— Ненавижу всю вашу семейку! — Отвернулась от него, не желая слышать слов благодарности из уст человека, растоптавшего бабулину честь. То же самое хотел сегодня сделать со мной и Аллиний... Мерзавцы!

— Лили, я люблю тебя. Поверь, что дороже тебя у меня никого нет! Все эти годы ты росла на моих глазах и из нескладной девчонки с вечно ободранными коленями превратилась в чудесную, прекрасную девушку! Ты мой ангел, ты мой свет, только благодаря которому я жив! — Страстно воскликнул он, протянув руку, но даже не пошевелилась, настолько было обидно за все, что произошло по его вине.

— Мой внук, — с трудом выдавил из себя эти два слова Сагар, — не желает наших встреч, так как у него на тебя свои планы. Но я могу защитить. Прими мое предложение, стань моей невестой, а в недалеком будущем, как только смогу подняться на ноги, и женой. Только мое имя сможет дать тебе возможность избежать уготованной участи.

В непередаваемом удивлении посмотрела на него, не зная, что ответить. Мне одновременно хотелось избавиться от притязаний Аллиния,

но и становиться женой Сагара в свете открытой истины не желала. Попыталась вспомнить время, проведенное рядом с ним, наполненное радостью и счастьем. Может, после всего пережитого, он действительно искренне раскаялся в своем ужасном поступке? Может, смогу полюбить его?

— Я... — Неуверенно начала, решив все же отказаться от предложения, так как сердце отчаянно сопротивлялось подобному повороту событий.

Но в этот миг в коридоре раздались торопливые шаги и грозный рык:

— Я знаю, где ты прячешься от меня, Лилианна!

Предчувствуя неминуемую расправу, подняла испуганный взгляд на Сагара и дрожащим голосом прошептала:

— Согласна.

Глаза мужчины вспыхнули счастьем, и он снял с пальца массивный перстень с изумрудом.

— Подойди.

Покорно встала возле кровати и потянула подрагивающие от страха пальцы. Он мгновенно одел мне его и ласково сжал ладошку.

— Он велик, но как только будет возможность, отправимся в город к ювелиру и подправим размер. Теперь фамильный перстень графов Шандабар будет твоей защитой...

В этот момент дверь резко распахнулась, и на пороге появился взбешенный Аллиний с растрепанными волосами и расстегнутой рубашкой, открывающей вид на гладкую мускулистую грудь, от вида которой кровь застучала в висках, и нестерпимое желание прижаться к нему стало почти болезненным. Со сверкающими дикой яростью глазами, он направился в мою сторону, но голос Сагара заставил замереть на месте:

— Прояви уважение к моей невесте, внук. — Издевательски протянул он, не выпуская моей руки. — Теперь Лилианна, как будущая графиня Шандабар, достойна всяческого почтения с твоей стороны.

Увидев потрясенное новостью лицо Аллиния, против воли улыбнулась, чувствуя, как сладкое чувство мести затапливает сознание. Он перевел на меня взгляд, в котором промелькнуло столько непонимания и боли, что радость сразу померкла, а мысль, что совершаю непоправимую ошибку, все сильнее начала биться в голове.

— Ты действительно согласилась, Лили? — Прошептал он вмиг побледневшими губами, не отрываясь глядя на сверкающий на пальце изумруд.

— Да. — Ответила, только сейчас понимая, что сердце рвется на

части.

Глава 15

Буквально через несколько секунд лицо Аллиния превратилось в застывшую холодную маску, и он отвесил издевательский поклон.

— Поздравляю со столь знаменательным событием, леди Лилианна, дедушка.

— Спасибо, внук. — Не менее холодно ответил Сагар, победно улыбнувшись. — Будь любезен, завтра утром устрой мою невесту в лиловых гостевых комнатах. Там ей будет гораздо удобнее.

— Как пожелаешь. — Ответил он, окинув меня злым взглядом. Да, похоже не просто ему сохранять видимость равнодушия.

— Если тебя не затруднит, проводи Лили в ее покои, а то, сам говорил, что по замку разгуливает убийца. Завтра же отправлю королю послание с просьбой направить к нам следователей, так как очевидно, что твоих усилий недостаточно, чтобы поймать преступника. — Явный упрек, звучавший в последних словах, заставил Аллиния недовольно поморщиться.

— Да будет тебе известно, дедуля. — Протянул он, сложив руки на груди. — Что с королевской семьей мы уже давно стараемся не иметь дел. Король Рамир очень завистлив, не в пример своему отцу, и его жадность не знает границ. Если он только прознает об истинном положении дел нашей семьи, то новые подати и поборы нам будут обеспечены! К тому же, если придут следователи, то, вынужден сообщить, первая подозреваемая в убийствах пока что Лили. И если я могу защитить ее от нападков слуг и родственников, то с ними тягаться буду не в силах!

Сагар на мгновение задумался, тяжело прикрыв веки, а я обхватила себя руками, чувствуя, как душа наполняется холодом. Жуткий страх всплыл в сознании, стоило услышать, что все еще являюсь подозреваемой. Как ни прискорбно это признавать, но только заступничество Аллиния не позволило оказаться за решеткой, рядом с незадачливым магом Пиромом.

— Что ж, может ты и прав. — Нехотя ответил Сагар. — Я многого не знаю о нынешнем положении дел в королевстве. Надеюсь, вы с Разаном в ближайшее время обо всем расскажете.

Аллиний согласно кивнул и, насмешливо глядя в мое лицо, предложил руку, что в свете сегодняшних событий выглядело откровенным издевательством.

— Не соблаговолите ли, леди Лилианна, оказать мне честь проводить

вас?

— А вы, оказывается, все же знаете, как следует обращаться с девушками, лорд Шандабар! — Ответила, кладя ладонь на сгиб его руки и пронзая возмущенным взглядом.

— Что вы, леди Лилианна, я впитал правила приличия с молоком матери, в чем вы можете убедиться прямо сейчас! — Язвительно протянул Аллиний, и повел в сторону выхода. Решила закончить все препирательства с невыносимым мужчиной, так как Сагару все это явно было не по душе, поэтому обернулась к нему и послала нежную улыбку:

— Спокойной ночи, мой друг. Я приду к тебе завтра.

— Спокойной ночи, любимая. Буду с нетерпением ждать. — Ответил он, а я сразу же почувствовала, как у Аллиния напряглись стальные мышцы под рубашкой, но он нашел в себе силы промолчать, едва слышно скрипнув зубами.

За дверью нас ожидало с десятков стражников, и в удивлении посмотрела на мужчину.

— Первым делом, милая моя, будущая неразумная родственница, я подумал о том, что можешь попасться в руки убийцы, когда вместо тебя в комнате обнаружил веревку из простыни. — Прошептал он, склонившись к самому уху и посылая по телу хоровод мурашек. Ну почему его близость так губительно действует на меня! — Поэтому и поднял на ноги всех находившихся рядом воинов.

Я только покаянно уставилась в пол под обвиняющими взглядами моих растрепанных стражников, которым наверняка снова досталось за очередной удачный побег. Но теперь, надеюсь, у меня больше не будет причин подводить их и рисковать жизнью в темных коридорах, ведь оттягивающий палец внушительный изумруд стал надежной защитой от Аллиния. Мы в напряженном молчании дошли до моей комнаты и уже у самой двери он резко повернулся и с силой сжал плечи.

— Не пожалей о своем решении. — Печально прошептал невыносимый мужчина, глядя на мои полураскрытые губы.

— Не пожалею. — Ответила так тихо, что сама себя расслышала с трудом. — Быть женой или любовницей. По-моему, выбор вполне очевиден.

— Ты была бы счастлива рядом со мной. — Аллиний вновь захватил в плен, обратив на меня дурманы́й взгляд, от которого все мысли напрочь вылетели из головы.

— Даже тогда, когда ты привел бы в свой дом жену? — Пришлось отсчитывать участившиеся удары сердца, чтобы немного прийти в себя.

Ему нечего было ответить на это, и плечи в одно мгновение стали свободны. Почему-то вдруг стало так холодно, словно только что лишилась частички души. Ни слова не говоря, он зашел в соседнюю дверь, оставив меня в коридоре под надежной охраной.

Странно, я должна бы быть счастлива, все же не каждый день предложения руки получаю, но грусть поселилась в сердце, отравляя и разъедавая радостные мысли по поводу того, что исполнилась заветная мечта — встреча с Сагаром в реальной жизни. Еще совсем недавно желала видеть его своим мужем, теперь же, представив нас у алтаря, только ощутила безграничную печаль.

Когда уже была в постели, то подумала, а что сейчас чувствовала, если бы Аллиний предложил стать его женой? «Счастье и радость!» — мгновенно пропело сердце. «Нет, ты бы не согласилась. Слишком много боли и страданий он причинил!» — ответил разум. Тяжело вздохнув, провела рукой по губам, которые совсем недавно были в его власти. Затем, вспомнив, все, что между нами произошло, все его оскорбления и унижения, тут же зло сжала кулаки и яростно прошептала:

— Я буду счастлива с тобой Сагар, обязательно, а твоего внука забуду, как страшный сон!

Но, почему-то и сама себе не поверила, ведь разве можно забыть тот ураган чувств и эмоций, что ощущала рядом с ним...

Казалось, что только закрыла глаза, как уже наступило утро, и Мэг осторожно дотронулась до плеча.

— Пора вставать, леди Лилианна. Завтрак скоро.

— Я не хочу спускаться в столовую! — Простонала, накрывшись с головой одеялом. — Попроси Зарину подать завтрак в комнату. А если лорд Аллиний спросит почему, то передай, что неважно себя чувствую.

Только Мэг собралась исполнить поручение, как мои дальнейшие слова просто ошарашили ее, заставив замереть на месте:

— Мне граф Сагар Шандабар предложение вчера вечером сделал.

— А вы... — Голос женщины сорвался на писк от шока.

— А я согласилась. — Твердо ответила, так как решила больше не впадать в уныние из-за непредсказуемого и непоследовательного в своих поступках Аллиния. И я буду до конца жизни благодарна Сагару, за то, что не позволил лишиться чести в объятиях внука и опозорить благородный род Вантескан. Уже за одно это, я обязательно полюблю его... если очень постараюсь... если это вообще возможно.

— Поздравляю. — Прошептала Мэг, медленно подходя ко мне, так как ноги отказались ее слушаться. — А как же ваш отец и брат? Их известят об

этом событии?

— Да, сегодня же попрошу Сагара написать письмо.

— Леди Лилианна, вам не кажется, что вы ошибку совершаете? Вы же его не знаете совсем.

Пришлось поведать служанке о том, что граф Шандабар неразрывно был связан со мной на протяжении всей жизни, раз за разом приходя в мои сны. Она только открывала и закрывала рот, не в силах выдать из себя ни слова. Потом, все же покачала головой и погладила по руке, прошептав:

— Может, с ним вы будете счастливы.

— Надеюсь на это. — Тихо сказала, уже когда за Мэг закрылась дверь и она отправилась за завтраком.

Вскоре уже сидела за столом и не спеша ела кашу со свежими фруктами, глядя на парк за окном. Вот что мне действительно было необходимо, так это подышать свежим воздухом! А уже после того, как приведу мысли в порядок, сейчас находившиеся в полном разброде, навещу Сагара, и попрошу связаться с отцом, который наверняка даже и не в курсе, что его дочь находится не на пути в новый дом, а в соседнем королевстве.

Когда закончила завтракать, нетерпеливо поторопила Мэг, которая, трясущимися от волнения руками, пыталась безрезультатно уложить волосы в прическу. Видимо, моя неожиданная помолвка пошатнула ее душевное равновесие, поэтому велела просто заплести косу и уже через несколько минут быстро шла по коридору в сопровождении воинов. На пути неожиданно оказался Разан, отчего по коже пробежал неприятный холодок.

— Доброе утро, леди Лилианна. — Склонил он голову, заглядывая в вырез платья. И пусть он был совсем небольшой, тут же возникло непреодолимое желание закрыться руками от его плотоядного, ощупывающего взора.

— Доброе утро, лорд Разан. — Ответила на приветствие и попыталась пройти мимо, но потная ладонь сомкнулась на запястье, заставив остановиться.

— Почему вы отказались от завтрака в обществе своей будущей семьи? — Произнес он, противно сощутив глаза.

— Я бы попросила убрать вас руку. — Сказала, смерив его возмущенным взглядом.

— Да, да конечно. — Улыбнулся он, только улыбка была какая-то недобрая, хищная, и мигом разжал пальцы.

— Смотрю, лорд Аллиний уже поставил вас в известность о нашей помолвке с графом Шандабаром.

— Да. Утром узнали об этой поистине поразительной новости. Сестра чуть было чувств не лишилась от... — он выдержал паузу, — радости.

Усмехнулась, представив, что творилось утром за столом, и похвалила себя за правильно принятое решение отсидеться в комнате. Пусть это и было немного трусливо, зато не стала свидетельницей разразившейся нешуточной бури внутри этого семейства. Представляю, в какую ярость пришла леди Анабелла, когда узнала, что я скоро стану... (честное слово, чуть не рассмеялась вслух) ее мачехой!

— Что ж, извините, но мне пора. — Этот затянувшийся разговор с каждой секундой становился, все более неприятен.

— Разрешите проводить вас, леди Лилианна. — Скользкие глаза впились в мое лицо. — Вы ведь в парк собрались, так?

— Да, в парк. Но очень хотелось побыть в одиночестве, поэтому вынуждена отказаться от вашего любезного предложения! — Может, ответила немного резко и грубо, но было все равно, уж очень Разан был мне отвратителен.

Не обращая на его возмущенный взгляд внимания, быстро спустилась по лестнице и вскоре вышла на свежий воздух. Ноги сами понесли к беседке, в тени которой не так давно наслаждалась поцелуями Аллиния. От этих воспоминаний задрожали руки, и участилось сердцебиение, но сил отказаться вновь заглянуть туда, просто не было. Что ж, мне остается теперь только вспоминать о непристойных ласках этого совратителя. Резко затормозила, разозлившись на себя. Сколько можно думать о нем! Хватит! Теперь все мои мысли должны быть посвящены исключительно Сагару!

И вот, ругая саму себя, ступила в прохладу беседки и сразу же завопила от разрывающего внутренности ужаса. Там, на земле, окрашенной в бурый цвет от потоков крови, лежала обнаженная девушка с изрезанным рунами телом.

Моя охрана в мгновение ока оказалась рядом и, подхватив под руки, отвела в сторону. Один воин остался рядом, другой бросился исследовать окрестности, дико зарывав.

— Успокойтесь, леди. — Проговорил мужчина, заботливо вглядываясь в мое бледное лицо. — Может, вас в комнату проводить?

— Нет. — Успела еле выговорить, как рядом уже оказалась леди Анабелла в компании одной из служанок, с которой прогуливалась по парку после завтрака.

— Что опять произошло? — Воскликнула она, опасливо глядя в сторону беседки.

— Снова убийство, леди Анабелла. — Печально ответил воин. —

Марану убили. Она горничной была у лорда Разана.

Не успели мы упомянуть этого неприятного человека, как он оказался рядом с нами.

— Марану, говоришь? — Покачал он головой, на мгновение прикрыв глаза. — Жаль, жаль девочку. Буквально неделю назад ей всего восемнадцать исполнилось. — Затем он перевел взгляд на меня и, вытерев вспотевший лоб кружевным платком, тихо спросил. — А вам сколько полных лет, леди Лилианна?

— Восемнадцать. — Ответила дрогнувшим голосом, понимая, на что он намекает. Я, что, следующей могу стать в череде этих ужасных убийств? Медленно опустила на землю, прикрыв веки и мелко дрожа.

— Кошмар! — Взвыла леди Анабелла, рухнув рядом со мной, в ужасе глядя на брата. — Разан, когда это прекратится?

— Когда убийца достигнет своей цели. — Пожал плечами он.

В этот момент вернулся охранник, который так и не обнаружил присутствия преступника, в сопровождении лорда Сварра и Аллиния.

— Лили. — Опустился передо мной на корточки лорд Шандабар. — Ты в порядке?

Еле заметно кивнула, вытирая струящиеся по щекам слезы.

— Как так получилось, что ты вновь обнаружила тело? — Прошептал он, погладив по голове. Затем обернулся к матери и, взяв ее за руку, помог подняться.

— Мама, ты как? Может, стоит вернуться в замок?

Она, всхлипнув, согласилась и в сопровождении служанки и одного из стражников покинула злополучную поляну возле пруда.

— Тело пролежало здесь, по меньшей мере, часов шесть-семь. — Выглянул из беседки лорд Сварр, приступив к обследованию места преступления. — Следы, как всегда, скрыты.

— Поразительно, что именно вчера вечером леди Лилианна сбежала от своих охранников. — Протянул Разан, пристально вглядываясь в мое потрясенное лицо.

— Дядя, не смей обвинять Лили! — Гневно вскричал Аллиний, сжав кулаки. — Будь добр, лучше помоги Микаэлю!

— Кстати, только что закончил расшифровку последней руны. — Подошел Сварр и, уперев руки в бока, продолжил. — Это действительно ритуал, направленный на пробуждение спящей в крови магии. Но благодаря дополнительным рунам, усиливающим эффект, когда свершиться последнее, четвертое убийство, преступник не только обретет желанную силу, но и станет одним из немногочисленных магов, обладающих

безграничными возможностями.

Мы в ужасе глядели друг на друга, осознавая, что происходящий в замке кошмар только набирает обороты.

— Откуда вообще взялись руны усиления заклинаний? — Воскликнул Аллиний, нервно запустив руку в волосы. — Я о таком прежде не слышал!

— Во всем повинна книга, которую я привез с острова. — Тихо ответил Микаэль, опустив глаза в землю. — Недаром, маги так тщательно охраняли эти запретные сведения. Еще одна девушка восемнадцати лет простится с жизнью, и мы уже ничего не сможем сделать. Убийца станет всемогущим и неуловимым.

— Он и сейчас неуловим! — Вставил Разан.

— Немедленно, найди управляющего и скажи, что я его ожидаю в кабинете. И приведи еще нескольких воинов, чтобы убраться тело. — Приказал Аллиний стражнику и тот мгновенно отправился выполнять поручение.

— Что ты собираешься предпринять? — Спросил Микаэль.

— Отправить письмо королю и оповестить людей в замке, что восемнадцатилетним девушкам следует быть предельно осторожными и не находиться в одиночестве ни днем ни ночью. Дед прав, моих усилий недостаточно, чтобы прекратить это сумасшествие.

— Надо выпустить Пиром из темницы. Он не виновен. — Подала голос, начиная приходить в себя.

— Конечно, я отдам необходимые распоряжения. — Ответил Аллиний и помог подняться с земли. Затем он с силой сжал мои ладони и горячо прошептал. — Умоляю, Лили. Не делай глупостей, не убегай от охраны. Твоя жизнь сейчас в огромной опасности. Прошу, не переезжай пока из смежной комнаты. Там я, по крайней мере, буду рядом.

— Это неприлично, племянник! — С наглой улыбкой произнес Разан, поглядывая в нашу сторону. — Девушка невеста отца. Я категорически против подобных вольностей!

— Это тебя не касается! — Прорычал в ответ Аллиний, зло сверкнув взглядом в его сторону.

— Ты настолько не доверяешь своим воинам? — Продолжал настаивать на своем его дядя.

— Не стоит ругаться по этому поводу. — Устало произнесла, понимая, что все же не останусь рядом с человеком, от близкого присутствия которого просто вскипала кровь. — Я буду под надежной защитой в гостевых апартаментах.

Руки Аллиния безвольно опустились, и он произнес бесцветным

голосом:

— Я постараюсь сделать все зависящее от меня, чтобы ты избежала малейшей опасности.

— Спасибо. — Искренне поблагодарила, не ожидая, что он так просто согласится с моим решением. Может, он что задумал? Но, глядя в его печальное лицо, отбросила подобные мысли. Наверное, он просто смирился с тем, что я больше не пленница в этом замке и сама вольна принимать решения, касающиеся моей жизни.

— Сейчас будут выносить тело. Тебе не следует видеть это. — Сказал Аллиний, подхватывая меня за локоть и уводя в сторону замка.

Когда вошли в просторный холл, он, не сдержавшись, порывисто обнял меня и прошептал в макушку, проведя горячими руками по спине:

— Последний поцелуй, Лили. Подари мне последний поцелуй...

— Не могу. — Ответила дрожащим голосом, но даже не предприняла попытки вырваться из надежных объятий.

— Я приду к тебе вечером. — Безапелляционно заявил он и, приложив невероятные усилия, резко отстранился и прокричал:

— Валенсий! Мигар!

Воины, патрулирующие первый этаж, мигом появились перед нами, и Аллиний отдал им приказ не спускать с меня глаз, а затем развернулся и вновь быстрым шагом направился в парк к беседке.

Я же застыла на месте, слушая, как гулко бьется в груди сердце и повторяла про себя его последние слова: «Приду к тебе вечером» и не знала, как быть с тем, что вряд ли найду в себе силы отказать ему в последнем, сводящем с ума поцелуе...

Глава 16

— Лили. Все хорошо? — Заботливо поинтересовался Сагар, удобно расположившись в массивном кресле, больше напоминающем трон, и окидывая меня взволнованным взглядом. Сейчас он выглядел уже намного лучше, и больше не напоминал ожившую мумию. Собранные в хвост волосы, строгий темно — коричневый камзол, черные брюки и кожаные, с золотой пряжкой ботинки, делали его похожим на моего друга из сна. Если бы еще ушла мертвенная бледность, и он немного поправился, то вообще все стало бы просто замечательно.

Поразительно, но сегодня утром он уже смог, пусть и с большим трудом, немного пройтись по комнате под наблюдением своего нового камердинера Валенсия, высокого молодого мужчины, теперь постоянно находившегося рядом, после чего сел у раскрытого окна, где я его и застала. Слуга тут же поставил мне мягкий стул рядом, подвинул небольшой столик и по приказу графа принес бумагу и чернила. И вот я уже на протяжении целого часа пыталась составить послание отцу.

— Что? — Обратила на жениха растерянный взгляд, так как на мгновение задумалась, наблюдая за снующими по двору слугами.

— Я спросил, закончила ли ты письмо родным? — Мягко улыбнулся он, а я с тяжелым вздохом выкинула очередной испорченный лист, так как на нем вновь поставила жирную кляксу, погрузившись в воспоминания сегодняшнего утра.

— Никак в себя прийти не могу после очередного убийства. — Тихо прошептала, чувствуя, как задрожали руки после всплывшего в сознании образа изувеченного тела.

— Бедная моя девочка. — Вздохнул Сагар, качая головой. — Будем надеяться, что следователи скоро придут и вычислят преступника. Аллиний прав, что решил вызвать их. Если же они обвинят тебя, то мы сразу переправим тебя через границу, домой. Не переживай, скоро весь этот кошмар закончится.

Благодарно улыбнулась за искреннюю поддержку и вновь приступила к письму. Мы решили с Сагром, что написать основную часть послания все же стоит мне самой, а он только добавит несколько строк о том, что искренне сожалеет обо всем, что со мной произошло по его вине, что он сделал мне предложение и будет счастлив, если отец благословит наш брак. После чего планировали сообщить о том, что с нетерпением ожидаем

их в замке, с тем, чтобы обсудить все детали нашего союза и скорой свадьбы.

Я постаралась описать все события, произошедшие со мной за последнее время, достаточно сжато, опуская неприятные моменты, а об убийствах вообще решила не упоминать. Отцу и без этого достаточно будет новостей, чтобы нескоро прийти в себя.

Наконец, с пятой попытки, письмо было закончено, и Сагар скрепил его печатью и передал Валенсию.

— Проследи лично. Послание должно покинуть пределы замка. — Приказал он, а я согласно закивала, так как тоже не очень-то доверяла в этом плане Аллинию. С него станется и перехватить его!

Когда слуга с поклоном удалился, почувствовала, как с души свалился огромный камень. Главное, теперь не встретить сопротивления со стороны отца, который заключил брачный договор между мной и Саванном Гариданом много лет назад. Но я настроилась сражаться за свое счастье, ведь так хотелось остаться рядом с человеком, которого пусть и не любила, но очень ценила и уважала, даже не смотря на его ужасный поступок в отношении бабушки Соры. Я считала, что он полностью искупил вину, на протяжении пятидесяти лет находясь в коме.

Про невыносимого Аллиния старалась не вспоминать, так как сердце сразу сжималось от страха и предвкушения нашего последнего свидания. Чувствовала ли себя предательницей по отношению к Сагару, в данный момент с безграничной нежностью взирающего на меня из своего глубокого кресла? Наверное, да. Но ничего не могла поделать с преступной мыслью, что это в последний раз. Все же, пока не его жена и имею полное право совершить последнюю глупость — забыться в объятиях такого притягательного для меня мужчины. Тем более, речь идет всего лишь о поцелуе, большего я ни за что не позволю!

Вскоре две служанки, боязливо и одновременно восхищенно поглядывая в сторону очнувшегося от многолетнего сна графа, подали нам в комнату обед, так как я вновь категорически отказалась спускаться в общую столовую, совсем не желая пересекаться с леди Анабеллой и лордом Разаном. Понимала, что рано или поздно придется объясниться с ненавидящей меня женщиной, а к неприятному лорду необходимо привыкнуть и не обращать внимания на его откровенно раздевающие взгляды, все же они мои будущие родственники, но никак не могла себя пересилить, поэтому трусливо спряталась в комнате Сагара, приняв решение, находится здесь до самого вечера, пока уже не пора будет ложиться спать. А рядом с моим дорогим другом было спокойно и хорошо,

словно я вернулась на много лет назад и оказалась в одном из своих волшебных снов, где он развлекал меня забавными сказками. Вот и сейчас, раскрыв рот, слушала о балах и многодневных пиршествах, устраиваемых здесь отцом Сагара с завидной регулярностью, на которых присутствовали все самые знатные семьи королевства. Я никогда не бывала на подобных масштабных мероприятиях, так как мы жили очень уединенно и замкнуто, лишь изредка выбираясь в гости к соседям, поэтому, видя мой неподдельный интерес, граф клятвенно заверил, что обязательно организует подобное торжество в честь нашей скорой свадьбы, с которой он бы не хотел затягивать. Я улыбнулась в ответ, скрыв в глубине сердца печаль, так как, если уж быть откровенной, не очень то и хотела торопиться с этим событием. Сначала хотелось немного привыкнуть к мысли, что являюсь невестой и смириться с тем, что жених совсем не тот, о котором в тайне, против воли, грезила, за что, конечно же ругала и корила себя, но ничего не могла поделать с глупым неразумным сердцем.

Так, незаметно для нас, в разговорах и планах на будущее, пролетел день. За окном уже вечерело, когда в дверь тихо постучали, и на пороге показалась леди Анабелла.

— Папа. — Запнувшись на этом слове, тихо произнесла она, а я, даже отвернувшись к окну, чтобы скрыть улыбку. Подумать только, что за превратности судьбы! Дочь оказалась теперь старше отца чуть ли не вдвое!

— Проходи. — Пригласил ее Сагар, указав рукой на стул.

— Хотела бы поговорить с тобой наедине. — Леди Анабелла бросила в мою сторону раздраженный и негодующий взгляд, явно намекая на то, чтобы удалилась из комнаты как можно скорее. Но я и сама не хотела становиться свидетельницей их разговора, который, наверняка, будет касаться моей персоны, поэтому быстро поднялась и обратилась к мужчине:

— Раз таково желание леди Анабеллы, оставляю вас. Увидимся утром.

— Может, все же составишь мне компанию за ужином? — С надеждой спросил он.

— Я побуду с тобой, отец! — Нервно воскликнула женщина, даже не давая мне возможности ответить согласием. — Нам многое надо обсудить!

Граф тяжело вздохнул, явно не желая расставаться со мной на такой долгий срок и грустно улыбнулся.

— Буду с нетерпением ждать нашей встречи, Лили.

Леди Анабелла только сморщилась от неприязни, услышав эти слова. Я же тихо покинула комнату и в сопровождении охраны отправилась в свои новые покои. Где они были расположены, представление имела, так как

буквально пару часов назад заходила Мэг и поставила в известность, что все мои немногочисленные вещи перевезены в лиловые гостевые комнаты на третьем этаже и объяснила, как их найти.

Когда распахнула дверь, то замерла на пороге, поразившись роскоши и убранству предоставленных в мое распоряжение поистине королевских апартаментов. Они состояли из двух комнат. Первой была гостиная с мягкими удобными диванами, креслами и тяжелыми портьерами в лиловую и кремовую полоски, огромным камином, украшенным искусной лепниной, пушистым белоснежным ковром и позолоченными статуями, расставленными вдоль стен. Возле окна, откуда открывался вид на парк, был накрыт стол на двоих. На нем уже дымилась ароматная баранья нога, тушеные овощи и круглый картофель в сметане, в высоких бокалах искрилось красное виноградное вино. В канделябрах горели десятки свечей, рассеивая сгущающиеся сумерки, но в тоже время, создавая уединенную романтическую обстановку. Раскрыв рот, прошла в уютную спальню, заваленную кучей коробок и бумажных свертков. Пыхтя и вытирая со лба выступивший пот, их усердно разбирала Мэг.

— Что это? — Выдохнула, разглядывая нежно-голубое платье с рукавом фонариком, отделанное тончайшим кружевом по подолу и смелому вырезу, которое секунду назад распаковала служанка.

— Так только что от портного прибыла часть одежды. Остальное обещали завтра к вечеру прислать. — Всплеснула она руками.

Я только молча хлопала ресницами, пытаюсь вспомнить, как получилось, что заказала так много всего. Наверное, была очень зла, раз настолько разорила лорда Шандабара, который не поскупился и оплатил все полностью.

— Чудо, как хороша! — Довольно прицокнула Мэг языком, разглядывая тончайшую кружевную сорочку, которая больше открывала, чем закрывала. — Идеально для первой брачной ночи подойдет!

Мигом покрылась горячим румянцем, представив себя в ней и Сагара рядом. Только почему — то вместо него в мыслях сразу возник Аллиний, и горячее желание растеклось по телу, прогоняя все смущение. Чтобы избавиться от наваждения, пришлось, как следует, потряхнуть головой.

— Кто распорядился накрыть ужин в гостиной? Лорд Шандабар?

— Да. Он дал мне десять минут на то, чтобы все уложить в гардеробную, после чего велел привести вас.

— Ясно. — Прошептала, чувствуя, что Аллиний, похоже, решил не только получить последний поцелуй, но и устроить самое настоящее свидание. Взволнованно забило сердце, и задрожали колени. Так,

Лилианна! Держи себя в руках и не позволяй ему лишнего! Сегодняшний вечер в его компании будет первым и однозначно, последним!

Тут дверь хлопнула, и по комнатам прокатился раскатистый голос:

— Мэг, ты закончила?

— Немного осталось, Господин! Уже ухожу. — Ответила она, спешно принимаясь складывать свертки в небольшую гардеробную, уже не распаковывая.

Расправив плечи и, с трудом нацепив на лицо маску равнодушия, чинно выплыла из спальни, тут же встретившись с изумрудным горячим взором.

— Добрый вечер, Лили. Не заскучала в компании дедули? Слышал, вы вместе весь день провели. — Усмехнулся Аллиний, подхватив перебинтованную ладонь, которая уже практически зажила благодаря чудодейственной мази, и поднес ее к губам. Невинное прикосновение обожгло, и порывисто вырвала руку и его пальцев.

— Нет, не заскучала. — Резко ответила на эти слова. — С ним время бежит незаметно, так как у нас множество тем для разговоров!

— Я бы с тобой не разговаривал. — Жарко шепнул мужчина на ухо, сделав шаг в мою сторону. — А покрывал поцелуями и ласкал каждый сантиметр твоего тела, вырывая хриплые стоны наслаждения из груди. И время тянулось бы невыносимо медленно, продлевая наше удовольствие.

Завороженная его непристойными словами, даже не сопротивлялась, когда его горячие губы скользнули по щеке, едва дотрагиваясь до кожи и оставляя после себя влажный след.

— Пойдем, присядем. Зарина сегодня чудесный ужин приготовила. — Потянул он за руку и помог сесть на стул.

Сам устроился напротив и поднял бокал с вином, предлагая последовать его примеру.

— За наш чудесный, неповторимый вечер, который навсегда останется в моей памяти и в моем сердце. — Произнес тост Аллиний, и я, смущаясь от его горящего желанием взгляда, впивающегося в мое тело, пригубила немного пьянящей жидкости и поставила бокал на стол, стараясь, чтобы руки не дрожали так сильно и не выдавали моего волнения.

— Не ожидала от тебя подобного. И впредь такого больше не позволю. — Твердо ответила, стараясь не смотреть в откровенно соблазняющие глаза. Боже! На что я подписываюсь, соглашаясь остаться с ним наедине? Но холодный разум, который бы мог помочь мне в этой ситуации, и заставить выпроводить Аллиния, сейчас был окутан дурманящим туманом, а правильные мысли о том, что от этого искуателя

следует держаться на расстоянии, выветрились из сознания, как только он послал мне ласковую многообещающую улыбку.

— Как видишь, я могу удивлять.

— Я закончила. Мне уйти? — Спросила Мэг, появляясь из спальни и вопросительно глядя в мою сторону. Ну, почему, промолчала и не велела ей остаться? Почему позволила лорду Шандабару ответить, что ее услуги сегодня больше не потребуются? Чувствовала себя словно под гипнозом, готовая выполнить любое его желание!

Как только служанка скрылась в коридоре, тщательно прикрыв за собой дверь, воскликнула:

— Один поцелуй Аллиний, но после этого обещаю, что оставишь меня в покое!

— Не могу! — Грустно ответил он. — Но очень постараюсь исполнить твою просьбу.

Под моим возмущенным взглядом, он встал и, отрезав нам по куску баранины, разложил мясо по тарелкам.

— Овощей?

— Да, спасибо. — Что ж, пока буду играть по его правилам. Все же мы ничего предосудительного не делаем. Подумаешь, ужин наедине? Как только закончим, поцелую его и все, прощай Аллиний, и да здравствует новая жизнь в качестве сначала невесты, а затем и жены графа Шандабара! А если вдруг он перейдет границы допустимого, немедленно велю покинуть мои покои! Я ни за что не опозорю род недостойным поведением!

С этими мыслями немного расслабилась и, отпив хмельного вина, решила насладиться ужином, отбросив все переживания.

— Знаю, ты сегодня родным послание отправила. — Сказал Аллиний, тщательно пережевывая очередной кусочек невероятно вкусного мяса, которое просто таяло во рту. — Что ж, будем в скором времени ожидать дорогих гостей. Надеюсь, наша встреча обойдется без кровопролития.

— Я решила не рассказывать в письме о моих первых днях пребывания в твоём замке. Боялась, сердце отца просто не выдержит подобных потрясений! Так что не переживай, тебя убивать никто не станет!

— Когда я говорил о кровопролитии, то не имел в виду свою кровь, Лили. — Хищно улыбнулся он, а я гневно сжала в руке вилку и вонзила ее в кусок мяса, представляя на его месте невыносимого лорда.

— Не кажется ли тебе, что ты слишком переоцениваешь свои силы? Мой брат отличный воин! Ему наш дорогой король даже приграничную крепость жаловал с переходящим по наследству титулом графа!

— Поздравляю. — Протянул Аллиний, подливая себе еще вина. Не нашлась, что ответить и только возмущенно засопела.

— Лили, я не хочу ругаться с тобой. — Тихо проговорил он и медленно поднялся со стула. — Я не для того здесь, чтобы выяснять, кто лучший воин, я или твой брат. Если потребуется, не задумываясь, сражусь с ним, и ты все сама увидишь. Но это потом, а сейчас...

Сильные руки нежно сжали мои пальцы и заставили подняться со стула. Завороженная горящим взглядом, покорно последовала его воле и прошептала срывающимся голосом:

— Только один поцелуй и ты уходишь.

— Как прикажешь... — Ответил он и яростно, словно изголодавшийся хищник, сжал в своих объятиях и принялся осыпать жаркими поцелуями лицо. Находясь, словно во сне, подняла руки и обхватила мощные напряженные плечи, наслаждаясь дурманящими прикосновениями. Закрыла глаза и позволила волшебным чувствам овладеть собой. Когда наши губы встретились, а языки сплелись, тело пронзил разряд молнии, и разум окончательно сдал свои позиции, даже не напоминая о своем существовании. Не понимая, что творю, таяла от прикосновений Аллиния, все больше погружаясь в пучину обжигающей страсти, и уже совсем не задумывалась о том, что один поцелуй плавно перетек во второй, и в третий, и в четвертый...

Мы исступленно целовались посередине комнаты, потеряв ощущение реальности. Я со всем жаром отвечала ему, подчиняясь горячим, сводящим с ума губам и твердым рукам, нежно поглаживающим спину и сжимающим ягодицы. Даже не заметила, когда он подхватил на руки и понес в сторону спальни, не прекращая ни на секунду своих ласк. Опустив на кровать, он, провел влажную дорожку языком от шеи к скромному вырезу платья, а натолкнувшись на незначительную преграду, яростно дернул тонкий шелк, и в мгновение ока я осталась обнаженной до самой талии. Но не успела подумать, что все происходящее неправильно, как его губы обхватили сосок и он начал невыносимо нежно посасывать его, вырывая из горла тихие стоны наслаждения. Другая рука уже забралась под юбку и проникла под кружево нижнего белья, дотронувшись до увлажнившегося сокровенного местечка. Перед глазами вспыхнули звезды, и я лишь сильнее вцепилась в его плечи, оставляя кровавые бороздки на коже, даже не удивившись, что он успел когда-то снять рубашку.

— Как же я хочу тебя. — Прошептал он, отстранившись всего на мгновение, чтобы избавить меня от остатков платья и раздеться самому. Затем вновь приник к груди, а я, уже не контролируя пылающее от желания

тело, выгнула ему навстречу спину и запустила руки в волосы, мечтая, чтобы непередаваемое блаженство длилось целую вечность.

Аллиний, пальцами играясь горошиной соска, спустился вниз, покрывая обжигающими поцелуями живот и обводя кончиком языка пупок, заставляя терять голову от чувственных прикосновений, а когда он вновь дотронулся до пульсирующего невыносимым желанием бугорка и слегка надавил на него, протяжно застонала, шире разведя ноги. Мне казалось, что сейчас умру, если он вдруг решит прекратить свои неистовые ласки, но лорд-искуситель и не думал останавливаться, продолжая покрывать поцелуями каждый сантиметр моего тела. Я чувствовала, как его оружие упирается в ногу и, теряя остатки скромности в его объятиях, нежно дотронулась до него дрожащей рукой, проведя по всей длине, а затем и крепко обхватив, этой неумелой лаской вырвав из груди глухое рычание.

— Лили. — Почти простонал он мое имя, вновь склоняясь к губам и осторожно вводя в меня палец, поверяя готовность к нашему единению. От этого невольно охнула и подалась вперед, тесно прижавшись к его груди, в которой в бешеном ритме стучало сердце. Широко раскрыла затуманенные страстью глаза, чувствуя, как внутри что-то растет, копится, грозя вырваться на свободу. Встретила его полный нежности и желания огненный взгляд и вновь вцепилась в плечи, так как от дурманящих осторожных движений его руки готова была разлететься на части.

— Аллиний. Пожалуйста... — Прошептала припухшими от поцелуев губами, до конца не понимая, чего прошу и потерялась о его бедро.

— Сейчас, Лили, уже сейчас. — Ответил он, властно и жадно впиваясь в мой рот, словно желая этим заклеить, дать понять, что отныне и навсегда принадлежу только ему. Не задумываясь, ответила так же пылко, ведь в это мгновение готова была подарить всю себя без остатка, даже не вспоминая о том, что за это придется обязательно ответить перед женихом.

Он направил в меня свой возбужденный до предела ствол и только начал потихоньку входить, взрывая этим перед глазами мир на тысячу ярких кусочков, и заставляя хрипло стонать, как с порога услышала дрожащий от сдерживаемой ярости голос Сагара:

— Лилианна! Что здесь происходит?

Глава 17

Аллиний в один миг скатился с меня и укрыл покрывалом. Затем, схватившись за голову, тихо прошептал:

— Я сейчас выйду в гостиную, и мы все обсудим, Саг...дед. — Выдавил он из себя с великим трудом.

— Жду тебя там. — Зло процедил мой теперь уже, скорее всего, бывший жених и от громко хлопнувшей двери вздрогнула всем телом. Такого всепоглощающего стыда не испытывала никогда в жизни и, закрыв глаза руками, тихо всхлипнула.

— Прости, Лили. — Прошептал Аллиний, дотронувшись до плеча. — Не понимаю, что нашло на меня. Я не хотел заходить так далеко, не хотел покрывать тебя позором...

— Оба виноваты. — Глухо ответила из-под покрывала, а затем, набравшись смелости, села в кровати, и все же твердо посмотрела в его полное раскаяния лицо. Но стоило только занять вертикальное положение, как голова закружилась и без сил рухнула на мягкую перину.

— Что со мной? — Спросила уже начавшего одеваться мужчину, который тоже заметно шатался. Затем в голове мелькнула страшная мысль и потрясенно выдохнула:

— Ты мне что-то подсыпал?

Не хотелось перекладывать свою вину на чужие плечи и искать оправданий своему ужасному поступку, но мое странное состояние не могло не наводить на подобную мысль.

— Нет, Лили! Как ты могла такое подумать! — Возмутился лорд Шандабар, держась за стену, так как с трудом стоял на ногах. — Но что-то на нас повлияло, это однозначно, иначе нам бы сейчас не было так плохо.

Пораженно распахнула глаза, посмотрев в его посеревшее лицо, и тело охватила нервная дрожь. Кому это понадобилось и, главное, зачем? Все случившееся с нами несколько мгновений назад больше походило на сумасшествие, и было окутано непроницаемым туманом. Словно это не я бессовестно стонала под умелыми руками Аллиния и жадно отвечала на поцелуи! Словно не я наплевала на обязательства перед Сагаром и решила подарить невинность человеку, для которого была не более чем сиюминутной прихотью. Зажмурившись из-за того, что перед глазами начали расплываться разноцветные пятна, и чувствуя, как щеки опалил яркий румянец стыда, задала ужасно волновавший вопрос, от которого

зависела моя дальнейшая жизнь:

— Я больше не девственница?

Аллиний замер уже на пороге и обернулся ко мне.

— Нет, мы не довели дело до конца. — Криво улыбнулся он и продолжил. — Пусть я и совершил то, что совершил, следуя, в чем совершенно уверен, чужой воле, но, знай, что не жалею ни одной секунды, что держал тебя в своих объятиях.

С этими словами он тяжело вздохнул и вышел из комнаты, плотно прикрыв дверь. Сразу же раздался гневный голос Сагара и тихий моего несостоявшегося любовника. Но так как в голове ужасно шумело, разобрать слов не могла. Как бы ни было тяжело, решила, что просто необходимо выйти и попросить у Сагара прощения, даже если придется ползти до него по полу, так как жуткая слабость не позволяла и руки поднять. Сосредоточившись, приподнялась с кровати и, держась за стену, направилась в гардеробную, где наверняка теперь находилось ни одно платье. Тяжелый перстень с изумрудом оттягивал палец, и дрожащей рукой быстро стянула его, так как однозначно была не достойна более его носить. Но за свои ошибки надо уметь платить, поэтому только выше подняла голову и решила встретить все обвинения с достоинством, не плача и не жалея себя. Я это заслужила! И пусть даже кто-то как-то и воздействовал на меня, что пока не доказано, это не искупает моей вины. Одно слово «Нет!», которое должна была сказать Аллинию и о котором даже не подумала, наслаждаясь его пьянящими ласками. Одно маленькое слово и всей этой крайне неприятной ситуации просто бы не было!

С трудом надела нежно-голубое платье, которое еще совсем недавно с восторгом разглядывала, и вышла в спальню, сражаясь с подступающей тошнотой.

— Я не женюсь на ней! Никогда! — Услышала возмущенный голос Аллиния и замерла, чувствуя, как сердце разбивается на мельчайшие осколки. А чего я ожидала? Что он, как благородный рыцарь предложит стать его женой? Что захочет взять на себя ответственность за все случившееся?

— Тогда не повторяй моих ошибок! Оставь Лили в покое! Она заслуживает того, чтобы быть счастливой! Она заслуживает любящего мужа и законнорожденных детей! А раз ты не в силах пойти против своей всепоглощающей многолетней ненависти к ее роду, который, в общем-то, и не так виноват, как вы привыкли все это время считать, то просто отойди в сторону! — Воскликнул Сагар.

— Ты прав.

Сморгнув горькие слезы, открыла дверь и на негнущихся дрожащих ногах вошла в гостиную. Аллиний виновато посмотрел в мою сторону и только сделал шаг навстречу, чтобы поддержать за локоть, как окатила его таким презрительным и холодным взглядом, что он молча застыл на месте, не решаясь даже сказать слова. Сагар же стоял возле камина, сложив за спиной руки и опустив голову.

— Прости. — Прошептала, подходя ближе.

— Не ожидал от тебя подобного предательства. — Горько ответил он, даже не поднимая глаз.

— Прошу, возьми его назад. — Протянула ему массивный фамильный перстень и он, тяжело вздохнув, немедленно забрал кольцо и тут же одел на свой палец.

— Знай, ты гостя в этом замке и до тех пор, пока за тобой не прибудет отец, можешь делать, что захочешь. Аллиний предполагает, что на вас наложили какое-то заклятие. Но даже если это имело место быть, без взаимного притяжения оно бы не подействовало. А я вижу, как загораются твои глаза при одном упоминании его имени. И не спорь! — Поднял руку Сагар, пресекая все мои возражения на корню. — Я столько лет тебя знаю! Но я уже сделал в своей жизни столько женщин несчастными, что не могу так же поступить и с тобой. Поэтому считаю, что наша помолвка была ошибкой. Ты мне очень дорога, я люблю тебя, не смотря ни на что, помни это. Ты молода и еще найдешь свое счастье.

— Сагар, я... — Горло сжал спазм, и дальше не смогла продолжить, борясь с подступившими слезами.

— Мой внук, — яростно выплюнул эти слова Сагар, глядя в сторону Аллиния, — не желает брать ответственность за свои постыдные действия. И даже если он не успел лишить тебя невинности, это не умоляет его вины перед тобой. Но я не могу его заставить, как бы мне не было от этого грустно.

— Мне не нужно его предложение! — Гневно воскликнула, окидывая негодя злым взглядом. — Все, чего желаю — это вернуться домой как можно скорее!

В это мгновение распахнулась дверь и в комнату важно и горделиво вошла леди Анабелла. В ее глазах сияло торжество, а на лице была написана такая неподдельная радость, что невольно мелькнула мысль, что как бы ни она приложила руку к разразившейся здесь трагедии.

— Вы так кричали, что я не могла пройти мимо. — Ядовитая улыбка, обращенная в мою сторону, заставила неприятно поморщиться.

— Мама? Что ты делаешь в гостевом крыле? — Подозрительно

произнес Аллиний, направляясь в ее сторону.

— Я? Пришла посмотреть, как эту мерзавку с позором выгонят из замка! — Завопила она, не сдержав своей ненависти. — Да кем она себя возомнила? Захотела отобрать у меня мой дом! Лишить меня положения хозяйки! Думаешь, я так просто смирюсь с тем, что она станет женой моего отца?

— Мама. — Прошипел побледневший от гнева мужчина. — Что ты сделала?

Он, пошатываясь, с трудом приближался к ней, а я стояла и потрясенно смотрела в растерянное лицо Сагара.

— Подарок тебе преподнесла, вот что! — Воскликнула леди Анабелла, яростно тыча пальцем в мою сторону. — Ты хотел ее сделать своей любовницей, опозорить ее род, вот я и подтолкнула ее в твои объятия! Она не достойна стать графиней Шандабар!

— Что ты наделала? — Простонал Аллиний, схватившись за рядом стоявшее кресло, так как сил держаться на ногах больше не было.

— Микаэль всего лишь наложил на вас заклятие страсти по моей просьбе! И теперь, когда ты лишил ее невинности...

— Я не лишил. — Прошептал мужчина и сдал руки виски, ужасаясь поступку матери. Леди Анабелла потрясенно охнула и, задрожав, перевела взгляд на меня.

— Как же так... От этого заклятия так просто не избавиться...

— Пошла прочь. — Процедил Сагар, направляясь в ее сторону и, схватив завизжавшую женщину за локоть, вытолкнул из комнаты. — Собирай вещи. Завтра ты отбываешь в замок Мортанар. Теперь там будешь жить...

— Папа... — Она рухнула на колени в коридоре и протянула к нему руки. — Из-за этой мерзавки...

— Лили спасла весь наш род, пострадавший по моей вине! — Взревел Сагар, склоняясь над ней. — А ты отблагодарила ее тем, что из-за тебя она, чуть было, не лишилась чести! Ты даже сына своего подставила! Хотела выставить бесчестным, недостойным доверия и уважения человеком! Хорошо, что у тебя оказался достаточно длинный язык, и мы узнали правду, что на самом деле произошло, иначе я бы до конца дней ненавидел его за этот мерзкий поступок!

Анабелла протяжно взывала, только сейчас понимая, что наделала. Похоже, она не подозревала, что отец встанет на мою сторону, узнав пусть и о невольном, но предательстве. Да, заклятие не сработало до конца, но она добилась своего — мы с Сагаром расторгли помолвку, которая

продлилась чуть больше суток. Только расплата для нее оказалась слишком жестока — ссылка из родового гнезда.

— И Микаэля в это втянула. — Простонал Аллиний. — Надеюсь, он найдет в себе достаточно чести и совести, чтобы уехать вместе с тобой.

— Сын! — Выкрикнула женщина, заглядывая в комнату. — Это все ради тебя!

— Нет, мама, ты всегда все делаешь только для себя!

— Папа! Одумайся! — Взвизгнула она, предприняв очередную попытку оправдаться. — Эта девчонка влюблена в Аллиния! Я лишь открыла тебе глаза на правду!

— Ты для этого использовала слишком подлые методы. Я искренне разочарован в тебе.

Сагар, больше не глядя в ее сторону, шагнул в комнату и закрыл дверь. Затем опустился на диван и посмотрел на нас с Аллинием.

— Это объясняет, то, что случилось после вашего ужина, но не снимает вины за то, что решили встретиться за моей спиной.

— Да, я пошел на это, потому что Лилианна мне нравится. Но, буду предельно откровенен, хотел получить только поцелуй на прощание, не более того. То, что случилось, стало для меня такой же неожиданностью, как для тебя. Это было какое-то наваждение, я полностью утратил контроль над мыслями и следовал лишь инстинктам.

— Что ж, мы все друг другу сказали и все выяснили. Считаю, что далее мучать этими разговорами Лили не имеем права. Анабелла за свое предательство понесет наказание, проживая в уединении старого приграничного замка на севере страны. Маг так же должен покинуть этот дом, не смотря на все свои заслуги.

Аллиний согласно кивнул и посмотрел на деда.

— Я, как только передам тебе все дела, так же уеду.

— Вслед за матерью?

— Да. Я не брошу ее, пусть она и поступила столь бесчестно.

— Лили. — Сагар обратился ко мне, а я даже слова вымолвить не могла, так как события этого вечера просто выбили почву из-под ног. — Ты в порядке?

— В этом замке я не могу быть в порядке. — Прошептала непослушными губами. — Я домой хочу, подальше ото всех вас.

— Пости меня, Лилианна. — Грустно улыбнулся Аллиний. — За все. Клянусь, что больше не причиню тебе боли...

Отвернувшись к окну, чувствуя, как рвется на части душа и пытаюсь сдержать подступающую истерику. Да, я его полюбила, всем сердцем,

которое он раз за разом разбивал своими словами и поступками. Я полюбила недостойного человека, который говорил, что ни за что не откажется от меня, а теперь плавно отходил в сторону, как только возникла необходимость жениться. Он безапелляционно заявил Сагару, что я ему не нужна в качестве жены. Ему требовалось лишь мое тело, которое практически получил. Перед глазами встали картинки наших страстных объятий и поцелуев, и вновь невероятный стыд затопил сознание. Я чувствовала себя преданной и использованной, хотя он мне ничего и не обещал. Я чувствовала себя раздавленной и разбитой, словно до последнего надеялась на то, что дорога ему. Эта ненавистная семейка вывернула наизнанку душу и как следует по ней прошлась, предварительно вытерев ноги.

— Ненавижу. — Прощептала сама себе под нос, но Аллиний все же услышал.

— Заслуживаю. И не стану больше удерживать.

Мужчины пожелали спокойной ночи, что после всего случившегося выглядело просто нелепо. О какой спокойной ночи может идти речь? Вряд ли я в ближайшие сутки вообще смогу уснуть! Они вышли из комнаты, и услышала, как лорд Шандабар отдал приказ стражникам не спускать глаз с моих покоев. На дрожащих ногах побрела в спальню и, не раздеваясь, рухнула на кровать. На ней все еще остался запах Аллиния и, не сдержавшись, дала волю слезам, прижимая пахнущее им покрывало к груди.

— Я буду счастлива. — Шептала в перерывах между потоками слез. — Я еще буду счастлива!

— Обязательно, девочка. На том свете! — Услышала над самым ухом противный голос Разана, и в ужасе уставилась в его одутловатое, покрывшееся испариной лицо. На камзоле были следы пыли и грязи, в волосах застряла паутина и перевела взгляд на открывшийся в стене тайный ход.

— Это вы. — С трудом выдавила из себя, так как от дикого всепоглощающего страха даже не могла пошевелиться. Мужчина противно улыбнулся и в его руке блеснул острый кинжал...

Глава 18

Хотела закричать, но от шока просто парализовало, и могла лишь беззвучно открывать и закрывать рот. Разан, видя мои бесплодные попытки позвать на помощь, только дико рассмеялся, схватившись за живот.

— Даже если ты завизжишь, тебя никто не услышит! — Горделиво провозгласил он, выпятив вперед грудь. — Я заклятие тишины наложил на эту комнату и отсюда ни звука не просочится!

— Убийца. — Прошептала, отползая к изголовью кровати и судорожно оглядываясь в поисках чего-нибудь, что могло бы защитить от этого сумасшедшего человека.

— Да. Я убил девчонок! Но они послужили благородной цели! — Взбешенно воскликнул он, крепче сжимая рукоять кинжала и хищно улыбаясь. — Они помогли разбудить в моей крови магию, а благодаря тебе, я стану еще и самым величайшим магом всех времен! Наконец-то смогу завладеть сознанием всех своих родственников, и они станут послушны лишь моей воле! Я верну то, что положено мне по праву рождения! Я наследник, а не этот щенок Аллиний! И я бы, не задумываясь, расправился с ними, если бы от нашего великого и могущественного рода не осталась жалкая кучка ни на что не годных ничтожеств!

— А как же твой отец? — Тихо спросила, глядя в его безумные глаза и понимая, что магу уж точно ничего не смогу противопоставить.

— Какой он отец? Он не воспитывал меня! Он не помогал, когда были трудности и возникали проблемы, не защищал, когда все вокруг дразнили толстяком и навешивали тумак! Даже Анабелла постоянно издевалась, а матери, вечно страдающей по нему, никогда не было до меня дела! Только магические книги спасали от одиночества! Я всю жизнь мечтал стать магом, каким, как оказалось, несколько сотен лет назад являлся наш предок! И эту поистине поразительную тайну я узнал совсем недавно!

Похоже, своим вопросом задела Разана за живое, и он решил немного просветить меня о своей нелегкой жизни. Что ж, попробуем потянуть время, а там... а там, может быть мне на помощь кто-нибудь придет, или сама что придумаю! Не теряя надежды, задала новый вопрос:

— А откуда у вас появились эти сведения?

— Так книга, что привез Микаэль с острова, содержала в себе зашифрованные данные по самым сильнейшим колдунам за последние несколько сотен лет и сведения, как можно наследникам крови пробудить

магию! И я, узнав об этом, сразу же, не раздумывая, решил исполнить мечту! — Торжественно произнес он, поигрывая острым лезвием.

В поле зрения попался увесистый канделябр, стоявший на комодке возле окна, и я, стараясь не делать резких движений, медленно сползла на пол с кровати, отделившей меня от Разана.

— Получается, вы уже являетесь полноценным магом. Но как тогда смогли скрыть это от лорда Сварра? — Спросила, косясь в сторону будущего оружия и делая маленький шагок в его сторону.

— Ну, не зря же всю жизнь провел за изучением древних фолиантов! — Нервно рассмеялся мужчина и начал обходить кровать, чтобы быстрее добраться до меня. — Только мои внушительные знания раньше были лишь теоретическими, зато теперь могу их смело применять на практике! А наложить заклинание сокрытия силы для меня проще простого! Если откровенно, то я уже достаточно могущественен! Мне не хватает всего одной жертвы, чтобы научиться управлять чужим сознанием! Но благодаря тебе и рунам усиления, я обрету этот редчайший дар! — Разан на мгновение прекратил свое наступление и задумался, после чего так жутко улыбнулся, что кровь в венах застыла, и поспешил поделиться новыми соображениями.

— Да я смогу даже править этим королевством, подчинив волю самого короля! А то, что ты избавила от проклятия бесплодия, очень согревает душу! Ведь теперь смогу продолжить род, и мои сыновья станут обладать безграничной властью!

— Вы точно сумасшедший! — Воскликнула и в панике бросилась к канделябру, решив сражаться за свою жизнь до последнего вздоха, но произнесенное шепотом заклинание и взмах руки, заставили замереть на месте. Из всех сил пыталась пошевелиться, но не могла даже рта раскрыть и только в диком ужасе хлопала ресницами, глядя как ко мне приближается безжалостный и жестокий убийца.

— Думала, я стану бороться с тобой? — Прошептал он мне на ухо, отчего душа в страхе и отвращении сжалась, и резким движением, в одну секунду, распорол платье, которое мягко упало возле неподвижных ног. Та же участь постигла и нижнее белье, и скоро осталась перед ним совершенно обнажена.

Боже! Я даже заплакать не могла! Только бешено стучавшая в висках кровь, и панически скачущее в груди сердце напоминали, что пока еще жива. Но, видимо это было ненадолго, так как с глухим утробным рычанием извращенец толкнул мое безвольное тело на кровать и, глядя на него сверху, учащенно задышал, принявшись мять рукой свое мужское

орудие.

— Такая красивая. — Почти простонал он. — Даже убивать тебя жаль.

От безысходности закрыла глаза и начала возносить молитву Господу, чтобы мои мучения не продлились долго. Лучше пусть быстрее выпустит всю кровь из меня, но только не прикасается своими мерзкими руками! Только не пока еще жива! Но бившаяся в сознании жуткая паника не дала сосредоточиться, и, против воли, обратила взгляд на потемневшее от вожделения лицо изувера. Он, не отрываясь, смотрел на мою грудь, облизывал и кусал губы, продолжая теребить свой орган. К горлу подкатила тошнота и предприняла очередную безрезультатную попытку пошевелиться.

В этот момент осторожно отворилась дверь, и на пороге появился Сагар! От увиденного у него буквально округлились глаза и он, не задумываясь, зарывчав, бросился на сына. К сожалению, его голос поглотил полог тишины, и полный ярости крик, так и не достиг ушей моей охраны, которая продолжала бесполезно караулить входную дверь.

От неожиданности Разан не успел произнести ни одного заклинания, и они сцепились в смертельной схватке, покотившись по полу. Душу разрывали беззвучные рыдания, от бессилия хотелось выть, но ничем не могла помочь своему любимому другу, продолжая, словно огромная неживая кукла, лежать на кровати. Понимала, что у Сагара, ослабленного многолетним проклятием, практически нет шансов против спятившего мага и от этой мысли сердце болезненно сжалось в страхе потерять его.

— Подлец. — Уже хрипел мой нежданный защитник, придавленный массивным телом к полу. Боже, лучше бы он не приходил сюда! Похоже, Разан прикладывал все усилия, чтобы задушить его.

— Убийца... — Последнее слово было произнесено тихим шепотом, а затем довольный голос запыхавшегося от схватки мага, заставил зашевелиться волосы на голове:

— Прощай, папуля.

Услышала звук подбираемого с пола кинжала и глухое бульканье эхом прокатилось по комнате. Если бы могла, то завизжала со всей силы от неимоверного ужаса, сковавшего и без того недвижимое тело. Из своего незавидного положения даже не могла разглядеть, что творилось возле кровати. Но когда с жуткой улыбкой на разбитых губах с колен поднялся Разан и вытер о свой кружевной платок окровавленное лезвие, поняла, что верный друг, вставший на мою защиту и потерпевший сокрушительное поражение, родной и близкий человек, разделивший со мной все радости и невзгоды, мертв...

Но не успела вновь проститься с жизнью, горько подумав, что скоро встречусь с Сагаром на том свете, как в тайном проходе показался Аллиний с мечом в руках.

— Дядя? — Потрясенно выдохнул он. — Значит, это ты?

Он перевел взгляд на мое распластанное на кровати обнаженное тело, покрывшееся гусиными мурашками от холода и пережитого кошмара, и в нем отразился непередаваемый страх за меня и бешеная ярость, смешавшиеся воедино с облегчением, от того, что я еще была жива.

Разан протяжно и удрученно застонал и начал шептать заклинание, направленное против очередного спасителя, но тут его за ногу, истратив последние жизненные силы, схватил захлебывающийся в крови Сагар и потянул на себя, заставив мешком повалиться на пол рядом с собой. В одну секунду возле них оказался Аллиний и, грязно выругавшись, зло прошипел:

— Из-за этой демоновой открывшейся магической силы я даже не имею права оставить тебя в живых, чтобы ты ответил за свои преступления по закону. Мерзавец!

Он резко занес меч над жалобно завопившим магом, в одну секунду растерявшим всю свою уверенность и отвратительный хруст ознаменовал, что свихнувшийся Разан простился с головой. Тут же с тела спало оцепенение и, сотрясаемая нервной дрожью, свернулась калачиком и протяжно закричала. Послышался грохот открываемой двери и топот охранников, а Аллиний быстро подбежал и накрыл покрывалом. После чего поднял на руки и бережно прижал к себе.

— Ну, ну. Девочка моя, успокойся. Все уже позади.

В голове шумело, и все происходящее напоминало страшный, нереальный сон. Произошедшее минуту назад безумие не доходило до сознания, и я просто тихо плакала в объятиях любимого мужчины, согреваясь его поддержкой, и на время забыв, как много он принес боли и разочарований.

— Господин, что случилось? — Растерянно произнесли воины одновременно, оглядывая спальню, в которой разразилась трагедия.

— Немедленно отнести графа Шандабара в его покои и вызвать лекаря! — Начал отдавать четкие указания Аллиний, не переставая укачивать меня, словно ребенка, в своих объятиях. — Позвать сюда лорда Сварра и еще людей, чтобы унести тело.

Затем, когда мужчины послушно склонили головы и уже собирались отправиться исполнять поручения, он, не сдержавшись, яростно завопил:

— Как вы, остолопы, могли прозевать нападение на леди Лилианну? Я вас для чего оставил? Чтобы ее охраняли и защищали, а вы в который раз

доказали свою несостоятельность и только чудо помогло ей спастись! К тому же из-за вашей халатности граф Шандабар находится при смерти! — Затем он, на мгновение замолчал, переведя дыхание и уже тише процедил. — Завтра в восемь утра быть в моем кабинете. К тому времени я приду к решению, какого наказания вы заслуживаете!

Воины покаянно закивали, полностью признавая свою вину. Один из них подхватил окровавленного Сагара, из горла которого вырывалось хриплое, рваное дыхание и стремительно покинул комнату, а другой кинулся за лекарем.

Аллиний же, поднялся со мной на руках и быстро вышел из этой жуткой спальни в гостиную.

— Не суди их строго. Он полож тишины установил. — Прошептала дрожащим непослушным голосом, обхватив его за шею.

— Это не умоляет их вины. — Ответил он, присев на диван и вновь крепко прижав к себе. Я отчаянно цеплялась за него, чувствуя, как внутренности все еще скручивает жуткий страх, и лишь в кольце сильных рук ощущая себя в полной безопасности.

— Как же я за тебя испугался, Лили. — Прошептал он, еще сильнее стискивая в объятиях, словно боялся выпустить хоть на секунду.

— Сагар. Он будет жить? Куда попал кинжал? — Надежда на то, что ранение оказалось не смертельным, не покидала ни на секунду и жалобно всхлипнула, чувствуя, как горе разрывает душу.

— В область сердца. Только лекарь сможет ответить, есть ли у него шанс. — Произнес Аллиний, тяжело вздохнув и заглядывая в мои мокрые от слез глаза. — Я шел к себе, когда решил зайти к дяде, чтобы рассказать, что мама завтра уезжает в приграничную крепость. На мой стук он не ответил и, движимый интуицией, все же заглянул в комнату. Там увидел открытый тайный ход, о котором даже и не подозревал, и, не раздумывая, отправился на разведку. Если честно, до последнего считал, что неизвестный преступник похитил его для каких-то своих целей! Я и в страшном кошмаре не мог представить, что виновный в стольких убийствах мой родной дядя! Да, у него всегда был скверный характер, но подобного никак не ожидал. Сказать, что я шокирован, значит не сказать ничего. Я потрясен до глубины души! Сначала мама, теперь он... — Мужчина горько вздохнул и прикрыл веки, не в силах до конца осознать весь случившийся за сегодняшний вечер ужас. — Может, Сора и была права, что наш род не достоин продолжения...

— Может, и права. — Тихо ответила и, как бы ни хотелось остаться рядом, высвободилась из его рук и устроилась рядом.

Я не обвиняла его в том, что леди Анабелла оказалась аморальным и низким человеком и не считала, что он должен отвечать за чудовищные убийства дяди. Уж мне ли не знать, что люди не несут ответственность за ошибки родственников! Но говорить об этом вслух не стала и, шатаясь, поднялась на ноги.

— Мне одеться надо. Пока вы здесь разбираться во всем будете, я к Сагару пойду. Хочу быть рядом с ним.

— Я принесу тебе вещи. — Ответил Аллиний, поднимаясь вслед за мной. — Не стоит тебе видеть очередной труп.

Согласно кивнула и с благодарностью посмотрела в его лицо.

— Спасибо, что спас. — Прошептала, глотая слезы, так как подобных слов могла не успеть сказать умирающему другу.

— Лили. Я за тебя и жизнь готов отдать. — Ответил мужчина и вновь порывисто прижал к груди, уткнувшись в макушку и с наслаждением вдыхая аромат растрепавшихся волос. — Моя вина никогда не искупится перед тобой. Невыносимо жаль, что из-за меня и родственников ты пережила подобный кошмар. Прости, если сможешь. Понимаю, что и мизинца твоего не достоин, и очень сожалею, что это осознание пришло слишком поздно...

Если честно, не ожидала от него подобных слов, ведь до последнего считала, что он лелеет в глубине души остатки ненависти ко мне и к моему роду. Поэтому молча замерла на месте и не успела ничего ответить, как он уже ушел за одеждой. В тот же миг в коридоре раздался топот множества ног, и в комнату ввалились слуги, воины, лорд Сварр и леди Анабелла с перекошенным от ужаса лицом.

— Разан! — Завопила она, бросившись в спальню. А я, плотнее завернувшись в длинное покрывало, стыдливо сжалась на диване, так как многочисленные взгляды были устремлены в мою сторону.

— Все вон! — Вскричал появившийся Аллиний с одеждой в одной руке, а другой придерживая за локоть вырывающуюся мать. — Как только леди Лилианна приведет себя в порядок, сможете зайти.

Все послушно покинули гостиную, после чего он обратился к заплаканной женщине:

— Мама, иди к себе. Тебе не стоит его видеть.

— Ал. — Простонала она, повиснув на нем. — Он был моим братом. Я любила его.

— Лучше иди к своему отцу. — Ответил Аллиний, строго глядя в ее лицо. — Покайся в своем подлом поступке, пока он все еще жив. А с дядей и завтра попрощаешься.

— Как он мог? — Простонала Анабелла, уронив голову в ладони, но все же последовала совету сына и, рыдая, вышла вслед за остальными.

Мужчина протянул мне платье и, больше не слова не говоря, оставил в одиночестве. Чтобы не задерживать людей, оделась в кратчайший срок и вскоре уже вышла в коридор, где столпилось множество перепуганных и шокированных слуг. Сразу же попала в объятия запричитавшей и заголосившей Мэг.

— Цела! Девочка моя! Слава Всевышнему.

Так, обнимаясь, мы с ней пошли в сторону покоев Сагара, не переставая, молясь о том, чтобы он остался жив. Спиной почувствовала обжигающий взгляд Аллиния, но не нашла в себе сил повернуться в его сторону, так как последние признания просто вновь вывернули всю душу. Но надо быть честной перед собой, ведь как бы ни любила его, никогда не смогу простить и забыть пережитый здесь ужас...

Глава 19

Когда осторожно вошла в комнату к Сагару, отправив Мэг спать и клятвенно, в сотый раз, заверив ее, что со мной все в порядке, то на мгновение застыла на пороге, так как просто не смогла оторвать взгляда от окровавленной рубашки, выглядевшей очень зловеще в свете нескольких свечей. Серый цвет лица, хриплое, затрудненное дыхание и безвольно обмякшее тело против воли наводили на мысль, что он доживает последние минуты. Возле него уже суетился лекарь, невысокий худосочный человек с пышными усами и всклокоченными волосами, доставая из своего саквояжа бесчисленные склянки с мазями, бутылочки с разноцветными жидкостями и порошками. Рядом, печально опустив головы, и жалобно всхлипывая, стояли две служанки, уже успевшие принести воды, чистых полотенец и простыней. Валенсий стоял у окна, сложив за спиной руки и ожидая распоряжений.

— Давай, помоги мне снять с него рубашку! — Воскликнул лекарь, засучивая рукава и одновременно обращаясь к слуге. Общими усилиями Сагар скоро был обнажен до пояса. Когда увидела беспрестанно кровоточащую рану в груди, от ужаса закрыла рот рукой, чтобы не закричать во всю силу легких. Несколько глубоких вдохов позволили быстро взять себя в руки, и на негнущихся от страха ногах тихо подошла ближе.

— Чем я могу помочь? — Спросила мужчину, в то время как он обильно смачивал кусок сложенного в несколько раз льняного полотна какой-то маслянистой жидкостью. Он быстро окинул мое бледное лицо пронизательным взглядом и указал на кресло.

— Тем, что сами в обморок не упадете! — Изрек он и подозвал одну из служанок. — Ну-ка, быстро, обмой грудь. Только рану не задень!

Я устроилась на самом краешке кресла, пытаясь не упустить из вида ни одного действия лекаря.

— У него есть шанс? — Прошептала так тихо, что сама себя еле расслышала.

— Шанса нет только у покойников, леди. — Холодно улыбнулся он и начал вдевать в толстую длинную иглу пеньковую нить. — Лезвие пробило грудную клетку и, похоже, задела одну из артерий. Поэтому у графа большая кровопотеря. Все сейчас зависит от того, смогу ли остановить кровь.

— Я все, Господин лекарь. — Произнесла служанка, закончив свою работу и теребя дрожащей рукой окровавленную тряпку.

Тогда мужчина, прежде обтерев руки жидкостью из одного из пузырьков, быстро склонился над Сагаром.

— Давай, свети мне. — Приказал он Валенсию и, вознеся короткую молитву, принялся зашивать рану.

Все то долгое, томительно тянущееся время, что он кропотливо, стежок за стежком сшивал края, я, закрыв глаза, взывала к Господу, умоляя сохранить жизнь своему другу.

— Еще света! — Воскликнул лекарь, даже не глядя в сторону застывших и растерявшихся служанок.

— Что стоите! Несите еще свечей! — Прикрикнула на них, и девушки, чуть не сбивая друг друга с ног, выбежали из комнаты.

— Если вас не затруднит, вытрите мне, пожалуйста, со лба пот, леди. — Попросил мужчина и я, схватив один из полотенец, бросилась к нему.

— Глубокая рана. — Покачал он головой и тяжело вздохнул. — Но повезло, что артерия всего лишь надрезана. Если он переживет ночь, и если после всего этого рана не загноится, то возможен благоприятный исход.

— Как много если. — Сказала скорее самой себе и незаметно смахнула выступившие слезы. В это время вернулись запыхавшиеся служанки во главе с леди Анабеллой. Женщина, не глядя в мою сторону, быстро зажгла свечи и встала рядом с Валенсием, усилив освещение, и лекарь вновь приступил к своей тяжелой работе. Вскоре он разогнулся и быстро приложил к груди Сагара смоченную в масле ткань, после чего с моей помощью перетянул рану длинным широким полотном и измерил пульс. Служанки же убрали окровавленные простыни и белье и подстелили свежие.

— Я сделал сейчас все, что было в моих силах. — Сказал он, без сил опускаясь на стул возле кровати.

С замирающим от страха сердцем посмотрела в лицо своего любимого друга, которое уже приобрело серый, землистый оттенок. Грудь редко и тяжело вздымалась, словно каждый вдох давался с неимоверным трудом и отзывался болью.

— Спасибо, Лимерсий. — Печально ответила Анабелла, опуская уставшую, дрожащую от напряжения руку. — Будем надеяться, что отец выживет.

— Молитесь. — Ответил он и поднялся. — Будем ждать утра.

— Я распорядилась насчет соседних покоев. — Сказала женщина, стараясь не смотреть в мою сторону. — Вы можете идти отдыхать. Я подежурю возле него и если что, сразу позову вас.

— Спасибо, леди Анабелла. Я подойду через два часа. — Поклонился лекарь и покинул комнату.

— Принесите чая. — Велела она служанкам и, как только они исчезли за дверью, обернулась ко мне. — Я думаю, нам надо поговорить.

— Вы считаете, сейчас это уместно?

— Что ж, как знаешь. — Пожала она плечами и устроилась на стуле возле кровати, а я села в кресло. Валенсий в это время расправил подушки вокруг Сагара и укрыл его до пояса одеялом. После чего, поклонившись, оставил нас одних. От напряженного молчания, продлившегося ни одну минуту, даже зазвенело в голове. Первой не выдержала леди Анабелла и тихо произнесла.

— Я знаю, что ты отправила письмо родным. Надеюсь, они скоро явятся за тобой и наша семья никогда больше не услышит даже упоминания твоего имени.

Потрясенно посмотрела на нее, удивляясь тому, как многолетняя ненависть к моему роду затмила ее разум. Словно, она до сих пор считала именно меня виновной во всем, что здесь произошло.

— Знаете, искренне мечтаю о том же. — Ответила, холодно улыбнувшись.

— Что ж, хоть в этом наши взгляды сходятся. Однако предупреждаю. — Леди Анабелла пронзила меня яростным взглядом и, стиснув кулаки прошипела. — Не вздумай отобрать у меня еще и сына, иначе пожалеешь! Я сегодня уже поняла, что он равнодушен к тебе. Но ваш проклятый род и так лишил меня отца, нормальной семьи и мужа, разрушил жизнь брата, поэтому сделаю все, что в моих силах, но никогда не позволю Алу связать свою судьбу с тобой!

— Знаете, это я ни за что не свяжу свою судьбу с вашей семьей! — Воскликнула, подсакивая с кресла, так как этот разговор вызывал все большее негодование. После того, как эта змея узнала о том, что ее ненормальный брат, чуть было, не убил меня, она еще смеет в чем-то обвинять меня! Хоть бы постыдилась немного! Я и так пережила сегодня слишком много потрясений, чтобы выяснять еще и с ней отношения! Действительно, эта женщина думает лишь о себе и своем благополучии! Только то, что не могла оставить Сагара, в надежде, что он придет в себя, не позволило сейчас же покинуть комнату. Поэтому молча стиснула зубы и отвернулась к окну, глядя, как во дворе пляшут многочисленные факелы в

руках суесящихся слуг. Похоже, сегодня ночью спать никто не будет, так как невероятные события подняли на ноги практически весь персонал. Показалось, что среди людей мелькнула мощная фигура Аллиния, отчего сразу сердце наполнилось горечью и пустилось в пляс. Наверняка, он сейчас организует утреннее ритуальное сожжение дяди, ведь магов не хоронят, как обычных людей и над их телами не читают молитв, словно они, сколько бы добрых дел ни сделали, по мнению церкви, были недостойны божьей милости. Так и Разан будет предан завтра огню на семейном кладбище за пределами крепости и его прах развеет ветер по всей земле. Хотя, как по мне, он и этого даже не заслужил. За все то зло, что принес в семьи убитых девушек, он должен просто гнить в каком-нибудь овраге, словно животное!

Я не собиралась присутствовать на этом мероприятии, так как даже один вид этого, пусть и мертвого мага, вызывал дикий, неконтролируемый ужас. Лучше проведу время возле Сагара или немного отдохну, ведь ночь, похоже, предстоит бессонная.

Прервав поток мыслей, в комнату вошли девушки с подносом и расставили на столике чайный сервиз, варенье, молоко и пышные булочки. Есть в компании леди Анабеллы совсем не хотелось, тем более от одного ее неприязненного взгляда, ком вставал в горле. Поэтому, быстро выпив пустого чая, подошла к Сагару и осторожно сжала его холодную руку.

— Только не умирай. — Прошептала. — Ты так мне нужен.

Через два долгих часа, которые мы провели в ледяном молчании, пришел лекарь. Он потрогал лоб, довольно покачав головой, так как жара пока что не было, измерил пульс и проверил промокшую от крови повязку.

— Пока все хорошо. Следите, чтобы не началась лихорадка. Как только почувствуете признаки нарастающего жара, немедленно вызывайте. Если же все будет по-прежнему, приду на рассвете. — Сказал Лимерсий и откланялся, а мы остались с леди Анабеллой и, как бы плохо друг к другу не относились, все же нашли в себе силы договориться и пришли к согласию, что будем дежурить по очереди по два часа. Ни у одной из нас даже не возникло мысли, чтобы вызвать служанок и велеть им вести наблюдение за графом. Не ожидала, но, оказывается, этой мегере отец все же был дорог.

Первой вызвалась она и я, еще раз посмотрев в бледное, осунувшееся лицо Сагара, забралась в уютное кресло с ногами, где не так давно сидел он сам, и, обхватив себя руками, задремала. Казалось, не успела закрыть глаза, как леди Анабелла уже дотронулась до плеча и прошептала:

— Вставай. Твоя очередь.

Так и прошла эта тяжелая, полная переживаний, ночь, в течение которой с неослабевающей надеждой, раз за разом проверяла, не появился ли жар и, когда убеждалась в его отсутствии с облегчением вновь откидывалась на спинку стула и молилась, молилась, молилась...

На рассвете пришел лекарь и обнадежил нас, сказав, что раз эту ночь Сагар пережил, и кровотечение остановилось, то его шансы на выздоровление значительно повысились. Затем влил ему в рот какую-то микстуру и, убедившись, что он ее проглотил, с довольным лицом повернулся к нам и велел идти отдыхать. Но не успели мы отказаться, как дверь отворилась, и вошел Аллиний с двумя длинными черными плащами. Его взгляд сразу же впился в меня, и он взволнованно проговорил:

— Лили, я приказал перенести твои вещи в другую комнату. Понимаю, что на церемонии сожжения тебе будет крайне неприятно находиться, поэтому даже не предлагаю пойти с нами. Тебе лучше сейчас отдохнуть немного. Пойдем, провожу. — Затем обернулся к матери и протянул ей плащ. — Все готово, спускайся. Буду ждать тебя во дворе.

Леди Анабелла схватилась за сердце и часто задышала, прикрыв глаза из которых покатались прозрачные ручейки слез. Лекарь тут же предложил ей выпить успокоительного, от которого она, не задумываясь, отказалась.

— Мой бедный брат. — Прошептала, дрожавшей рукой пригладив волосы, и взяла у сына плащ.

— Как он, Лимерсий? — Спросил Аллиний, грустно глядя на графа, сейчас в рассветных лучах, затопивших комнату, вновь ставшего похожим на полуживую мумию, какой был еще совсем недавно.

— Пока состояние стабильное, Господин. — Ответил он. — Жар не поднялся ночью, что значительно повысило его шансы.

— Спасибо за хорошие новости. — Сказал лорд Шандабар и распахнул дверь, пропуская меня в коридор.

В молчании достигли моей очередной новой комнаты, которые в этом замке меняла с завидной регулярностью, расположенной на втором этаже, не так далеко от его покоев, как хотелось бы. Но спорить по поводу близкого соседства не собиралась, ведь вскоре надеялась безвозвратно покинуть этот негостеприимный и зловещий замок. Все время пути ощущала на себе его задумчивый взгляд, отчего чувствовала некоторую неловкость, но, в конце концов, решила не обращать на его странное поведение внимания, так как просто больше не было сил анализировать ставящие в тупик поступки и слова. Но не успела войти, как Аллиний с тихим стоном неожиданно прижал к себе и прошептал:

— Я люблю тебя.

— Пусти. — Попросила, и он тут же разжал объятия. — Это ничего не меняет!

Я находилась в полнейшем шоке от его признания. «Я тоже люблю тебя!» — так хотелось прокричать в ответ, но просто не смогла пересилить накопившиеся обиды и судорожно сглотнув, отступила на шаг, прислонившись спиной к двери. Надо держать с ним дистанцию, чтобы вновь не наделать глупостей. Нам все равно никогда не быть вместе, поэтому не стоит лишний раз причинять друг другу боль!

Аллиний пристально посмотрел в мое растерянное лицо и, схватив за плечи, с жаром воскликнул:

— Скажи, что не любишь меня, и я оставлю тебя в покое!

— Не люблю. — Прошептала дрожащим голосом, погружаясь в изумрудную глубину его глаз и ненавидя себя за слабость к этому мужчине, волнуящему самые сокровенные уголки израненной души.

— Врешь. — Прошептал он и прижался горячим лбом к моему. Сердце от его близости и пьянящего аромата неистово забилося в груди и наверняка бы все закончилось очередным безумным, заставляющим терять остатки разума, поцелуем, если бы в этот момент не распахнулась дверь и я, не удержавшись, не рухнула к ногам удивленно заголосившей Мэг.

— Леди Лилианна! Как же вы так неосторожны?

Аллиний, вовремя вцепившись в косяк, и не повторив моего нелепого падения, с улыбкой протянул ладонь и помог подняться.

— Когда увидел тебя рядом с дедом, первой мыслью было схватить на руки и силой отнести в кровать, настолько выглядишь усталой и изможденной. Хорошо, что не стала строить из себя героиню и согласилась на отдых. Поэтому, немедленно спать! — Приказал он, не отрываясь глядя на мои губы. Не дождавшись от меня ни одного внятного слова, так как все еще находилась под впечатлением от его признания и последующих за этим действий, он ласково поцеловал пальчики, посылая рой мурашек по всему телу и, проникновенно прошептав:

— Отдыхай, я скоро вернусь. — Скрылся в коридоре, поспешно накидывая на плечи плащ.

Мэг обеспокоенно погладила по растрепавшимся за ночь волосам, возвращая в реальность и затараторила:

— Пойдемте, леди Лилианна. Помогу раздеться. Вам обязательно надо отдохнуть. Такая ужасная ночь выдалась! Вы столько всего пережили, да еще и у постели графа неотлучно находились!

Пока слушала беспрерывную болтовню, служанка успела избавить от платья и я, действительно осознав, как сильно устала, поплелась к мягкой,

приглашающей в свои объятия постели. Стоило налитой свинцом голове опуститься на подушку, как моментально провалилась в глубокий сон, даже не подозревая, что новый день готовит новые неприятности и переживания.

Не знаю, сколько проспала, но когда дверь с треском распахнулась, моментально подпрыгнула в кровати от страха, потирая сонные глаза и с возмущением глядя на сияющую счастьем Мэг.

— Что опять случилось? — Спросила ее, с неохотой поднимаясь на ноги, так как совершенно не выспалась. Сияющее за окном высоко в небе солнце давало понять, что уже полдень, значит, наступило время обеда, о чем протяжным урчанием возвестил желудок, напоминая, что давненько не ела как следует. Но последующие слова просто заставили без сил рухнуть обратно на постель, округлив от непередаваемого шока глаза:

— Одевайтесь! Лорд Георг, лорд Витор и лорд Гаридан стоят под стенами замка и незамедлительно требуют выдать вас им, иначе они направят ноту протеста королю Рамиру I, обвинив графа Шандабара в похищении и насильственном удержании подданной королевства Савраман!

Глава 20

— Как же они оказались здесь так скоро? — Пораженно спросила саму себя и тут же, не медля ни секунды, подскочила и лихорадочно стала надевать первое попавшееся под руку платье. В душе царило смятение, удивление, надежда, радость и... грусть, из-за того, что больше никогда не увижу Аллиния, не почувствую на себе его горячих и жадных рук, не сойду с ума от страстных поцелуев, не утону в изумрудном, пьянящем взоре.

На мгновение замерла, подумав, что не смогу уехать, не убедившись, что жизни Сагара ничего не угрожает или (ужасно не хотелось думать об этом) пока не провожу его в последний путь. И как все это объяснить наверняка взбешенному и пылающему праведным гневом отцу? Как рассказать, что мои похитители уже давно и не похитители вовсе, и, что человек, которого прокляла бабушка, на протяжении всей жизни является моим самым дорогим другом?

— Леди Лилианна. — Мэг осторожно дотронулась до задрожавшей руки, вырывая из плена мрачных мыслей, когда выронила платье, шелковой горкой сложившееся возле ног. — Вы в порядке?

— Да. — Выдохнула, смаргивая слезы и вновь принимаясь одеваться. — Помоги мне! Скорее!

Вскоре уже сбегала по лестнице во двор замка, в котором толпились высыпавшие на улицу слуги, чтобы стать свидетелями очередного скандала, который неминуемо должен был разразиться с минуты на минуту. Дорогу перегородил мрачный Аллиний и, гневно сведя брови, прошептал:

— Оставайся здесь, я уже отдал приказ о том, чтобы их впустили в замок и проводили к нам, как дорогих гостей.

— Ал, прошу, держись подальше от этих людей! — Воскликнула леди Анабелла, также торопливо сбегая по ступеням. — Пусть увозят девушку как можно скорее, а ты не вздумай препятствовать им!

— Не вмешивайся! — Строго прикрикнул лорд Сварр, выходя из толпы и направляясь к женщине. — Мы и так с тобой совершили непоправимую ошибку, не стоит усугублять ее!

Леди Анабелла в ярости поджала губы, но все же сочла разумным промолчать. Против воли открыла рот, когда увидела, что у мага расплылся под глазом огромный лиловый синяк, и повернулась к Аллинию, напряженно вглядывающемуся в распахнутые ворота и нервно

сжимающему рукоять меча.

— Вы подрались с лордом Сварром?

— Да, я доходчиво объяснил ему, что он был не прав, когда согласился помочь моей неразумной матери. — Ответил он, а я только протяжно вздохнула, прекрасно осознавая, что сейчас папа с братом будут пытаться объяснить Аллинию, что неправ был он, когда силой увез из дома. Вот только ужасно не хотелось стать свидетельницей этих мужских разборок, ведь тогда мое бедное сердце просто разорвется между ними от переживаний, так как каждый был мне ужасно дорог.

В это мгновение в ворота верхом на лошадях въехали с десятков воинов, гневно сверкая глазами и напряженно сжимая поводья. В первых рядах узнала затянутого в доспехи отца и брата. Не выдержав томительного ожидания, с криком радости бросилась им навстречу, подхватив подол платья, чтобы ненароком не растянуться у их ног. Даже не обратила внимания на взволнованное перешептывание прислуги и грозное:

— Молчать! — Аллиния.

Отец, Витор и еще один высокий воин быстро спешили и недоверчиво закрутили головами по сторонам. Другие выхватили мечи и, похоже, также попытались безрезультатно разглядеть засаду на внутренних укреплениях.

— Лили! — Воскликнул отец, раскрыв объятия, и я со счастливым смехом прижалась к нему, не в силах сдержать слез.

— Это ловушка? — Прошептал он мне на ухо.

— Нет, конечно! Я здесь сейчас на правах гостя. — Воскликнула, переводя взгляд на Витора. — Как вы так быстро узнали, где меня искать? Я же только вчера письмо отправила!

— Тебе позволили нам написать? — Удивился брат.

Тут вперед выступил высокий симпатичный юноша с копной золотистых кудрей и твердым карим взором и низко склонился передо мной.

— Разрешите представиться. Саванн Гаридан! Я приехал вскоре после вашего отъезда, так как заподозрил неладное, когда обнаружил исчезновение фамильного перстня, брачного договора и личной грамоты. Решил, что не стоит затягивать с нашим знакомством в свете открывшейся пропажи. Когда мы выяснили, что вас увезли в неизвестном направлении, то незамедлительно воспользовались услугами мага, чтобы напасть на след, который привел в таверну «Сладкий отдых» на границе королевств.

— Там и выяснили, что тебя, оказывается, похитил лорд Шандабар! —

Зло прорычал Витор, глядя в сторону Аллиния, который, в свою очередь, пытался испепелить взглядом Саванна.

— Все не так, как кажется. — Испуганно прошептала, схватив брата за руку, так как он еле сдерживал себя, чтобы не кинуться в драку.

— А как нам должно казаться? — Прищутив глаза, спросил отец.

— Да, я похитил Лилианну, лорд Вантескан! — Выкрикнул Аллиний, все это время настороженно прислушиваясь к нашему разговору. — Но у меня не было другого выхода, так как только она могла помочь снять проклятие, наложенное вашей матерью!

— Ваш род заслужил это наказание! Мама на смертном одре поведала мне об этой печальной странице своей жизни!

— Да, я виноват перед Лили! Но я не жалею ни одного дня и ни одной минуты, что пошел на это! Благодаря ей проклятие спало, и мой дед вернулся к жизни, благодаря ей я понял, что значит любить всем сердцем, ведь прежде в моей душе жила лишь отравляющая и разъедающая естество ненависть!

Слуги, леди Анабелла и лорд Сварр потрясенно выдохнули, услышав это признание, и уставились в мою сторону. Саванн, глядя в мое растерянное лицо грустно улыбнулся и прошептал:

— Я еще поборюсь за вас, леди Лилианна. Все же по праву брачного договора вы моя невеста.

Отец довольно закивал головой, полностью согласный с этими словами, а Витор с диким рычанием «Подлец!» бросился на Аллиния.

Лорд Шандабар даже не успел среагировать, как мощный удар сбил его с ног и он отлетел на приличное расстояние, растянувшись возле заголосившей от страха леди Анабеллы.

— Убью! — Вопил Витор, вновь бросаясь на него. — Если ты обесчестил мою сестру, я тебя на куски порву!

Побледнела от ужаса и только хотела кинуться, чтобы разнять их, как горячая, неожиданно сильная рука Саванна легла на плечо, и он твердо сказал:

— Не стоит, леди Лилианна, ввязываться в мужские разборки. Очень жаль, что ваш брат опередил меня, так как я тоже собирался бросить вызов этому похитителю чужих невест. Не имеет значения, что теперь вас здесь не удерживают насильно и позволили отправить письмо, суть от этого не изменилась — вас увезли в этот замок против воли!

Даже не успела ничего ответить, все сильнее погружаясь в шоковое состояние от творящегося здесь самого настоящего безумия, как Аллий, сплюнув кровь из разбитой губы, резко поднялся и, яростно сжимая

кулаки, прошипел:

— Бой! Немедленно! До первой крови!

— Где? — Язвительно бросил Витор, злобно скалясь.

— На арене! — Выкрикнул Аллиний, выхватывая меч, и быстрым шагом направился к выходу из внутреннего двора. Витор последовал за ним, а затем в себя пришли и все остальные и, взволнованно переговариваясь, на некотором расстоянии, отправились на тренировочную площадку. Леди Анабелла, находясь в полуобморочном состоянии, повисла на руках лорда Сварра и посиневшими губами выдавила из себя очередную порцию яда, ненавидяще глядя в мою сторону:

— Все из-за тебя, дрянь!

— Не обращайтесь на нее внимания, леди Лилианна. Лорд Шандабар обязан ответить перед вашей семьей за то, что произошло. — Ответил Саванн и предложил мне руку. Положив дрожащую от невыносимого напряжения ладонь на сгиб его локтя и поражаясь тому, что этот разумный юноша был даже младше меня, на негнущихся ногах отправилась на тренировочную арену, чтобы стать свидетельницей сражения между дорогими мне мужчинами. Радовало одно, что оно будет до первой крови, хотя вспоминая их яростные взгляды, все сильнее начинало казаться, что легкими царапинами они не ограничатся.

— Не волнуйтесь. Все будет хорошо. — Ласково улыбнулся мой жених, и против воли почувствовала к нему расположение, так как его поддержка была весьма кстати.

Когда вслед за всеми встали возле невысокого деревянного забора, окружающего песчаную арену по периметру, то в удивлении увидела, что с одной стороны, подбадривая Аллиния, выстроилось не меньше двух сотен воинов, а с другой, выкрикивая пожелания победы Витору, находились вооруженные до зубов, полсотни мужчин, прибывших из нашего замка. Отец что-то нашептывал на ухо брату, бросая в сторону лорда Шандабара разъяренные взгляды. Тут появилась леди Анабелла, подбежав к сыну и, чуть не падая на колени, начала умолять его не связываться с нашей ненавистной семьей. Он, не обращая на нее внимания, с непроницаемым лицом скинул одежду, обнажившись до пояса и не отрывая от меня своих сверкающих неистовым гневом глаз. Я понимала причину — моя ладонь все еще покоилась на руке Саванна, но не могла заставить убрать ее, так как, лишившись этой единственной поддержки, могла просто рухнуть в обморок от переживаний. Пусть мне и ужасно хотелось остановить это сумасшествие, но понимала, что не имею никакого права вмешиваться. Аллиний был оскорблен действиями брата, а тот требовал отмщения за мое

похищение. Поэтому лишь сильнее вцепилась в рукав камзола лорда Гаридана и судорожно сглотнула, отведя взгляд в сторону. В этот момент лорд Сварр подхватил за локоть рыдающую Анабеллу и силой вывел с площадки. Поднялся невообразимый шум, когда противники встали друг против друга, выхватив мечи. Но стоило им начать сражение, как над ареной повисла напряженная давящая тишина, и стал слышен лишь звон стали и тяжелое дыхание мужчин.

Витор яростно нападал на Аллиния, размахивая оружием, но холодная сталь, раз за разом вспарывала бесплотный воздух. Лорд Шандабар виртуозно уходил ото всех атак, то молниеносно уклоняясь, то перекачиваясь по разлетающемуся в разные стороны мелкому песку. Казалось, что он играет со своим противником, заставляя того с каждой секундой растрчивать все большие силы, в то время, как сам даже не сбил дыхание. Неожиданно он парировал удар Витора, высекая искры из скрестившихся мечей, и с молниеносной быстротой, развернувшись на сто восемьдесят градусов, присел и попытался достать брата, развернув острие в противоположную сторону и резко протолкнув его под рукой. Хотела завизжать от ужаса, но крик застрял в горле, и расширившимися глазами с неимоверным облегчением увидела, как Витор успел отпрыгнуть в сторону, занимая оборону. По его часто вздымающейся груди и покрытому испариной лбу было件нятно, что он уже выдохся, и от переживаний за него больно сжалось сердце. С абсолютным расчетом Аллиний ускользнул от его защиты, и, сократив дистанцию, внезапно выпрямил вооруженную руку и направил меч в бок брата. В немом страхе и не до конца осознавая происходящее, наблюдала, как острие вспороло кожу и плавно вошло в тело. Витор, согнувшись от боли, облокотился на свой меч и опустил голову. Вокруг раздались восторженные крики воинов, приветствовавших победителя, а Аллиний, опустив оружие, встал на одно колено перед побледневшим отцом и, перекрикивая шум толпы, торжественно проговорил:

— Прошу у вас руки вашей дочери, лорд Вантескан. Я люблю ее, и, надеюсь, она отвечает мне тем же. Смирренно и с надеждой ожидаю вашего решения.

— Нет! — Услышала на задворках сознания голос леди Анабеллы.

— Нет! — Четкий и властный голос отца.

Тогда Аллиний резко выпрямился и выжидающе посмотрел в мои округлившиеся глаза, оставляя окончательное решение за мной. Словно, слова отца ему было недостаточно, и он готов был пойти наперекор всему миру, чтобы жениться на мне. Что-то тихо прошептал Саванн, пытаясь

удержать на месте, когда я, с трудом перевалившись через невысокий забор, так как сильно мешало платье, бросилась в сторону мужчин. На сознание опустилась пелена ярости, и дикое бешенство клокотало в душе, застилая все разумные мысли, когда увидела, как тоненькая струйка крови, беспрестанно сочившаяся из раны в боку брата, медленно стекает по бедру и капает на землю, впитываясь в песок. Видно было, что он уже еле держится на ногах и только усилием воли продолжает стоять на месте.

Подбежав к лорду Шандабару, в исступлении прокричала:

— Ненавижу! Всем сердцем! Тебя и всю твою семью, которая принесла столько боли и разочарований! Ты еще совсем недавно кричал, что ни за что не женишься на мне! А сейчас, чуть было, не убив брата, просишь моей руки! Ты безумен! — Даже не осознавала, что началась самая настоящая истерика, и слезы градом катились по бледным щекам. Меня уже всю трясло от пережитого очередного потрясения и, не обращая на его перекосившееся от боли и отчаяния лицо и тихое:

— Лили, я люблю тебя... — бросилась на помощь Витору.

Аллиний, яростно зарывав, выскочил с арены и растворился среди шокированных произошедшим воинов. К нам с братом подбежал отец и прибывшие с ними мужчины, которые тут же подхватили его под руки, не дав упасть. Вновь поднялся непередаваемый гвалт, и от этой какофонии зашумело в голове и потемнело в глазах. Было такое ощущение, что вот-вот рухну в обморок и только торжествующий голос леди Анабеллы немного привел в чувство:

— Собирай свои вещи, и немедленно убирайся из замка! Чтобы уже через час даже духу твоего здесь не осталось!

— Я хочу попроситься с Сагаром. — Прошептала, смаргивая слезы.

— Что ж, тогда поторопись. — Желчно улыбнулась она и, развернувшись и гордо расправив плечи, прошествовала к выходу с песчаной площадки.

— Леди Лилианна, я помогу вам собраться, пока будут оказывать первую помощь лорду Вантескану. — Тихо проговорил Саванн. — Я не могу позволить вам находиться одной в этом ужасном месте. Пойдемте. Леди Шандабар права. Чем скорее мы покинем замок, тем лучше.

Благодарно кивнула юноше и ближе подошла к брату:

— Спасибо, Витор. — Погладила его по бледной щеке дрожащей рукой.

— Это был мой долг. — Тяжело ответил он. — Прости, что не смог продырявить этого негодяя. Но рад, что своим отказом ты причинила ему гораздо больше боли, чем смог бы я своим мечом.

После этих слов перед глазами встало лицо Аллиния и сердце на миг остановилось, пропустив удар, а затем пустилось вскачь, словно сумасшедшее. Правильно ли я поступила, ответив отказом на его предложение, которого, против воли, ждала, когда нас застал в постели Сагар? Смогу ли я быть счастлива без него? И как вообще дальше жить, зная, что никогда больше не увижу его? Дыхание перехватило и, чтобы вновь не расплакаться от пронзившей душу горечи и боли, со всей силы впилась ногтями в ладони.

— Лили? Все в порядке? — Встревоженно спросил отец, глядя в мое мертвенно-бледное лицо.

— Лучше и быть не может! — Выдавила из себя улыбку, хотя сердце разрывалось на части, и в сопровождении Саванна немедленно отправилась собирать вещи.

Глава 21

Но не успели мы дойти до замка, как во внутреннем дворе столкнулись с взволнованным Лимерсием, крепко держащим в руках свой внушительный саквояж.

— Ваш брат, леди Лилианна, все еще на арене? — Поинтересовался он.

— Да. — Ответила, не до конца веря тому, что взбешенный моим отказом, Аллиний все же позаботился о своем сопернике. — Вас лорд Шандабар послал к нему?

Лекарь кивнул и, больше ни слова не говоря, быстрым шагом направился к воротам. Облегченно вздохнула, так как теперь с Витором точно все будет хорошо. Этот мужчина накануне доказал свой профессионализм, буквально вытащив с того света Сагара, который, была уверена, туда попадет не скоро. К нему решила зайти чуть позже, когда соберусь в дорогу. Я не переставала надеяться, что он уже пришел в сознание, и тогда бы смогла достойно попрощаться с ним, ведь вряд ли мы когда-либо увидимся еще.

Бережно поддерживаемая под локоть Саванном, избежала по ступеням и вступила в молчаливый холл замка. Похоже, большинство слуг сейчас находились на кухне, передавая из уст в уста последние сплетни за вкусным обедом. А самая главная среди них — это мой прилюдный и категоричный отказ Господину. Грустно обведя взором внушительные просторы, подумала, что все же здесь пережила не только самые ужасные, но и самые счастливые моменты в жизни. И пусть плохое, несомненно, перевешивало, но забыть упоительное блаженство, испытанное в объятиях Аллиния, не смогу до конца своих дней. Именно здесь узнала, что значит искренне ненавидеть и отчаянно любить. Не каждому Господь посылает возможность испытать это прекрасное чувство, и пусть мы с лордом Шандабаром никогда не сможем быть вместе, оно навсегда останется в моем сердце, согревая в трудные моменты жизни, которых, однозначно, еще будет немало.

— Леди Лилианна. — Обратился Саванн, осторожно дотронувшись до руки и возвращая в реальность. — Если вам тяжело находиться в этом месте, может, оставите все вещи в замке? Что значат они в сравнении с вашим душевным спокойствием?

Благодарно улыбнулась юноше, который вызывал искреннюю

симпатию своей заботой, и покачала головой.

— Все в порядке. Мне, кроме всего прочего, необходимо справиться о самочувствии своего друга.

— Что ж, тогда давайте поторопимся. Не хотелось бы задерживаться в доме врага.

— Врага? — Недоуменно переспросила, так как уже давно перестала считать Аллиния таковым.

— А кто он для вас, леди Лилианна? — Не по годам проницательный Саванн, наверняка заметил мое подавленное состояние, которое с каждой секундой все больше усугублялось.

— Не хочу говорить об этом, тем более с вами! — Раздраженно отрезала и, повернувшись к нему спиной, направилась к лестнице. Сильная рука ласково обхватила запястье, и юноша развернул к себе лицом, нежно заглядывая в глаза.

— Хочу прояснить с вами сразу один момент. Я не собираюсь силой тащить вас к алтарю. Мы еще слишком молоды, чтобы портить себе, надеюсь, долгую жизнь. Брачный контракт мы можем признать недействительным, если вы пожелаете того. Считаю, что на раздумья вполне хватит месяца два-три. Я же буду рядом, в надежде, что согласитесь стать моей женой, потому что, как только увидел ваш портрет в фамильном замке, то понял, что вы та самая, кто составит мое счастье.

Потрясенно смотрела в эти открытые и добрые глаза, в которых отражалась чистая, не искаленная трудностями, невзгодами и страданиями душа и просто потеряла дар речи.

— О, как благородно с вашей стороны, лорд Гаридан, предоставить Лили право выбора! — Язвительно протянул Аллиний, спускаясь с лестницы и яростно глядя в нашу сторону. Протяжно застонала про себя, прикрыв веки. Мне только еще одной разборки не хватало!

— Да, лорд Шандабар. Не в пример некоторым мужчинам, этот юноша очень честен и благороден! — Процедила я, негодуяще встретив его изумрудный взгляд. — И я уверена, что через несколько месяцев приму верное решение и буду счастлива!

— Леди Лилианна, не стоит вступать с ним в перепалку. Это не приведет ни к чему хорошему. — Насмешливо ответил Саванн, крепче сжимая мое запястье. — Неужели не понимаете, что своим отказом задела самолюбие лорда Шандабара? Вот он и бесится.

— Ах, ты щенок! — Прорычал Аллиний, угрожающе надвигаясь на него. — Лили МОЯ! И я так просто не отдам ее!

— Вы ничего не путаете? Мне, может, вам брачный договор

предоставить, согласно которому леди Лилианна МОЯ невеста? — Выкрикнул юноша, отодвигая меня за свою спину. — И мне наплевать, что здесь между вами произошло! Достаточно того, что она пожелала покинуть это место и забыть вас!

— Прекратите немедленно! — Вскричала, вырывая руку из крепкого захвата Саванна, и вставая между разъяренными мужчинами. — Я не вещь и никому из вас не принадлежу!

Краем глаза заметила, как лорд Гаридан смутился после моих слов и покаянно опустил голову, залившись горячим румянцем. Аллиний же только иронично вскинул бровь и чувственно устремил взор на мои губы, словно лаская их, отчего сердце моментально пустилось в галоп, пульс участился, а дыхание сбилось.

— Я не хочу отпускать тебя, Лили. — Нежно прошептал он, протянув ладонь мою сторону. — Не совершай ошибки.

Мысленно заставила вспомнить себя все оскорбления и причиненные обиды, всю боль, что испытала по его вине, категоричное несогласие отца на наш брак и в итоге, ранение брата и твердо ответила:

— Я тебе уже дала ответ, Аллиний! Я не выйду за тебя замуж! Никогда и ни при каких обстоятельствах!

— Если ты из-за того глупого сражения...

— Глупого? — Вскричала, гневно сжимая кулаки. — Да ты его серьезно ранил!

— Лили. Я знал, куда наносил удар. Ранение неопасно и скоро все заживет. Там не расположено ни одного важного органа. А если бы я просто поцарапал твоего брата, то он бы не успокоился и продолжил бой!

— Дай нам пройти! — Вскричала, не желая слушать его оправданий. Рука, которую он все еще протягивал ко мне, безвольно опустилась, и мужчина, опустив голову, прошептал:

— Прощай и будь счастлива.

После этого резко развернулся и быстро покинул холл. А я, глядя на его широкую спину, чувствовала, как нервная дрожь все больше начинает сотрясать тело, и, сморгнув выступившие слезы, тяжело вздохнула. Невозможно за одну секунду, за одно мгновение вычеркнуть из сердца любовь и теперь мне еще только предстоит попытаться забыть этого страстного мужчину, перевернувшего всю мою жизнь, если это вообще возможно.

— Леди Лилианна. Нам стоит поторопиться. — Тихо сказал Саванн и я, согласно кивнув, направилась в комнату.

Оказалось, что Мэг уже собрала все мои немногочисленные вещи, с

которыми сюда приехала, полностью исключив подарки лорда Шандабара, оставив только дорожное платье. Похвалила ее за этот разумный поступок и с невыразимой грустью посмотрела, как она бережно укладывает подвенечный наряд, который успела уже привести в надлежащий вид, и который пережил со мной столько приключений. Смогу ли когда-нибудь надеть его? На этот вопрос ответит лишь время и мое сердце, пока болезненно сжимающееся при одной лишь мысли об Аллине.

Задумчиво посмотрела на своего жениха, который тут же с виноватым видом отвел в сторону взгляд. Похоже, ему все еще было стыдно за ту перепалку с лордом Шандабаром, когда они принялись делить меня между собой. Но, уверена, пройдет всего несколько лет и он, повзрослев, станет замечательным мужем. Пока же я видела в нем только друга, не более того. Но кто знает, что я буду думать через три месяца, которые он обещал мне?

Велев юноше выйти за дверь, с помощью Мэг быстро переоделась и, попросив его остаться со служанкой ненадолго, отправилась к Сагару.

Когда зашла в его покои, то, не обращая внимания на суетящегося рядом Валенсия, со счастливым смехом упала возле кровати на колени, осторожно сжала прохладную ладонь и радостно прошептала:

— Ты пришел в себя.

Безгранично радовало отсутствие леди Анабеллы, ведь в очередной раз встречаться с этой мегерой хотелось меньше всего. Видимо, в данный момент она праздновала мой скорый отъезд, поэтому ей было не до отца. Хотя, может, я относилась к ней с некоторым предубеждением, и она была не таким уж и плохим человеком? Просто ее, как и всю семью отравили ненависть и злоба, направленные на мой род? Все же нелегко день за днем смотреть на страдания матери, проводящей все свое время возле застывшего во времени отца. Нелегко осознавать, что ее годы уходили, а предложения руки и сердца так и не поступали, ведь слухи о проклятии наверняка распространились по всему королевству. Никому не нужна жена, вряд ли могущая родить наследника! А ведь ей не чуждо понятие любви. К сыну, за которого так переживала. К брату, которого пыталась оправдать, не смотря ни на что. К отцу, за жизнь которого искренне испугалась, ведь только-только обрела его, спустя много лет. Я не пережила столько боли и разочарований, сопровождавших ее на протяжении всей жизни, поэтому не мне судить леди Анабеллу, и, мысленно пожелав ей счастья с лордом Сварром, вновь улыбнулась Сагару.

Его глаза лучились такой безграничной любовью и нежностью, что в очередной раз почувствовала укол совести за то, что ему пришлось испытать не самые приятные чувства, когда он увидел меня в объятиях

Аллиния, пусть даже моя вина была и косвенная.

— Лекарь сказал, что угроза миновала. Осталось только набраться сил и подождать, когда рана затянется. — С огромным трудом проговорил Сагар.

— Я рада. Это чудесная новость!

— А как ты? Не пострадала? — Взволнованно спросил он.

— Все в порядке. Аллиний вовремя подоспел на помощь. Мне жаль, что твой сын оказался тем самым убийцей. Но если это немного утешит, скажу, что леди Анабелла очень переживала и всю ночь провела здесь, рядом. Она действительно любит тебя и считает отцом, даже не смотря на то, что на протяжении всей ее жизни ты находился в магическом сне.

— Спасибо, что рассказала об этом. — Мужчина еле заметно сжал мою руку и печально улыбнулся. — Валенсий поведал, что за тобой приехали отец с братом.

— Да, я уезжаю с минуты на минуту. Пришла попрощаться.

— Я буду скучать. — Хрипло прошептал он, прикрывая глаза и пряча от меня слезы.

— Я тоже. — Всхлипнула, поднимаясь и порывисто целуя его в бледную щеку. — Прошу, пиши мне. Я обещаю отвечать.

— Столько лет ты была рядом, что теперь я не представляю своей жизни без тебя. — Надрывно проговорил он, и сердце сжалось от уже накатившей тоски, хотя мы еще даже не расстались. — Но тебе будет лучше держаться от моей семьи подальше. Мы принесли столько боли. Прости.

— Сагар...

— Тебе пора, Лили. — Он отвернулся, а я успела увидеть, как у него по впалой щеке скатилась одинокая слезинка. — Помни, что я всегда буду любить тебя, и, чтобы ни случилось, всегда сможешь обратиться ко мне за помощью.

— Сагар... — Тут же начали душить рыдания, стоило до конца осознать, что он больше никогда не придет ко мне во сне, не обнимет и не подарит свой ласковый взгляд, не поможет советом и не подбодрит в случае неудачи. Поэтому не смогла продолжить и, с трудом выдавив:

— Прощай, — покинула его комнату.

Когда вернулась в свои, теперь уже очередные бывшие, покои, то Мэг полностью управилась и, передав сумки Саванну, мы спустились в холл. Там меня ждал еще один сюрприз.

— Леди Лилианна! — Воскликнула повариха Зарина, утирая слезы платочком. — Как жаль, что вы покидаете нас! Мы будем скучать!

— Прощайте. — Склонился Костимир и смущенно отвел глаза. — И

простите, если чем обидел вас.

Затем он быстро вытянул дрожавшую руку, которую до этого прятал за спиной и срывающимся от напряжения голосом обратился к Саванну.

— Лорд Гаридан, лорд Шандабар приносит свои извинения за то, что ему пришлось воспользоваться вашим фамильным перстнем и вашими документами.

Юноша, скрывая радостный блеск глаз, важно кивнул и забрал принадлежащие по праву вещи. Несомненно, кольцо было ему очень дорого, так как он, не сдержавшись, ласково погладил сияющий рубин и гулко сглотнул вставший в горле ком.

— Вот, это вам в дорогу. — Протянула Зарина увесистую корзину с пирожками Мэг, которую тут же крепко обняла. — Счастливого пути.

— Спасибо вам зав все. — Ответила я и поцеловала кухарку в пухлую щеку, отчего она даже немного растерялась и вновь заплакала.

— Прощай, Костимир. — Ласково обратилась к парню, и мы быстро покинули этот замок, который оставил после себя неоднозначные впечатления, как, впрочем, и его обитатели.

Во дворе уже ждали лошади и мы, не теряя ни секунды, выехали к внешним укреплениям, где нас встретил отец с братом и воины, прибывшие мне на выручку. Витор, бледный и покрытый испариной, довольно кивнул, глядя в мои полные страданий глаза, так как видимо до последнего переживал, что я могу остаться здесь, наперекор воле родителя.

— Ты выдержишь дорогу? — Взволнованно спросила, на мгновение, забыв о своих проблемах.

— Лекарь знает свое дело, Лили. До постоянного двора на границе доберусь, а там посмотрим.

— Тогда в путь. — Прошептала сама себе и выехала в распахнутые ворота. Почувствовала на своей спине обжигающий взгляд Аллиния и только огромным усилием воли не развернула лошадь и не бросилась к нему в объятия. Мое бедное сердце разрывалось на части от невыносимого отчаяния и горя, и, пока замок не скрылся за горизонтом, продолжала беззвучно шептать: «Я забуду тебя. Я обязательно забуду тебя». Только сколько бы ни повторяла эти слова, шестое чувство подсказывало, что это невозможно...

Глава 22

До границы добрались достаточно быстро, даже не смотря на то, что постоянно останавливались из-за Витора, которому становилось все хуже с каждой минутой. От быстрой скачки рана кровоточила и болела, но он стойко держался в седле из последних сил. Глядя в его бледное, искаженное мукой лицо, в очередной раз мысленно послала к дьяволу Аллиния и всю его семью. И он говорил, что знал, куда наносил удар! Изверг! Получается, он целенаправленно подверг брата мучениям! Разозлившись, и кипя негодованием, всю дорогу ругала его про себя, так как брата было невыразимо жаль. И даже не заметила, что находясь в праведном гневе, намного легче стало переносить мысль о неизбежном расставании.

Но вот мы вновь оказались в маленькой, но ухоженной, утопающей во всевозможных цветах деревушке, через которую еще не так давно проезжала в противоположном направлении, находясь в неведении о своей дальнейшей судьбе. И теперь, спустя время, снова не знала, что ждет впереди, а сердце и вовсе оказалось разбито, а душа растревожена.

— Леди Лилианна, позвольте, помогу вам. — Саванн протянул руку и я, благодарно улыбнувшись, быстро спешила. За те несколько часов, что длился наш путь, мы с ним перебросились едва ли парой ничего не значащих фраз, так как находились в сильнейшем нервном напряжении из-за ухудшившегося состояния Витора. Хвала Господу, что он все же смог добраться до постоянного двора! Мы не стали мучить его долгой проверкой на границе и решили на время остановиться в первом попавшемся, более менее, приличном постоялом дворе, которым, конечно же, оказался «Сладкий отдых». Сколько пробудем здесь, было неизвестно, так как пока ему не станет заметно лучше, в путь ни за что не тронемся!

Пока оглядывалась, выискивая глазами отца, Саванн уже помог спешиться брату и проводил его внутрь помещения. Уже начала волноваться, куда неожиданно исчез родитель, как он выехал из-за угла одного из домов в сопровождении грузного розовощекого лекаря с внушительной лысиной. Приблизившись, он быстро отдал распоряжение половине воинов отправляться домой, а половине располагаться на конюшне, после чего, велел следовать за ним, поторопился в гостиницу.

Хозяин, встречая высокородных постояльцев, рассыпался в лстивых комплиментах и лживых переживаниях за здоровье раненого и доложил,

что уже устроил Витора в самых лучших покоях и незамедлительно проводил туда лекаря. Отец, тяжело опустившись на стул в общей комнате, дал знак принести ужин и печально посмотрел в мои глаза.

— Ты изменилась, Лили. — Тихо проговорил он с таким надрывом, что у меня даже сердце сжалось, а во рту мигом пересохло.

— Ты тоже, папа. — Вгляделась в его постаревшее от переживаний лицо и почувствовала укол совести за то, что чуть не вернулась в замок к Аллинию, против его воли, когда ощутила на себе тяжелый взгляд мужчины, которого не имела права любить, но все равно продолжала, не взирая ни на что.

— А теперь рассказывай, что там произошло! — Требовательно попросил папа, нервно сжимая челюсти, отчего на скулах даже заходили желваки. Тяжело вздохнув, решила все же поведать правду, опустив некоторые подробности своего пребывания в этом проклятом замке. Сначала, рассказала о приходящем во сны графе Шандабаре. Затем, о его семье, о ритуальных убийствах спятившего Разана, о поспешно принятом предложении руки, которое сделал Сагар, о том, что полюбила Аллиния, и в итоге отказалась от него в пользу своей семьи. На этом месте отец перебил и, гневно сверкнув глазами, прорычал:

— Даже не вздумай надеяться, что когда-либо поменяю решение! Я никогда не благословлю этот брак!

— Так лорд Шандабар больше никогда и не напомнит о себе. — Грустно, пряча слезы, ответила я, отворачиваясь к окну и оставляя совершенно безучастной к горячему ужину, который только что принесла служанка, ведь аппетита после всего пережитого за целый день совершенно не было.

— Не знаю, не знаю. Уж очень мне его взгляд не понравился, когда мы покидали замок. — Сказал папа, потирая подбородок.

— Я бы на его месте ни за что не сдался. — Тихо проговорил Саванн, нежно мне улыбаясь и подходя ближе. — Разрешите присесть.

— Конечно, конечно, мой мальчик! — Довольно пробасил отец, потирая руки. — Тем более, что ты почти что член нашей семьи.

— Это решать только леди Лилианне.

— Что решать? — Искреннее недоумение, написанное на лице мужчины, заставило рассмеяться.

— Лорд Гаридан предоставил мне возможность обдумать его предложение в течение трех месяцев и, если я не захочу выходить за него замуж, он расторгнет контракт по обоюдному согласию.

— Нет, нет, нет и еще раз нет! — Твердо провозгласил отец, соединяя

наши руки. — Вы поженитесь и точка! Не ты ли сам говорил, что Лили пришлось тебе по сердцу? — Взволнованно взглянул он на Саванна.

— Я этого и не отрицаю. — Ответил юноша, не отрывая от меня горячего взора. — Но против воли леди Лилианны не пойду!

Папа гневно поджал губы и тут же отпустил наши руки. Я быстро убрала свою под стол, так как стало совершенно неловко ото всей этой ситуации, да и мужская ладонь, успевшая нежно сжать мою, вызвала только лишь раздражение.

— Что ж, дело ваше, молодое. Надеюсь, ты и дальше будешь столь же разумна, Лили. А тебе, дорогой Саванн, пожелаю удачи с моей строптивой дочерью. Но предупреждаю, если этот Шандабар появится на границе моих владений, я его тут же уничтожу!

Я только на мгновение прикрыла глаза и тяжело вздохнула, ведь была уверена, что гордый Аллиний ни за что не простит нескольких отказов и никогда не явится за мной. Хотя, стоит признать, в глубине сердца, на самом его дне, не переставала теплиться надежда, что он приедет, преодолев все преграды и доказав свою любовь, вновь выкрадет и увезет в свой далекий приграничный замок, где мы будем несказанно счастливы до конца своих дней. Но это только глупые мечты, реальность же гораздо суровее. И в ней у нас неразрешимые противоречия и категоричное неприятие нашего союза с обеих сторон. Потихоньку исчезла злость и негодование за ранение Витора, и щемящая тоска вновь сжала сердце, заставив крепко стиснуть кулаки под столом, чтобы не расплакаться в присутствии мужчин.

— Я, пожалуй, оставлю вас. — Тихо проговорила, быстро вставая со стула, и жена хозяина, увидев это, миг поторопилась в мою сторону, чтобы показать отведенные покои.

— Я провожу вас? — Поднялся следом Саванн, но я ответила категоричным отказом и поспешила в свою комнату, предварительно попросив отца зайти ко мне, как только лекарь выйдет от брата и расскажет о его состоянии.

Здесь мы задержались еще на три дня и только после того, как рана у Витора немного затянулась, пересекли границу и направились домой. Саванн все это время был предупредителен и безупречно внимателен, но чтобы он не делал, какие бы попытки не предпринимал, я погружалась все сильнее в состояние безысходного отчаяния и мою грусть не могли разогнать ни его небольшие подарки, ни комплименты, ни полные нежности взгляды и улыбки.

Все чаще перед внутренним взором вставало жесткое, насмешливое

лицо Аллиния, постоянно вспоминались его обжигающие поцелуи и умелые руки, которые один раз даже довели до пика блаженства, о чем не смогу забыть по прошествии и сотни лет. Только не чувствовала по этому поводу и малейшего стыда или раскаяния, так как то были руки и губы любимого человека. Теперь неотступно преследовала одна мысль, что была не права, когда столь поспешно и столь категорично отказала ему, не дав нашему счастью ни единого шанса. Особенно она стала навязчива, как только лекарь сказал, что полученное Витором ранение, очень удачное. Болезненное, безусловно, но безопасное, так как рана была хорошо обработана и исключена возможность заражения, и в той стороне располагались лишь мышечные волокна. Пара месяцев, и брат уже и не вспомнит о том, что был когда-то ранен. Получается, и здесь Аллиний не соврал, сказав, что не хотел причинять ему вреда. А зная Витора, с уверенностью могла утверждать, что тот ни за что не остановил бы бой, пока был в силах бороться или пока не убил лорда Шандабара.

Родной замок встретил меня приветливо, и на пару дней даже отвлеклась от своей меланхолии, глядя в сияющие искренним счастьем глаза слуг и воинов, которые были несказанно рады моему возвращению.

Но день пробегал за днем, а тоска только усиливалась. В груди поселилась непрекращающаяся ни на мгновение боль, а мысль, что я, глупая, сама выпустила свое счастье из рук, не переставая грызла изнутри. Могла думать лишь об Аллинии, жила только воспоминаниями о нем, и поражалась, в какую яму сама же себя загнала, и из которой теперь не знала, как выбраться. Вскоре, от бесконечных переживаний, окончательно пропал аппетит и сон, и все реже стала спускаться к общему столу, предпочитая проводить свободное время в одиночестве на крепостной стене замка, вглядываясь в горизонт, или в небольшом парке в беседке, делая вид, что увлеченно читаю, хотя сама вновь и вновь прокручивала в голове все проведенные рядом с лордом Шандабаром дни. Саванн делал неоднократные попытки развеселить меня, робко пытаясь пригласить на совместную прогулку или ужин, но получая очередной категоричный отказ и просьбу дать обещанное время, чтобы все забыть, с понуренной головой ретировался обратно в замок. Ни уговоры, ни угрозы папы и Витора, требовавших немедленно прекратить этот спектакль, и не отталкивать от себя благородного жениха, не действовали, и я лишь глубже уходила в себя, поджимая губы и отворачиваясь от них. Думаю, они понимали, что имя моей депрессии была любовь, поэтому только в раздражении покидали мои покои, где не раз происходил этот неприятный разговор, не прибегая к радикальным мерам и позволяя самостоятельно перебороть эту самую

настоящую болезнь, которая длилась уже целых два месяца.

В один из дней случайно подслушала разговор отца и Саванна. Лорд Гаридан полным грусти голосом признался, что не в силах сделать меня счастливой, и мне потребуется гораздо больше времени, чем три месяца, чтобы прийти в себя. Посему, он вынужден на время уехать домой, так как барон вновь разболелся с тем, чтобы вернуться через полгода и продолжить свои ухаживания. Как ни странно, но папа согласился, сказав, что это разумное решение, и он с нетерпением будет ждать его возвращения в надежде назвать своим сыном, так как он просто замечательная партия для меня. Может, он был и прав, но стоило представить, как мы с Саванном стали мужем и женой, и у нас по всем правилам наступила первая брачная ночь, то становилось так неприятно, словно собиралась лечь в постель с родным братом.

В тот же день, опустив голову, поведала, несомненно, чудесному юноше о своих мыслях и попросила особенно не надеяться, что изменю решение к моменту его возвращения.

— Что ж. Спасибо за честность, леди Лилианна. — Печально ответил он, целуя на прощание мою руку. — Но я все равно вернусь, мечтая, что вы поменяете свое отношение ко мне.

— Я не могу запретить вам этого. Тем более, после вашего благородного поступка, которым вы позволили мне самой решать свою судьбу. Обещаю, что очень постараюсь пересмотреть свое мнение.

— Спасибо. — Искренне ответил он, и в его карем взгляде тут же вспыхнула надежда. Почувствовала себя бессовестной дрянью, обманывающей столь замечательного молодого мужчину, но не могла ничего с этим поделать. Просто, я любила другого, о чем, он, конечно же, знал и терпеливо ждал, когда мои чувства остынут. Что ж, это был его выбор.

Долго вглядывалась в горизонт, пока Саванн Гаридан вместе со своим немногочисленным отрядом в десять человек не скрылся из поля зрения, и только после этого решительно направилась к отцу. Хотела поговорить с ним по поводу того, что мне не давало покоя отсутствие писем от Сагара. Я была уверена, что он пишет, внутреннее чувство подсказывало, что он не мог просто так забыть обо мне и не отвечать на многочисленные послания, которые отправляла в последнее время чуть ли не каждую неделю. Неужели на границе возникли проблемы? Но это было полнейшим абсурдом! Сообщение между нашими дружественными королевствами всегда было на высоте! Против воли, душу грызли подозрения, что здесь не обошлось без руки папы и брата.

Поэтому, когда подходила к его кабинету, замедлила шаги и осторожно подкралась к двери. Зачем это сделала? Да я и сама себе не смогла даже спустя время ответить на этот вопрос. Услышав тихие голоса родных мужчин, огляделась по сторонам и, никого постороннего не заметив, приложила ухо к двери.

— Вот, снова он написал. — Раздраженный голос Витора заставил вздрогнуть от того, что мои подозрения, похоже, подтвердились. — Сколько это будет продолжаться? Сначала один писал, теперь уже вместе принялись засыпать нас своими посланиями!

Я смертельно побледнела, когда до воспаленного от переживаний сознания дошел смысл того, что значит «вместе». Неужели Аллиний действительно не отступился? Неужели так же, как и я скучает и тоскует? Неужели его любовь не была продиктована одной лишь страстью, и время только подтвердило то, что наши чувства самые что ни на есть искренние, настоящие и глубокие, не подвластные разлуке и желаниям родственников?

— Кто на сей раз попытался пронести письмо? — Устало вздохнул отец.

— Новенькая, посудомойка Нарилла из соседней деревеньки. Наняли ее неделю назад.

— Значит, больше никакого нового персонала! — Мощный удар кулаком по столешнице письменного стола заставил подпрыгнуть на месте. — Кругом одни предатели!

— Действительно, кругом одни предатели. — Яростно прошипела я, врываясь в кабинет и метнувшись в сторону, застывших от неожиданности, папы и Витора. — Как вы могли, зная, что ужасно переживаю, лишиться даже общения с Сагаром! И это после того, как я вам рассказала, что он был моим другом на протяжении всей жизни! Да он мне роднее вас всех, потому что никогда не предавал и не обижал, никогда не навязывал свою волю и считался с моими желаниями. Для него важнее всего, чтобы я была счастлива!

— Так мы хотим того же! — Гневно вскричал Витор. — Между прочим, из-за тебя не покидаю замок, хотя уже давно должен находиться на границе по приказу нашего короля!

— Спасибо, что так радеешь о моем благополучии! — Вскричала, упираясь ладонями в стол и переводя взгляд с одного лица на другое. — Неужели не понимаете, что своим решением не передавать мне писем, заставили думать, что он от меня отказался! Как вы могли? Как вас совесть не мучала, когда каждый день интересовалась, не было ли для меня послания? Или когда переживала за то, что мое очередное письмо могло не

дойти до Сагара, вы только качали головой и пожимали плечами, говоря, чтобы не волновалась, и он непременно все получит. А на самом деле, вы их попросту перехватывали! И это я не говорю еще о том, что мне, оказывается, писал Аллиний! Вы не имели никакого морального права так поступать!

Слезы обожгли глаза, и гневно смахнула их, не понимая, как можно так обходиться с человеком, который тебе дорог, как можно быть такими жестокими?

— Мы имеем полное право поступать так, как сочтем нужным! — Взревел отец, подсакивая с кресла и покрываясь красными пятнами от клокотавшего в душе негодования.

Недолго думая, перегнулась через стол и резко выхватила у него из рук свое письмо и стремглав метнулась из кабинета, в надежде прочесть послание, прежде чем его отберут. Но успела выхватить взглядом только пляшущие от быстрого бега фразы «Лили, любимая» и «я все равно приду за тобой», как Витор настиг меня и яростно вырвал письмо.

— Ты окончательно сошла с ума! — Закричал он. — У отца скоро сердечный приступ будет от твоих выкрутасов! Неблагодарная!

— Я сегодня же собираю свои вещи и уезжаю к Аллинию! — Уже и сама не понимала, как решилась сказать подобное брату, но от нервного перенапряжения плохо соображала. Меня трясло, словно в лихорадке и, гневно глядя в его шокированное этими словами лицо, задыхалась от клокотавшего в душе бешенства. Никогда им не прощу подобного, предательства и обмана! Моего доверия они теперь не вернут и не заслужат.

— Этого я тебе никогда не позволю! — Процедил Витор, неожиданно подхватив на руки и, не взирая на мое сопротивление, быстро достиг моей комнаты и швырнул на кровать.

— Посидишь, подумаешь о своем поведении взаперти. Если понадобится, будешь здесь находиться вплоть до приезда лорда Гаридана! И только попробуй ответить ему отказом, иначе незамедлительно последуешь в монастырь! Мы с отцом больше не станем прыгать вокруг тебя! Хватит, надоело! Пора взрослеть, Лили и выполнить свой прямой долг! Стать женой и матерью!

— Вы не посмеете! — Вскричала, бледнея и не замечая, как по щекам текут слезы.

— Хочешь проверить? — Хищно улыбнулся Витор. Внутри похолодело от страха и сжалась на кровати в комочек, так как не узнавала своего любящего брата. Или, быть может, я его просто не знала?

— Спустя годы, ты скажешь спасибо, Лили, за то, что уберег от необдуманного поступка. — Ответил он, уже стоя на пороге и мрачно взирая на меня с высоты своего роста. — Ведь все, что я делаю, я делаю во благо нашего рода.

— Ненавижу! — Прошептала одними губами, а он, резко развернувшись с такой силой хлопнул дверью, что даже висящая на стене картина с глухим звуком сорвалась со стены и упала на пол. Послышался противный скрип ключа, запирающего замок, и вместе с ним рухнули последние надежды на то, что, быть может, это были только пустые угрозы.

— Все равно сбегу! — Прорыдала в подушку, кляня себя за глупость и неразумность. Ну почему уехала от любимого человека? Ведь там, в замке, среди множества воинов Аллиния они не смогли бы силой заставить меня последовать домой! Почему сейчас не сдержалась и сказала лишнего? Уже ночью был бы шанс сбежать из родового замка! Но сделанного не вернешь, и теперь придется, как следует, подумать, что потребуется предпринять, чтобы обрести свободу от чрезмерной, совершенно ненужной мне родственной опеки. Когда сил рыдать уже не осталось, а я так и не придумала, как выбраться из дома незамеченной и добраться до Аллиния, то незаметно для себя, забылась тяжелым сном.

Легкие, нежные поцелуи, напоминающие касания крылышек бабочки и заставившие сердце пуститься в дикий галоп, а нестерпимому жару поселиться между бедер, вырвали из забытья, и потрясенно распахнула глаза, уже наперед зная, кто окажется рядом, так как мое тело подобным образом могло реагировать лишь на одного мужчину.

— Я за тобой, Лили. Отказов больше не приемлю. Если понадобится, свяжу и унесу из замка силой. — Ласково улыбнулся Аллиний, и накрыл мои губы очередным, полным исступленной нежности, поцелуем.

Глава 23

Когда смогла наконец-то осмыслить происходящее, то бесконечное чистое счастье затопило сознание.

— Ты пришел за мной. — Прошептала, вглядываясь в его искрящиеся любовью глаза.

— Да и больше ни за что не отпущу. — Твердо ответил Аллиний, подхватывая на руки и крепко прижимая к могучей груди. — Я скучал, Лили. Без тебя жизнь невыносимая мука.

Радостно рассмеялась, крепче обхватив его за шею и с наслаждением вдыхая терпкий мужской запах.

— Я люблю тебя. — Тихо произнесла, от смущения уткнувшись носом в камзол. Ответом на мое признание стал очередной сводящий с ума страстный поцелуй. Горячий язык проник в глубину рта, дразня и лаская мой, заставляя теснее прижиматься к твердой груди, в которой гулко забилось сильное сердце. Полу-стон, полу-рык вырвался из его горла, и Аллиний, нежно обхватив ладонями мое лицо, принялся покрывать поцелуями глаза, щеки и шею. словно в дурмане, исступленно отвечала на его ласки, не желая прекращать их ни на минуту.

— Я тоже люблю. Очень. Признаться, сильно переживал, что ты вновь начнешь нести всякие глупости по поводу того, что мы не сможем быть вместе. Готовился даже сломить твое сопротивление силой. — Ответил он, когда, наконец, смог оторваться от моих пылающих губ. Все происходящее напоминало дивный сон и казалось нереальным. Ну не может быть все так сказочно просто! Пришел, украл, увез и все довольны и счастливы! А как же наши семьи, которые категорично против нашего союза? А как же прошлые противоречия? Но сейчас мне было так хорошо и спокойно в его объятиях, что думать о чем-то плохом совсем не хотелось, поэтому для начала решила задать другой мучавший вопрос:

— Как ты попал сюда?

Вновь взглянула в глаза цвета свежей зелени и тут же зажмурилась от удовольствия, так как его длинные ловкие пальцы принялись выводить замысловатые узоры на спине, заставляя послушное лишь ему тело покрываться приятными мурашками, стройными рядами, пробегающими вдоль позвоночника.

— Я ведь еще в прошлый раз планировал твое похищение, — вздохнул мой самый любимый мужчина, — поэтому детально изучил план замка,

узнал, где твоя комната, где тайный ход под крепостной стеной. И, обладая этой информацией, пробраться сюда в одиночестве труда не составило. А как только стемнело, с помощью крюка-кошки, зацепился за подоконник и поднялся к тебе.

Аллиний улыбнулся и решительно встал, опуская меня на пол и подталкивая в сторону гардеробной.

— Собирайся, у нас мало времени. Твое отсутствие могут обнаружить в любой момент.

Представила, как сбегая из родного дома темной ночью, словно крыса с тонущего корабля, оставляя бедного отца и брата томиться в неведении о моей судьбе. Да они с ума сойдут от беспокойства! Папе действительно после всего случившегося может сделаться плохо с сердцем! Нет! Я так не смогу! Я должна попрощаться с ними, глядя в глаза. И пусть в них будет гореть неприкрытое осуждение, а может даже и неприязнь, не имею права заставлять их вновь за меня переживать.

— Нет, мы не станем сбегать, и не будем скрываться! — Твердо ответила, немного отходя в сторону и отворачиваясь к раскрытому окну, через которое ворвался свежий ветер, охладив пылающие от смущения щеки, так как то, что хотела предложить Аллинию, было недостойно леди, но являлось единственным выходом из нашей непростой ситуации.

— Ты сейчас лишишь меня невинности, и им не останется ничего другого, как смириться с нашим союзом.

Он потрясенно поглядел на меня и шумно выдохнул. После открыл рот, чтобы что-то сказать, передумал, закрыл и вновь выдохнул. Похоже, он не ожидал подобного поворота событий и просто не мог до конца осмыслить происходящее. Затем все же, спустя несколько секунд, вышел из ступора и хрипло прошептал:

— Ты настолько теперь доверяешь мне, что согласна отдаться до законного брака?

— Да, доверяю! Но прежде чем назад дороги не будет, хочу выдвинуть ряд условий. — До сих пор не могла смотреть в его глаза, так как из-за своего предложения было невыносимо стыдно.

— Лили. Я все для тебя сделаю! — Аллиний порывисто обнял, чуть не раздавив в крепких объятиях, и зарылся носом в мои волосы, нежно целуя в макушку.

— Во-первых, я не желаю жить в том замке!

— Согласен.

— Во-вторых, находиться под одной крышей с леди Анабеллой!

— Согласен.

— В-третьих, ты не должен препятствовать моему общению с Сагаром!

— Согласен. — Уже без прежнего энтузиазма ответил он, а когда с облегчением вздохнула, продолжил. — Я и задержался так надолго, только из-за того, что готовил к твоему прибытию замок, что на северной границе и передавал все дела деду. Он согласился, что нам лучше жить отдельно, ведь тебе тяжело будет возвращаться туда, где пережила самые неприятные моменты в жизни. А что касается мамы, то они с лордом Сварром стали мужем и женой пару недель назад и сейчас несказанно счастливы. Дедушка великодушно позволил им остаться, решив забыть все прошлые недоразумения. Поэтому, поверь, ей сейчас не до тебя, да и не до меня. Пройдет время, и она смирится с моим выбором, обещаю.

Хоть в это и тяжело было поверить, но все же решительно кивнула головой. В прошлый раз я побоялась остаться рядом с ним, найдя тысячу причин, чтобы отказаться от его предложения, после чего ужасно корила себя за слабость. Но сейчас не упущу своего права на счастье рядом с любимым и буду бороться за него до конца. И пусть родственники против, вместе, сообща, мы преодолеем все разногласия и противоречия, даже если на это уйдут годы.

— Как Сагар? — Спросила, твердо уверившись в том, что все обязательно будет хорошо, и что поступаю правильно, идя наперекор воле родителя.

— Практически поправился. И очень по тебе тоскует и переживает, что ты так и не ответила ни на одно его послание.

— Я отвечала! Просто папа с Витором перехватывали всю мою почту! — Возмущенно воскликнула, вновь вспоминая неприятный момент, когда узнала правду.

— Так и думал.

— Аллиний. После того, как мы..., как ты... — Я смущенно замялась, но услышав его тихий смешок, раздраженно засопела и упрямо продолжила. — Готовься, что брат с отцом устроят ужасный скандал! Но я не желаю больше никакого кровопролития!

— Тогда они меня попросту убьют!

— Ты слишком плохо о них думаешь! — Гневно произнесла, пытаясь вырваться из объятий. — Они не пойдут на это!

— Обещаю безоговорочно выполнить все твои требования! — Прошептал Аллиний, склоняясь к моим губам. — Моя любимая, мое сокровище, мое сердце...

Его язык нежно обвел по контуру мой рот и ворвался во внутрь,

сплестясь с моим и заставив задрожать от пронзившего тело желания. Задохнулась от сладостного блаженства, когда мужская ладонь проникла под лиф платья и осторожно сжала грудь, играясь горошиной соска. Минуту спустя он, не прекращая поцелуя, уже ловко расстегнул ряд мелких пуговиц на спине и спустил платье до талии. Границы реальности размылись, и самым важным в этом мире остался только он, и его губы, которые уже проделали влажную дорожку по шее, на мгновение, задержавшись на пульсирующей венке, и спустились вниз, сомкнувшись на груди. Перед затуманенным взором вспыхнули искры, и тихий стон против воли вырвался из груди. Я зарылась пальцами в его волосы, уже еле стоя на ослабевших от нестерпимого желания ногах.

— Ты так прекрасна. — С трудом выговорил он, обжигая горячим взглядом пылающее тело и любуясь моей белоснежной грудью, которая открылась его взору. Сердце отчаянно колотилось, но не чувствовала и капли смущения, так как изумрудный взгляд, ласкающий кожу, только заставлял все сильнее желать нашей близости. Похоже, не я одна сгорала от нетерпения, и с глухим рыком Аллиний принялся срывать свою одежду, не удосужившись даже расстегнуть пуговицы, которые отрываясь, рассыпались по всему полу. Следом за ними туда же полетел камзол, рубашка, сапоги и брюки, и вскоре он предстал передо мной во всей красе. Как замороженная, смотрела на его крепкое мускулистое тело и не могла оторвать взгляда от горделиво вздымающегося орудия. Гулко сглотнула, приказав себе не волноваться, и, мгновенно избавившись от юбок, шагнула ему на встречу. Стоило нашим разгоряченными обнаженными телами соприкоснуться, как тысячи молний пронзили сознание, и задохнулась от бешеного неподвластного желания. Сняв мои губы очередным поцелуем, Аллиний подхватил на руки и бережно уложил на кровать, нависнув сверху, после чего вновь приник к ноющей и набухшей груди, немного прикусив вершинку соска, а затем, обведя ее влажным языком, заставляя стонать от удовольствия. Его горячая рука в это время осторожно развела бедра, и палец скользнул в нежные недра, действуя в ровном, неспешном ритме, подготавливая к продолжению. Не в силах терпеть эту сводящую с ума ласку, дрожала в его руках, извивалась и не понимала, как подобное восхитительное блаженство вообще возможно. И когда он завершил эту сладостную муку, чуть не закричала от разочарования. Затуманенным страстью взором, он обласкал мое пылающее лицо и, устроившись между бедер, хриплым, срывающимся голосом прошептал:

— Будет немного больно. Потерпи.

Молча кивнула и закрыла глаза, готовая подарить всю себя без остатка

и ничего не страшась в его объятиях, тем более жидкий огонь уже давно сжигал изнутри, заставляя желать намного больше тех волшебных ощущений, чем испытывала секунду назад.

Аллиний медленно, дрожа от напряжения, подался вперед, потихоньку протискиваясь в тесные глубины. Резкая боль, пронзившая низ живота долго не продлилась, и вскоре чувство наполненности полностью затмило ее, а сдерживающий себя мужчина с исступленной нежностью приник к губам и, обхватив мои бедра и ближе подтянув к себе, стал осторожно двигаться. Внутри начало зарождаться неизведанное наслаждение, с каждой секундой все больше нарастая, словно снежный ком и вырывая из груди тихие хриплые стоны, которые смешались с грудным рыком Аллиния. Когда он в последний раз ворвался в меня, заполнив до предела, мир взорвался, и я задохнулась, ощутив восторг экстаза, жаркого и сладостного, наполнившего тело бескрайним блаженством, которого не знала прежде. На мгновение почувствовала себя невесомой пушинкой, закружившейся в бешеном водовороте страстей, после чего бессильно обмякла на кровати, закрыв глаза от удовольствия. Как только любимый скатился на бок и со счастливой улыбкой прижал к себе, между ног сразу стало горячо и липко, но сейчас это не имело значения и, принимая его поцелуи, покрывающие каждый сантиметр моего лица, радостно улыбалась, наслаждаясь его крепкими объятиями.

— Как же я люблю тебя, Лили. — Шептал он, не в силах ни на секунду отпустить от себя. — Ты подарок судьбы, которой я вечно буду благодарен за это. Обещаю, что сделаю все возможное, чтобы ты была счастлива и ни одна слезинка не омрачила твои сияющие глаза.

Как бы хорошо нам не было вместе, потихоньку отстранилась и, взъерошив его рассыпавшуюся по плечам гриву волос, грустно произнесла:

— Наверняка, скоро с ужином придут слуги. Надо одеться и пойти на встречу с папой и Витором. Этот разговор мы не вправе откладывать.

— А как ты себя чувствуешь? — Обеспокоенно спросил Аллиний. — Было очень больно? А сейчас, все прошло? Может, тебе лучше немного полежать?

Радостно рассмеялась от его искренней заботы и поцеловала в кончик носа.

— Со мной все в порядке, не беспокойся.

Вскоре мы уже были полностью одеты и я, нисколько не возражая, когда он подхватил меня на руки, удобно устроилась на его коленях, положив голову на плечо. Томительное ожидание долго не продлилось и, когда в замке повернулся ключ, напряженно замерла, чувствуя, как от

накатившего страха сердце бьется уже в горле.

Но вот дверь распахнулась, и на пороге застыл с подносом еды Витор. Стоило нас увидеть, как его лицо мгновенно вытянулось от глубочайшего шока и все тарелки со звоном полетели на пол. Его взгляд тут же выхватил наши растрепанные волосы и смятую постель и с диким криком:

— Убью! — Он кинулся на Аллиния. Тот еле успел отбросить меня к изголовью кровати и увернуться от огромных кулаков брата. Но уже через секунду в ужасе наблюдала, как два сильных воина сцепились на полу моей комнаты, попеременно нанося друг другу глухие удары.

— Я хочу жениться на ней. — Прошипел сквозь стиснутые зубы Аллиний, уворачиваясь от очередного выпада.

— Подлец!

— Прекратите, пожалуйста! — Взвизгнула, схватившись за голову. — Витор, оставь нас в покое! Давай просто поговорим!

Но на мои реплики он не реагировал, лишь продолжая сыпать проклятиями.

— Что здесь происходит? — Грозный голос отца заставил всех замереть на месте.

— Этот, демон его дери, сукин сын, лишил невинности Лили! — Яростно вскричал брат, потрясая в воздухе кулаками.

— Я не отказываюсь от ответственности и готов хоть сейчас пойти к алтарю! — Довольно ухмыляясь разбитыми губами ответил Аллиний.

Отец мгновенно побледнел и, схватившись за сердце и обратив на меня полный презрительного негодования взор, прошептал:

— Как ты могла так опозорить нас?

— У меня была возможность сбежать, и вы никогда больше не увидели бы меня. — Печально ответила, чувствуя невыразимое раскаяние за то, что подвергла папу такому испытанию. — Но и на наш союз ты бы не согласился. Это был единственный выход. Прости. Мне очень жаль.

— Я люблю Лили больше жизни, лорд Вантескан и сделаю ее счастливой, не сомневайтесь. — Аллиний подошел ко мне и, не обращая внимания на гневно зарывавшего Витора, взял за руку и низко склонился. — Смирено ожидаем вашего благословения.

— Священника сюда, немедленно! — Взревел отец, обращаясь к сыну, и, как только тот покинул комнату, кидая в нашу сторону полные бессильной ярости взгляды, обратил внимание на нас. — Ты сама сделала свой выбор, Лилианна. После обряда ты немедленно должна покинуть замок, потому что я больше не желаю тебя знать!

Подбородок тут же задрожал, а по щекам покатались слезы. Но я

знала, на что шла. Знала, что отец может не простить подобной выходки и думала, что буду готова к подобному повороту событий. Оказалось, что не готова... Сердце болезненно сжалось и жалобно прошептала:

— Может, когда-нибудь ты простишь меня, папа, ведь я так люблю его...

Но лорд Вантескан, не ответив ничего на мои слова, круто развернулся и выкрикнув:

— Через пятнадцать минут вы должны быть внизу. — С неестественно прямой спиной покинул мою комнату.

— Лили. — Ласковые и надежные объятия Аллиния принесли некоторое облегчение. — Вместе мы все преодолеем.

— Это ужасно, когда родные люди разочаровываются в тебе. — Горько прошептала, громко всхлипнув. Но сама сделала этот выбор, и назад дороги не было, да я и не желала ничего менять.

— Пройдет время и он отгадет. — Обнадежил любимый. — А когда узнает, что у него появился внук или внучка, просто не сможет отказаться от приглашения приехать в гости, вот увидишь!

Печально кивнула, сильно в этом сомневаясь и утирая слезы, отправилась в гардеробную искать свое многострадальное подвенечное платье.

* * *

Церемония в замковой часовне прошла не то, чтобы скромно, а очень даже поспешно. Мэг ко мне не допустили, поэтому вместо свадебной прически были распущенные волосы, в которых сияла диадема бабули Соры. Уверена, она меня бы не осудила за этот некрасивый поступок, так как знала, что значит сводящая с ума, всепоглощающая и затмевающая сознание любовь. Конечно, не о такой свадьбе мечтала, но лучше такая, в присутствии родных, чем роскошная, но вдалеке и без их ведома. Что ж, надо быть откровенной, другой я и не заслужила.

Мрачный, полный бешенства Витор, с припухшим глазом и разбитой скулой, яростно взирал, как неестественно бледный отец быстро вел меня по узкому проходу в часовне, чтобы поскорее вручить в руки сияющего неприкрытым счастьем жениха, вид которого вызывал еще больший гнев брата. Когда Аллиний нежно сжал мои пальцы и шепнул:

— Ты прекрасна, — то даже весь этот ужасный обряд показался не таким уж и важным, ведь главное, что теперь перед лицом Всевышнего я

смогу назвать его мужем, а он меня — женой.

Дрожащий от страха святой отец, переводящий взгляд с одного разбитого лица на другое, быстро прочел молитвы и заставил повторить клятвы и, как только мы скрепили наш союз поцелуем, лорд Вантескан прорычал:

— Полчаса на сборы и чтобы вашего духу здесь не было!

— Хорошо, папа. — Тихо ответила, пряча слезы. Да, сейчас я мало походила на счастливую невесту, но в свете произошедших событий, это было естественно. Аллиний понимал, как мне непросто дается прощание и пытался поддержать, как мог.

— Моя жена, моя любимая. — Прошептал он, ласково целуя впалую щеку. — Все наладится.

Только молча кивнула и мы, рука об руку вернулись в замок, чтобы собрать в дорогу немного вещей, так как добираться до нового дома придется около двух недель.

Но вот две внушительные сумки были собраны, я переоделась в дорожный костюм и заплела косу и, обведя на прощание взглядом свою комнату, мысленно загадала обязательно вернуться сюда на правах желанной гостьи.

— Готова? — Спросил мой теперь уже муж и, горько вздохнув, стремительно вышла из своих бывших покоев, а затем и из замка. На своем пути не встретила ни одного слуги, которым, похоже, строго настрого запретили прощаться со мной, а попадающиеся на пути воины только отводили в стороны взгляды. Но вот, стоя уже у самых ворот, на выходе, неожиданно услышала крик:

— Леди Лилианна! Девочка моя! — Это, невзирая на свою полноту, со всех ног, бежала Мэг, заливаясь слезами. Я бросилась ей навстречу и теплые, уютные объятия тут же согрели душу.

— Будьте счастливы. — Прорыдала она, целуя в щеку и вытирая глаза белоснежным платочком. — Я буду молиться, чтобы вы помирились с отцом и братом.

— Спасибо. Милая моя. Спасибо тебе за все! — Ответила, тоже не в силах сдержать слез. — Ну, все, иди, иначе тебе достанется за меня.

Женщина удрученно опустила голову и, беспрестанно всхлипывая, побрела обратно в замок.

На небе уже сияли крупные звезды, когда мы, рука об руку покинули мой бывший дом и направились к близлежащей роще, где ждали лошади. И пусть прощание с отцом и братом вышло таким тяжелым, и пусть на душе появился камень из-за того, что разругалась с родными людьми, и пусть

долгожданная свадьба была столь ужасна, главное — это то, что Аллиний, мой муж, был рядом, и моя бескрайняя любовь нашла отражение в его сверкающих счастьем глазах.

Да, на нашу долю выпало много испытаний, но мы сделали свой выбор, пойдя всем наперекор, и, уверена, что никогда не пожалею об этом, ведь наши чувства помогут преодолеть любые невзгоды и неприятности! И во всем мире нет ничего важнее, чем любимый человек рядом!

Эпилог

В дверь кабинета постучали, и мужчина быстро вскинул голову, оторвавшись от многочисленных бумаг.

— Входите. — Велел он и на пороге показался высокий молодой человек. — Что там, Костимир?

— Почта, Господин граф. — С поклоном ответил он и положил на стол внушительную стопку корреспонденции.

— Свободен. — Махнул рукой светловолосый мужчина и стремительно принялся перебирать письма, выискивая то, которое вот уже с нетерпением ждал более двух месяцев.

— Сагар? Есть что от Лилианны? — Раздался мелодичный звонкий голосок, и граф быстро поднял глаза, с нежностью глядя на восхитительную девушку, удобно устроившуюся в кресле у окна вместе с томиком романтической поэзии. Заметно округлившийся животик его молодой супруги вызывал такое вселенское счастье, что даже перехватывало дыхание. Длинные темные волосы были уложены короной вокруг головы, голубые глаза лучились искренней любовью, а пухлые щеки сияли здоровым румянцем. Да, в последнее время она сильно располнела, так как малыш требовал усиленного питания, и поэтому рядом с ней постоянно стояла ваза с фруктами и ягодами, но от этого девушка стала только краше и, ласково улыбнувшись, он ответил:

— Я еще не все просмотрел, Валиранна. Но уверен, если не сегодня, то в ближайшее время, мы обязательно узнаем, кто родился у Лили с Аллинием.

— Только бы все было хорошо. — Печально вздохнула девушка, отворачиваясь к окну и взволнованно поглаживая большой круглый живот.

— Это же не первая ее беременность. Все будет в порядке. — Сказал Сагар и вновь принялся перебирать почту.

Нужное письмо оказалось в самом низу и как только он увидел ровный почерк Лили, сердце отчаянно забилося в груди, как впрочем и всегда, когда он держал в руках ее послания. Да, она до конца жизни останется его единственной, но недостижимой любовью. Он же, пройдя через муки ревности и боли, постарался обрести счастье рядом с молодой женой. Валиранна чудесная, замечательная девушка, которую он даже по-своему любил, но не так, как свою дорогую Лили... И он был несказанно благодарен Вал за то, что она позволила ему обрести умиротворение и

душевный покой, который порой нарушали только эти редкие, но такие долгожданные письма. Они виделись после всего случившегося лишь дважды. Когда у Лили родился первенец, и когда у них с Вал была свадьба, после чего девушки подружились. Но это и к лучшему. Чем реже он видел ее, тем спокойнее было на сердце, и он уже почти смирился с тем, что не он, а его внук находился рядом с той, от взгляда на которую просто вскипала кровь. Но Вал никогда не узнает об этом. Он сделает ее жизнь похожей на сказку, ведь девушка, которая вскоре подарит несказанно желанную возможность стать отцом, достойна этого, как никто другой.

Немного дрожавшей от волнения рукой Сагар распечатал послание и вчитался в ровные строки, против воли улыбаясь, так как новости были прекрасными.

«Здравствуй, мой дорогой друг! Прости, что немного задержала письмо, но малышка Сора просто не дает никакой возможности отойти от нее хоть на секунду! Да, как ты уже понял, три недели назад я разрешилась от бремени и родила замечательную девочку. А как был счастлив Аллиний! Разве что танцы не устроил посреди комнаты с ней на руках. Мне кажется, даже на меня он никогда не смотрел с такой любовью, как на нее! Но меня беспокоит одно мгновение. Сегодня утром она взмахнула своей маленькой ручкой, и неожиданно поднявшийся поток воздуха чуть не сбил меня с ног. Сагар, неужели, Сора — магиня? Я даже не знаю радоваться или плакать. С одной стороны — это потрясающая новость, но расставаться с дочкой, когда ей минует десять, и отдавать на поруки неизвестного мага, который обучит ее всему, буду просто не в силах. Поэтому, скрепя сердце, вынуждена предложить свекрови перебраться вместе с лордом Сварром в наш замок. Думаю, он не откажется взять себе ученицу. И пусть, после рождения Лусия, мы нашли общий язык с леди Анабеллой, но, уверена, нам предстоит еще много конфликтов и ссор. Ведь одно дело видаться от случая к случаю, и другое — проживать под одной крышей. Но ради своей малышки готова терпеть ее невыносимый, сложный характер, хотя, может, я преувеличиваю, и все будет не так уж плохо. В любом случае, как только Аллиний вернется, обязательно обсудим с ним этот вопрос. Забыла написать, что он отправился на разведку в горы, ведь участились случаи контрабанды золота из соседнего королевства. Он пытается напасть на след преступников и вычислить их секретные тропы, которые пролегают в обход основных путей. Я очень переживаю за него, но все же не сомневаюсь, что ради нас он будет предельно осторожен и внимателен и ничего страшного не случится.

Ты не представляешь, как был счастлив Лусий, что у него родилась

сестра! Как только увидел ее, даже расплакался от радости и заявил, что никому не позволит обидеть ее. Я и сама чуть не заплакала, вспомнив о Виторе. Но он так и не ответил ни на одно мое письмо, хотя папа, когда был у нас в гостях несколько месяцев назад, рассказывал, что он очень переживает и посоветовал не прекращать попыток примирения. Мы с Аллинием решили устроить небольшой прием для родных и друзей, в честь рождения Соры и я не переставая молюсь, чтобы Витор ответил согласием на наше приглашение и решился все же приехать в замок, чтобы познакомиться с племянниками. Тем более Лусий, которому я много рассказывала о своем брате, с нетерпением ждет его. Правильно говорил мой любимый муж, родным необходимо было время, чтобы смириться с нашим выбором. И пусть папа простил меня сразу после рождения внука, а леди Анабелла пересмотрела свои взгляды на наш союз только когда Лусию исполнилось два, Витору, видимо, требуется гораздо большее время и даже спустя пять лет он не в силах забыть, на что я пошла, чтобы обрести свое счастье. Думаю, он сможет понять меня, только когда сам полюбит, а пока его сердце свободно, он не найдет оправданий для того поступка.

Очень надеюсь, что вы с Вал непременно приедете погостить у нас, так как я ужасно соскучилась. Понимаю, что произойдет это не так скоро, как хотелось бы, ведь Вал находится на последних месяцах беременности, но как только она родит, а младенец окрепнет, не медлите и приезжайте к нам, тем более чистый и свежий горный воздух очень идет на пользу детям. А какая здесь природа! Я до сих пор не могу без восторга вглядываться в заснеженные вершины на горизонте и не вдыхать с упоением аромат полевых цветов, которые по весне бескрайним ковром покрывают заливные луга. Да, несомненно, зимы здесь суровые и холодные, но тем приятнее встречать весну и первые теплые лучи солнца, дарящие наслаждение после промозглых ветров.

Сагар! Моя душа каждый день поет от восторга и любви. Твой внук сдержал свое слово, пообещав, что буду счастлива рядом с ним, хотя, конечно же и у нас не обходится без ссор и конфликтов, но как понимаешь, после этого только слаще примирение. Господь даровал мне самую замечательную и чудесную семью, только за какие заслуги я обрела подобное счастье, до сих пор не пойму.

Передавай погромный привет и поцелуй Вал.

Навеки твоя подруга, Лилианна Шандабар.»

— У Лили девочка родилась, они назвали ее Сорой. — Сказал Сагар, откладывая в сторону письмо и подходя к жене.

— Это чудесная новость! — Улыбнулась она, с трудом поднимаясь с

кресла и протягивая ему руки.

— Еще Лили велела передать тебе привет и поцелуй. — Хитро прищурился Сагар, вглядываясь в блестящие глаза Валиранны.

— Ну так, что ты медлишь? — Притворно возмутилась она, и ее рот тут же накрыли горячие губы любимого мужа.

— Мы когда-нибудь поедem к ним в гости? — Спросила девушка, спустя время, положив голову на сильную грудь и прижимаясь так тесно, насколько позволял внушительный живот.

— Обязательно! — Клятвенно заверил он, улыбаясь про себя от мысли, что его жизнь оказалась настолько сумасшедшей и непредсказуемой, что он в свои достаточно молодые годы, уже являлся прадедушкой.

— Обязательно! — Повторил Сагар, вновь даря жене нежный и ласковый поцелуй.

Конец.